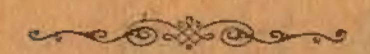

T 32/31

ЗАПИСКИ

ВАСИЛІЯ ЛУЖИНСКАГО

АРХІЕПИСКОПА ПОЛОЦКАГО.

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1885

ЗАПИСКИ

ВАСИЛІЯ ЛУЖИНСКАГО

АРХІЕПИСКОПА ПОЛОЦКАГО.

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1885.

Печатано по опредѣленію Совѣта Академіи. 19 апрѣля 1884 года.

Цензоръ профессоръ П. Знаменскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Архіепископъ Василій Лужинскій, авторъ настоящихъ Записокъ, былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей по возсоединенію съ православною Церковію уніатовъ въ царствованіе императора Николая I, сотрудникомъ знаменитаго литовскаго митрополита Іосифа Сѣмашки.

По происхожденію своему онъ былъ бѣлоруссъ, сынъ уніатскаго священника настоятеля Старо-Руднянской церкви Рогачевскаго уѣзда Могилевской губерніи. Судя по тому, что въ предисловіи къ своимъ Запискамъ, написаннымъ въ концѣ 1866 г., онъ называетъ себя 78-лѣтнимъ старцемъ, время его рожденія надобно отнести къ 1788—1789 году. Школьное образованіе онъ получилъ первоначально въ свѣтской школѣ иждивеніемъ своего двоюроднаго дяди по матери, помѣщика Кельчевскаго; потомъ учился въ новооткрытой уніатской семинаріи полоцкаго архіепископа Ираклія Лисовскаго.

Въ Запискахъ своихъ онъ съ благоговѣніемъ вспоминаетъ объ этомъ старѣйшемъ дѣятелѣ по вопросу о сближеніи уніи съ православною Церковію и подробно описываетъ его подготовительную дѣятельность къ возсоединенію уніатовъ, плодами которой воспользовалось уже позднѣйшее поколѣніе дѣятелей въ пользу православія. Съ такимъ же благоговѣніемъ вспоминаетъ онъ затѣмъ и архіепископа Іоанна Красовскаго, преемника Лисовскаго какъ по каѳедрѣ, такъ и по характеру дѣятельности. Эта первая часть Записокъ представляетъ собою единственное собраніе живыхъ свѣденій объ указанныхъ лицахъ современника очевидца, хотя, будучи писана авторомъ больше на память, и не отличается особенною точностію хронологическихъ и другихъ мелкихъ подробностей.

При архіепископѣ Красовскомъ преосвящ. Василій закончилъ свое образованіе въ главной виленской семинаріи, составлявшей нѣчто въ родѣ богословскаго факультета при виленскомъ университетѣ, и въ 1819 г. былъ рукоположенъ Красовскимъ во священника безъ вступленія въ бракъ. Архіепископъ полюбилъ его и приблизилъ къ себѣ. Въ слѣдующемъ году священникъ Лужинскій состоялъ при немъ уже въ званіи комиссарія ad latus и принималъ участіе въ нѣкоторыхъ дѣлахъ по епархіальному управленію; въ то же время онъ еще управлялъ полоцкою семинаріею, проходя въ ней должность инспектора съ правами ректора.

Глубокая преданность, какую онъ питалъ къ архіепископу, не поколебалась среди самыхъ трудныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ вскорѣ очутился Красовскій вслѣдствіе интригъ и доносовъ противъ него базиліанскихъ монаховъ. Вмѣстѣ съ другими представителями бѣлаго духовенства Василій Лужинскій усердно старался спасти всѣми любимаго архипастыря отъ постигшей его бѣды. Въ концѣ 1821 г. Красовскій былъ отданъ подъ судъ по указу самого государя и совершенно отстраненъ отъ управленія епархіей. Лужинскій, какъ человѣкъ видный между духовенствомъ, попалъ въ число членовъ образовавшейся тогда временной администраціи Полоцкой епархіи, занявъ мѣсто члена и секретаря особой комиссіи, назначенной для управленія фундушевыми имѣніями и доходами архіепископіи; но когда Красовскаго въ качествѣ подсудимаго вызвали въ Петербургъ (въ 1822 г.), Лужинскій, не колеблясь, отказался и отъ инспекторства, и отъ епархіальныхъ должностей, и вмѣстѣ съ архіепископомъ тоже уѣхалъ въ Петербургъ, хотя не могъ ожидать отъ этой поѣздки ничего, кромѣ большихъ для себя непріятностей, такъ какъ противъ Красовскаго всѣмъ своимъ вліяніемъ дѣйствовалъ самъ министръ духовныхъ дѣлъ, всесильный тогда князь А. Н. Голицынъ.

Опальное положеніе Красовскаго, а вмѣстѣ съ нимъ и Василія Лужинскаго продолжалось во все время управленія министерствомъ Голицына, до 1824 г., когда министерство перешло въ руки адмирала Шишкова и обстоятельства повернулись въ пользу загнаннаго полоцкаго архіерея. Въ томъ же 1824 г. совѣтъ виленскаго университета избралъ Лужинскаго въ префекты главной семинаріи; вмѣстѣ съ этимъ отъ духовнаго начальства онъ былъ возведенъ въ зва-

ніе каѳедральнаго каноника. Въ слѣдующемъ году университетъ удостоилъ его степени доктора богословія, дававшей тогда право на епископство. Въ 1828 г., состоя въ должности соборнаго протоіерея, онъ былъ вызванъ въ Петербургъ въ ассессоры учрежденной въ томъ же году особой греко-унитской коллегіи, которая назначалась для управленія дѣлами греко-унитской церкви подъ предсѣдательствомъ уніатскаго митрополита Іосафата Булгака.

Обстоятельства такимъ образомъ, еще со времени суда надъ Красовскимъ, надолго отвлекли Лужинскаго отъ Полоцкой епархіи. Во все это время управленіе ею находилось въ рукахъ назначеннаго въ управители ея луцкаго епископа Іакова Мартусевича, фанатика католицизма, который всѣ старанія свои употреблялъ на уничтоженіе всего, что было сдѣлано для дѣла сближенія уніи съ православною Церковію его предшественниками, Лисовскимъ и Красовскимъ. Такая вредная для дѣла возсоединенія дѣятельность его продолжалась до самой его смерти въ 1833 году, послѣ чего Полоцкая епархія была отдана митрополиту Булгаку. Теперь Василію Лужинскому пришлось снова посвятить свою дѣятельность родной епархіи и на этотъ разъ уже навсегда, до конца своей служебной карьеры.

Онъ еще и прежде пользовался расположеніемъ митрополита Булгака. Долгое пребываніе ихъ обоихъ вмѣстѣ въ Петербургѣ при дѣлахъ греко-унитской коллегіи еще болѣе скрѣпило это расположеніе. Престарѣлый митрополитъ нашелъ въ Лужинскомъ почтительнаго и энергическаго дѣльца и привлекъ его къ дѣламъ своей собственной канцеляріи, которыми тотъ и занимался сверхъ текущихъ занятій по греко-унитской коллегіи. Получивъ въ свое управленіе новую епархію и не имѣя возможности самъ посѣтить ее, митрополитъ (въ концѣ апрѣля 1833 г.) командировалъ туда въ качествѣ своего довѣреннаго лица Лужинскаго, снабдивъ его обширными полномочіями. Съ этого времени и началась „апостольская“ дѣятельность Василія, направленная къ возсоединенію уніи съ православною Церковію.

Онъ ѣхалъ въ Бѣлоруссію, уже вполнѣ настроенный къ исполненію составленнаго въ Петербургѣ плана возсоединенія и глубоко проникнутый сознаніемъ важности своей миссіи. Воспользовавшись своими полномочіями надъ духовенствомъ епархіи, онъ немедленно по пріѣздѣ въ Полоцкъ

приступилъ „къ уловленію въ сѣти апостольскія" всѣхъ сколько нибудь видныхъ духовныхъ лицъ, начиная съ начальниковъ и преподавателей семинаріи, членовъ консисторіи и благочинныхъ; для этого вступалъ съ ними въ обширныя собесѣдованія о дѣлѣ возсоединенія и съ тѣхъ, которыхъ успѣвалъ склонять на свою сторону, бралъ подписки въ томъ, что они добровольно присоединятся къ православной Церкви вмѣстѣ съ своими архипастырями, какъ только объявлено будетъ благопріятное время для исполненія этого акта.

25 октября того же года его полномочія еще болѣе были усилены назначеніемъ его въ предсѣдатели полоцкой консисторіи съ оставленіемъ за нимъ и прежней должности засѣдателя греко-унитской коллегіи. Передъ этимъ онъ и самъ далъ отъ себя подписку преосвящ. Іосифу Сѣмашкѣ, главному руководителю всего дѣла возсоединенія, въ которой писалъ: „Исполняя желаніе Вашего Преосвященства, спѣшу симъ объявить, что я разность по вѣрѣ между восточною и западною церквами считаю плодомъ мудрствованій человѣческихъ, а не существенными истинами христіанства, и что изъ любви ко благу Церкви и отечества готовъ во всякое время присоединиться къ прародительской нашей греко-россійской Церкви,—впрочемъ полагаюсь совершенно на благоразуміе начальства, что сей поступокъ мой будетъ способствовать общему воприсоединенію греко-унитскаго народа къ оной же Церкви, а не возбуждать въ немъ отвращеніе къ единокровнымъ своимъ братьямъ и собственному отечеству—Россіи".

Съ 1833 г. Записки преосв. Василія становятся особенно подробными, такъ что по нимъ изъ года въ годъ можно слѣдить за его дѣятельностію во всей полнотѣ. Поэтому ограничимся здѣсь только указаніемъ важнѣйшихъ перемѣнъ въ его жизни. Въ началѣ декабря послѣдовалъ Высочайшій указъ о посвященіи Василія въ санъ епископа оршанскаго, викарія Бѣлорусской епархіи митрополита, и еще двоихъ викаріевъ на помощь преосв. Іосифу въ Литовскую епархію, Іосафата Жарскаго и Антонія Зубка. Василій былъ рукоположенъ въ Петербургѣ 28 янв. 1834 г. безъ предварительнаго постриженія въ монашество и послѣ этого по желанію государя немедленно воротился въ Бѣлорусскую епархію, которая была ввѣрена его управленію. Сначала

онъ управлялъ ею не самостоятельно, какъ епископъ викарный, потомъ съ 1838 г. послѣ кончины Іосафата Булгака сдѣланъ былъ самостоятельнымъ ея епископомъ. Во все это время онъ неутомимо и самоотверженно подвизался въ подготовкѣ общаго возсоединенія уніатовъ среди необычайно трудной борьбы съ препятствіями какъ со стороны латино-польской партіи ксендзовъ, помѣщиковъ и чиновниковъ, такъ и со стороны многихъ изъ уніатскаго духовенства, питавшихъ вражду къ Православію, и даже со стороны русскихъ правителей Бѣлорусскаго края, опутанныхъ польскими интригами, и православнаго духовенства, стремившагося къ усиленію частныхъ обращеній уніатовъ и этимъ сильно мѣшавшаго выполненію плана будущаго общаго возсоединенія уніи.

Къ 1839 г. вся подготовительная работа была кончена и 12 февраля, въ недѣлю Православія, соборъ трехъ уніатскихъ епископовъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ, собравшійся въ Полоцкѣ, подписалъ самый актъ возсоединенія. Дѣятелямъ возсоединенія оставалось теперь довершить свой планъ приведеніемъ этого акта въ исполненіе на дѣлѣ. Св. Синодъ поколебался въ рѣшимости открыто объявить свой указъ о возсоединеніи среди уніатскаго населенія и послалъ этотъ указъ преосв. Василію съ надписью: „совершенно секретно“, и съ распоряженіемъ объявлять его не чрезъ консисторію, а лично только болѣе надежнымъ людямъ изъ духовенства, и приводить въ исполненіе постепенно. Самъ преосв. Іосифъ былъ первый за такую мѣру. Но Василій, во время своихъ неутомимыхъ разъѣздовъ по епархіи, близко узнавшій настроеніе уніатскаго населенія и предвидя большой вредъ отъ такихъ неумѣстныхъ секретовъ, съ свойственною ему рѣшимостію отважился пойти даже прямо противъ синодскаго указа и возвѣстилъ о совершившемся актѣ возсоединенія гласно при торжественномъ служеніи своемъ въ каѳедральномъ соборѣ 9 апрѣля. Съ такою же рѣшительностію онъ потомъ дѣйствовалъ въ осуществленіи акта возсоединенія по всей своей епархіи, предупредивъ въ этомъ случаѣ даже главнаго дѣятеля возсоединенія Іосифа съ его викаріемъ Антоніемъ Зубко, которые приступили къ тому же дѣлу въ Литовской епархіи уже послѣ рѣшительныхъ дѣйствій Василія.

Въ слѣдующемъ 1840 г. Высочайшимъ указомъ отъ 7 іюля преосв. Василій былъ назначенъ епископомъ уже православной Полоцкой и Витебской епархіи, а 5 апрѣля 1841 г. возведенъ въ санъ архіепископа. Послѣ этого онъ непрерывно управлялъ Полоцкою епархіею до 27 марта 1866 года, когда былъ уволенъ отъ управленія ею съ назначеніемъ въ члены Св. Синода. Скончался 21 января 1879 г. въ Петербургѣ.

Въ концѣ 1866 г., чувствуя, что главное служеніе его, на которое онъ посвятилъ всѣ свои силы и лучшіе годы жизни, уже закончилось, онъ рѣшился оглянуться назадъ на пройденный имъ жизненный путь и изложить свои историческія воспоминанія въ запискахъ. Побужденія, заставившія его взяться за перо, онъ высказываетъ въ самихъ же Запискахъ, это во 1-хъ замѣченный имъ въ публикѣ и среди самого духовенства недостатокъ правильныхъ свѣдeній о ходѣ возсоединенія уніатовъ, не смотря на великую историческую важность этого дѣла, вполнѣ заслуживающаго того, чтобы имѣть правдиваго историка, во 2-хъ естественное желаніе оставить послѣ себя вѣрную память о своихъ собственныхъ заслугахъ въ этомъ дѣлѣ, къ огорченію его не довольно оцѣненныхъ современниками. О послѣднемъ побужденіи къ написанію Записокъ онъ говоритъ яснѣе и даже горячѣе въ нѣкоторыхъ своихъ письмахъ, выдержки изъ которыхъ приводятся въ статьѣ о его Запискахъ Прав. Собесѣдника за 1884 г. (мартъ — апрѣль) и которыя въ полномъ видѣ слѣдуютъ далѣе въ приложеніяхъ къ настоящему изданію Записокъ. Ему было весьма прискорбно, что въ нашей литтературѣ, особенно при праздновании 25-лѣтняго юбилея возсоединенія уніи въ 1864 г., вся честь возсоединенія цѣликомъ приписывалась преосвященному Іосифу Сѣмашкѣ, вездѣ только и говорилось объ немъ и объ Литвѣ и никто не упоминалъ о Бѣлоруссіи, гдѣ съ самоотверженіемъ и неустанно трудился другой совсѣмъ забытый труженикъ, онъ самъ, и гдѣ еще раньше Литвы открылось оживленное движеніе въ пользу Православія при Лисовскомъ и Красовскомъ. Читавшіе изданные Академіею наукъ Записки преосв. Іосифа не могли не замѣтить, что и самъ Іосифъ тоже слишкомъ мало придавалъ цѣны трудамъ этихъ двоихъ начальныхъ дѣятелей возсоединенія и своего сотрудника, преосвященнаго Василія.

Отъ изложенія полной исторіи возсоединенія авторъ долженъ былъ отказаться за преклонностію своихъ лѣтъ для такой трудной работы и ограничился въ своихъ Запискахъ менѣе обширною задачею: дать въ нихъ „вѣрный матеріалъ для будущаго историка“ только „въ томъ, что касается возсоединенія уніи въ Бѣлоруссіи и на Волыни“. Сообразно съ этою задачею и указанными побужденіями къ составленію Записокъ онъ раздѣлилъ ихъ на двѣ части (не обозначенныя впрочемъ въ самой рукописи и отмѣченныя нами уже при изданіи Записокъ по указанію и желанію автора, выраженному въ одномъ изъ прилагаемыхъ ниже писемъ). Первая имѣетъ цѣлію напомнить заслуги первыхъ дѣятелей въ пользу Православія между бѣлорусскими уніатами, архіепископовъ Лисовскаго и Красовскаго, и заканчивается смертью Красовскаго (1827 г.) съ прибавленіемъ только краткихъ указаній на нѣкоторые важнѣйшіе факты относительно дальнѣйшаго хода православнаго дѣла въ средѣ уніи до 1833 г.; вторая съ 1833 до 1866 г. описываетъ подвиги самого автора. Между той и другой частью въ разсказѣ о постепенномъ ходѣ возсоединенія читателю сразу бросается въ глаза значительный пробѣлъ, касающійся петербургской дѣятельности преосв. Іосифа Сѣмашки и разработки новаго общаго плана, по которому процессъ возсоединенія совершался потомъ при новыхъ дѣятеляхъ 1830 хъ годовъ. Пробѣлъ этотъ объясняется не одними только рамками, которыми авторъ ограничилъ свой разсказъ, порѣшивъ не выступать въ немъ за предѣлы Бѣлоруссіи и Волыни, но и основнымъ взглядомъ его на общій ходъ возсоединенія.

Онъ вполнѣ признавалъ важность той энергической дѣятельности, какой отличался Іосифъ въ дѣлахъ греко-уніатской коллегіи и въ дѣлѣ подготовки возсоединенія уніи, считалъ важной заслугой Іосифа и то, что онъ былъ общимъ руководителемъ другихъ дѣятелей возсоединенія, обладалъ душею и сердцемъ самого митрополита, откровенно говоритъ, что и самъ нѣкоторое время находился подъ его же преосв. Іосифа руководствомъ, имъ же привлеченъ и къ своей апостольской дѣятельности въ Бѣлоруссіи; но совершенно отказывается признать за нимъ иниціативу этого дѣла и приписать ему самый планъ возсоединенія. „Великое сіе дѣло, говоритъ онъ, еще 1799 г. начато незабвеннымъ архіеписко-

помъ полоцкимъ, витебскимъ и мстиславскимъ Иракліемъ Лисовскимъ по прекрасно и мудро задуманному имъ плану", потомъ послѣ его смерти выпало на долю преемника его архіепископа Красовскаго, а за смертію этого ревнителя возсоединенія досталось уже намъ: епископу Іосифу Сѣмашкѣ въ Литвѣ и мнѣ въ Бѣлоруссіи и Волыни". Такимъ образомъ все это дѣло со всѣми подробностями плана, по которому оно совершалось дѣятелями 1830-хъ годовъ, цѣликомъ выводится изъ Бѣлоруссіи отъ первоначальныхъ его дѣятелей начала текущаго столѣтія, а всѣ заслуги Іосифа Сѣмашки поставляются только въ томъ, что онъ вѣрно понялъ мысли Лисовскаго и Красовскаго и оказался хорошимъ выполнителемъ ихъ на практикѣ. „Особенное стеченіе обстоятельствъ" выдвинуло его по мнѣнію автора впередъ, сдѣлало дѣйствительно важной опорой дѣла возсоединенія предъ высшими властями въ Петербургѣ, но всѣ успѣхи возсоединенія приписывать одному ему будетъ все-таки „несправедливо и бездоказательно; и я, говоритъ авторъ, протестую противъ такого неосновательнаго выраженія, утвержденія и увѣренія... Епископа Іосифа дѣйствія по возсоединенію только въ Литвѣ заслуживаютъ ему полное уваженіе всѣхъ ревнителей Православія; но въ дѣлѣ Бѣлоруссіи и Волыни по этому предмету онъ нисколько не потрудился: здѣсь поистинѣ это плодъ моихъ собственныхъ трудовъ, которые посвящалъ я возсоединенію, бывъ единственнымъ его дѣятелемъ"...

Не выступая изъ скромной издательской роли, ограничиваемся пока высказанными замѣтками о содержаніи и характерѣ издаваемыхъ Записокъ. Болѣе подробный анализъ ихъ принадлежитъ ученой критикѣ и научной разработкѣ ихъ, какъ историческаго памятника. Мы желали съ своей стороны указать только на болѣе рѣзкія черты проведеннаго въ нихъ взгляда на ходъ возсоединенія сравнительно съ взглядомъ, проведеннымъ въ извѣстныхъ уже читающей публикѣ Запискахъ Іосифа Сѣмашки и, можно сказать, господствующимъ въ нашей исторической литтературѣ. Точка зрѣнія на дѣло возсоединенія въ Запискахъ Василія можетъ казаться уже и, такъ сказать, низменнѣе, чѣмъ въ Запискахъ Іосифа; она чисто провинціальная, бѣлорусская, и даже отчасти личная, но нельзя сказать, чтобы и въ Запискахъ Іосифа не было незамѣтно другой противуположной одно-

сторонности, петербургской, а отчасти также и мѣстной, литовской. Во всякомъ случаѣ считаемъ не лишнимъ напомнить здѣсь старинное правило: Avdiatur et altera pars.

Еще нѣсколько словъ о самой рукописи издаваемыхъ Записокъ. Рукопись эта пожертвована казанской Академіи самимъ преосвященнымъ Василіемъ осенью 1871 г. по случаю избранія его въ число почетныхъ членовъ Академіи. Она представляетъ собою бѣловой экземпляръ Записокъ изъ 329 страницъ текста и 41 стр. приложеній in folio, довольно тщательно переписанный въ 1870 г. рукою не самого автора, а переписчика. Рукою автора написаны только кое-какія поправки ошибокъ, вкравшихся при перепискѣ въ начертаніяхъ собственныхъ именъ, въ хронологическихъ и другихъ цифирныхъ показаніяхъ и т. п., нѣкоторыя очень немногія и мелкія дополненія и поправки въ нѣсколько словъ въ самомъ текстѣ и наконецъ заключительная скрѣпа всей рукописи съ свидѣтельствомъ о ея вѣрности подлиннику и съ подписью имени автора.

Въ настоящемъ изданіи рукопись печатается безъ всякихъ перемѣнъ въ своемъ содержаніи и языкѣ. Редакція сочла возможнымъ допустить при печатаніи только необходимыя исправленія въ правописаніи переписчика, отличающемся особенно нетвердостью знаковъ препинанія и довольно частыми полонизмами въ употребленіи *ы* и *и*, *ъя* вм. *я* и т. п.

ЗАПИСКИ

ВАСИЛІЯ АРХІЕПИСКОПА (БЫВШАГО ПОЛОЦКАГО И ВИТЕБСКАГО)

ЧЛЕНА СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО ВСЕРОССІЙСКАГО СИНОДА

О НАЧАЛѢ И ХОДѢ ОКОНЧАТЕЛЬНО СОВЕРШИВШАГОСЯ ДѢЛА ВОЗСОЕДИНЕНІЯ ГРЕКО-УНИТСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ БѢЛОРУССІИ И ВОЛЫНИ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ РОССІЙСКОЮ ЦЕРКОВІЮ. НАПИСАННЫЯ ВЪ КОНЦѢ ТЫСЯЧА ВОСЕМЬ СОТЪ ШЕСТЬДЕСЯТЪ ШЕСТАГО ГОДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Милостію Господа, достигнувъ вечера жизни, вечера поздняго, я рѣшился писать мои воспоминанія о дѣлѣ, на которое положилъ всѣ мои силы, всю мою жизнь. Дѣло это—возсоединеніе уніи въ Бѣлоруссіи и на Волыни. Я преданъ былъ этому дѣлу болѣе, чѣмъ моей жизни; занимался имъ по крайнему разумѣнію, по совѣсти и по истинѣ, — это вѣдаетъ Богъ, предъ Котораго готовлюсь предстать, и ежедневно не устаю благодарить Его всеблагій Промыслъ, удостоившій меня быть дѣятелемъ великаго Церкви православной событія въ выше упомянутой странѣ.

Много скорби душевной, много печали отъ злобы и клеветы людской перенесъ и я, перенесли и мои смиренные сотрудники, — духовенство бывшее уніатское, усердно помогавшее мнѣ въ святомъ дѣлѣ. Причины понятныя: мы подвизались въ странѣ, гдѣ масса народонаселенія хотя состояла нѣкогда изъ древлеправославныхъ, но гдѣ правящій умъ, то есть, дворянство и всѣ почти лица начальствующія были римскіе католики, а руководящій ими духъ былъ латинопольскій, то есть, изъ всѣхъ фанатизмовъ самый враждебный всему русскому, пронырливый и дальновидный на все предательское. Они видѣли, что народонаселеніе уніатское Бѣлоруссіи и Волыни, болѣе милліона муж. пола, навсегда исторгается изъ подъ вліянія ксендзовъ, упорно сохранявшихъ надежду присоединить ихъ при удобномъ случаѣ къ вѣрованію въ своего чужеземнаго владыку. Не было интриги,

которая не была бы употреблена противъ насъ—дѣятелей, не было безчестнаго вымысла, не было клеветы, которая не была бы пущена въ ходъ, особенно противъ меня. Но мы не смущались и сооружали святое дѣло въ твердомъ упованіи на помощь Всевышняго, на покровительство Государя Императора, потомъ съ 1837 г. и на поддержку оберъ-прокурора графа Николая Александровича Протасова и на сочувствіе людей благомыслящихъ. Испыталъ я и другія скорби, болѣе глубокія, болѣзни души незалечимыя, когда видѣлъ, что нѣкоторые изъ православныхъ іерарховъ равнодушно относятся къ торжеству Православія,—иначе какъ торжествомъ нельзя назвать присоединеніе къ Православію слишкомъ милліона муж. пола людей въ Бѣлоруссіи и на Волыни. Были даже такіе изъ іерарховъ, которые мнѣ противодѣйствовали. Не могу рѣшиться назвать ихъ, мнѣ больно и прискорбно пробуждать такія воспоминанія; въ Запискахъ моихъ тоже не назову ихъ, довольствуясь только правдивымъ изложеніемъ фактовъ,—правдивый человѣкъ, которому случится прочесть эти Записки, пойметъ, какъ называется то чувство, которое святителей православной Церкви могло дѣлать равнодушными къ дѣлу Православія или даже заставлять противодѣйствовать. Желалъ бы я забыть эти душевныя скорби,—не могу. Со стороны нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ правителей гражданскихъ я встрѣтилъ не только равнодушіе и противодѣйствіе, но злобу, клевету и настоящее гоненіе. Этихъ я пренебрегаю здѣсь назвать и упоминаю о нихъ въ моихъ Запискахъ только по необходимости, обозначая ихъ имена заглавными литерами. Одни изъ нихъ, по скудости умственной, не умѣли видѣть, что пріобрѣтаетъ Церковь и отечество, возвращая отторженныхъ насиліемъ дѣтей; другіе по безнравственности и по вліянію польскихъ интригъ, даже женщинъ, не хотѣли этого видѣть. На меня посылались доносы, составлялись всевозможныя мѣстныя препятствія и помѣхи,

и мнѣ, неустанно занятому дѣломъ возсоединенія, приходилось отписываться, оправдываться и бороться. Трудно и прискорбно бывало. Господь милосердый поддержалъ меня, здоровье служило, духъ не ослабѣвалъ, и я, почерпая силы нравственныя въ самомъ трудѣ моемъ, успѣвалъ утѣшать и моихъ смиренныхъ сотрудниковъ.

Пробуждая воспоминанія прискорбныя, я съ отрадою воспоминаю и обильную долю радостей, которыя не допускали меня ослабѣвать. Мудрая воля незабвеннаго императора Николая I-го, Монарха благочестиваго, любившаго и знавшаго Россію, пожелала, чтобы совершилось возсоединеніе безъ насилія, а только силою убѣжденія. Эта державная воля слѣдила за всѣми моими дѣйствіями чрезъ посредство моихъ руководителей, которыми были—сначала митрополитъ всѣхъ греко-уніатскихъ церквей въ Россіи Іосафатъ Булгакъ, пастырь добрый въ духѣ истинно евангельскомъ, а потомъ графъ Протасовъ, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода, сановникъ достойный чести быть докладчикомъ мудраго Монарха, человѣкъ благочестивый, просвѣщенный и пламенно желавшій добра (¹).

(¹) Недавно читалъ я, не безъ удивленія, скорби и печали, возглашенное въ печати, что дѣло возсоединенія приписывается епископу литовскому Іосифу Сѣмашко, будто бы на основаніи словъ его, выраженныхъ въ отзывѣ его 1837 г. къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода графу Протасову. Это несправедливо и бездоказательно; и я протестую противъ такого неосновательнаго выраженія, утвержденія и увѣренія, передавая факты, которые подтверждаются оффиціальными доказательствами и свидѣтельствами очевидцевъ моихъ въ Бѣлоруссіи и Волыни подвиговъ. Епископа Іосифа Сѣмашко дѣйствія по возсоединенію только въ Литвѣ заслуживаютъ ему полное уваженіе всѣхъ ревнителей Православія; но въ дѣлахъ Бѣлоруссіи и Волыни по этому предмету онъ нисколько не потрудился: здѣсь понстинѣ это плодъ моихъ собственныхъ трудовъ, которые посвящалъ я возсоединенію бывъ единственнымъ его дѣятелемъ, не имѣя другихъ руководителей и помощниковъ себѣ, кромѣ названныхъ мною. Въ концѣ моихъ Записокъ, я прилагаю, въ видѣ оправдательныхъ статей, важнѣйшія бумаги, полученныя мною и отъ оберъ-прокурора, и отъ епископа литовскаго Іосифа Сѣмашко, изъ которыхъ видно, что онъ Сѣмашко въ дѣйствіяхъ моихъ по управляемой

Представленія мои оцѣнивались и поощрялись. По мѣрѣ, какъ развивалось и подвигалось дѣло, мнѣ дано было все нужное для успѣха полномочіе. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ гражданскихъ правителей благодушно смотрѣли на готовившееся событіе и не отказывали мнѣ въ содѣйствіи. Сотрудники мои были исполнены доброй воли и трудились на пользу православія въ безвѣстности, перенося клевету и гоненіе. Труды ихъ въ безвѣстности и остались. — Съ ними поступили, какъ поступаютъ съ подпорками; когда окончено вновь возводимое зданіе, — подпорки убираютъ прочь,— они ужъ не нужны. На возсоединенныхъ пастырей даже и доселѣ, чрезъ тридцать слишкомъ лѣтъ, смотрятъ еще съ какою-то странною недовѣрчивостію, съ какимъ-то предубѣжденіемъ, и не много есть людей, даже между духовенства, которые о дѣлѣ возсоединенія имѣютъ полное и правильное понятіе. Вотъ главная причина, побуждавшая меня, семидесяти-восьми-лѣтняго старца, писать мои Записки, не имѣя къ сожалѣнію возможности писать исторію. Но Записки мои могутъ служить вѣрнымъ матеріаломъ для будущаго историка въ томъ, что касается возсоединенія уніи въ Бѣлоруссіи и на Волыни.

Возсоединеніе заслуживаетъ того, чтобы имѣть своего историка. Стоитъ только бросить хотя бѣглый взглядъ на прошедшее. Когда судьба войны предала временно въ руки поляковъ древнее достояніе Россіи — прекрасныя земли по теченіи Днѣпра, всѣ знаютъ, какія мѣры приняла польская пропаганда для обращенія православныхъ къ католичеству. И доселѣ справедливая ненависть народа хранитъ въ живой памяти всѣ насилія, всѣ неистовства, всѣ звѣрства,

---

мною Бѣлорусской обширнѣйшей епархіи не принималъ никакого трудоваго участія, кромѣ учебныхъ заведеній Бѣлорусской управляемой мною епархіи. — которыя онъ ревизовалъ, въ проѣздъ свой изъ С.-Петербурга въ Литву чрезъ Бѣлоруссію 1837 года (См. Приложеніе VII и VIII).

которымъ предавались тамъ ксендзы и начальствующіе ляхи, доставляя многихъ сыновъ римскому фанатизму.

Долгіе годы кровавыхъ утѣсненій не привели однакоже къ желанному результату; Православіе держалось твердо, новообращенныхъ было немного.... И вотъ іезуитскій умъ дальнозоркій и, можно сказать, мудрый на всякое дѣло зла и коварства, создалъ унію на началахъ весьма удобныхъ для незамѣтнаго, постепеннаго, но вѣрнаго перехода отъ Православія къ католичеству.

Пришли новые годы, родныя земли возвратились въ составъ отечества, но Православіе было подкопано, —народъ не зналъ какой онъ вѣры, и самая Церковь именовалась римско-уніатскою, а не греко-унитской, какъ впослѣдствіи до возсоединенія. Народъ говорилъ порусски, и слушалъ службу на русскомъ языкѣ, а молился попольски, и народъ русскій заставляли молиться за папу. Правительство русское видѣло все это, но всегда вѣрное мудрой системѣ терпимости, не хотѣло принимать крутыхъ мѣръ и всего ожидало отъ времени. Время настало не скоро. Только въ 1799 г. архіепископъ полоцкій, витебскій и мстиславскій Ираклій Лисовскій, дѣйствуя съ осторожностію и исподоволь, положилъ начало возсоединенію. За нимъ архіепископъ Красовскій и митрополитъ Кохановичъ дѣйствовали въ томъ же духѣ, и всѣ трое, благодаря кознямъ польской партіи въ С.-Петербургѣ, понесли тяжкій крестъ за свои подвиги—истинно апостольскіе.

Мнѣ смиренному, въ слѣдъ трехъ названныхъ знаменитыхъ святителей, судилъ Господь всеблагій докончить и совершить дѣло возсоединенія въ Бѣлоруссіи и на Волыни. Не славлюсь и не кичусь моими подвигами. Я награжденъ отъ монаршихъ милостей всѣмъ, чѣмъ награждается человѣческая суетность, но, приближаясь къ предѣлу жизни, могу сказать,

какъ скажу предъ самимъ Богомъ. Я совершилъ мой трудъ по долгу, по правдѣ и по совѣсти.

Уповаю, что человѣкъ благодушный, которому случится прочитать мои воспоминанія, будетъ правильнѣе смотрѣть на трудъ мой, и помолится о потрудившемся, да не безплоденъ буду предъ Господомъ. 1870 года. Мѣсяца августа 20 дня.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Краткое изложеніе начала, хода и окончательнаго совершенія дѣла возсоединенія греко-унитской церкви въ имперіи съ православною Церковію, сопровождавшагося многими скорбями и утѣсненіями дѣятелей его.

Въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ журналовъ и брошюръ промелькнули разсказы о дѣлѣ возсоединенія въ Имперіи греко-унитовъ съ восточно-каѳолическою Церковію, которыми *инициатива* его приписывается епископу литовскому Іосифу Сѣмашкѣ [1]. Но это несправедливо. Великое сіе дѣло еще 1799 года начато незабвеннымъ архіепископомъ полоцкимъ, витебскимъ и мстиславскимъ Ираклiемъ Одровонжъ-Лисовскимъ, по прекрасно и мудро задуманному имъ плану.

---

(1) Епископъ Іосифъ Сѣмашко былъ священническій сынъ Луцкой греко-унитской епархіи Волынской губерніи. Онъ, окончивши науки въ свѣтскихъ школахъ, поступилъ въ виленскую главную Императорскую семинарію и проходилъ курсъ наукъ богословскихъ въ факультетѣ виленскаго университета и, вышедъ со степенью магистра богословія, потомъ былъ ассесоромъ консисторіи луцкой и за симъ посланъ епископомъ Мартусевичемъ на должность ассесора же во 2-й департаментъ римско-католической коллегіи и былъ впослѣдствіи епископомъ литовскимъ въ Вильнѣ и членомъ греко-унитской коллегіи въ Петербургѣ.

Не можемъ бо еже видѣхомъ и слышахомъ не глаголати (Дѣян. 4, 20). Съ юныхъ лѣтъ еще былъ я очевидцемъ начала и хода этого дѣла, слышалъ и даже видѣлъ, какія онъ Лисовскій принималъ мудрыя и рѣшительныя со стороны своей мѣры къ осуществленію своихъ стремленій по сему предмету. Но по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, трудясь неутомимо слишкомъ десять лѣтъ съ самопожертвованіемъ, онъ не могъ достичь преслѣдуемой цѣли. Послѣ его смерти (1810 года) дѣло это выпало на долю преемника его, имъ же самимъ избраннаго, архіепископа полоцкаго, витебскаго и мстиславскаго Іоанна Ястрембецъ-Красовскаго, а за смертію этого доблестнаго подвижника и ревнителя возсоединенія церкви греко-унитской съ Православіемъ, намъ: епископу Іосифу Сѣмашкѣ въ Литвѣ, а мнѣ въ Бѣлоруссіи и Волыни, какъ это будетъ показано ниже.

Скажу не обинуясь, отдавая справедливость епископу Іосифу, что онъ вызвалъ меня на это апостольское дѣло и велъ благоразумно по плану Лисовскаго къ успѣху, живя постоянно, по званію члена греко-унитской духовной коллегіи, въ С.-Петербургѣ.

Предварительно изложенія этой истины, почту краткою рѣчью память доблестнаго архипастыря полоцкаго, архіепископа (потомъ митрополита всѣхъ греко-унитскихъ въ имперіи церквей) Иракліи Одровонжъ-Лисовскаго.

Архіепископъ и священно-архимандритъ св. Онуфріевскаго монастыря, существовавшаго въ Мстиславскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи, одного изъ богатѣйшихъ, Ираклій Одровонжъ-Лисовскій по происхожденію былъ сынъ небогатаго помѣщика Лепельскаго уѣзда Витебской губерніи, а по преданію, до поступленія въ монашество ордена базильянскаго, какъ и родители его, римско-католической вѣры. Но онъ съ юныхъ своихъ лѣтъ любилъ богослуженіе отправляемое на славянскомъ языкѣ. Обучаясь въ свѣтской школѣ въ мѣстечкѣ Умачѣ, онъ, оставляя ла-

тинскій ордена доминиканскаго костелъ, всегда въ праздничные и воскресные дни ходилъ на богослуженіе въ базильянскую монастырскую церковь и всегда становился на клиросѣ съ священно-монахами. Это знаютъ всѣ туземцы. По окончаніи въ упомянутой школѣ наукъ съ отличнымъ успѣхомъ, онъ, съ согласія и благословенія благочестивыхъ родителей своихъ, поступилъ въ монашество ордена базильянскаго. Въ высшемъ учебномъ сего ордена заведеніи, существовавшемъ въ полоцкомъ при Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ монастырѣ, окончилъ онъ философско-богословскія науки, такъ же съ отличнымъ успѣхомъ при поведеніи примѣрномъ. Потомъ, исполняя съ усердіемъ и ревностію возлагаемыя на него обязанности, по назначенію орденской капитулы, удостоенъ наконецъ высокаго повышенія, за полезную службу поставленія и посвященія въ архимандрита вышеупомянутаго монастыря. Неподдѣльная любовь его къ греко-восточнымъ обрядамъ, конечно внушенная ему свыше, побудила его къ устройству въ церкви монастырской свято-Онуфріевской иконостаса и всего прочаго по греко-восточному и къ постепенному уничтоженію латинскихъ нововведеній. — Бывшій въ то время генералъ-губернаторомъ Бѣлоруссіи, кажется, графъ Чернышевъ зналъ его архимандрита Лисовскаго лично и то, что онъ, не смотря на негодованіе начальства ордена базильянскаго, сдѣлалъ въ своемъ архимандричемъ храмѣ. А онъ генералъ-губернаторъ Бѣлоруссіи, которому Высочайшею волею императрицы Екатерины II поставлено было въ обязанность: „недреманно (¹) смотрѣть за орденомъ іезуитовъ, яко за коварнѣйшимъ изъ всѣхъ латинскихъ орденовъ", а слѣдственно и за базильянами, и не могъ не знать того.

Архимандритъ Лисовскій сдѣлался извѣстнымъ съ хорошей стороны и императрицѣ, конечно чрезъ

(¹) Собр. Закон №№ 13807 и 13808 г. 1772 маія 28 дня.

генералъ-губернатора Бѣлоруссіи. И вотъ, когда по присоединеніи того края къ Россіи бывшій тогда полоцкимъ, витебскимъ и мстиславскимъ архіепископомъ Іасонъ Смогоржевскій, уклоняясь отъ присяги на подданство императрицѣ, уѣхалъ въ Варшаву, то Ея Величество, въ материнской заботливости своей о благѣ всѣхъ ея вѣрноподданныхъ, обращая вниманіе на положеніе греко-унитовъ, остававшихся въ томъ краѣ безъ архипастыря, Всемилостивѣйше изволила назначить архіепископомъ полоцкимъ, витебскимъ и мстиславскимъ упомянутаго священно-архимандрита Ираклія Лисовскаго, съ пожалованіемъ изъ кабинета драгоцѣнной панагіи, которой уніатскіе архіереи не носили, и выборъ этотъ былъ весьма удачный, какъ показали потомъ Лисовскаго дѣйствія. Онъ и въ званіи архіепископа, какъ специалистъ въ механикѣ, въ свободное время отъ дѣлъ по управленію епархіею дѣлалъ собственными руками часы. Таковые устроилъ онъ одни на башнѣ Онуфріевской монастырской церкви, другіе на башнѣ же полоцкаго Софійскаго каѳедральнаго собора, которые и до сихъ поръ тамъ существуютъ, не требуя исправленія. Онъ открылъ прежде при монастырѣ Онуфріевскомъ минеральныя воды и устроилъ помѣщеніе при нихъ для пользовавшихся ими. Такъ же съ поступленіемъ во владѣніе его и имѣній въ Лепельскомъ уѣздѣ Витебской губерніи: Судиловичъ, Звоня, Гутова, Мягель и Черствятъ, замѣтивъ потомъ въ Борковицизнѣ два источника минеральныхъ водъ—сѣрныхъ и желѣзныхъ, онъ провелъ оныя трубами въ два отдѣльные колодца, и устроилъ обширныя помѣщенія для пріѣзжающихъ и для ваннъ съ комфортомъ; и также для пріѣзжающихъ туда пользоваться оными поставилъ отъ себя при тѣхъ водахъ опытнаго ученаго медика, куда стекалось множество больныхъ изъ трехъ губерній, Могилевской, Минской и Витебской, кои получали исцѣленіе отъ этихъ водъ. И еще 1821 года содержалось это полезное заведеніе въ отличномъ порядкѣ, въ ко-

торомъ находились многія высокопоставленныя лица, даже изъ столицы, въ числѣ коихъ былъ и товарищъ министра народнаго просвѣщенія г. Карташевскій.

Онъ, Лисовскій (1787 г.) въ званіи архіепископа, встрѣчалъ императрицу Екатерину II-ю въ г. Мстиславлѣ вмѣстѣ съ православнымъ архіепископомъ могилевскимъ Конисскимъ и архіепископомъ латинскимъ, Богушъ-Сестренцевичемъ, когда она путешествовала въ Крымъ.

Теперь я изложу на вѣрныхъ данныхъ благотворныя дѣянія архіепископа Лисовскаго, дѣянія вполнѣ согласныя съ интересами Церкви и государства. Архіепископъ Лисовскій, не оставляя сельскаго Студенецкаго мѣстожительства своего въ Могилевской губерніи, по своему прекрасно задуманному плану, сначала заботился о подготовленіи къ возсоединенію съ Православіемъ духовенства и народа греко-унитскаго исповѣданія нагляднымъ освоеніемъ ихъ съ греко-восточными обрядами.

Съ этою цѣлію онъ устраивалъ иконостасы въ уніатскихъ церквахъ ввѣренной ему Полоцкой архіепархіи и чрезъ посредство преданныхъ ему и его идеѣ высшихъ духовныхъ въ епархіи сановниковъ направлялъ умы и сердца приходскихъ священниковъ. Съ этою же цѣлію были имъ учреждены въ уѣздахъ у протопресвитеровъ конгрегаціи (соборики) духовенства, подъ предсѣдательствомъ самихъ же протопресвитеровъ ([1]). Съѣздъ на эти, въ опредѣленный срокъ, конгрегаціи священниковъ съ своими благочинными былъ для всѣхъ строго обязательнымъ. Сами протопресвитеры, начальствовавшіе надъ благочинными, должны были и экзаменовать, и наставлять священниковъ, съ особенною осторожностію въ словахъ, внушая имъ всю важность греко-восточныхъ обрядовъ и необходимость возобновленія оныхъ въ церквахъ, а

([1]) Начальники надъ благочинными въ уѣздахъ: а округи ихъ вѣдомства назывались протопресвитеріями.

слѣдовательно и устройства въ нихъ иконостасовъ. Я помню какъ теперь, что отецъ мой, настоятель Старо-руднянской церкви Рогачевскаго уѣзда Могилевской губерніи, ѣздилъ на соборикъ къ уѣздному протопресвитеру канонику Василію Мацкевичу въ село Боркалабовъ съ своимъ благочиннымъ каноникомъ Николаемъ Глыбовскимъ и, возвратившись, хлопоталъ о устройствѣ на церковную сумму иконостаса въ своей церкви.

Такимъ образомъ, дѣло подготовленія духовенства и народа къ будущему возсоединенію подвигалось къ успѣху. Считаю неизлишнимъ упомянуть здѣсь о содѣйствовавшихъ ему въ этомъ духовныхъ сановникахъ. Первымъ и главнымъ былъ дѣятелемъ по сему предмету умный и энергичный оффиціалъ консисторіи каноникъ архипресвитеръ Іоаннъ Истржембецъ-Красовскій, окончившій съ особеннымъ успѣхомъ науки философскія и богословскія въ бывшемъ виленскомъ, такъ именовавшемся папскомъ алюмнатѣ, и вице-оффиціалъ консисторіи мужъ образованный каноникъ Григорій Кохановичъ; — протопресвитеръ въ Быховскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи каноникъ Василій Мацкевичъ; благочинный въ Рогачевскомъ уѣздѣ каноникъ Николай Глыбовскій; протопресвитеръ въ Мстиславскомъ, Климовицкомъ и Чериковскомъ уѣздахъ каноникъ Демяновичъ; протопресвитеръ въ Сеннинскомъ и Копысскомъ уѣздахъ каноникъ Ермоловичъ; протопресвитеръ въ Оршанскомъ и Бабиновичскомъ уѣздахъ каноникъ Савиничъ, окончившій философскія и богословскія науки въ папскомъ алюмнатѣ; и Витебской губерніи протопресвитеръ въ Витебскомъ, Суражскомъ и Велижскомъ уѣздахъ каноникъ Юрьевичъ; — протопресвитеръ въ Городецкомъ и Невельскомъ уѣздахъ каноникъ Михаилъ Копецкій, также окончившій философскія и богословскія науки въ вышеупомянутомъ алюмнатѣ; протопресвитеръ въ Люцинскомъ, Дриссенскомъ и Себежскомъ уѣздахъ каноникъ Коношевскій, и протопресвитеръ въ Полоцкомъ уѣздѣ каноникъ Род-

зѣвичъ, окончившій также съ отличнымъ успѣхомъ философскія и богословскія науки въ упомянутомъ выше алюминатѣ.

При всемъ томъ архіепископъ Лисовскій не могъ дать широкое развитіе этому дѣлу, по тогдашнимъ весьма затруднительнымъ обстоятельствамъ. Уніатская церковь была тогда въ зависимости отъ римско-католической коллегіи, предсѣдательствуемой архіепископомъ могилевскимъ митрополитомъ Сестренцевичемъ, который былъ единымъ митрополитомъ всѣхъ римско-католическихъ и римско-унитскихъ въ Имперіи церквей; а монахи ордена базильянскаго не знали надъ собой власти епархіальныхъ архіереевъ ни въ какихъ отношеніяхъ, они непосредственно управлялись провинціалами, имѣвшими свои капитулы въ зависимости отъ генерала ордена базильянскаго же, который именовался прото-архимандритомъ,—и отъ папы, стоя въ крѣпкомъ братскомъ союзѣ съ іезуитами бѣлорусскими, сильно покровительствуемыми самымъ верховнымъ правительствомъ по вліянію хитраго іезуита Грубера на Государя Императора Павла I [1]. Со стороны-то

---

[1] Объ уніатахъ лаконически и энергически сказано было въ новомъ регламентѣ императора Павла: «что такъ какъ они, присоединенные или къ намъ, или къ католикамъ, а не сами по себѣ, членовъ не могутъ имѣть въ департаментѣ римско-католической коллегіи». № 19706. Эти два три слова, оброненныя въ указѣ Павла I, были произведеніемъ іезуита Грубера, убившаго ими наповалъ не только самостоятельность унитской церкви, но и ея существованіе и толкавшаго ее самыми усиленными ударами въ нѣдра латинской церкви. Уничтожая или поглощая латинствомъ унитскую церковь, іезуиты совершенно иначе относились къ унитскому монашескому ордену базильянскому, зная самую тѣсную связь его съ іезуитскимъ своимъ институтомъ и видя въ немъ не восточное монашеское учрежденіе, но совершенно западный орденъ, да и притомъ еще совершенный сколокъ и копію съ своего ордена, они старались его не только поддерживать, но и возвысить, уровнять съ своимъ орденомъ и дать ему такую же автономію, какая дана была новымъ регламентомъ всѣмъ латинскимъ орденамъ. Послѣ удаленія и ссылки Сестренцевича-Богуша, бывъ президентомъ въ департаментѣ, его коадъюторъ епископъ Бенеславскій далъ базиліанамъ права: избирать себѣ

сильныхъ и богатыхъ базильяновъ и ихъ могущественныхъ союзниковъ іезуитовъ онъ архіепископъ Лисовскій видѣлъ не только великую помѣху въ своихъ дѣйствіяхъ, но и опасность для себя въ грозной ихъ силѣ и замыслѣ—низложить его съ каѳедры. Въ это неблагопріятныхъ для него обстоятельствъ время внушилъ ему Промыслъ Божій мысль и желаніе путешествовать въ Палестину для поклоненія Гробу Господа нашего Іисуса Христа.

Итакъ онъ, испросивъ Высочайшее на то соизволеніе, а равно и на ввѣреніе управленія Полоцкою епархіею въ его отсутствіе изъ Россіи своему оффиціалу въ званіи архипресвитера полоцкой каѳедры, Іоанну Красовскому, и снабдивъ его надлежащею по сему случаю граматою,—поспѣшилъ въ началѣ весны 1795 года въ Іерусалимъ съ малочисленною свитою, въ составѣ которой были именно: каноникъ Калиновскій съ высшимъ образованіемъ, духовникъ его іеромонахъ Гейкингъ, умный и преданный архипастырю, и архидіаконъ Рогожинскій, взятые имъ съ тою мудрою цѣлію, чтобы совмѣстно съ ними почерпнуть въ самомъ чистомъ источникѣ знаніе и твердое уразумѣніе восточныхъ обрядовъ; такъ же составляли свиту его одинъ діаконъ съ прекраснымъ голосомъ тенора, одинъ иподіаконъ, заступавшій мѣсто регента пѣвческаго хора, два послушника съ хорошими голосами басса и тенора, знавшіе итальянское пѣніе, три дисконта и три альта съ лучшими голосами.

Тамъ іерусалимскимъ патріархомъ и епископами сунода его блаженства и всѣми гражданскими чиноначаліями—музульманами былъ онъ принимаемъ весьма благосклонно съ подобающимъ уваженіемъ. Тамъ

орденскихъ начальниковъ, освободилъ и отъ власти и надзора епархіальныхъ архіереевъ, позволилъ имъ безъ всякаго епархіальнаго контроля распоряжаться монастырскими имѣніями и церковнымъ имуществомъ, однимъ словомъ во всемъ сравнялъ этотъ орденъ съ іезуитскимъ, чтобы сынокъ совершенно походилъ на своего отца или ученикъ на учителя.

довольно часто совершалъ онъ божественную литургію въ іерусалимскомъ храмѣ и бывалъ на богослуженіяхъ патріаршихъ съ своимъ священникомъ и архідіакономъ; тамъ онъ, съ бывшими при немъ, изучалъ наглядно обряды греко-восточной Церкви, посѣщая храмы и служенія, греческими священниками и епископами совершаемыя. Тамъ онъ пробылъ почти годъ и возвратился въ Россію въ мѣсто пребыванія своего, Могилевской губерніи Мстиславскаго уѣзда — Студенецъ, съ отрощенною бѣлою бородою и съ такими же на головѣ волосами и въ бѣлой скуфейкѣ, въ одеждѣ на подобіе рясы, но не съ широкими рукавами, полубѣлаго цвѣта, въ каковой ходилъ до смерти. Такъ же бывшіе съ нимъ каноникъ Калиновскій и іеромонахъ его духовникъ, подражая примѣру его, отростили бороды и голосы на своихъ головахъ ([1]). А бывшіе въ епархіи оставались въ уніатской одеждѣ, подобной одеждѣ римско-католическихъ ксендзовъ: каноники— въ чемаркахъ до лифа сдѣланныхъ, узкихъ, съ частыми маленькими пуговками, на краю лѣвой полы съ верху до низу и на рукавахъ по локоть пришитыми, и съ пелеринками краткими въ шесть вершковъ ширины; а священники—въ палендрахъ (или сутанахъ), такъ же до лифа сдѣланныхъ, безъ пуговокъ и безъ пелеринокъ, чернаго цвѣта, суконныхъ или матеріи шелковой по состоянію своему, съ поясами длинными (на второмъ платьѣ), съ золотыми или шелковыми кистями.

На память бытности своей въ Іерусалимѣ онъ Лисовскій соорудилъ, по плану оттуда привезенному, на собственный счетъ, великолѣпный храмъ каменный съ каменными же 14 часовнями вокругъ его съ росписаніемъ страстей Господнихъ,—и устроилъ въ хра-

---

([1]) Вскорѣ потомъ отростили бороды и прочіе духовные сановники въ епархіи, а именно: протопресвитеры каноникъ Василій Мацкевичъ, кан. Михаилъ Копецкій и кан. Іермоловичъ, также священники Фіалковскій и Красовскій—отецъ архіепископа Іоанна Красовскаго.

мѣ все совершенно по греко-восточному обряду,—при резиденціи Струньской полоцкихъ архіепископовъ, въ 6 верстахъ отъ города Полоцка. Но самъ онъ со свитою оставался еще въ прежнемъ помѣщеніи своемъ, Студенцѣ Мстиславскаго уѣзда Могилевской губерніи, невдалекѣ отъ св. Онуфріевскаго архимандричьяго монастыря своего; а въ самомъ монастырѣ этомъ помѣщалась консисторія. Онъ же архіепископъ Лисовскій писалъ 3 сентября 1796 г. къ холмскому и белзскому уніатскому епископу въ Царствѣ Польскомъ Порфирію Важинскому письмо, въ коемъ между прочимъ выразился даже, подробно разъясняя ему, что россійская Церковь въ тоже вѣритъ, что и греко-униты, что эта Церковь по тому же обряду совершаетъ таинства, какъ и греко-униты прежнихъ временъ, даже въ случаѣ нужды по одному и тому же служебнику и по одному требнику. Въ тоже время устраивалъ онъ въ своей Полоцкой епархіи съ особеннымъ рвеніемъ и церкви сельскія по чисто-восточному обряду и искоренялъ въ нихъ нововведенія латинскія. Теперь то особенно увидѣли латино-польскіе защитники уніи, къ чему стремился святитель Божій: они поняли страшный первоначальный ударъ, наносимый этими распоряженіями уніи. Очень понятнымъ образомъ всѣ поборники римскаго католицизма, а съ ними вмѣстѣ въ дружной коалиціи и монахи уніатскіе—базильяне, вмѣстѣ заинтересованные и затронутые вдругъ и столь больно, обобщали свою опасность и тайно и явно вели страшные подкопы противъ архіепископа Ираклія Лисовскаго съ горькимъ для него замысломъ своимъ — низложить его съ архикаѳедры полоцкой.

Сначала люди зла и коварства изрыгали повсемѣстно клевету, запятнывая честь и благочестіе святителя и осыпая его злорѣчіемъ. Злоба ихъ противъ Лисовскаго не имѣла никакихъ границъ, они выпускали цѣлыя тучи пасквилей. Но когда онъ, не смотря на то, продолжалъ дѣйствія свои въ предѣлахъ

Могилевской губерніи, гдѣ имѣлъ свое мѣстопребываніе,—тогда въ наглости своей базиліяне стали возводить извѣтъ на него предъ Государемъ Императоромъ Павломъ I посредствомъ высланныхъ отъ своего общества повѣренныхъ въ С.-Петербургѣ, а именно: игуменовъ Амвросія Дорошевскаго и Киріата, и іеромонаха Ермоловича (¹); въ этомъ извѣтѣ высказывали разныя злоупотребленія, будто-бы произведенныя Лисовскимъ по монастырямъ, и даже такіе проступки, за которые долженъ онъ быть лишенъ архіерейскаго сана. — Главными дѣятелями были архимандриты монастырей: Бѣлоцерковскаго—Солятыцкій, Полоцкаго—Новаковскій, Пустинскаго—Жабо и Полоцкаго Борисоглѣбскаго—Шуляковичъ.

Узнавши о семъ, архіепископъ Лисовскій послалъ такъ же и отъ себя въ С.-Петербургъ дѣльнаго повѣреннаго (²), который представилъ бы на видъ Государю всѣ интриги, козни и замыселъ общества монаховъ базильяновъ противъ него за устройство церквей уніатскихъ по греко-восточному,—и всеподданѣйше просилъ Государя дать аудіенцію повѣренному для личнаго поясненія Его Императорскому Величеству всѣхъ тяжкихъ страданій его, оканчивая прошеніе сими словами: „О, прости дерзновенію моему, Государь, къ которому побудили меня скорбь, мое невинное страданіе! Велика печаль моя, Государь, но несравненно обширнѣе вѣра моя въ неограниченность милости твоей“. — Аудіенція была дана повѣренному, и его рѣчи Всемилостивѣйше выслушаны. Повѣренные базильянскіе, бывшіе еще въ столицѣ, Киріатъ и Ермоловичъ, по Высочайшему повелѣнію, заточены

(¹) Одного изъ этихъ монашествующихъ лицъ подучилъ подать Государю ябедническій доносъ на архіепископа нѣкто Любаржовскій, вице-президентъ римско-католической коллегіи (Дневникъ м. Сестренцевича 1798 г.).

(²) Это былъ Григорій Кохановичъ, избранный Лисовскимъ впослѣдствіи въ епископа.

въ Петропавловскую крѣпость. Такъ Богъ въ награду за страданія незаслуженныя далъ святителю превозмочь дѣлавшихъ ему зло.

Такимъ образомъ грозная сила ордена базильянскаго ослабла. Но для совершеннаго разрушенія этой силы въ будущемъ и достиженія своей цѣли вошло и глубоко врѣзалось въ душу его то: *во-первыхъ*, чтобы не допускать лицъ изъ общества базильянскаго до воспріятія архіерейства, а всегда назначать въ будущемъ въ санъ епископа лицъ изъ бѣлаго духовенства, безбрачныхъ или вдовыхъ, вполнѣ достойныхъ сего высокаго сана по образованію, благоповеденію и надежности своей; а до того времени, по примѣру латинской церкви, введенъ былъ въ унитской обычай и даже принято было за правило избирать лицъ изъ ордена базильянскаго на высшія іерархическія должности, по происхожденію поляковъ; такимъ образомъ всѣ епископскія мѣста занимались лицами изъ богатыхъ польскихъ фамилій, которыя не знали ни грековосточнаго чина, ни славянскаго языка, которыя даже презирали и то и другое.

Во-вторыхъ всеусильно стараться выхлопотать у правительства, чтобы общество базильянское подчинено было непосредственной власти мѣстнаго епархіальнаго архіерея.

Въ третьихъ, для большаго успѣха въ достиженіи цѣли возсоединенія унитской церкви съ православною, ему нужно было особенно позаботиться объ учрежденіи семинаріи въ своей Полоцкой епархіи, раскинутой на протяженіи Могилевской, Витебской и Курляндской губерній, дабы подготовить въ оной дѣятелей по мысли своей; на что онъ и обращалъ все вниманіе свое. Правда, прежними полоцкими архіепископами, особенно митрополитомъ Гребницкимъ, налагался сборъ денегъ на этотъ предметъ на все духовенство по талеру съ лица, и было собрано такимъ образомъ 200 т. талеровъ. Но предмѣстникъ его, Лисовскаго, архіепископъ Смогоржевскій, уѣзжая въ

Варшаву, не хотѣвъ присягать на подданство императрицѣ Екатеринѣ II, возвратившей къ Россіи Бѣлорусскій край, захватилъ значительную часть той суммы. Существовали также и имѣнія до 1000 дворовъ населенныхъ крестьянъ въ Лепельскомъ уѣздѣ Витебской губерніи, укрѣпленныя формальнымъ документомъ князя Вишневецкаго, которыя были просто предназначены симъ княземъ на духовную семинарію, въ епархіи Полоцкой открыться долженствующую для пользы унитской церкви; но и тѣми имѣніями владѣли издавна монахи базиліане, обративъ оныя въ свою собственную пользу. Это было положительно извѣстно архіепископу Лисовскому. Не зналъ однакоже онъ, гдѣ скрывается тотъ документъ Вишневецкаго. Принимая всѣ мѣры къ открытію его, онъ наконецъ узналъ, что сей документъ хранится у полоцкихъ базильяновъ подъ крѣпкими сводами въ потаенныхъ шкафахъ, и досталъ его посредствомъ преданныхъ ему лицъ. Затѣмъ по снятіи съ него въ консисторіи копіи онъ архіепископъ Лисовскій всеподданнѣйше представилъ его подлинникомъ Государю Императору (1802 г.) Александру I, всеподданѣйше прося Его Величество, чтобы по силѣ и разуму онаго Высочайше повелѣно было: передать тѣ имѣнія, именно: Судиловичи, Дзвонъ, Гутовъ, Черствяты и Мягили, въ непосредственное владѣніе и распоряженіе полоцкихъ архіепископовъ со всѣмъ въ нихъ движимымъ имуществомъ, для которыхъ, т. е. архіепископовъ, строго должно быть обязательнымъ содержать на доходы съ нихъ семьдесятъ по меньшей мѣрѣ семинаристовъ,—священническихъ дѣтей сиротъ, и ихъ начальниковъ и наставниковъ, а вмѣстѣ съ симъ передать и всѣ зданія полоцкаго базильянскаго монастыря подъ помѣщеніе семинаріи, въ наискорѣйшемъ учрежденіи и въ открытіи которой столь нуждается Полоцкая епархія,—а базиліанъ размѣстить по другимъ мужескимъ монастырямъ, коихъ тогда находилось въ Полоцкой епархіи числомъ девятнадцать съ

населенными же имѣніями (кромѣ Онуфрейскаго архимандричьяго монастыря, въ непосредственномъ управленіи его архіепископа Лисовскаго состоявшаго).—И Государь Императоръ, по особенному вниманію своему къ ходатайству архіепископа Лисовскаго въ пользу ввѣренной ему епархіи, (1803 г.) Высочайше повелѣть соизволилъ исполнить оное на упомянутомъ условіи. Затѣмъ и приступлено было къ скорѣйшему приведенію въ дѣйство той Высочайшей воли. Затѣмъ архіепископъ Лисовскій, ревнуя истинною ревностію объ образованіи духовенства, съ своей стороны, избравъ предварительно способныхъ и надежныхъ лицъ, сыновей священническихъ, въ наставники семинаріи, а именно: Венедикта Родзевича и Іеремію и Кондратія Мальчевскихъ, бывшихъ гувернерами у богатыхъ помѣщиковъ [1], предписалъ имъ явиться въ Струнь Витебской губ., въ резиденцію полоцкаго архіепископа, и тамъ заняться предварительно устройствомъ помѣщенія и всего нужнаго для 15-ти семинаристовъ на первый разъ. Предписано было и протопресвитерамъ уѣзднымъ высылать немедленно въ Струнь священническихъ сиротъ, кои знаютъ хорошо читать порусски, пославянски и попольски. И протопресвитеры не замедлили исполнить архипастырскую волю. Всѣхъ мальчиковъ собралось въ резиденцію архипастырскую Струнь пятнадцать, въ числѣ коихъ былъ и я, пишущій эти Записки, окончившій курсъ наукъ въ свѣтской школѣ въ I классѣ иждивеніемъ двоюроднаго дяди моего по матери, помѣщика Кельчевскаго, который незадолго предъ тѣмъ уже умеръ. Пять мальчиковъ поступили въ I классъ этой семинаріи,—трое изъ насъ признаны достойными перевода во второй классъ, а послѣдніе оставлены въ приходскомъ училищѣ. Всѣ мы имѣ-

---

[1] Не смотря на то, что монашествующихъ лицъ много было образованныхъ и способныхъ къ занятію наставническихъ мѣстъ въ новооткрытой семинаріи.

ли одежду подобную священнической, но зеленаго сукна, длинную, до стану (лифа) сдѣланную съ понсовыми маленькими пуговками на краю лѣвой полы сверху до низу, и съ поясами фіолетоваго цвѣта.

За симъ перемѣстился и архіепископъ Лисовскій изъ своего студенецкаго помѣщенія въ Струнь съ консисторіею и свитою своею на постоянное жительство, — и число учащихся въ семинаріи увеличилось изъ пѣвческаго архіерейскаго хора шестью мальчиками, поступившими въ первый классъ.

Но архіепископу Лисовскому оставалась еще въ *четвертыхъ* самая трудная задача, отъ удачнаго разрѣшенія которой зависѣлъ успѣхъ его благихъ намѣреній и стремленій: это освобожденіе греко-унитской церкви отъ гибельнаго преобладанія латинской. Тогда она подчинялась высшей власти римско-католической коллегіи, предсѣдательствуемой митрополитомъ архіепископомъ могилевскимъ Станиславомъ Богушъ-Сестренцевичемъ, въ которой не было ни одного члена изъ духовенства унитскаго. Но Господь помощникъ ему Лисовскому помогъ и эту столь трудную задачу удачно разрѣшить. Дѣло это поручено было снискавшему у него полную довѣренность умному и энергическому архипресвитеру Іоанну Ястржембецъ-Красовскому. Сей исходатайствовалъ, посредствомъ его архіепископа Лисовскаго, аудіенцію у Государя Императора Александра I, и во время оной представилъ Его Величеству на видъ въ самомъ яркомъ свѣтѣ существованіе въ Россіи около трехъ милліоновъ греко-унитовъ, страдавшихъ отъ насильственнаго преобладанія римско-католиковъ, и то, что ими отторгнута уже въ римскій католицизмъ значительная часть уніатскаго русскаго народа, съ многими священниками (¹),

(¹) Именно: села Паулья Лепельскаго уѣзда каноника Оссовскаго; мѣстечка Освѣи, св. Булгака, — села Дзѣрновичъ — св. Яновскаго, села Росицы — св. Оссовскаго же Дризенскаго уѣзда. Всѣ они люди образованные и многосемейные. [illegible]

и постоянно отторгаютъ его насиліемъ цѣлыми приходами съ ихъ пастырями, а церкви ихъ освящаютъ и забираютъ въ латинское вѣдомство, и что архіепископъ Лисовскій обращался съ протестомъ противъ такихъ совращеній и даже съ жалобами къ Императору Павлу I, но по сильному и могущественному преобладанію римско-католиковъ протестъ и жалоба его оставались безъ послѣдствій. Такое смѣлое, энергическое умнаго Красовскаго представленіе объяло всю душу и сердце благословеннаго Монарха. За симъ пожалованъ въ митрополиты всѣхъ въ Имперіи церквей греко-унитскихъ архіепископъ Лисовскій, и Высочайше повелѣно учредить въ римско-католической коллегіи 2-й департаментъ по уніатскимъ дѣламъ, подъ предсѣдательствомъ его митрополита Лисовскаго, и вызвать съ каждой епархіи греко-унитской, Полоцкой, Луцкой, Брестской и Виленской, по одному духовному сановнику для присутствованія въ томъ департаментѣ ([1]). А этимъ и пополнилась греко-унитская іерархія. Вслѣдъ за симъ послѣдовалъ Высочайшій указъ и о возвращеніи отпавшихъ въ латинство греко-унитскихъ священниковъ и народа, совращеннаго цѣлыми приходами съ 1798 года.

Все вышеизложенное о дѣйствіяхъ архіепископа митрополита Лисовскаго основано мною на оставшейся послѣ смерти его въ канцеляріи митрополитовъ греко-уніатскихъ перепискѣ, а равно на словахъ преемника его архіепископа Іоанна Красовскаго, сообщившаго мнѣ (1820, 1821 и 1823 годовъ), бывшему тогда при немъ въ званіи коммисарія его ad latus и принимавшему участіе по управленію Полоцкою епархіею.

Но онъ митрополитъ при жизни своей успѣлъ возвратить изъ латинства только священниковъ, а народъ, по интригамъ польскихъ помѣщиковъ и ксенд-

([1]) Онъ канопикъ Красовскій былъ первый изъ Полоцкой епархіи ассесоромъ во 2-мъ департаментѣ той коллегіи.

зовъ, большею частію остался въ латинствѣ. И на мою долю выпало бороться за него, и тогда только успѣлъ я присоединить къ Православію, когда Государь Николай I 1843 г. далъ Высочайшій указъ правительствующему Сенату о сдѣланіи разбора прихожанъ самому латинскому духовенству съ православнымъ касательно совращенныхъ людей по имѣющимся при церквахъ документамъ, и такимъ образомъ передано изъ латинства 8000 въ одной только Витебской губерніи. Не могъ онъ святитель Божій и повести дѣло возсоединенія къ успѣху и осуществить свое благотворное намѣреніе при своей жизни по той простой причинѣ, что тогда Могилевская и Витебская губерніи усѣяны были коллегіями іезуитскими и ихъ миссіями. А іезуиты вездѣ принимали съ своей стороны самыя дѣйствительныя мѣры и всякія средства къ тому, чтобъ удержать въ уніи народъ. Они въ ту эпоху царствованія Екатерины II и Павла I были столько сильны вліяніемъ своимъ на правительство, что дѣлали свое дѣло безъ помѣхи, и какъ сами хотѣли (1).

Удивляться надобно, какъ до того времени мало заботилось о благѣ Россіи само правительство, по-

---

(1) Вотъ существовавшія въ то время іезуитскія коллегіи: въ губернскомъ городѣ Могилевѣ, въ уѣздномъ городѣ Мстиславлѣ, въ м. Чечерскѣ Рогачевскаго уѣзда, въ уѣздномъ городѣ Оршѣ, въ губернскомъ городѣ Витебскѣ, въ уѣзд. г. Полоцкѣ и въ городѣ Динабургѣ. А іезуитскія миссіи имѣли постоянное свое помѣщеніе и свои костелы: Витебской губерніи въ Дагдѣ въ Динабургскомъ уѣздѣ, въ Авлѣимѣ и Ужвальдѣ того же уѣзда, въ мѣстечкѣ Пушѣ Рѣжицкаго уѣзда, въ погостѣ Сокольникахъ или Соколицѣ Витебскаго уѣзда; и Могилевской губерніи: въ мѣстечкѣ Лозовичахъ Климовицкаго уѣзда, въ м. Хальчѣ или Радогѣ, находящихся въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, въ м. Раснѣ Рогачевскаго уѣзда, и въ м. Фащевѣ Могилевскаго уѣзда. Они іезуиты притомъ были и весьма богаты: цѣнность всего имущества, принадлежащаго бѣлорусскимъ іезуитамъ въ эпоху оную, можно съ достовѣрностію полагать въ милліонъ рублей серебромъ съ капиталовъ и недвижимыхъ имуществъ, 20,000 душъ крестьянъ въ своемъ владѣніи.

кровительствовавшее римскимъ католикамъ и въ особенности іезуитамъ, дѣйствовавшимъ явно, даже торжественно во вредъ государству ([1]). Они разъѣзжали съ чиноначаліями гражданскими по предѣламъ Витебской, Могилевской и Минской губерніи, совращая и отторгая русскій народъ въ латинство насиліемъ, и печатали латинскіе служебники польскими буквами для уніатскихъ священниковъ, отпавшихъ въ латинство, кои не знали латинскаго языка.

Архіепископъ полоцкій, митрополитъ всѣхъ грекоунитскихъ церквей въ Россіи, Лисовскій имѣлъ счастіе встрѣчать благословеннаго Монарха Александра I въ своемъ Струнскомъ новоустроенномъ великолѣпномъ храмѣ и мы, семинаристы, присутствовавшіе при томъ, были представляемы Его Величеству послѣ краткаго молебствія въ томъ храмѣ и осмотра Государемъ всѣхъ 14 часовень, вокругъ него устроенныхъ во имя страстей Господа нашего Іисуса Христа. Въ это незабвенное время мы имѣли счастіе услышать слова Монарха: „благодарю ваше преосвященство за столь быстрое открытіе сего духовнаго разсадника во ввѣренной вамъ епархіи“, а потомъ обратившись къ намъ: „учитесь, дѣти, и преуспѣвайте для блага Церкви и собственнаго своего“. Затѣмъ, сѣвши въ экипажъ, Его Величество изволилъ сказать митрополиту: „Я васъ ожидаю въ С.-Петербургѣ, прошу васъ поспѣшить къ мѣсту высокаго служенія своего“.

Итакъ онъ митрополитъ архіепископъ Лисовскій вскорѣ за симъ, поручивъ управленіе епархіею старшему канонику мужу высокообразованному протопресвитеру Родзевичу и особенному его попеченію семинарію, остававшуюся въ Струнѣ, за неустрой-

---

([1]) Не даромъ сказалъ митрополитъ Сестренцевичъ: «Государь вскорѣ увидитъ, сколь противно политикѣ терпѣть во владѣніяхъ своихъ людей сихъ (іезуитовъ), враговъ монархической власти и республиканцевъ безъ всякихъ правилъ». (Слова публично произнесенныя митрополитомъ Сестренцевичемъ. См. переписку іезуитовъ № 56).

ствомъ еще по-базильянскаго въ Полоцкѣ монастыря, Высочайше предназначеннаго подъ помѣщеніе оной, выѣхалъ въ столичный городъ.

О, и сколько мы пролили слезъ, разставаясь съ добрымъ архипастыремъ благодѣтелемъ нашимъ, лелеявшимъ насъ! Поплакалъ и онъ, нѣжный отецъ, благословляя и цѣлуя каждаго изъ насъ порознь. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, какъ онъ прибылъ въ С.-Петербургъ, почувствовалъ упадокъ силъ тѣлесныхъ, но бодрый еще духомъ, онъ и въ своей болѣзни не переставалъ преслѣдовать цѣль, по прекрасно обдуманному плану своему, къ ослабленію грозной силы общества ордена базильянскаго. Ему нужно было, чтобы это общество, уповавшее на поддержку архіереями другихъ епархій, поставленными изъ среды монашествующихъ, по происхожденію поляковъ, лишилось этой опоры своей, поспѣшить избраніемъ кандидатовъ въ епархіальные архіереи лицъ изъ среды бѣлаго духовенства, своимъ образомъ мыслей и направленіемъ вполнѣ соотвѣтствующихъ его мысли. Скоро послужилъ ему и удобный къ тому случай, и онъ святитель Божій имъ воспользовался. Въ епархіи Луцкой открылась вакансія епархіальнаго архіерея, на которую не замедлилъ онъ избрать и съ Высочайшаго соизволенія рукоположить во епископа старшаго каноника Григорія Кохановича [1]. Потомъ избралъ въ преемника себѣ на каѳедру полоцкую изъ бѣлаго же духовенства умнаго Іоанна Красовскаго, архипресвитера епархіи Полоцкой, бывшаго въ званіи ассесора 2 департамента римско-католической духовной коллегіи, предсѣдательствуемаго имъ, митрополитомъ Лисовскимъ. И Государь Императоръ Александръ I, утвердивъ всѣ распоряженія митрополита Лисовскаго, сдѣланныя имъ предъ смертію, Всеми-

---

[1] Съ возведеніемъ Кохановича въ санъ епископа луцкаго онъ Кохановичъ отростилъ и бороду.

лостивѣйше пожаловалъ кандидата епископа Красовскаго въ архіепископа полоцкаго, о чемъ и данъ ему Красовскому Высочайшій рескриптъ, а Правительствующему Сенату указъ. Но, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, митрополитъ Лисовскій не имѣлъ утѣшенія совершить лично хиротонію надъ своимъ возлюбленнымъ преемникомъ, архипресвитеромъ Красовскимъ, и предчувствуя близкую кончину дней своихъ, онъ выразилъ желаніе свое, чтобы Высочайше повелѣно было экзарху епископу луцкому Григорію Кохановичу исполнить это. 1810 года въ началѣ сентября мѣсяца смерть постигла митрополита Лисовскаго, сего святителя подвижника, перваго, искренно желавшаго возсоединенія греко-унитской церкви съ православно-восточною каѳолическою Церковію (1).

Тѣло покойнаго архіепископа митрополита Лисовскаго было бальзамировано и, согласно выраженному желанію въ Бозѣ почившаго въ духовномъ завѣщаніи, перевезено въ городъ Полоцкъ и поставлено было въ полоцкомъ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ, гдѣ въ продолженіи цѣлой недѣли отправлялись духовенствомъ заупокойныя богослуженія за душу его. Духовенство Полоцкой епархіи, собравшееся съ разныхъ мѣстъ Могилевской и Витебской губерній въ большомъ числѣ, чтобъ заявить покойному искреннюю любовь свою, дѣлало и проводъ самымъ торжественнымъ образомъ въ струнскую Крестовоздвиженскую, имъ сооруженную церковь, въ 6 верстахъ отъ Полоцка, вблизи резиденціи полоцкихъ архіепископовъ находящуюся. Въ церкви сей смертные останки незабвеннаго святителя оставались на катафалкѣ

---

(1) Послѣ всего вышеизложеннаго о намѣреніяхъ, стремленіяхъ и дѣйствіяхъ архіепископа полоцкаго митрополита Ираклія Одровонжъ-Лисовскаго кто не станетъ приписывать собственно ему первому *инициативу* въ великомъ дѣлѣ возсоединенія бывшей въ Имперіи Россійской греко-униатской церкви съ православною?

чрезъ шесть дней и безпрерывно отправлялись каждый день соборнѣ божественныя литургіи и панихиды въ присутствіи великаго множества людей разныхъ сословій изъ города Полоцка и селъ. Не было только монаховъ ордена базиліанскаго. Насъ, семинаристовъ, привозили изъ Полоцка каждый день на эти богослуженія и мы всѣ участвовали въ торжественномъ проводѣ изъ каѳедральнаго Софійскаго собора и при погребеніи въ Струнской церкви со свѣщами въ рукахъ, съ горькими слезами на глазахъ. Тѣло покойнаго погребено по правой сторонѣ въ этой церкви, при стѣнѣ къ востоку.

1810 года преемникъ митрополита Лисовскаго, архіепископъ полоцкій Іоаннъ Ястржембецъ-Красовскій прибылъ изъ С.-Петербурга въ резиденціальный струнскій домъ архіепископовъ уніатскихъ и былъ хиротонисованъ въ полоцкомъ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ во исполненіе Высочайшаго повелѣнія епископомъ луцкой епархіи экзархомъ митрополіи Григоріемъ Кохановичемъ съ епископами: бржесткимъ Іосафатомъ Булгакомъ и виленскимъ Адріаномъ Головнею, и съ латинскимъ епископомъ Одинцомъ, жившимъ на покоѣ въ Полоцкѣ.

Послѣ того и епископъ луцкій, уже митрополитъ всѣхъ уніатскихъ церквей въ Россіи, Григорій Кохановичъ по идеѣ покойнаго митрополита Лисовскаго избралъ изъ среды бѣлаго духовенства и, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора Александра I, рукоположилъ во епископа викарнаго луцкой своей епархіи, каноника Іакова Оксалло Мартусевича. Тутъ ясно увидѣвъ свое униженіе, монашествующіе ордена базиліанскаго скрежетали зубами и мало по малу теряли свою грозную силу, а вмѣстѣ съ симъ и обдумывали средства къ отмщенію за это. И вотъ ихъ базиліановъ ненависть, ихъ жажда мести, ихъ оскорбленное тщеславіе, ихъ уязвленное самолюбіе, дождались дня, когда имъ можно было осуществить съ успѣхомъ свой замыселъ, свои желанія. Смутныя

для Россіи обстоятельства (1812 г.) послужили имъ къ тому, каковыми они и воспользовались при содѣйствіи имъ враговъ возсоединенія латино-польской партіи.

Вотъ какъ это было: когда императоръ французовъ Наполеонъ I нагрянулъ на Россію съ союзниками своими и обладалъ западными губерніями ея, тогда въ городѣ Вильнѣ учрежденъ былъ религійный комитетъ подъ предсѣдательствомъ ректора виленскаго университета Ивана Снядецкаго, въ составѣ коемъ были и монашествующіе ордена базильянскаго, именно: епископъ виленскій Головня (1), архимандритъ Троцкаго монастыря Лепартовичъ и Троицкаго виленскаго монастыря Каминскій — провинціалъ сего ордена, съ своими консульторами (2), а такъ же и лица латинской вѣры, высокопоставленныя свѣтскія и духовныя, вмѣстѣ съ базильянами злоумышлявшія митрополиту Кохановичу и архіепископу Красовскому, ярые католики. Въ комитетѣ этомъ былъ задуманъ планъ, по которому должны были митрополитъ Кохановичъ и архіепископъ Красовскій лишиться своихъ мѣстъ и званій. Рѣшено уже было въономъ наложить на нихъ такія контрибуціи, которыхъ они не могли бы никогда уплатить, а за неуплатою ими таковыхъ отобрать отъ нихъ всѣ населенныя имѣнія, удаливъ ихъ самихъ отъ занимаемыхъ ими каѳедръ, и на ихъ мѣста назначить и рукоположить во епископовъ изъ среды монашествующихъ ордена базильяновъ, а имѣнія обратить въ пользу открывающейся Рѣчи-Посполитой. Съ этою цѣлію были уже комитетомъ избраны и кандидаты на полоцкую и луцкую каѳедры изъ монашествующихъ ордена базиліанскаго

(1) Епископъ Головня изъ помѣщиковъ витебской губ., римско-католическаго исповѣданія до поступленія въ монашество ордена базиліанскаго

(2) Такъ же изъ поляковъ помѣщиковъ римско-католическаго исповѣданія поступившіе въ базиліанское монашество.

лица, по происхожденію поляки, а по исповѣданію, до поступленія въ монашество базиліанское, римско-католики, которые и были представлены виленскому губернатору, назначенному императоромъ Наполеономъ I (comte Hogendorp), а симъ послѣднимъ императору Наполеону I на утвержденіе. Въ то же время были высланы изъ Вильны въ Варшаву послы, обязанные ходатайствовать предъ архіепископомъ мехлинскимъ (нидерландской Бургундіи), который былъ уполномоченъ отъ престола апостольскаго въ дѣлахъ духовныхъ, о скорѣйшемъ утвержденіи тѣхъ кандидатовъ. Это видно изъ подлиннаго письма митрополита Кохановича, писаннаго его собственною рукою конфиденціально по-польски изъ Жидичина волынской губерніи къ архіепископу Красовскому въ Полоцкъ, 6 числа марта 1813 года, которое нужнымъ считаю прописать здѣсь слово до слова съ переводомъ на русскій языкъ.

ПЕРЕВОДЪ (1).

Ваше Преосвященство!

Вотъ уже десятый мѣсяцъ на исходѣ, какъ военныя обстоятельства прервали между нами всякія сношенія. Въ настоящее время, когда въ странѣ возстановлено спокойствіе и почта опять устроена, возобновляю съ Вашимъ Преосвященствомъ сношеніе и, свидѣтельствуя Вамъ мое почтеніе, извѣщаю, что я живъ и кое-какъ здоровъ. Все неспокойное время я

---

(1) Jasnie Wielmożny Mosci Dobrodzieju!

Dziesiąty miesiąc upływa iak okoliczności woienne przerwały wszelkie wzaiemne między nami znoszenie się. Dopiero, kiedy iuż w kraiu spokoyność i poczty zostały uregulowane, czynię niniejszą do I. W. W. mosci Pana Dobrodzieja odezwę, i przy oświadczeniu moiey attencyi, donoszę, iż żyię i iakokolwiek zdrowy iestem; wszystek czas niespokoyny przemiesz-

прожилъ въ Жидичинѣ и никуда не выѣзжалъ. Четыре недѣли мы смотрѣли на непріятеля, который занялъ было два уѣзда волынской губерніи — владимірскій и ковельскій цѣликомъ и часть луцкаго, лежащую по ту сторону за Стыремъ, но мы были безопасны отъ его нападенія, потому что нашу сторону охраняли огромная наша 3-я западная и молдавская армія, расположенная подлѣ самого города Луцка, и 10000 авангардъ въ Жидичинѣ. Такимъ образомъ мы были въ безопасности, но послѣдствія войны, ея жестокость, давали намъ себя чувствовать въ разнообразныхъ случаяхъ.

Бѣлорусскій край, какъ доходятъ до насъ извѣстія, пострадалъ еще больше, потому что два раза былъ военной дорогой, разъ, когда непріятель шелъ къ Москвѣ, другой, когда онъ бѣжалъ изъ Москвы. Думаю, что имѣнія, принадлежащія къ каѳедрѣ Вашего Преосвященства, и мѣсто Вашего пребыванія Струнь превращены въ развалины. Раззорены также, безъ сомнѣнія, и имѣнія помѣщиковъ, особенно лежащія близь большихъ дорогъ. Намъ теперь одно утѣ-

---

kałem w Żydyczynie nie wydalaiąc się nigdzie. Patrzalis'my przez cztery tygodnie na nieprzyiaciół, którzy guberniy Wołynskiey dwa powiaty Włodzimierski i Kowelski byli całkiem zaięli, a Łuckiego część za rzeką Styrem leżącą, lecz bylismi bespieczni od napadnienia onych, gdyż po drugiey stronie rzeki ogromna nasza 3-cia zachodnia i mołdawska armija przy samym miescie Łucku, a awangarda z 10000 złożona w Żydyczynie obserwowała; bylis'my więc bespieczni, lecz czuliśmy skutki woyny i srogość oney w rozmaitych gatunkach.

Krai Białoruski, iak nas dochodzą wieści, więcey nierownie ucierpiał, będąc podwakroć traktem woyny, raz gdy ciągnął nieprzyiaciel do Moskwy, drugi raz gdy z Moskwy uciekał. Domyslam się iż dobra katedry I. W. W. m. Pana Dobrodzieya i Strunska iego rezydencia do ostalniey przywiedzione ruiny, a pewnie i obywatelskie maiątki, osobliwie przy traktach leżące, zostały zniszczone. Ta dziś iedyna po-

шеніе, что нѣтъ теперь въ русской Имперіи ни одного врага съ оружіемъ и, можетъ быть, мы уже никогда его не увидимъ. Всемогущій Богъ и отецъ народа милостивый Монархъ изыщутъ способы, какъ вывести подданныхъ Государя изъ нужды, въ которую ихъ ввергла жестокая война. Въ то время, какъ мы съ Вами и вся страна выносили столь великія бѣдствія и несчастія, учрежденный въ Вильнѣ непріятелемъ религіозный комитетъ, въ которомъ предсѣдателемъ былъ ректоръ Янъ Снядецкій, а членами мой викарный и другіе, обсуждая какъ увеличить доходы для возстановляющейся польской Ойчизны, положилъ на наши имѣнія такой большой налогъ, что если бы пришлось платить его, мы не были бы въ состояніи заплатить и за неуплату лишены были бы нашихъ имѣній. Но что еще важнѣе, меня извѣстили изъ Вильны, что тотъ же комитетъ представилъ бывшему въ Вильнѣ губернатору, а онъ Наполеону I новыхъ кандидатовъ на полоцкую архіепи-

---

ciecha dla nas w Panu, iż żadnego iuż niemamy zbroynego nieprzyiaciela w Imperium Rossiyskiem, i możè go nigdy oczy nasze nie uyrzą. Bòg wszechmogący i łaskowy Monarcha ociec narodu obmysli sposoby do podźwignienia z nędzy poddanych swoich, w którą do pogrążyła ta sroga woyna. Gdy my z całym kraiem tak wiele znosilis'my bied i nieszęsliwości, wtedy Religiyny w Wilnie od nieprzyiacioł ustanowiony Komitet, którego prezesem był Rektor (Uniwersyteta) Ian Sniadecki, a mòy suffragan z innemi do niego należał, obmyslaiąc srzodki pomnożenia dochodow dla powstaiącey Oyczyzny, tak wielki na nas od tytułow naszych opłaty postanowił był podatek, iż go opłacić (iesliby do tego dóyść miało) nie bylibys'my w stanie, a za nieopłatą tracilibysmy posiadane beneficia. Co zaś większe, iak mam doniesienie z Wilna, na Połockie arcybiskupstwo i opactwo Onyfreyskie, niby bezprawnie przez nas violente modo zabrane zakonowi, tenże Komitet kandydatow byłemu w Wilnie gubernatorowi comte Hogendorp, a ten Napoleonowi przedstawił; a posłowie, z Wilna do Warszawy deputowani, mieli

скопію и онуфріевскую архимандрію, которыя мы съ Вами будто бы насильно отняли у базильяновъ, и отправленные изъ Вильны въ Варшаву послы получили порученіе выхлопотать этимъ кандидатамъ утвержденіе у мехлинскаго архіепископа (въ нидерландской Бургундіи), уполномоченнаго будто бы папой по дѣламъ вѣры (въ Польши).

Если все это правда, то можно сказать, что о насъ хорошо помнили и хорошо заботились. Но, благодареніе Богу и Государю вѣчная слава за побѣду, замыслы нашихъ враговъ разсѣялись и исчезли, *и обратися болѣзнь на главу ихъ.* Это извѣщеніе пусть будетъ тайною между нами, пока это дѣло не выяснится и не обнаружится.

Ввѣряю себя милости Вашего Преосвященства, а также моего брата, находящагося въ крайней нуждѣ, поручаю Вашему вниманію и покровительству. Съ истиннымъ почтеніемъ остаюсь преданнымъ и нижайшимъ слугою: Григорій Кохановичъ митрополитъ — епископъ луцкій.

1813 года 6 марта.
Жидичинъ.

---

dla nominowanych wystarać się od arcybiskupa Mechlinskiego (Niderlandskiey Burgundiy), iako by Sede Apostolica in rebus spiritualibus upełnomocnionego, instytucyi. Jeśli wszystko to prawda, bardzo dobrze o nas pamiętano i myslono. Lecz Bogu dzięki, a Monarsze niesmiertelna z zwycięstwa slawa niech będą, takowe nieprzyiacioł zamysły rosproszyły się и исчезли и обратися болѣзнь на главу ихъ. Te donesienie niech tym czasem będzie między nami dwòma, nim się ta rzecz wyswietli i da się widzieć.

Pozostaie mi polecić się łaskawey J. W. Wm. Pana Dobrodzieja przyiaźni, oraz brata moiego będącego w ostatniey nędzy, Jego względom i protekcyi, będącemu zawsze z powinnym uszanowaniem życzliwymi naynizszym slugą. Grzegorz Kochanowicz Metropolita Biskup Łucki.

6 Marca 1813 г.
w Żyduczyne.

Но всемогущій помощникъ и покровитель Россіи Богъ, посредствомъ доблестнаго русскаго воинства разрушилъ силу двадесяти языковъ, ополчившихся на нее и стеръ ихъ съ лица земли русской. За тѣмъ и страшная гроза, висѣвшая надъ головами митрополита Кохановича и архіепископа Красовскаго, исчезла и буря превратилась въ тихій вѣтерокъ къ утѣшенію ихъ ([1]).

Но когда онъ архіепископъ Красовскій, пользуясь благопріятствовавшими ему обстоятельствами въ Бѣлоруссіи, сталъ рѣшительно преслѣдовать цѣль свою касательно возсоединенія, тогда монашествующіе ордена базильянскаго, въ коалиціи съ римскими католиками, сначала изрыгали черноту на него изъ своей внутренности, запятнывая честь и благочестіе доблестнаго архипастыря, и осыпали его злорѣчіемъ, которое продолжалось до 1820 г. и которое мы слышали собственными нашими ушами, а потомъ, бывъ ободрены смертію митрополита Кохановича и Высочайшимъ назначеніемъ на его мѣсто въ митрополиты епископа бржестскаго Іосафата Булгака, не прощая ему Красовскому побѣды надъ ихъ замысломъ

([1]) Базильяне съ этого времени ограничивались только злобною ненавистію своею противъ всѣхъ безбрачныхъ изъ бѣлаго духовенства сановниковъ, получившихъ высшее образованіе въ виленскомъ университетѣ съ учеными степенями доктора богословія, дающими имъ право на епископство, и терпѣть не могли уніятскихъ священническихъ сыновей, воспитывавшихся въ виленской главной семинаріи, называя ихъ франкъ-масонами. Я помню, какъ насъ воспитанниковъ той семинаріи 1817 года и каноника Михаила Бобровскаго профессора виленскаго университета, который въ праздникъ Пресвятой Троицы взялъ насъ съ собою въ Троицкій виленскій базильянскій монастырь, пожелавъ участвовать въ торжественномъ выходѣ изъ своихъ покоевъ епископа Головни *со славою* въ церковь для служенія,—поразилъ архимандритъ того монастыря Каминскій, стоявшій тамъ съ монашествующими своими, возгласивъ вслухъ всѣмъ: «За чѣмъ вы сюда пришли? Подите прочь; это нашъ епископъ, а не вашъ; вашъ архіепископъ схизматикъ въ Полоцкѣ». Умный каноникъ Бобровскій, пораженный такимъ неожиданнымъ пріемомъ его и насъ, отвелъ насъ обратно въ главную семинарію.

изгнать его съ полоцкой каѳедры, взялись за оружіе клеветъ.

И такъ (¹) 1820 года сдѣланъ ими доносъ правительству: что архіепископъ Красовскій предается пьянству; что тирански обходится съ духовенствомъ, наказывая священниковъ въ пьяномъ видѣ тѣлесно пятихвостною плетью; что вмѣшивается противозаконно въ дѣла ихъ ордена; что разрушаетъ въ церквахъ древнее устройство, по своенравію своему, къ общему прерканію. Базиліане имѣли въ столицѣ своихъ агентовъ, а въ средѣ ихъ и каноника уніатскаго полоцкой епархіи Григорія Лавецкаго, который запродажнымъ сталъ ихъ орудіемъ, бывъ въ званіи ассесора во 2-мъ департаментѣ римско-католической коллегіи, и поддерживалъ ихъ клевету лично. Въ числѣ же многихъ монашествующихъ лицъ въ полоцкой епархіи былъ наиболѣе злоумышлявшимъ ему Красовскому архимандритъ полоцкаго Борисоглѣбовскаго монастыря Изаіашъ Шулякевичъ, который пользовался особенною милостію вельможи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Александра Николаевича Голицына, бывшаго тогда главноуправляющимъ духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Сей-то высокій сановникъ далъ дѣлу, основанному на злостной клеветѣ, самый быстрый ходъ, мстя Красовскому за свое оскорбленіе.

Вотъ какъ это было: когда онъ Голицынъ предложилъ ему Красовскому принять дѣятельное участіе въ библейскомъ обществѣ, тогда Красовскій въ отвѣтномъ письмѣ своемъ высказалъ, что онъ считаетъ это общество нечестивымъ, франкъ-масонскимъ, карбоніерскимъ, а дѣйствія сего общества въ распространеніи Библіи ветхаго завѣта на всѣхъ языкахъ самыми вредными для Церкви и государства, ибо это самое вѣрное средство къ введенію реформаціи въ

(¹) Здѣсь на полѣ рукописи поставлено особое заглавіе: Страданія архіепископа Красовскаго. Прим. ред.

благословенной Россіи [1]. Такой отзывъ Красовскаго крайне оскорбилъ вельможу—поборника библейскаго общества и президента онаго—князя Александра Николаевича Голицына, и онъ поклялся такъ или иначе стараться низложить архіепископа Красовскаго съ каѳедры архіепархіи полоцкой какъ противника мистическому духу его Голицына [2]. Въ жаждѣ мести своей доложилъ онъ Государю Императору Александру I о вышеозначенныхъ доносахъ съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о томъ, чтобы на мѣсто Красовскаго былъ Высочайше назначенъ другой іерархъ. Но мудрый монархъ, знавшій лично архіепископа Красовскаго съ хорошей стороны, понялъ злой замыслъ доносчиковъ и, оставивъ безъ вниманія домогательство, Высочайше поручилъ митрополиту Булгаку собрать лично, на мѣстѣ, безъ огласки, свѣденія о поведеніи архіепископа Красовскаго. Митрополитъ Булгакъ во исполненіе сей Высочайшей воли прибылъ въ г. Полоцкъ, вызывалъ къ себѣ по секрету нѣкоторыхъ настоятелей монастырей, ближайшихъ отъ города Полоцка, а именно: махировскаго—іеромонаха Толвинскаго, сѣротинскаго—іеромонаха Гейкинга и добригорскаго—іеромонаха Торосвича, а также изъ бѣлаго духовенства благочинныхъ, именно: полоцкаго Ляхтоновича, дризенскаго—Стефана Плещинскаго и нѣкоторыхъ другихъ священниковъ не молодыхъ лѣтъ, которыхъ разспрашивалъ устно, и давалъ имъ письменные секретные вопросы по всѣмъ вышеозначеннымъ доносамъ. Покончивъ съ ними дѣло, Высочайше ему порученное, онъ митрополитъ Іосафатъ Булгакъ продолжалъ свои дознанія такимъ же образомъ и въ сельскомъ мѣстопребываніи архіепископа

---

(1) Такого же мнѣнія были тогда и весьма многіе іерархи православной Церкви россійской

(2) Голицынъ часто молился съ квакерами и участвовалъ въ собраніяхъ Татариновой,—въ этой страшной религіозной оргіи, напоминавшей религіозныя дѣйствія шамановъ, хлыстовъ и т. п.

Красовскаго въ имѣніи Судиловичахъ лепельскаго уѣзда, допрашивая по секрету и устно и письменно всѣхъ чиновъ консисторіи и меня, бывшаго инспектора съ правами ректора полоцкой духовной семинаріи, давая видъ строгой ревизіи и консисторіи и семинаріи, греко-унитскою коллегіею будто бы ему порученной, которыя дѣйствительно онъ и ревизовалъ; въ Судиловичи вызывалъ онъ и благочинныхъ и священниковъ сельскихъ церквей лепельскаго уѣзда, ближайшихъ отъ Судиловичъ съ тою же цѣлію. Но какъ ни искусно велъ митрополитъ Булгакъ секретныя дознанія о поведеніи архіепископа Красовскаго, прикрывая суть дѣла, ему Высочайшею волею порученнаго, ревизіею консисторіи и семинаріи, весьма не спѣшно производимою, подъ личиною преобразованія той и другой (это было сказано и въ указѣ коллегіи), но всѣ мы каждый поняли дѣло, особенно когда узнали, что и духовника священника Гринкевича и прочихъ приближенныхъ къ архіепископу Красовскому лицъ вызывалъ онъ вечерами къ себѣ. И всѣ мы каждый, любившіе мудраго архіепископа Красовскаго любовію постоянною, горевали, думая, что противъ него дѣлаются страшные подкопы. Выѣзжающаго изъ Судиловичъ митрополита Булгака я, по порученію архіепископа Красовскаго, провожалъ до станціи почтовой Клясицкой, отстоящей отъ Судиловичъ на 84 версты; митрополитъ приказалъ мнѣ ѣхать съ нимъ вмѣстѣ въ его каретѣ и между прочимъ разговоромъ еще распрашивалъ меня и уже съ совершенною откровенностію объ архіепископѣ Красовскомъ по сдѣланнымъ на него доносамъ и, замѣтивъ слезы катившіеся изъ глазъ моихъ, сказалъ: „Не плачь, возлюбленнѣйшій, всѣ показанія, я говорю тебѣ конфиденціально, въ пользу вашего архипастыря. Змѣи, согрѣтыя непріятельскимъ дыханіемъ и выползшія изъ норъ, не долго пошипятъ, потомъ спрячутся, низложенныя истиною“. А я, лобызая святительскія руки его, омывалъ ихъ еще болѣе обильными

слезами. Добродушный митрополитъ къ утѣшенію моему высказалъ еще и похвалу мнѣ за отличный порядокъ по семинаріи, найденный имъ въ оной и за неподдѣльное усердіе и ревность мою по званію богослова ad latus и комиссарія, принимавшаго участіе въ нѣкоторыхъ дѣлахъ по епархіальному управленію, поручавшихся мнѣ архіепископомъ Красовскимъ. Въ Клясицахъ на станціи былъ ночлегъ, а на слѣдующій день рано по утру вызывалъ онъ въ свою спальню мѣстнаго священника. Послѣ же чая мы разстались, какъ разстаются, прощаясь, любвеобильный отецъ съ сыномъ.

Послѣ возвращенія своего въ С. Петербургъ, онъ митрополитъ имѣлъ аудіенцію у Государя Императора, на которой всеподданнѣйше представилъ актъ изложенія собранныхъ имъ свѣдeній о Красовскомъ и пояснилъ устно несправедливость доноса на него. За симъ означенные доносы были признаны плодомъ злонамѣренныхъ людей зла и коварства, лжи и клеветы. Вслѣдствіе этого и каноникъ Григорій Лавецкій, отъ должности ассесора коллегіи устраненный, возвратился изъ Петербурга въ сельскій свой приходъ въ село Нище себежскаго уѣзда витебской губерніи. Но ему, архіепископу Красовскому, секретнымъ указомъ изъ духовной коллегіи предписано перемѣститься изъ сельскаго мѣстопребыванія своего Судиловичъ, въ которомъ онъ находился вмѣстѣ съ консисторіей и семинаріей съ 1812 г., по причинѣ разоренія французами резиденціи струнской и семинарскаго помѣщенія въ Полоцкѣ, въ резиденцію полоцкихъ архіепископовъ — Струнь, вмѣстѣ же перевести и консисторію и семинарію въ зданія полоцкаго по-базиліанскаго монастыря. Предварительно посланія къ нему указа коллегіи митрополитъ Булгакъ конфиденціальнымъ письмомъ своимъ, поздравляя его съ побѣдою надъ злоумышлявшими ему и увѣдомляя его, что онъ получитъ указъ изъ коллегіи о перемѣщеніи своемъ въ Струнь, совѣтовалъ между про-

чимъ ускорить перемѣщеніе свое для избѣжанія непріятностей въ будущемъ отъ сильныхъ міра сего,.... мстящихъ ему и ищущихъ погибели его. Это архіепископъ Красовскій, по своему раздражительному характеру принявшій за угрозу, въ отвѣтственномъ конфиденціальномъ же письмѣ своемъ къ митрополиту Булгаку между прочимъ выразился крайне рѣзко—оскорбительно для князя Александра Николаевича Голицына, сказавъ въ заключеніе: „Не убоюся, что сотворитъ мнѣ человѣкъ: civis romanus sum, Caesarem appello“.

Іеромонахъ Мудровичъ, бывшій секретаремъ канцеляріи митрополита Булгака и чаявшій епископства, кѣмъ-то въ С. Петербургѣ обѣщаннаго ему, подхвативъ тайно оное письмо, доставилъ его князю Голицыну, у котораго имъ же и списана была копія съ него. Князь Голицынъ, кипѣвшій неудовольствіемъ за оправданіе архіепископа Красовскаго и ожесточенный означеннымъ письмомъ возгордившагося побѣдою надъ замысломъ низложить его съ каѳедры,—въ своемъ раздраженіи, которое вышло изъ всякихъ предѣловъ, и въ волненіи души своей, обнадежилъ іеромонаха Мудровича, что архіепископа Красовскаго постарается низложить съ каѳедры, лишь бы только поступили вновь какіе либо доносы на него болѣе сильные и на вѣрныхъ данныхъ основанные. Послѣ сего подстрекнутые монашествующіе базиліанскаго ордена, а впереди всѣхъ ихъ стоялъ и дѣйствовалъ архимандритъ полоцкаго Борисоглѣбовскаго монастыря Изаіашъ Шулякевичъ ([1]), также искатель епископства, врагъ

([1]) Архимандритъ сей, сильно ненавидѣлъ архіеп. Красовскаго за то, что сей послѣдній оффиціальною бумагою (послѣ словесныхъ внушеній) строго воспретилъ архимандриту Шулякевичу служить, какъ архіерею, съ посохомъ въ богослуженіи и въ богослужебныхъ обрядахъ осѣнять свѣчами въ дикарѣ и трикарѣ, а выходя изъ храма въ мантіи, подобно архіереямъ, послѣ богослуженія преподавать народу благословеніе. Это воспрещалось архимандритамъ и постановленіями уніатской церкви. Это не дозволялось и на востокѣ.

православія и всего русскаго, совмѣстно съ латино-польскою партіею, они обдумали новый планъ злостной клеветы на погубленіе архіепископа Красовскаго для спасенія уніи и осуществили свой планъ. Вотъ какъ было ведено это темной силы дѣло.

Архимандритъ Шуляковичъ, держа себя въ сторонѣ, дѣйствовалъ съ напряженными усиліями чрезъ пьяницъ монаховъ Борисоглѣбовскаго и Ушачскаго монастырей и чрезъ папистовъ-шляхтъ бездомныхъ, прогнанныхъ изъ имѣній архіепископскихъ, бывшихъ экономами (въ Судиловичахъ, Дзвонѣ и Гутовѣ), за воровство и развратъ. Монахамъ, конечно пьяницамъ или развратной жизни, Борисоглѣбовскаго и Ушачскаго монастырей дозволено было отлучиться изъ монастырей по своимъ нуждамъ въ означенныя (семинарскія) имѣнія, бывшія въ непосредственномъ распоряженіи архіепископа Красовскаго, въ сотовариществѣ съ упомянутыми прогнанными изъ оныхъ имѣній экономами Пузиновскимъ и Бѣлявскимъ. Эти негодяи монахи и бывшіе экономы, подружившись съ нѣкоторыми пьяницами же и ворами крестьянами, пируя съ ними днемъ и ночью на счетъ сказанныхъ монастырей безъ помѣхи, пользуясь перемѣщеніемъ архіепископа Красовскаго въ Струнь, именуя его тираномъ и разорителемъ крестьянъ, и кружкою водки крѣпкой, одна за другою, распаляли и ненависть ихъ къ нему и замыслѣ выйдти изъ крестьянства на волю. Бывшіе экономами шляхтичи имѣли уже заготовленное прошеніе отъ имени упомянутыхъ крестьянъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, которое потомъ подписали за всѣхъ крестьянъ три лица изъ среды оныхъ. Въ прошеніиономъ выразились четыре слѣдующія обвиненія: а) что архіепископъ Красовскій тирански обходился съ ними, наказывая кнутомъ до ста и больше ударовъ за малѣйшій проступокъ крестьянина бѣднаго; б) что сажалъ въ колоду или налагалъ на ноги и руки тяжелые желѣза, и въ такомъ положеніи держалъ по нѣскольку дней голодныхъ и изнеможен-

ныхъ; в) что раззорилъ до крайности всѣхъ крестьянъ противозаконными поборами и работами сверхъ барщины; г) что отдавалъ молодыхъ людей изъ среды ихъ въ солдаты за имѣнія другихъ помѣщиковъ, и деньги, полученныя за нихъ отъ тѣхъ господъ, забиралъ въ свою пользу. Вслѣдъ за этимъ прошеніемъ послали и отъ себя жалобу выше упомянутые шляхтичи польскіе, бывшіе экономами (и выгнанные изъ имѣній за воровство или пьянство и развратную жизнь), будто бы архіепископъ Красовскій удалилъ ихъ каждаго отъ должности экономской за то только, что они, боясь Бога и страшась строгой отвѣтственности по законамъ, отказывались наказывать крестьянъ такъ, какъ приказывалъ лютый архіепископъ, и не принимали строгихъ мѣръ ко взысканію съ крестьянъ налагаемой имъ на нихъ противозаконной дани и не заставляли ихъ работать сверхъ барщины (1822 г.) [1].

Мощный вельможа, дышавшій злобною местью, князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, пользуясь такими вымышленными страшными обвиненіями архіепископа Красовскаго, устроилъ самый быстрый грозный дѣлу ходъ. Исходатайствовано Высочайшее повелѣніе о предавіи архіепископа Красовскаго суду и объ устраненіи его отъ управленія имѣніями и епархіею полоцкою, съ порученіемъ первыхъ управленію комиссіи, а послѣдней архимандриту полоцкаго Борисоглѣбовскаго монастыря, въ званіи администратора оной, Изаіашу Шулякевичу, и о назначеніи наистрожайшаго слѣдствія посредствомъ губернскаго начальства.

Вдругъ составлена была слѣдственная комиссія изъ лицъ латино-поляковъ, подъ председательствомъ

[1] Задняя мысль у базиліановъ была та еще, что съ удаленіемъ архіепископа Красовскаго семинарскія имѣнія поступятъ по прежнему въ ихъ непосредственное распоряженіе и управленіе, какъ это было до 1800-го года

уѣзднаго предводителя дворянства и при стряпчемъ римско-католическаго же исповѣданія. *Благородная* комиссія, въ угоду своему министру, впавши въ поздній вечеръ въ резиденцію Красовскаго Струнь, опечатала все его движимое имущество. Полоцкій уѣздный стряпчій Петръ Кулеша остался въ Струнѣ ночевать, но, не спя всю ночь, обходилъ домъ и всѣ кладовыя съ сотскими и десятскими, наблюдая, чтобы не вывезено было чего либо; а въ наступившее утро, собравшіеся члены комиссіи, описали въ присутствіи моемъ и главноуправляющаго архіепископскими имѣніями Малевича, женатаго на родной племянницѣ Красовскаго (по сестрѣ), урожденной Васильевской, а за тѣмъ наложено на все имущество и запрещеніе.

Пораженный такою наглостію, бѣдный страдалецъ архіепископъ Красовскій, едва двигавшій свои ноги, предавъ себя всецѣло волѣ Божіей, не хотѣлъ быть свидѣтелемъ горькихъ для него дѣйствій людей зла и коварства, и потому всеподданнѣйше просилъ, чрезъ посредство митрополита Булгака, Государя Императора дозволить ему имѣть мѣстопребываніе, впредь до окончанія дѣла, въ С. Петербургѣ, на что и послѣдовало Всемилостивѣйшее разрѣшеніе. Получивши о семъ указъ изъ 2-го департамента коллегіи по унитскимъ дѣламъ, велѣлъ мнѣ прочитать оный; по прочтеніи котораго съ тяжелымъ вздохомъ сказалъ мнѣ: „Dilectissime fili! надѣюсь, что ты не оставишь меня въ настоящемъ моемъ тяжкомъ положеніи и поѣдешь со мною въ С. Петербургъ“. Заявивши ему полную готовность поплакать и потужить вмѣстѣ съ нимъ, я просилъ по начальству уволить меня отъ должности инспектора полоцкой семинаріи. Мы и отправились въ скоромъ времени въ столицу. Едва размѣстились мы въ наемной квартирѣ, какъ прибывшій къ нему архіепископу Красовскому митрополитъ римско-католическихъ церквей Богушъ Сестренцевичъ, сочувствуя горькой участи его, предложилъ ему помѣщеніе съ полнымъ содержаніемъ въ своемъ домѣ и

настоялъ на томъ, что архіепископъ Красовскій радушно, въ глубокомъ чувствѣ благодарности, принялъ предложеніе. Тутъ я первый разъ услышалъ, что и онъ митрополитъ Сестренцевичъ, подобно архіепископу Красовскому, тяжко страдалъ отъ козней своихъ монаховъ іезуитовъ.

Удивляться надобно, что сей мудрый митрополитъ латинскій оказывалъ постоянно явные знаки высокаго своего уваженія подсудимому архіепископу греко-унитскому. Часто посѣщалъ его и нашъ митрополитъ Булгакъ ([1]).

Чрезъ нѣсколько недѣль послѣ пріѣзда нашего въ С. Петербургъ архіепископъ Красовскій имѣлъ аудіенцію у Государя Императора Александра Павловича, долго продолжавшуюся, во время которой Красовскій представилъ на видъ Его Величеству всѣ злостроенія монаховъ базиліановъ (начиная съ 1799 г.) ко вреду православія въ Бѣлоруссіи и преданныхъ оному архипастырей, и то, что онъ страдаетъ за то же самое, за что страдалъ предмѣстникъ его архіепископъ (потомъ митрополитъ) Лисовскій; и что они, базиліане, въ дружной коалиціи съ латино-польскою партіею

([1]) Во время пребыванія моего при архіепископѣ Красовскомъ въ С. Петербургѣ я также узналъ съ достовѣрностію о томъ, что князь А. Н. Голицынъ былъ президентомъ библейскаго общества, въ С. Петербургѣ существовавшаго, и въ отдѣленіяхъ онаго, открывавшихся въ губернскихъ городахъ; что по духу и направленію мистическому часто молился съ квакерами и участвовалъ въ собраніяхъ Татариновой—этой странной религіозной оргіи напоминавшей религіозныя дѣйствія шамановъ, хлыстовъ и т. п.; что былъ сильнымъ сановникомъ при дворѣ и пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ и любовію Государя, онъ былъ въ полной мѣрѣ деспотъ, не терпѣлъ противорѣчій и всякому мстилъ за оныя; что онъ же Голицынъ былъ почитатель и нечестиваго патера Госнера, который, состоя подъ его мощнымъ покровительствомъ, проповѣдывалъ въ латинскомъ (что на Невскомъ проспектѣ) костелѣ страшную ересь, и онъ Голицынъ, окружая каѳедру во время проповѣдей Госнера съ прочими сообщниками своими, бросался на колѣни, то тяжко вздыхалъ, то плакалъ. Потому не удивительно, что хотѣлъ онъ отомстить и архіепископу Красовскому за его противорѣчіе.

имѣютъ вездѣ сильную для своего замысла подпору, что замыселъ этотъ заключается по духу латино-польской партіи въ томъ, чтобы, во что бы то ни стало; поддержать въ Имперіи унію, слѣдственно и низлагать съ каѳедръ архіереевъ, преданныхъ православію и Россіи; что въ видахъ своихъ выставили уже они и двухъ кандидатовъ на каѳедру полоцкую, именно: нынѣшняго администратора полоцкой епархіи, полоцкаго Борисоглѣбовскаго монастыря архимандрита Шуляковича *первымъ*, а іеромонаха Мудровича, состоящаго въ должности секретаря канцеляріи митрополита Булгака, *вторымъ*, о которыхъ заготовляется и всеподданнѣйшій докладъ Вашему Императорскому Величеству, сказалъ Красовскій. Энергическое представленіе архіепископа Красовскаго объяло всю душу благословеннаго Монарха, который высказалъ и нѣсколько словъ утѣшительныхъ для архіепископа Красовскаго. Все это передалъ мнѣ Красовскій возвратившись отъ Государя.

Слѣдствіе и повальный обыскъ производились болѣе года. Къ счастію архіепископа Красовскаго на дѣлаемые тайные вопросы помѣщикамъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ находились архіепископскія и семинарскія, бывшія въ непосредственномъ владѣніи полоцкихъ архіепископовъ, населенныя имѣнія, о томъ, въ какомъ положеніи крестьяне тѣхъ имѣній и какое было управленіе ими,—всѣ до единаго отвѣчали, что крестьяне архіепископскіе не бѣдствовали отъ недостатковъ или притѣсненій и управлялись такъ, какъ управляются лучшими помѣщиками крестьяне помѣщичьи, получая вспомоществованіе во всѣхъ случаяхъ дѣйствительной нужды ихъ отъ архіепископа, какъ и помѣщичьи отъ владѣльцевъ своихъ.

Въ это самое время совѣтъ виленскаго университета избралъ меня вторично въ префекты виленской Императорской семинаріи, и я вызванъ былъ (1824 г.) по распоряженію высшаго начальства на

предназначенное мнѣ мѣсто съ возведеніемъ въ каѳедральные каноники.

Вскорѣ потомъ въ Вильнѣ я получилъ утѣшительныя для меня свѣденія о томъ, что по разсмотрѣніи въ министерствѣ повальнаго обыска и слѣдственнаго о Красовскомъ дѣла и по рѣшеніи онаго въ 2-мъ департаментѣ духовной коллегіи (1) онъ, Красовскій, былъ совершенно оправданъ и Высочайшею волею возвращенъ на полоцкую каѳедру со славою и честію; но по нежеланію его, Красовскаго, оставаться на этой каѳедрѣ, среди тьмы людей зла и коварства, злоумышлявшихъ ему, Высочайшею же волею, согласно его просьбѣ, назначенъ онъ 1824 года на каѳедру луцкую, съ правами и преимуществами, усвоенными званію архіепископа. Но тамъ, гдѣ надѣялся онъ найти для себя спокойствіе, постигла его чрезъ два года нечаянная смерть въ Жидичинскомъ монастырѣ ордена базиліанскаго. Базиліане, для которыхъ какъ и для іезуитовъ, всѣ средства были хороши, отравили его и въ тотъ самый день предали смертные останки Красовскаго землѣ.

Послѣ перемѣщенія архіепископа Красовскаго въ епархію луцкую, полоцкою управлялъ перемѣщенный оттуда луцкій епископъ Іаковъ Мартусевичъ. И когда луцкая епархія лишилась доблестнаго архипастыря, архіепископа Красовскаго, то и сею управлялъ онъ же епископъ Мартусевичъ; но не былъ удостоенъ сана архіепископскаго. По истинѣ нельзя не назвать мудрымъ такого распоряженія о епископѣ Мартусевичѣ, не возведенномъ въ полоцкаго архіепископа. Я скажу не обинуясь, что онъ былъ по образу мыслей и направленію самый опасный для дѣла возсоединенія греко-унитовъ съ православно-восточною каѳолическою церковію. Онъ, и временно управляя епархіею полоцкою, уничтожалъ уже введенные греко-восточные обряды въ церквахъ и возобновлялъ въ нихъ

(1) Во второмъ департаментѣ по дѣламъ уніатскимъ.

нововведенія латинскія, даже въ самомъ каѳедральномъ полоцкомъ соборѣ. По его идеѣ только одна римско-католическая церковь, а съ нею и римско-унитская, была истинною Церковію Христовою. Но Промыслъ Божій не попустилъ ему продолжать во вредъ православію; онъ умеръ въ началѣ 1833 г., и за смертію его, немедленно Высочайше пожалованъ полоцкимъ архіепископомъ митрополитъ Іосафатъ Булгакъ епископъ брестскій.

Архіепископъ полоцкій митрополитъ всѣхъ греко-унитскихъ въ Имперіи Россійской церквей избралъ меня, бывшаго въ званіи соборнаго протоіерея ассесоромъ греко-унитской духовной коллегіи, и занимавшагося въ его собственной канцеляріи (сверхъ занятій въ коллегіи) дѣлами и снискавшаго у него особенное довѣріе, — и съ Высочайшаго Государя Императора Николая Павловича соизволенія командировалъ меня въ свою новую архіепархію для благоустройства оной по части, относящейся къ духовенству и церквамъ, и для принятія въ его владѣніе имѣній архіепископскихъ, съ даннымъ мнѣ на то полномочіемъ, снабдивъ меня архипастырскою грамотою [1].

Вотъ она: „Мы, греко-унитскихъ въ Россіи церквей митрополитъ, будучи именнымъ Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя нашего Николая Павловича Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 2-го дня сего мѣсяца и года назначены полоцкимъ архіепископомъ, по случаю смерти управлявшаго епархіею преосвященнаго епископа и кавалера Іакова Мартусевича, и находясь по должности предсѣдателя греко-унит-

---

[1] Митрополитъ Булгакъ былъ сынъ помѣщика гродненской губерніи, по происхожденію и языку полякъ, а по исповѣданію римско-католикъ, какъ и его родители. Принялъ онъ уніатскій обрядъ съ поступленіемъ въ монашество ордена базиліанъ. Обучался въ свѣтской школѣ, потомъ слушалъ философскія науки и богословіе у монаховъ базиліановъ и былъ посланъ въ Римъ для высшаго образованія.

ской духовной коллегіи въ невозможности отправиться нынѣ въ городъ Полоцкъ, для учиненія на мѣстѣ зависящихъ отъ насъ распоряженій къ благоустройству по части относящейся къ духовенству, равно какъ и для принятія въ вѣденіе и непосредственное наше управленіе имѣній полоцкихъ архіепископовъ, извѣщая подчиненное намъ духовенство объ отеческомъ Всемилостивѣйшемъ попеченіи августѣйшаго Монарха, не оставившаго епархію безъ мѣстнаго пастыря съ званіемъ архіепископа полоцкаго, спѣшилъ привести вышеозначенное въ дѣйствіе чрезъ избраннаго нами его высокопреподобіе господина полоцкой архикаѳедры соборнаго протоіерея, ассесора греко-унитской духовной коллегіи, доктора богословія Василія Лужинскаго; за послѣдовавшимъ на сіе Высочайшимъ соизволеніемъ, въ лицѣ нашемъ командированнаго и отъ насъ симъ уполномоченнаго съ тѣмъ, чтобы онъ, прибывъ на мѣстопребыванія полоцкихъ архіепископовъ въ городъ Полоцкъ, именемъ нашимъ объявилъ о семъ духовной консисторіи, правленію епархіальной семинаріи и всѣмъ управителямъ по имѣніямъ полоцкаго архіепископства, и именно его преподобію іеромонаху Флоріану Буковскому, имѣющему доселѣ въ своемъ управленіи выше означенныя имѣнія, и чтобы къ исполненію возложенныхъ нами на него обязанностей, какъ по части относящихся къ намъ по управленію духовенствомъ, такъ въ особенности касательно принятія отъ имени нашего имѣній полоцкаго архіепископства, управленія и распоряженія оными впредь до дальнѣйшихъ нашихъ по сему предмету постановленій немедленно онъ господинъ протоіерей Лужинскій приступилъ. Съ симъ вмѣстѣ поставляемъ въ обязанность всѣмъ вообще и каждому въ особенности, по части своей, съ нимъ же его высокопреподобнымъ (высокопреподобіемъ) соборнымъ протоіереемъ, ассесоромъ греко - унитской духовной коллегіи, докторомъ богословія Василіемъ Лужинскимъ, какъ отъ насъ уполномоченнымъ, въ случаѣ нужды

сноситься и въ своихъ потребностяхъ объясняться, а равно во всѣхъ отношеніяхъ и случаяхъ по его требованію ему со стороны своей вспомоществовать, такъ чтобы мы, архипастырь, могли имѣть самыя точныя свѣденія и полезненія, необходимо намъ нужныя для приведенія въ надлежащее исполненіе всего того, что къ намъ въ нынѣшнемъ званіи нашемъ относиться можетъ. Тѣмъ же самымъ мы желаемъ и симъ обязуемъ повиноваться и быть съ почтеніемъ къ посланному отъ насъ оному господину Лужинскому—каждому въ особенности и вообще по принадлежности. Сіе наше съ полнымъ довѣріемъ препорученіе, съ приложеніемъ нашей печати, собственноручнымъ подписаніемъ утверждаемъ. — Данъ въ столичномъ городѣ С. Петербургѣ. 1833 г. Апрѣля 30 дня."—На подлинномъ подписано:

„Митрополитъ Іосафатъ Булгакъ".

Съ этого времени богоугодное дѣло возсоединенія греко-унитской въ Имперіи церкви съ православною и мои къ успѣху его стремленія и дѣйствія нашли крѣпкую опору въ митрополитѣ греко-унитскихъ церквей архіепископѣ полоцкомъ Іосафатѣ Булгакѣ, —особенно же опиралось оно, по особому стеченію обстоятельствъ, на крѣпкую руку епископа литовскаго и дѣятельнаго члена греко-унитской коллегіи Іосифа Сѣмашки. Правда, что для него епископа Іосифа Сѣмашко многое двумя архипастырями, Лисовскимъ и Красовскимъ, было приготовлено. Стоило только надлежащимъ образомъ воспользоваться ему тѣми благопріятными для возсоединенія духовенства и народа въ Литвѣ и въ Бѣлоруссіи и Волыни обстоятельствами нашего времени. Но, чтобы вести это дѣло и возводить къ успѣху, ему, преосвященному Іосифу, предстояла въ самомъ началѣ задача, отъ удачнаго разрѣшенія которой зависѣлъ успѣхъ. Для вѣроятности преуспѣянія, ему нужно было сначала обладать вполнѣ душею и сердцемъ маститаго старца предсѣдателя коллегіи, полоцкаго архіепи-

скопа митрополита Іосафата Булгака, благотворно и могущественно влiять на него и руководить его во всемъ, касающемся успѣха относительно будущаго общаго возсоединенія греко-униатской церкви съ православною. Впрочемъ онъ, преосвященный Іосифъ Сѣмашко, изучилъ и твердо уразумѣлъ изъ ясныхъ и положительно вѣрныхъ устныхъ расказовъ выше упомянутаго архіепископа полоцкаго Іоанна Красовскаго, жившаго тогда по своимъ дѣламъ долго въ С. Петербургѣ (1822—1824 г.).

Итакъ онъ епископъ Сѣмашко взялся энергически сначала за дѣло разрушенія грозной силы ордена базиліановъ, бывшихъ всегда великою помѣхою доблестнѣйшимъ архипастырямъ полоцкой архикаѳедры Лисовскому и Красовскому и постоянно злоумышлявшихъ такъ или иначе низложить ихъ съ архикаѳедры полоцкой, а митрополита Кохановича съ каѳедры луцкой за преданность православію сихъ святителей. Съ этою цѣлію и испрошено было 1828 года, чрезъ посредство митрополита Булгака, Высочайшее Государя Императора Николая Павловича соизволеніе: а) на упраздненіе многихъ базиліанскихъ монастырей въ Бѣлоруссіи, Литвѣ и Волыни, съ назначеніемъ *однихъ* — подъ помѣщеніе духовной семинаріи и уѣздныхъ училищъ въ Литвѣ и училищъ (семинарія существовала уже съ 1803 года) въ бѣлорусской епархіи ([1]), *другихъ*—подъ помѣщеніе причтовъ, и съ передачею недвижимыхъ имѣній монастырскихъ въ литовской епархіи въ пользу семинаріи, училищъ и церковныхъ причтовъ и приходскихъ училищъ, долженствующихъ существовать при монастырскихъ церк-

([1]) Уѣздныя духовныя училища: *въ витебской губ.* себежскаго уѣзда въ Верôпловскомъ монастырѣ, который владѣлъ населенными крестьянами въ числѣ 1000 душъ; *въ могилевской губ.* въ уѣзд. городѣ Оршѣ, имѣвшемъ крестьянъ до 600 душъ; *въ минской губ.* дисненскаго уѣзда въ погостѣ Березвецѣ, владѣвшемъ крестьянами около 300 душъ,— игуменскаго уѣзда въ Лядинскомъ монастырѣ съ 300 душъ крестьянъ.

вахъ; б) на подчиненіе базиліановъ непосредственной власти въ іерархическомъ порядкѣ епархіальныхъ архіереевъ съ упраздненіемъ монашескихъ капитулъ и провинціаловъ, управлявшихъ самостоятельно и полновластно монастырями и монашествующими. При такомъ устройствѣ базиліане разомъ потеряли и свою силу и свое значеніе. Все это быстро приведено въ дѣйствіо. Въ одной только бѣлорусской епархіи изъ 35 монастырей упразднено 16, съ назначеніемъ однихъ подъ помѣщеніе духовныхъ училищъ, а другихъ— подъ помѣщеніе церковныхъ причтовъ съ приходскими школами и съ обращеніемъ монастырскихъ нѣкоторыхъ церквей на приходскія (1). Всѣ вышеозначенные монастыри владѣли имѣніями, большею частію населенными крестьянами отъ 500 до 2000 душъ, а самые бѣдные изъ нихъ—отъ 100 до 200 душъ, съ значительными капиталами, отъ которыхъ получались исправно въ пользу монастырей проценты по семи со ста.

Тѣмъ же Высочайшимъ указомъ 22 апрѣля 1828 года, по примѣру духовной коллегіи, управляющей

---

(1) Высочайшій указъ 22 апрѣля 1828 года. Монастыри ордена базиліанскаго въ бѣлорусской епархіи были слѣдующіе: *могилевской* губ. въ мстиславскомъ уѣздѣ Онуфріевскій архимандричій и Пустынскій; въ чериковскомъ Безводачскій и Сушанскій; въ оршанскомъ Любавичскій, и въ самомъ городѣ Оршѣ одинъ мужескій, другой женскій монастырь; въ сенинскомъ уѣздѣ Пустинскій; въ копысскомъ уѣздѣ: Бѣлоцерковскій архимандричій и Толочинскій; *витебской* губерніи въ губернскомъ городѣ Витебскѣ Свято-Духовскій женскій; въ суражскомъ уѣздѣ Тадулинскій мужской; лепельскомъ уѣздѣ Добригорскій и Ушачскій; въ городѣ Полоцкѣ Борисоглѣбовскій архимандричій монастырь и женскій при Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ; въ полоцкомъ уѣздѣ Махировскій и Сиротинскій; въ себежскомъ уѣздѣ Вербиловскій; *курляндской* губерніи въ городѣ Иллуктѣ Иллукштанскій и въ городѣ Якубштатѣ Якубштатскій; *минской* губерніи: въ десненскомъ уѣздѣ—Березвечскій; въ игуменскомъ уѣздѣ—Лядинскій; въ мозырскомъ уѣздѣ—Мозырскій; рѣчицкомъ уѣздѣ—Брагиноселецкій; бобруйскомъ уѣздѣ—Ляховскій; *волынской* губ.: Дорманскій, Мелецкій, Тригурскій, Овручскій и Жидичинскій; *кіевской* губ.: Уманскій, Каневскій, Ласинскій и Дубенскій

дѣлами римско-католической церкви въ Россіи, учреждена особо духовная же коллегія греко-унитская, подъ предсѣдательствомъ митрополита уніатскихъ въ Россіи церквей Іосафата Булгака. При томъ было Высочайше воспрещено полякамъ, римскимъ-католикамъ, вступать въ монашество базиліанское.

Но дабы въ будущемъ не встрѣтилось помѣхи въ дѣлѣ возсоединенія и со стороны епископовъ другихъ епархій, которые могли бы быть возводимы въ этотъ санъ изъ среды дворянъ, по происхожденію поляковъ, а по исповѣданію римскихъ-католиковъ, опредѣлено греко-унитскою духовною коллегіею, съ согласія предсѣдательствующаго въ оной митрополита Іосафата Булгака, уменьшить на половину и число греко-унитскихъ епархій ([1]), и на это было испрошено Высочайшее соизволеніе. И такъ изъ *четырехъ* епархій, именно: архіепархіи полоцкой и епархіи луцкой, бржеской (брестской) и виленской, составились *двѣ* только епархіи подъ наименованіемъ: *бѣлорусской* и *литовской*. Къ первой причислены всѣ монастыри, церкви и духовенство семи губерній: волынской, подольской, кіевской, херсонской, могилевской, витебской, курляндской и минской (въ шести уѣздахъ: дисненскомъ, борисовскомъ, игуменскомъ, рѣчицкомъ, мозырскомъ и бобруйскомъ), а къ последней перечислены всѣ монастыри и церкви съ причтами и приходами бывшихъ двухъ епархій: бржеской и виленской.

Но ускоренію дѣла возсоединенія болѣе всего и паче всего послужило: а) осуществленіе идеи митрополита Лисовскаго не допускать къ воспріятію архіерейскаго сана никого изъ среды базиліанскаго общества, и б) изъятіе греко-унитской іерархіи и духовной коллегіи изъ-подъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ и подчиненіе вѣдомству одного оберъ-про-

---

([1]) Эта мысль принадлежитъ собственно Іосифу Сѣмашко, которая имъ же внушена и митрополиту Булгаку.

курора святѣйшаго Сѵнода, графа Протасова, съ такими точно правами и отношеніями его, прокурора, къ греко-унитской духовной коллегіи, съ какими онъ былъ къ святѣйшему Сѵноду, что и послѣдовало въ началѣ 1837 года.

Теперь приступаю къ изложенію моихъ дѣяній на пользу православной Церкви въ Бѣлорусской обширнѣйшей епархіи, на которую Промыслъ Божій избралъ меня въ дѣятели.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

1833-й годъ. 1833 года апрѣля 30 дня, бывъ командированъ въ сказанную епархію съ самымъ обширнымъ полномочіемъ отъ высокопреосвященнѣйшаго моего архипастыря, выраженнымъ въ означенной выше грамотѣ, я немедленнѣйше приступилъ къ точному исполненію даннаго мнѣ по части, къ духовенству относящейся, весьма важнаго порученія, которое предварительно было мною въ столицѣ хорошо изучено. Сначала я посвящалъ все время строгой ревизіи полоцкой духовной консисторіи и семинаріи и старался уразумѣвать образъ мыслей, направленіе и характеръ членовъ консисторіи, начальниковъ и наставниковъ семинаріи. Въ это же время настоялъ я въ консисторіи на томъ, чтобы изъ оной безъ малѣйшаго замедленія даны были надлежащіе указы всѣмъ настоятелямъ монастырей, протопресвитерамъ, благочиннымъ, а чрезъ нихъ и священникамъ въ предѣлахъ Бѣлорусской епархіи, съ буквальнымъ прописаніемъ грамоты архипастыря — митрополита Іосафата Булгака, дабы всему духовенству было въ скоромъ времени извѣстно и высокое мое назначеніе и властъ моя надъ нимъ.

Живя въ Струнѣ — мѣстопребываніи полоцкихъ архіепископовъ въ верстахъ шести отъ города Полоцка, я сначала вызывалъ къ себѣ поодиночкѣ членовъ

консисторіи, начальниковъ и наставниковъ семинаріи такихъ только, у кого не былъ затемненъ умъ традиціонною враждою и предразсудкомъ, препятствующими даже заглянуть въ православное ученіе, для собесѣдованія съ каждымъ изъ нихъ порознь о дѣлѣ возсоединенія. Всѣ эти лица были образованныя.

Находившійся постоянно при мнѣ въ Струнѣ іеромонахъ Флоріанъ Буковскій, человѣкъ дѣльный и на все способный, имѣвшій доселе въ своемъ управленіи имѣнія архіепископскія въ званіи прокуратора и приготовлявшійся къ передачѣ мнѣ съ строгимъ отчетомъ этихъ имѣній, обратилъ на себя все вниманіе мое. Я и позаботился объ уловленіи его въ сѣти апостольскія, предвидя въ немъ надежнаго пособника себѣ въ дѣлѣ общаго возсоединенія; и первую самую искусную аттаку удачно сдѣлалъ на него Буковскаго, который, хотя и былъ до поступленія въ монашество ордена базиліанскаго римско-католическаго исповѣданія, но признавая и чистоту ученія православной Церкви, не питалъ вражды къ ней, потому рѣчи мои столько имѣли вліянія на него, что онъ наконецъ добровольно согласился присоединиться къ Православію вмѣстѣ съ архипастырями и далъ обязательную въ томъ подписку съ благороднымъ словомъ содѣйствовать мнѣ въ дѣлѣ этомъ по мѣрѣ возможности. Это была первая дорогая для меня находка. Вслѣдъ за нимъ, потомъ вняли рѣчамъ моимъ и выдали подписки: вице-оффиціалъ консисторіи протоіерей Іоаннъ Конюшевскій и профессора семинаріи Константинъ Игнатовичъ, Іосифъ Лукашевичъ и Іоаннъ Глыбовскій. Всѣ они окончили университетскія науки въ виленской главной Императорской семинаріи,—Конюшевскій съ ученою степенью кандидата, Игнатовичъ удостоенный степени доктора, а Лукашевичъ и Глыбовскій—степени магистра богословія. Они и были потомъ сотрудниками моими въ дѣлѣ возсоединенія.

Поставивъ себѣ непремѣннымъ правиломъ привлечь къ тому изъ среды сельскаго духовенства на первый разъ только благочинныхъ и нѣкоторыхъ священниковъ въ епархіи и дѣйствовать съ величайшею осторожностію, облекая намѣренія въ величайшую тайну, и имѣвъ въ виду данное мнѣ прокураторомъ Буковскимъ слово содѣйствовать мнѣ въ этомъ моемъ предпріятіи, я приступилъ къ принятію отъ него сказанныхъ имѣній, начиная съ Хороброва въ Дризенскомъ уѣздѣ. Вызываемые въ Хороброво, избранные священники, поодиночкѣ каждый, сначала исправляющій должность дризенскаго благочиннаго священникъ церкви села Боркович Іоаннъ Никоновичъ, потомъ одинъ за другимъ священники ближайшихъ церквей: села Тоболокъ, села Боровки и села Прудзинокъ, священники эти, вразумленные мною, при вліяніи на нихъ іеромонаха Буковскаго, въ чистотѣ ученія и вѣрованія православной Церкви, изъявили согласіе присоединиться къ ней при общемъ возсоединеніи греко-унитовъ съ православною восточно-каѳолическою Церковію и, въ удостовѣреніе сего выдавъ каждый собственно ручную подписку, обязались дѣйствовать съ осторожностію въ словахъ и на прочихъ священниковъ, узнавая характеръ и образъ мыслей ихъ, и о послѣдствіи своихъ дознаній мнѣ доносить по секрету репортами въ собственныя мои руки [1]. Такъ поступалъ я и при пріемѣ въ Полоцкомъ уѣздѣ струнскаго и тупицкаго имѣній. И здѣсь вызывалъ я къ себѣ поодиночкѣ двухъ благочинныхъ обольскаго и полоцкаго и нѣсколькихъ священниковъ, которые вмѣстѣ съ своими благочинными, вразумленные

---

[1] Всѣхъ приходскихъ въ Дризенскомъ уѣздѣ греко-унитскихъ церквей было *двадцать*, а именно: Старо-Замшанская, Борковичская, Придруйская, Стршалковская, Боровская, Юховицкая, Клясицкая, Кохановицкая, Лисьнянская, Прудзинская, Забяльская, Освѣйская двуклирная, Росицкая двуклирная, Сараянская приписная, Церковнянская, Тоболецкая, Сволпянская, Забецкая, Мѣстечковая Слободо-Дризенско-Гейжиновская и Слободо-Дисненская, а священниковъ съ викаріями 23.

и доведенные до полнаго сознанія правоты ученія православной Церкви, подъ вліяніемъ на нихъ упомянутаго Буковскаго, подражая примѣру котораго и они выдали каждый секретно обязательныя подписки въ своей готовности присоединиться въ свое время къ Православію. Всего взято подписокъ 8. А церквей приходскихъ съ каѳедральнымъ соборомъ было въ обоихъ благочиніяхъ Полоцкаго уѣзда тридцать четыре (¹).

Покончивъ дѣла свои въ имѣніяхъ Струнь и Туницы въ Полоцкомъ уѣздѣ, я, не теряя времени, поспѣшилъ и въ Витебскій уѣздъ для принятія въ мое распоряженіе и тамъ двухъ архіепископскихъ имѣній —Заронова и Гринева отъ прокуратора іеромонаха Флоріана Буковскаго. И тамъ я пользовался благопріятствовавшими мнѣ обстоятельствами и условіями той мѣстности, чтобъ подѣйствовать безъ помѣхи съ чьей либо стороны на духовенство. И потому туда и вызывались мною нѣкоторые священники, болѣе извѣстные, по одиночкѣ. Самъ же я непосредственно и вразумлялъ и наставлялъ съ любовію каждаго въ присутствіи того-жъ Буковскаго, направляя умъ и сердце ихъ къ Православію. И благодареніе Богу, они числомъ пять изъявили свою готовность каждый порознь присоединиться въ свое время къ оному, въ удостовѣреніе чего выдали мнѣ и подписки собственною ихъ рукою написанныя (²).

(¹) а) Въ благочиніи Обольскомъ церкви слѣдующія: Струньская-Обольская въ селѣ казенномъ, Обольская же въ селѣ помѣщичьемъ, Сосницкая, Доминицкая, Новиковская, Черницкая, Саротинская монастырская, Ловожская, Добѣйская, Полтевская и Митковичская. б) Въ благочиніи Полоцкомъ: каѳедральный въ уѣздномъ городѣ Полоцкѣ Софійскій соборъ, при коемъ состояли на лице протоіерей, три священника, архидіаконъ и четыре діакона; по лѣвой сторонѣ рѣки Двины Мѣстечковая Екиманская, Свято-Іоанно-Богословская, Борисоглѣбская монастырская; а въ уѣздѣ: Махировская, Бѣльская, Арцѣйковичская, Ново-Замшанская, Головчицкая, Соколищанская, Мѣжовская, Горбачевская, Гореплянская, Мороговская, Юровицкая, Россонская, Ситнянская, Туровлянская, Усвитская, Туржецкая, Казимировская. А священниковъ съ протоіереемъ было 38.

(²) Въ Витебскомъ уѣздѣ, въ благочиніи Задвинско-Витебскомъ бы-

Послѣ окончанія моихъ занятій, относящихся до имѣній Заронова и Грицево, а по части и до духовенства, я прямо отправился въ Могилевскую губернію для осмотра имѣній, Онуфріевской архимандріи принадлежащихъ и владѣемыхъ митрополитомъ Булгакомъ, а именно: въ имѣніе Шарово и Старжино, въ Бабиновицкомъ уѣздѣ находившіяся, и взялъ съ собою моего добраго и надежнаго сотрудника Буковскаго.

Въ Шаровѣ ожидалъ уже меня родственникъ митрополита Булгака, управлявшій этими архимандричими имѣніями, г. Корсакъ, который привезъ отъ митрополита письмо на мое имя. Въ письмѣ этомъ выражалась убѣдительнѣйшая просьба Его Высокопреосвященства, чтобы я принялъ въ мое распоряженіе и архимандричія имѣнія отъ г. Корсака. Сколь ни труднымъ было для меня это новое порученіе, но я въ глубокомъ чувствѣ преданности своей святителю митрополиту Булгаку съ благоговѣйною покорностію согласился вѣрно и точно исполнить оное. И г. Корсакъ приступилъ немедленно къ передачѣ мнѣ по инвентаріямъ и описямъ имѣній Шарова и Старжины съ ихъ движимымъ имуществомъ. По принятіи ихъ, при посредствѣ іеромонаха Буковскаго, надлежащимъ порядкомъ я назначилъ уже отъ себя управителя этими имѣніями, снабдивъ его надлежащею инструкціею. За симъ г. Корсакъ отправился въ мстиславскій уѣздъ въ архимандричье имѣніе Павловичи, а мы еще оставались здѣсь по дѣлу важнѣйшему, относящемуся къ духовенству Микулинскаго благочинія, и нисколько не теряя времени, потребовали сюда благочиннаго священника церкви села Погосьцица Іосифа Клодницкаго. Сей благочинный, человѣкъ довольно образо-

---

ло всѣхъ церквей приходскихъ 20, а именно: Старосельская, Полтевская, Поддубинская, Лесковицкая, Ужлятинская, Жеробычская, Зароновская, Мядзилинская, Слободская, Храповицкая, Фалковицкая, Бабищанская, Лосвидская, Корчевятская, Коозьвиатская, Сталевская, Любашковская, Селютская, Бабынатская и Шалыгинская.

ванный, выслушавъ наши рѣчи благодушно, слѣдуя примѣру іеромонаха Буковскаго, котораго подписка вмѣстѣ съ другими были ему Клодницкому показаны, изъявилъ и свое согласіе возсоединиться съ православною восточно-каѳолическою Церковію при общемъ присоединеніи къ ней всего нашего духовенства и въ томъ выдалъ собственноручную подписку. Далъ и благородное слово уразумѣвать образъ мыслей и характеръ подвѣдомственныхъ ему священниковъ, съ осторожностію въ словахъ и облекая пока въ непроницаемую тайну наши намѣренія (¹).

Затѣмъ поспѣшили и мы въ имѣніе Павловичи Мстиславскаго уѣзда, которое надлежащимъ порядкомъ и принято мною отъ г. Корсака. По выѣздѣ его Корсака отсюда мнѣ представился прекрасный случай воспользоваться и здѣсь мѣстными благопріятными обстоятельствами и условіями уединенной мѣстности и заняться своимъ дѣломъ по части, относящейся къ духовенству. Сюда вызваны были: благочинный Чериковскаго и Климовицкаго уѣздовъ протоіерей Мартинъ Глыбовскій, старецъ почтенный и умный, и благочинный уѣзда Мстиславскаго священникъ Богдановичъ, окончившій курсъ наукъ въ главной Императорской при виленскомъ университетѣ семинаріи со степенью кандидата богословія. Съ ними провелъ я почти цѣлыя сутки въ разговорахъ, растворенныхъ любовію, о дѣлахъ упомянутыхъ благочиній: объ устройствѣ церквей и соблюденіи въ нихъ греко-восточныхъ величественныхъ обрядовъ (²) и о прочемъ. Потомъ началъ я вести бесѣду о всѣхъ христіанскихъ церквахъ, высказывая заблужденія ихъ

(¹) Въ Микуленскомъ благочиніи Бабиновицкаго уѣзда приходскихъ церквей было восемь: Юшковская, Лѣшнянская, Добромыслянская, Крынкская, Добрынская, Половичская, Погостинская и одна, состоявшая въ управленіи оршанскаго благочиннаго, Любовицкая.

(²) Во всѣхъ церквахъ Мстиславскаго, Черыковскаго и Климовицкаго благочиній существовали уже иконостасы, устроенные по распоряженію архіепископа Лисовскаго.

въ большей или меньшей мѣрѣ; наконецъ обращалъ я особенное благочинныхъ вниманіе на благоденствующую православную Церковь Россійскую и на чистоту ученія ея по духу Христову и святыхъ отцевъ седьми вселенскихъ соборовъ, а такъ же и на то, въ какое жалкое положеніе попала церковь уніатская съ того времени, какъ подчинилась папамъ римскимъ. Тутъ-то уже я со всею откровенностію высказалъ предъ благочинными, что настало уже намъ благопріятное время возвратиться къ православной Церкви матери нашей; и умный протоіерей Глыбовскій сказалъ: „да вѣдь объ этомъ думалъ и заботился митрополитъ Лисовскій, и принималъ всѣ мѣры къ осуществленію прекрасно задуманнаго было имъ плана по сему предмету". Тогда я сказалъ: „Планъ тотъ нынѣ осуществляется вполнѣ нашимъ святителемъ митрополитомъ Булгакомъ въ Бѣлорусской нашей епархіи, а епископомъ Іосифомъ Сѣмашко въ Литовской, и я надѣюсь, что и вы будете участвовать въ этомъ дѣлѣ святомъ". Тогда одинъ и другой оо. благочинные отвѣчали: „Мы готовы". Возблагодаривъ Бога, я взялъ отъ нихъ собственноручныя ихъ подписки, которыми они подтвердили добровольное свое согласіе на присоединеніе вмѣстѣ съ архипастырями къ православной Церкви, при общемъ возсоединеніи съ нею церкви уніатской въ Россіи. За симъ поручено имъ располагать къ тому и прочихъ собратій своихъ священниковъ, подвѣдомыхъ имъ, дѣйствуя на нихъ съ осторожностію въ словахъ, облекая это наше предпріятіе въ непроницаемую тайну.

Теперь предстоялъ мнѣ самый трудный подвигъ, которымъ нужно мнѣ было подвизаться съ лицами монашествующими, особенно съ настоятелями монастырей ордена базиліанскаго. Тутъ-то надобно было приступать къ дѣлу своему съ ними съ твердымъ знаніемъ всѣхъ данныхъ, на которыхъ основано лжеученіе Римской церкви: о главенствѣ и непогрѣшительности папы и проч. проч. и о несомнѣнной правотѣ

ученія православной Церкви. Нужно было убѣждать каждаго порознь въ неосновательности и всей шаткости доказательствъ, измышленныхъ латинскими богословами въ угоду гордымъ папамъ; нужно было доказывать, что Римская церковь перестала быть истинною Церковію Христовою послѣ отпаденія своего отъ Церкви Вселенской, измѣнившая и измѣняющая догматы вѣры Христовой; что папа есть не болѣе, какъ патріархъ римскій, а не намѣстникъ Іисуса Христа и не преемникъ апостола Петра; что папа такой же грѣшникъ, какъ и всѣ человѣки, и что онъ не есть и быть не можетъ главою Церкви Христовой; нужно было ясными доводами изъ священнописанія, истолкованнаго по преданію, т. е. отцами и соборами первыхъ восьми вѣковъ, удостовѣрить каждаго священномонаха, что мнимая непогрѣшительность папы и привиллегіи, какія онъ себѣ дерзаетъ присвоивать, осуждаются самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, истиннымъ и единымъ главою Церкви, въ которой намѣстникъ Ему не нуженъ, ни другая глава, что Онъ Самъ можетъ управлять ею безъ посредства папы, человѣка грѣшника, подверженнаго преткновеніямъ, и посреди которой Онъ пребудетъ до скончанія вѣка. Наконецъ нужно было еще доказывать и то, что православная Церковь Россійская составляетъ часть Вселенской Церкви, отъ которой никогда не отдѣлялась, а слѣдовательно истинная Церковь Христова; что Россійская Церковь никогда не признавала и не признаетъ Государя главою ея, а напротивъ старшимъ сыномъ и покровителемъ ея именуетъ его.

Съ достаточнымъ запасомъ знанія и умѣнья нужнаго для предстоящей борьбы съ монахами базиліанами, слѣпыми по большей части обожателями папства, мы съ почтеннымъ и умнымъ вышеупомянутымъ іеромонахомъ Фліоріаномъ Буковскимъ (онъ же былъ и протоконсульторомъ ихъ бывшей капитулы), въ сопровожденіи благочиннаго протоіерея Мартина Глыбовскаго, отправились въ Онуфріевскій въ верстахъ

30-ти архимандричій монастырь, управляемый тогда (по порученію митрополита Булгака, священно-архимандрита его) іеромонахомъ Андрушкевичемъ. Сей іеромонахъ, преданный Римской церкви, встрѣтилъ меня предъ храмомъ въ латинской комжѣ и стулѣ (епитрахилѣ). Это былъ первый ясный знакъ его совершенной ненадежности и даже дерзости. По молитвѣ мы приступили къ строгой ревизіи и наглядно удостовѣрились въ безпорядкахъ и противозаконныхъ дѣйствіяхъ іеромонаха Андрушкевича. Такъ: престолъ въ главномъ алтарѣ нашли мы приподнятымъ съ своего мѣста и придвинутымъ, по обычаю латинскому, къ восточной стѣнѣ; на немъ служебникъ уніатскій супрасльской печати, совершенно примѣненный къ латинскому (мшалу); надъ престоломъ на стѣнѣ латинскій реликвіяръ, а по одну и другую сторону его помѣщены латинскихъ святыхъ образа Казиміра и Станислава. Словомъ все то, что было незабвеннымъ архипастыремъ Лисовскимъ устроено по греко-восточному, онъ Андрушкевичъ уничтожилъ какъ въ храмѣ, такъ и въ богослуженіи. Оставался только одинъ иконостасъ, совершенно уже не нужный при нововведеніяхъ латинскихъ, господствовавшихъ въ семъ храмѣ и въ богослуженіяхъ. Когда поставлялись ему, іеромонаху Андрушкевичу, на видъ преступныя его дѣйствія, и то, какой отвѣтственности онъ подвергается, тогда съ дерзостію онъ отозвался: „я схизматицкихъ обрядовъ и обычаевъ не любилъ съ дѣтства, какъ и мои родители, бывъ съ ними римско-католической вѣры". Послѣ сего благоразуміе требовало уже оставить фанатика въ его заблужденіи съ удаленіемъ отъ должности и преданіемъ суду полоцкой консисторіи [1].

Всю почти ночь посвятили мы вразумленію іеромонаха Дымана, бывшаго казначеемъ упомянутаго

---

[1] У него найдены сочиненныя имъ самимъ стихи (акростихомъ) тяжко оскорбительные для митрополита Іосафата Булгака, въ которыхъ онъ Андрушкевичъ представляетъ его гибельнымъ гвоздемъ, пробивающимъ священныя буллы папъ римскихъ и божественную власть папства.

монастыря, съ добрымъ сотрудникомъ своимъ іеромонахомъ Фліоріаномъ Буковскимъ, имѣвшимъ по званію протоконсультора капитулы базиліанской сильное вліяніе на него; и трудъ нашъ не остался безплоднымъ. Онъ іеромонахъ Дыманъ, убѣжденный въ правотѣ Православія, изъявилъ согласіе присоединиться къ восточной каѳолической Церкви при общемъ возсоединеніи съ нею церкви греко-унитской и удостовѣрилъ свое добровольное согласіе собственноручною подпискою. За симъ переданъ былъ въ его управленіе Онуфріевскій монастырь надлежащимъ порядкомъ; а полоцкой консисторіи предписано было отъ меня судить іеромонаха Андрушкевича за противозаконныя его дѣйствія, о чемъ въ то же время донесъ я и митрополиту Булгаку.

Въ другомъ монастырѣ, именно Пустынскомъ, пошло дѣло мое удачно: голосъ мой не былъ голосомъ вопіющаго въ пустынѣ. Настоятель онаго игуменъ Косиковскій слушалъ съ смиренномудріемъ мои рѣчи касательно Римской церкви и папъ ея, дерзко берущихъ на себя божественныя свойства или святотатственно вѣрующихъ, что получили ихъ въ наслѣдство, и убѣдившись въ правотѣ православнаго ученія, онъ согласился присоединиться вмѣстѣ съ другими и дѣйствовать по мѣрѣ возможности въ пользу Православія, а это и удостовѣрилъ онъ собственноручною своею подпискою. Съ подвѣдомственными же ему іеромонахами по его, отца Косиковскаго, замѣчаніямъ еще не время было начинать дѣло. Поэтому возложена была на него Косиковскаго обязанность подготовлять ихъ съ особенною осторожностію въ словахъ. Въ монастырской церкви, устроенной по греко-восточному еще со временемъ митрополита Лисовскаго, богослуженіе отправлялось по служебнику московской печати съ соблюденіемъ восточныхъ обрядовъ, но поминался папа, какъ и слѣдовало.

Изъ Пустынскаго монастыря путешествовалъ я съ достопочтеннымъ іеромонахомъ Фліоріаномъ Буковскимъ

въ монастырь Оршанскій. Прибывъ въ оный, я произвелъ надлежащую ревизію. Ревизію производилъ днемъ, а вечеръ и почти ночь посвящалъ я расположенію ума и сердца о. игумена Соболевскаго, къ цѣли возсоединенія съ Православіемъ. Добродушный образованный игуменъ Соболевскій, по происхожденію изъ дворянскаго сословія, а по исповѣданію до поступленія въ монашество бывшій римскимъ католикомъ, выслушивалъ со вниманіемъ мои поясненія о неправотѣ ученія Римской церкви касательно привиллегій папы и проч. и проч., иногда и возражалъ онъ противъ ученія Церкви православной, но наконецъ былъ побѣжденъ доводами, взятыми изъ священнаго Писанія и изъ ученій святыхъ отцовъ Церкви восьми вѣковъ, и сталъ на прямомъ пути къ истинѣ; и когда онъ Соболевскій задумался, тогда въ веселомъ расположеніи духа, съ любезностію сказалъ ему почтенный о. Флоріанъ Буковскій: „Ну, братъ, что долго думать? давай подписку въ готовности своей стремиться вмѣстѣ съ нами къ высокой цѣли, которую преслѣдовали полоцкіе архипастыри, святители Лисовскій и Красовскій, и преслѣдуетъ нынѣ высшее духовное начальство наше“. Отвѣтъ былъ: „Я готовъ“. Между тѣмъ доложено, что чай приготовленъ. Мы пошли въ гостинную, гдѣ найденъ нами былъ смотритель съ наставниками духовнаго училища, существовавшаго при семъ монастырѣ. іеромонахъ Заблоцкій. О. смотрителю объявленъ былъ день, предназначенный для испытанія воспитанниковъ. За чаемъ разговоръ былъ о разныхъ предметахъ, не касающійся религій. По выходѣ смотрителя и наставниковъ училища достопочтенный игуменъ поднесъ мнѣ собственноручную свою подписку, удостовѣряющую добровольное его согласіе присоединиться къ православной восточно-каѳолической Церкви. Такимъ же образомъ расположилъ я потомъ умы и сердца къ Православію смотрителя училища, іеромонаха Заблоцкаго, и одного наставника Савицкаго, которые изъявленное согласіе свое присоединиться

тогда, когда послѣдуетъ общее возсоединеніе грекоунитовъ съ православною Церковію, удостовѣрили каждый собственноручною подпискою.

Такъ избравшій меня на это трудное дѣло Промыслъ Божій благословлялъ мои подвиги въ монастыряхъ Пустынскомъ и Оршанскомъ. Въ семъ послѣднемъ монастырѣ успѣлъ я вразумить и оршанскаго благочиннаго священника Іосифа Щотковскаго, который, убѣдившись въ правотѣ ученія православной Церкви, и увлеченный примѣромъ игумена Соболевскаго и прокуратора Буковскаго, изъявилъ согласіе присоединиться въ свое время къ Православію вмѣстѣ съ другими и далъ подписку и обязался всѣми мѣрами съ особенною осторожностію въ словахъ располагать къ тому 12 приходскихъ священниковъ ввѣреннаго ему благочинія. Затѣмъ были мною обревизованы оршанское духовное училище и женскій монастырь и пансіонъ въ немъ благородныхъ дѣвицъ, которыхъ обучали монахини базиліанки. Не теряя изъ виду еще одного имѣнія полоцкаго архіепископства въ уѣздѣ Копысьскомъ, прозываемаго Папинъ, которое долженъ былъ я принять отъ управлявшаго архіепископскими имѣніями іеромонаха Фліоріана Буковскаго въ свое управленіе и распоряженіе (гдѣ ожидалъ меня ревизоръ тѣхъ имѣній г. Буржинецкій), я изъ Орши выѣхалъ съ о. Буковскимъ 20 августа. По прибытіи въ Папинъ былъ тотъ часъ вызванъ сюда благочинный священникъ Смолянской мѣстечковой Пятницкой церкви Копысьскаго уѣзда Григорій Голынецъ ([1]), въ которомъ сразу я замѣтилъ духъ нерасположенія къ Православію. Потому, не открывая ему предпріятія касательно возсоединенія, оставивъ его до поры до времени въ его омраченіи, я принималъ въ свое управленіе означенное имѣніе и по надлежащемъ устройствѣ его, я и о. Фліоріанъ Буковскій, мы отправились въ Струнь—мѣстопребываніе полоцкихъ архіепископовъ.

([1]) Въ его благочиніи Смолянскомъ было приходскихъ церквей 11.

Въ Струнѣ, поручивъ ревизору Михаилу Буржинецкому составить общую вѣдомость всему движимому имуществу, найденному во всѣхъ имѣніяхъ архіепископскихъ и отдѣльно во всѣхъ имѣніяхъ архимандричьяго Онуфріевскаго монастыря, самъ я нѣкоторое время занимался дѣлами по епархіальному управленію, въ собственной моей канцеляріи и консисторіи накопившимися. Между тѣмъ, мнѣ нужно было спѣшить обревизованіемъ монастырей. Итакъ, покончивъ важнѣйшія дѣла въ Полоцкѣ, я произвелъ ревизію трехъ монастырей при содѣйствіи мнѣ почтеннаго іеромонаха Фліоріана Буковскаго, обращавъ свое особеннѣйшее вниманіе на образъ мыслей, направленіе и характеръ управлявшихъ оными. Рѣчи мои, растворенныя любовію, касающіяся обличенія въ заблужденіи папистовъ, возымѣли силу достаточную для убѣжденія въ правотѣ ученія православной Церкви. Управлявшій временно полоцкимъ Борисоглѣбскимъ монастыремъ іеромонахъ Тараевичъ и настоятель Махировскаго въ Полоцкомъ уѣздѣ іеромонахъ Толвинскій, а такъ же игуменъ Вербиловскаго въ Себежскомъ уѣздѣ монастыря Игнатій Куликъ, окончившій курсъ наукъ въ виленскомъ университетѣ со степенью кандидата философіи, каждый порознь, дали собственноручныя секретныя подписки въ томъ, что они согласны послѣдовать примѣру архипастырей въ дѣлѣ возсоединенія греко-унитской церкви съ восточною каѳолическою.

Въ монастырь Вербиловскій были вызываемы мною съ тою же цѣлію и нѣкоторые сельскіе священники Нищанскаго благочинія и себежскій благочинный священникъ церкви села Дѣдина Левъ Богдановичъ, на которыхъ оказалъ свое вліяніе іеромонахъ Фліоріанъ Буковскій; и они также почтили мои рѣчи своимъ вниманіемъ и согласились присоединиться при общемъ возсоединеніи греко-унитской церкви съ православною восточною каѳолическою Церковію и удостовѣрили въ томъ собственноручными подписками [1].

---

[1] Всѣхъ приходскихъ церквей съ причтами въ Себежскомъ уѣздѣ

Я не стану повторять здѣсь длиннаго ряда доказательствъ, высказанныхъ нами въ пользу Православія, которыми побѣждались лица, имѣвшія затемненный умъ традиціонною враждою и предразсудкомъ. Читатель знакомъ уже съ ними достаточно.

Изъ Вербиловскаго монастыря я путешествовалъ въ Невельскій и Городецкій уѣзды. И въ этихъ уѣздахъ Богъ благословлялъ мои друды успѣхомъ по части, относящейся къ духовенству. Такъ въ первомъ уѣздѣ вызванные въ домъ отца благочиннаго священники церквей: села Туричина, с. Язна, с. Кубка, выслушавъ сердечно съ своимъ благочиннымъ мои рѣчи касательно будущаго возсоединенія, выдали каждый собственноручныя секретныя подписки, удостовѣряющія ихъ добровольное согласіе на то [1].

Изъ Невельскаго уѣзда путешествовалъ я въ Городковскій. Здѣсь также были вызываемы мною нѣкоторые священники въ село Хвощно къ благочинному канонику Михаилу Копецкому, давшему мнѣ свою подписку, кои, выслушавъ мои рѣчи и совѣты сего ученаго мужа, также обязались подписками съ извѣстными условіями присоединиться къ православной Церкви [2].

было 22: Нищанская, Загорская, Бѣлкинская, Залосешская, Могильнянская, Загорянская, Осинская, Доложская, Дубровская, Засѣтинская, Малаховская, Старо-слободская, Томсинская, монастырская Вербиловская, Галузинская, Дединская, Колпинская, Кицковицкая, Сонпская, Ясская, Езерищенская и Киселевская.

(1) Всѣхъ же церквей приходскихъ въ Невельскомъ уѣздѣ было десять: церковь села Язно (помѣщика Петриковскаго), ц. села Туручина, ц. с. Кубка, ц. с. Песчанки, ц. с. Долыжцы, ц. с. Ольшаники, ц. с. Пуповичъ, ц. с. Малыхъ Пуповичъ, ц. с. Заверезжья и ц. с. Софронова.

(2) Всѣхъ же вообще церквей приходскихъ было 22: въ уѣздномъ городѣ Городкѣ церковь городковская, церковь села Хвощно, ц. с. Казьянъ, ц. с. Горокъ, ц. с. Холомѣрья, ц. с. Оболя, ц. с. Долгополья, ц. с. Дубокрая, ц. с. Стаекъ, ц. с. Слободы, ц. с. Бѣлохвостова, ц. с. Болецкъ, ц. с. Бескатова, ц. с. Рудни, ц. с. Езерищи, ц. с. Мѣхова, ц. с. Псова, ц. с. Пристани, ц. с. Мошневицъ, ц. с. Коша, ц. с. Вировля и ц. с. Козьянъ.

Изъ села Хвощна я поспѣшилъ по прямому купеческому тракту обратно въ резиденцію архіепископовъ полоцкихъ Струнь. Тутъ я нашелъ отношеніе митрополита Булгака, коимъ онъ увѣдомлялъ о томъ, что Государь Императоръ Николай Павловичъ, по ходатайству его святительства, Высочайше повелѣть соизволилъ: быть мнѣ предсѣдателемъ полоцкой духовной консисторіи и членомъ правленія семинаріи съ оставленіемъ меня, впредь до распоряженія, и засѣдателемъ греко-унитской духовной коллегіи съ сохраненіемъ получаемаго по сему мѣсту мною жалованья, —предоставилъ мнѣ въ званіи оффиціала и высшую духовную власть архипастырскою на имя мое грамотою. Вотъ она:

„Іосафатъ Булгакъ, митрополитъ греко-унитскихъ церквей, архіепископъ полоцкій“.

„Духовенству бѣлому и монашествующему, также всѣмъ вѣрнымъ паствы нашей миръ и архипастырское благословеніе“.

„Объявляемъ властію нашею архипастырскою, что мы, будучи движимы усердіемъ и попеченіемъ о благѣ ввѣренной намъ паствы и желая споспѣшествовать въ удовлетвореніяхъ нуждамъ обширной епархіи Бѣлорусской, особенно когда самъ, какъ предсѣдатель греко-унитской духовной коллегіи, пребывая въ С. Петербургѣ, нахожусь въ отдаленности отъ епархіи, по симъ причинамъ уполномочиваемъ для исправленія должностей духовнаго начальника на мѣсто наше оффиціаломъ извѣстнаго намъ заслугами и способностями протоіерея Василія Лужинскаго, назначеннаго, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, исправлять должность предсѣдателя бѣло-русской греко-унитской духовной консисторіи и члена правленія епархіальной семинаріи, которому, сверхъ выше означенныхъ должностей, властію нашею архипастырскою, коей онъ повиноваться долженъ, повелѣваемъ имѣть бдительное попеченіе: во 1-хъ наипаче о томъ, чтобы духовенство, какъ бѣлое,

такъ и монашествующее, утверждая своихъ прихожанъ въ правилахъ вѣры, молило всевышняго Творца о долголѣтіи и споспѣшествованіи въ благихъ намѣреніяхъ всеавгустѣйшаго Государя Императора Николая Павловича и о благоденствіи вѣрныхъ его подданныхъ, во 2-хъ) наблюдать дабы обряды святыя греко-восточныя Церкви были соблюдаемы; въ 3-хъ) чтобы духовные, опредѣленные къ должностямъ, въ точности оныя исполняли, о нерадивыхъ же или неспособныхъ намъ представлять безъ замедленія для замѣщенія ихъ мѣста другими благонадежнѣйшими и способнѣйшими, тѣхъ, которые науками и хорошимъ поведеніемъ отличаются, къ вакантнымъ приходамъ по возможности опредѣлять; преступныхъ же увѣщавать, а если по увѣщаніи не исправятся, предавать суду консисторіи; приходскимъ священникамъ менѣе способнымъ или ослабленнымъ лѣтами способныхъ викаріевъ назначать; администраторовъ временно къ церквамъ въ нужныхъ случаяхъ опредѣлять, или въ случаѣ смѣнять и намъ о томъ доносить; кандидатовъ на приходскихъ священниковъ къ вакантнымъ приходамъ, согласно законному порядку, къ намъ представлять; праздношатающихся и проживающихъ безъ вѣдома своего начальства и ослушныхъ консисторскому сужденію предавать. 4) Кромѣ сего сею нашею грамотою назначенному нами оффиціалу, высокопреподобному отцу протоіерею Василію Лужинскому, даемъ власть: церкви или каплицы, вновь построенныя или починенныя, по соблюденіи изданныхъ на сей предметъ государственныхъ узаконеній, освящать, оскверненныя очищать, отъ всѣхъ грѣховъ къ власти нашей пастырской и данной намъ отъ святой столицы апостольской относящихся разрѣшать; и другимъ священникамъ сію же власть разрѣшенія въ случаѣ нужды давать; сосуды церковные освящать; увольнительныя грамоты отъ оглашенія въ церквахъ о бракѣ, такъ называемыя indulta, смотря по обстоятельствамъ и нуждѣ, бракосочетающимся выдавать; поз-

воленія письменныя, такъ называемыя aprobaty, на слушаніе исповѣди выдавать; клириковъ предъ посвященіемъ ихъ на священническія степени грамотами, такъ называемыми instrumenta, снабжать на произведеніе законнымъ порядкомъ слѣдствія о ихъ урожденіи, правахъ и поведеніи, что все сіе они должны представить консисторіи, для полученія отъ оной формальнаго о своихъ способностяхъ къ духовному сану свидѣтельства, такъ называемаго: decretum habilitatis; приготовленныхъ къ принятію священническихъ степеней предварительно въ наукахъ, принадлежащихъ духовному сану, испытывать, и тѣхъ, кои окажутся способными и не имѣющими никакихъ законныхъ препятствій, къ рукоположенію намъ представлять; 6) (¹) за просвѣщеніемъ юношества въ семинаріи и прочихъ духовныхъ училищахъ, въ епархіи находящихся, прилежно смотрѣть и онымъ визитацію чинить; въ положеніе ихъ, образъ правленія, въ приходы и расходы вникать по силѣ уставовъ семинарскихъ; въ случаяхъ, требующихъ сношенія съ епархіальнымъ архіереемъ, къ намъ обращаться; 7) дѣвичьи и мужскіе базиліанскіе монастыри визитовать, вникать въ ихъ дѣла и управленіе, такъ какъ сіи монастыри не изъяты теперь отъ безпосредственнаго управленія оными мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ; 8) визитацію церквей и монастырей въ случаѣ нужды чинить и мнѣніе о начальствующихъ духовныхъ, разныя должности по епархіи исполняющихъ, намъ представлять; и наконецъ всѣмъ требованіямъ какъ начальниковъ гражданскихъ и военныхъ, такъ равно и всѣхъ входящихъ съ прошеніями законнымъ порядкомъ на письмѣ удовлетвореніе чинить; насъ о всемъ увѣдомлять, а въ важнѣйшихъ предметахъ ожидать нашего разрѣшенія".

„При чемъ всему духовенству, какъ бѣлому, такъ и монашествующему, особенно всякой власти и вся-

(¹) Пунктъ 5-й въ рукописи не обозначенъ. Прим. Ред.

кому начальству епархіи нашей Бѣлорусской, намъ подвѣдомому, повелѣваемъ: уполномоченному отъ насъ высокопреподобному отцу протоіерею Василію Лужинскому, назначенному нами оффиціаломъ, должное почтеніе, уваженіе и повиновеніе чинить, къ нему въ потребныхъ случаяхъ письменно относиться и всѣми его распоряженіями и приказаніями руководствоваться и оныя доброхотно исполнять".

„Дана сія грамота уполномоченному отъ насъ оффиціалу Бѣлорусской епархіи, отцу протоіерею Василію Лужинскому, въ Санктпетербургѣ 1833 г. октября 25 дня, за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ и приложеніемъ нашей печати".

„Митрополитъ греко-унитскихъ церквей, архіепископъ полоцкій, онуфріевскій архимандритъ, предсѣдатель греко-унитской духовной коллегіи и кавалеръ Іосафатъ Булгакъ".

„Секретарь Игнатій Богдашевскій".

Между тѣмъ и составлявшаяся ревизоромъ Бужинецкимъ общая вѣдомость наличному движимому имуществу, находившемуся въ имѣніяхъ полоцкихъ архіепископовъ и въ имѣніяхъ Онуфріевской архимандріи, была уже готова. Повѣривъ оную вмѣстѣ съ бывшимъ прокураторомъ имѣній, іеромонахомъ Буковскимъ, и подписавъ, я представилъ ее высокопреосвященному митрополиту Булгаку. За симъ почти каждый день ѣздилъ я изъ Струня то въ консисторію, то въ семинарское правленіе съ тѣмъ, чтобы во исполненіе воли верховнаго правительства, выраженной въ грамотѣ митрополита, давать самый быстрый ходъ дѣламъ въ связи епархіальнаго и учебнаго управленія. Пользуясь же симъ случаемъ, я старался болѣе и болѣе уразумѣвать образъ мыслей, направленіе и характеръ ненадежныхъ нѣкоторыхъ членовъ консисторіи и начальниковъ и наставниковъ семинаріи; и когда я располагалъ совершить еще свои разъѣзды по всѣмъ приходамъ, вблизи Полоцка, Лепельскаго уѣзда съ цѣлію направленія умовъ и сердецъ священниковъ

къ возсоединенію, полученъ мною указъ греко-унитской духовной коллегіи и отзывъ митрополита Булгака, которыми, давая мнѣ знать о томъ, что Государь Императоръ именнымъ Его Величества указомъ, даннымъ 6-го числа декабря мѣсяца (1833 г.), Всемилостивѣйше повелѣлъ произвести меня во епископа города Орши, викарія Бѣлорусской епархіи, съ предназначеніемъ фундуша полоцкаго Борисоглѣбскаго монастыря на мое содержаніе ([1]), предписано было мнѣ прибыть въ С. Петербургъ первыхъ чиселъ генваря мѣсяца 1834 года для рукоположенія въ архіерея. За тѣмъ я долженъ уже былъ поспѣшить принятіемъ въ мое владѣніе и распоряженіе предназначенныхъ на содержаніе мое населенныхъ имѣній (числомъ до 600 душъ) полоцкаго Борисоглѣбскаго монастыря со всѣмъ движимымъ имуществомъ въ оныхъ отъ учрежденной консисторіею коммисіи.

Между тѣмъ назначенный въ ново-учрежденную Полоцкую и Виленскую епархіи епископъ Смарагдъ и только что прибывшій въ Полоцкъ затѣялъ печальное дѣло забирать насиліемъ въ казенныхъ имѣніяхъ, при посредствѣ гражданскаго губернатора Шредера, нѣмца лютеранина, уніатскія церкви и обращать народъ въ Православіе, пустивъ въ дѣло всѣ недозволительныя средства къ успѣху его.

А я *1834 года* января мѣсяца 10-го дня отправился въ С. Петербургъ съ однимъ священникомъ, протодіакономъ и двумя діаконами. Съ моимъ пріѣздомъ къ коллегіальному дому, когда доложено о семъ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Булгаку, онъ встрѣтилъ меня у воротъ сего дома съ особеннѣйшимъ радушіемъ и, взявъ за руку, повелъ въ свое помѣщеніе, показалъ приготовленные для меня съ приличною обстановкою покои, отдѣлявшіеся залою отъ покоевъ его. Было также приготовлено помѣщеніе и

([1]) Это обѣщано было мнѣ митрополитомъ прежде при отправленіи въ епархію.

для моей свиты. Почти всю ночь первую провели мы въ собесѣдованіи. На утро подарилъ мнѣ кусокъ отличной шелковой фіолетоваго цвѣта матеріи на одежду епископскую, съ преподаніемъ архипастырскаго благословенія.

Почти въ одно время прибылъ и ректоръ литовской духовной семинаріи, протоіерей Антоній Зубко ([1]), который тѣмъ же Высочайшимъ указомъ назначенъ епископомъ викарнымъ Литовской епархіи. Онъ имѣлъ помѣщеніе у епархіальнаго своего епископа литовскаго Іосифа Сѣмашки, члена греко-унитской духовной коллегіи, постоянно по сему званію живщаго въ С. Петербургѣ. Тѣмъ же указомъ назначенный вторымъ викарнымъ епископомъ Литовской епархіи архимандритъ Бытенскаго монастыря членъ греко-унитской духовной коллегіи Іосифъ Жарскій. Онъ былъ уже до нашего пріѣзда рукоположенъ въ архіерея высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Булгакомъ съ преосвященнымъ епископомъ литовскимъ Іосифомъ Сѣмашко и (за недостаткомъ третьяго епископа греко-унитскаго) съ латинскимъ епископомъ Павловскимъ въ церкви коллегіи греко-унитской ([2]).

28-го числа генваря мѣсяца я воспріялъ хиротонію архіерейскія благодати. Хиротонію совершалъ митрополитъ Іосафатъ Булгакъ съ преосвященными: Іосифомъ Сѣмашко и Іосифомъ Жарскимъ, въ той же церкви, въ присутствіи министра внутреннихъ дѣлъ Д. Блудова и всѣхъ чиновъ министерства. Всѣ, приглашенные мною къ обѣденному столу (весьма дорого

([1]) Зубко былъ сынъ священника Полоцкой епархіи Началъ и окончилъ науки въ полоцкой духовной семинаріи, изъ которой посланъ былъ въ виленскую главную семинарію, при университетѣ Императорскомъ виленскомъ существовавшую, въ которомъ окончивъ науки, вышедъ изъ университета съ ученою степенью магистра, и былъ профессоромъ полоцкой семинаріи.

([2]) Мнѣ въ день моего прибытія въ С. Петербургъ Высочайше повелѣно было присутствовать въ коллегіи во все время пребыванія моего здѣсь

стоившему мнѣ), почтили меня и послѣ долго продолжавшагося обѣда бытностію своею у меня, вмѣстѣ съ г. министромъ, оставшіеся откушать и чай. А Антонія Зубко рукополагалъ во епископа святитель митрополитъ съ преосвященными: епископомъ литовскимъ Іосифомъ, съ епископомъ Жарскимъ и со мною.

Чрезъ дней 10 потомъ митрополитъ Булгакъ, епископъ литовскій Іосифъ Сѣмашко, епископъ викарный епархіи Литовской Іосифъ Жарскій, я и епископъ Антоній Зубко, мы имѣли счастіе представляться возлюбленнѣйшему Государю нашему Императору Николаю I и услышать отъ Его Величества приснопамятныя слова, растворенныя истинно отеческою любовію: „Я радъ видѣть васъ въ санѣ архіерейскомъ и надѣюсь, что вы будете радовать меня своею дѣятельностію на пастырскомъ поприщѣ“. Потомъ, обращаясь къ митрополиту Булгаку, изволилъ сказать, указавъ на меня: „Ему нужно поспѣшить въ епархію вашу“.

Когда мы возвратились отъ Государя Императора, обожаемый мною митрополитъ Булгакъ, прижавъ меня къ сердцу своему, сказалъ со слезами на глазахъ: „Ну, мой любезный сотрудникъ по управленію обширнѣйшей Высочайше мнѣ ввѣренною епархіею, тебѣ теперь, послѣ словъ Монарха, нельзя долго осставаться здѣсь со мною, собирайся въ путь“. И снявъ съ себя золотой драгоцѣнный наперстный епископскій крестъ, трикратно осѣнилъ имъ меня, и держа его въ своихъ святительскихъ рукахъ, сказалъ мнѣ: „Взирая на распятаго Спасителя, молись и уповай на Него, — Онъ, Господь силъ, дастъ тебѣ силы понести тяжелую ношу скорбей и огорченій на поприщѣ твоего служенія“, а потомъ возложилъ его на меня. Покончивъ дѣла въ коллегіи, касающіяся возсоединенія, и подписавъ вмѣстѣ съ другими засѣдающими въ ней опредѣленія оной, я уже долженъ былъ оставить столицу, награжденный Высочайшею милостію: Государь Императоръ пожаловать мнѣ соизво-

лилъ изъ кабинета драгоцѣнную панагію, осыпанную бриллiантами и камнями.

Возвратившись въ городъ Полоцкъ послѣднихъ чиселъ марта мѣсяца, я былъ пораженъ донесеніемъ бѣлорусской консисторіи о томъ, что почти во всѣхъ казенныхъ имѣніяхъ приходскія церкви взяты въ православное вѣдомство и ихъ священно-служители, вытѣсненные изъ своихъ собственныхъ домовъ, скитаются безпріютные, разоренные и требующіе благопопечительнаго призрѣнія со стороны своего епархіальнаго начальства, въ числѣ коихъ были и два благочинные, каноникъ Михаилъ Копецкій и священникъ Обольской церкви Маковецкій. Это объяло всю душу мою, и я тотчасъ же опредѣлилъ ихъ всѣхъ на священническія въ уѣздахъ мѣста вакантныя при уніатскихъ церквахъ, а каноника Копецкаго при каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ.

Въ концѣ апрѣля мѣсяца поспѣшилъ я на дѣло апостольское въ уѣздъ Лепельскій, въ которомъ латино-польская партія наиболѣе вліяла на уніатское многочисленное духовенство пятидесяти восьми приходскихъ церквей [1], взявъ съ собою самаго надежнаго сотрудника, умнаго, весьма заслуженнаго каноника Михаила Копецкаго, бывшаго въ высокомъ ува-

---

[1] Въ этомъ уѣздѣ церкви слѣдующія: мѣстечковыя Бѣшенковичскія Ильинская и Петропавловская, мѣстечковая Улянская, м. Богейковская, м. Коццевичская, м Каменская, м. Кубличская, городская Лепельская, м. Бобыничская, м. Часниковская, м. Ушатская; сельскія: Важицкая, Шарпиловская, Добрыгорская, Стрижевская, Иазголовская, Мартиновская, Сушанская, Хотинская, Усайская, Казановская, Вѣдренская, Солоновичская, Бабчанская, Пѣсинская, Горачевичская, Заболотцкая, Пышнянская, Вороньская, Завечельская, Бѣльская, Ціотчанская, Паульская, Орѣховская помѣщика Гребницкаго, Судиловицкая, Дзвоньская, Гущинская, Старолепельская, Вѣтринская, Бедржицкая, Дубровская, Боновьская, Ананасковичская, Цяпинская, Черствятская, Замечекская, Пачская, Мѣницкая, Дворжецкая, Мосарская, Губинская, Орѣховская помѣщика Забѣллы, Воронечская, Свѣчанская, Бѣдржицкая, Усвицкая, Лешневская, Верховская, состоявшія въ управленіи 4 благочинныхъ: Бѣшенковичскаго, Лепельскаго, Бабыничскаго и Вѣтринскаго.

женіи у двухъ архипастырей Полоцкой епархіи, митрополита Лисовскаго и архіепископа Красовскаго, и у всего вообще духовенства въ епархіи. Вмѣстѣ съ нимъ мы, ревизуя церкви, увѣщевали священниковъ тутъ же и въ нихъ и въ собственныхъ домахъ ихъ словомъ убѣжденія каждаго въ чистотѣ ученія Православной Церкви. И Богъ скорый помощникъ намъ, дѣйствовавшимъ на умъ и сердце каждаго по духу Христову, помогъ вразумить двухъ благочинныхъ: бѣшенковичскаго, священника бѣшенковичской Ильинской церкви Можанскаго, и вѣтринскаго, священника села Начи Еліашевича, и 38 во всемъ уѣздѣ священниковъ. Всѣ эти служители алтаря Господня, каждый порознь, доведенные нами то рѣчами, основанными на доказательствахъ отцевъ восточной и западной Церкви восьми вѣковъ и седьми вселенскихъ соборовъ, то указаніемъ каждому подписокъ, имѣвшихся подъ рукою, бѣлаго и монашествующаго духовенства и грамоты митрополита Булгака, до полнаго сознанія правоты ученія православной Церкви, изъявивъ по убѣжденію своему добровольное согласіе присоединиться къ ней въ опредѣленное время, при общемъ возсоединеніи, удостовѣрили каждый таковое согласіе свое собственноручными своими подписками, но выразивъ въ оныхъ и условія, обнаруживающія опасность положенія ихъ въ будущемъ со смертію старца митрополита и послѣ смѣны меня и замѣны православнымъ россійскимъ архіеремъ (¹). Но два бла-

(¹) Вотъ одна изъ тѣхъ подписокъ: «Я нижеподписавшійся даю сію собственноручную мою подписку въ томъ, что я готовъ присоединиться къ Православной Восточно-Каѳолической Церкви при общемъ возсоединеніи духовенства греко-униатскаго, но съ тѣмъ, чтобы мнѣ предоставлено было полное право: а) брить бороду и стричь на головѣ волосы по обычаю нашему, б) носить уніатскую священническую одежду и в) оставаться на занимаемомъ мною нынѣ священническомъ мѣстѣ, развѣ бы я заслужилъ пороками смѣщенія съ онаго или пожелалъ самъ перемѣщенія. На этихъ условіяхъ сія подписка становится обязательною для меня. 1834 г. мая 1 го дня благочинный священникъ Ильинской церкви Мо-

гочинные, лепельскій священникъ Дворжецкой церкви Точицкій и бабыничскій священникъ Масарской церкви Іаковъ Никоновичъ, такъ же протопресвитеръ священникъ Чашницкой церкви Захарій Марковскій, а съ ними и священники числомъ 15, у которыхъ сильно затемненъ былъ умъ традиціонною враждою и предразсудкомъ, препятствовавшимъ даже выслушать наши рѣчи о православномъ ученіи, рѣшительно отказались отъ присоединенія къ Православію; потому я вынужденнымъ нашелся упомянутыхъ благочинныхъ и протопресвитера, какъ ненадежныхъ людей, отъ должностей ими исполняемыхъ удалить, а на ихъ мѣста назначить благочинными священниковъ вполнѣ надежныхъ и преданныхъ Православію, которымъ въ то же время и переданы были дѣла по управленію тѣми благочиніями; консисторіи же бѣлорусской дано было предписаніе вызывать ненадежныхъ въ епархіальный городъ Полоцкъ для обученія ихъ исправному священнослуженію и обрядамъ греко-восточнымъ и для служенія по служебнику московской печати впредь до моего усмотрѣнія, а вице-оффиціалу священнику Іоанну Конюшевскому, заявившему письменно свою преданность будущему нашему возсоединенію съ Православіемъ, поручено дѣйствовать увѣщаніями на нихъ и наблюдать неослабно за подходящими къ нимъ соблазнителями, не безъизвѣстными ему.

Самъ же я съ сотрудникомъ своимъ, чтобы оградить отъ соблазнителей и священниковъ церквей, состоящихъ невдалекѣ отъ Чашникъ, на границѣ Сенненскаго уѣзда Могилевской губерніи и Дисненскаго Минской губерніи, мы безъ огласки поспѣшили къ нимъ изъ Лепельскаго уѣзда и успѣли въ тѣхъ мѣст-

жанскій».—Условія подъ литерами а и б включены въ подписки, потому что борода и ряса были въ величайшемъ презрѣніи въ томъ краю; и православныхъ священниковъ вообще называли *жидомъ смердячимъ, козломъ и кацапомъ бородатымъ и пугаломъ.*

ностяхъ расположить къ преслѣдуемой нами цѣли одиннадцать приходскихъ священниковъ, отъ которыхъ, каждаго порознь, и взяты нами собственноручныя подписки, коими обязались они быть вѣрными и преданными дѣлу общаго нашего возсоединенія; а двухъ тамъ священниковъ, одного въ Сѣнинскомъ уѣздѣ, верстахъ въ пятнадцати отъ мѣстечка Чашникъ въ селѣ Почаевычахъ, Романовича, а другаго въ Дисненскомъ — Пришепіорскаго, мы нашли въ болѣзненномъ отъ паралича положеніи, кои не владѣли ни языкомъ, ни руками, ни ногами.

Возвратившись въ первой половинѣ мѣсяца іюня въ свое Борисоглѣбское мѣстопребываніе и покончивши дѣла, накопившіяся въ отсутствіе мое по управленію епархіальному, я, не давая себѣ покоя, подъ видомъ осмотра и устройства имѣнія архіепископскаго Заронова, живя въономъ инкогнито, вызывалъ къ себѣ по одиночкѣ оставшихся еще нѣкоторыхъ ненадежныхъ священниковъ въ предѣлахъ Витебскаго уѣзда, а равно и изъ самаго губернскаго города Витебска для вразумленія ихъ. Находился здѣсь при мнѣ и бывшій прокураторъ имѣній архіепископскихъ, уважаемый духовенствомъ и преданный мнѣ іеромонахъ Фліоріанъ Буковскій, которому поручались мною подписки бѣлаго и монашествующаго духовенства и вышеозначенная грамота на мое имя митрополита Іосафата Булгака съ тѣмъ, чтобы оныя предъявлялъ каждому предварительно увѣщанія; такимъ образомъ онъ подготовлялъ являвшихся прежде къ нему священниковъ къ единенію съ православною Церковію согласно намѣреніямъ высшаго духовнаго начальства, а съ симъ вмѣстѣ и узнавалъ образъ мыслей и духъ каждаго, о чемъ и сообщалъ онъ мнѣ, докладывая о каждомъ. Первымъ явился ко мнѣ въ Зароново витебско-задвинскій благочинный священникъ церкви Селютъ Клементій Клодницкій, окончившій науки у іезуитовъ, потому у него былъ затемненъ умъ традиціонною враждою и предразсудкомъ, препятствовав-

шими ему прошлаго года выслушать сердечно мои рѣчи. Священно іеромонахъ Флоріанъ Буковскій, послѣ долгаго собесѣдованія съ нимъ, представилъ его мнѣ. Онъ въ опасности за нѣкоторые безпорядки въ его благочиніи, сдѣлавшіеся извѣстными мнѣ, теперь уже слушалъ мои вразумленія, сознавая неосновательность ученія Римской церкви, а правоту православнаго ученія, затѣмъ выразилъ чистосердечно и сочувствіе свое дѣлу возсоединенія и выдалъ надлежащую подписку. За нимъ являлись такимъ же образомъ въ Зароново одинъ за другимъ и нѣкоторые еще ненадежные священники; и они выслушивали сердечно прежде бесѣду сказаннаго Буковскаго, а потомъ и мои рѣчи, съ любовію къ каждому порознь простираемыя. И каждый изъ нихъ, изъявляя добровольное согласіе присоединиться къ православной Церкви греко-унитской, выдавалъ и собственноручную подписку съ извѣстными условіями.

Изъ Витебскаго уѣзда я поспѣшилъ безъ огласки въ уѣздъ Суражскій съ сопутствующимъ мнѣ достопочтеннымъ іеромонахомъ Флоріаномъ Буковскимъ. И помѣстился инкогнито въ Тадулинскомъ монастырѣ ([1]), куда вызывались нѣкоторые священники изъ ближайшихъ селъ, а у нѣкоторыхъ нужно было побывать внезапно въ собственныхъ ихъ домахъ, чтобы не дать имъ времени ослѣпляться далѣе традиціоннымъ предразсудкомъ и враждою и утверждаться въ своемъ заблужденіи подходящими къ нимъ соблазнителями изъ среды латино-польской партіи, дышущей непримиримою враждою и вѣковою ненавистью къ православной Церкви. И много стоило мнѣ трудовъ вразумленіе ихъ. Наконецъ дѣло мое вѣнчалось успѣхомъ при помощи Божіей въ отношеніи къ многимъ священникамъ.

Впрочемъ, правду сказать, имѣло силу, вліяющую на нихъ, и архіерейство мое почти съ неограничен-

---

([1]) Сей монастырь былъ въ это время ревизованъ мною.

ною властію надъ духовенствомъ, предоставленною мнѣ архіепископомъ полоцкимъ митрополитомъ Іосафатомъ Булгакомъ, съ Высочайшаго согласія выраженною въ грамотѣ святителя, на имя мое данной [1].

Всѣхъ этихъ церквей священники съ ихъ благочиннымъ священникомъ церкви Тіостанской Сильвестромъ Заблоцкимъ кандидатомъ философіи, одни вызываемые въ Тадулинскій монастырь для вразумленія, а другіе отдаленные отъ онаго въ своихъ собственныхъ домахъ, смиренно и благодушно выслушивали мои рѣчи, доказывающія правоту ученія православной Церкви, и внушенія и вразумленія, повинились моимъ требованіямъ касательно любовнаго ихъ единенія въ будущемъ съ православною восточно-каѳолическою Церковію, матерью нашею, отъ которой отторгнуты предки наши насиліемъ: и многіе съ своимъ благочиннымъ, каждый порознь, стали твердо на пути къ Православію, удостовѣривъ свою надежность собственноручными секретными подписками. А нѣкоторые только изъ нихъ просили дозволить имъ подумать, и поручены были они благочинному для вразумленія ихъ. И изъ священномонаховъ Тадулинскаго монастыря, одинъ только сильный паписта, старецъ настоятель онаго Сильвестръ Буковскій, оказался совершенно нерасположеннымъ къ Православію. Но три священномонаха съ казначеемъ того монастыря, выслушавшіе мои внушенія и вразумленія, объявивъ намъ свое сознательное сочувствіе дѣлу возсоединенія греко-унитовъ съ православною Церковію, обязались каждый секретно собственноручными подписками послѣдовать за своими архипастырями. Всѣмъ имъ, и

---

[1] Въ Суражскомъ уѣздѣ было всѣхъ самостоятельныхъ церквей съ причтами девятнадцать, а именно: церковь уѣз. гор. Суража, ц. с. Тадулина, ц. с. Вымна, ц. с Замшина, ц. с. Піонтковичъ, ц. с. Пышниковъ, ц. с. Козловичъ, ц. с. Городева, ц. с. Курина, ц. с. Котова, ц. с. Вилашковичъ, ц. с. Тіосто, ц. мѣстечка Колышекъ, ц. м. Яновичъ, ц. с. Межи, ц. с. Зайкова, ц. въ имѣніи Узкомъ помѣщика Глинки, ц. с. Кабища Вознесенская и ц. с. Веречья.

монашествующимъ и бѣлымъ священникамъ, даны надлежащія мною наставленія, вполнѣ соотвѣтствующія мѣстнымъ тогдашнимъ обстоятельствамъ и времени.

Изъ Тадулинскаго монастыря мы путешествовали по пути проселочному съ этимъ же Буковскимъ въ уѣздный городъ Велижъ, въ которомъ были три каменные великолѣпные храмы съ богатыми иконостасами въ нихъ, устроенными еще при митрополитѣ Лисовскомъ, и всѣ граждане его, купцы и большая часть чиновниковъ, уніатскаго исповѣданія. Всѣхъ церквей съ сельскими состояло еще на лицо десять [1]. Священники этихъ церквей хорошо подготовленные предварительно нашего пріѣзда достопочтеннымъ старцемъ благочиннымъ каноникомъ Калинорскимъ (бывшимъ съ архіепископомъ Лисовскимъ 1798 г. въ Іерусалимѣ), съ которыми бесѣдовали мы съ каждымъ на единѣ въ собственныхъ домахъ ихъ послѣ ревизіи церквей и которые съ полнымъ сознаніемъ истины и чистоты ученія восточно-каѳолической Церкви дали свои собственноручныя подписки въ добровольномъ согласіи присоединиться къ Православію въ назначенное для того время на извѣстныхъ условіяхъ.

Избѣгая всякой огласки, но и не желая оставить безъ вразумленія и витебскаго градскаго духовенства, мы, минуя городъ Витебскъ, изъ Велижскаго уѣзда чрезъ Суражскій поѣхали опять проселочными дорогами въ вышеупомянутое архіепископское имѣніе Зароново, куда вызывались по одиночкѣ, или по два и по три священники градскихъ церквей [2], начиная

---

[1] Градскія: Свято-Духовская, Воздвиженская и Ильинская, мѣстечковая Узковская, сельская Барановская, с. Прихабская, с. Сохоновская, с. Рудняиская, с. Верховская и с. Городыщанская

[2] Было въ городѣ самостоятельныхъ приходскихъ церквей двѣнадцать: Петропавловская каменная, Богоявленская каменная, Ильинская деревянная, Спаская каменная, Троицкая деревянная, Богословская деревянная, Задунайско-Воздвиженская каменная, Николаевская каменная, Заручевско-Воскресенская каменная, Рождественская каменная, Свято-Духовская монастырская каменная и Рынково-Воскресенская каменная.

отъ благочиннаго протоіерея и кавалера Стефана Клодницкаго. Съ этимъ протоіереемъ, обожавшимъ римскихъ папъ и слѣпо вѣровавшимъ въ привилегію владычества ихъ надъ всѣми въ мірѣ церквами, потягался я съ моимъ сотрудникомъ до истомленія, но наконецъ своими рѣчами, внушеніями и вразумленіями, основанными на доказательствахъ историческихъ, на словѣ Божіемъ Новаго Завѣта и ученіи отцевъ Церкви восьми вѣковъ и седьми вселенскихъ соборовъ, мы съ помощію Божіею привели его до сознательнаго сочувствія дѣлу нашего будущаго возсоединенія. И онъ протоіерей свое расположеніе къ общему возсоединенію и готовность свою содѣйствовать успѣху дѣла удостовѣрилъ собственноручною подпискою, заключающею въ себѣ выше означенныя три условія. За симъ, отпущенный въ Витебскъ, получилъ отъ меня словесное приказаніе высылать ко мнѣ въ Зароново по одному или по два—три священника по своему усмотрѣнію съ тою же цѣлію. На слѣдующій день прибыли сюда высланные имъ два умные священника градскихъ церквей Задунаевско-Воздвиженской Іосифъ Васютовичъ и Богословской Іадоръ Голембіовскій, законоучитель витебской губернской гимназіи. Оба они оставались до сихъ поръ съ высокимъ уваженіемъ ко мнѣ, съ какимъ были прежде еще (когда я былъ инспекторомъ полоцкой семинаріи съ правами ректора и коммисаріемъ при архіепископѣ Красовскомъ, участвовавшимъ въ дѣлахъ по епархіальному управленію), и оба чрезъ два часа были уже моими, удостовѣривъ расположеніе свое къ будущему нашему возсоединенію и преданность Православію собственноручными подписками, впрочемъ съ условіями, выраженными въ оныхъ касательно бритья бородъ и проч. Вслѣдъ за ними такимъ же образомъ являлись и прочіе градскіе священники, по одному или по два, въ имѣніе Зароново, которыхъ семь, выслушавъ сердечно внушенія мои и увидѣвъ подписки другихъ, по примѣру своего благочиннаго протоіерея Стефана

Клодницкаго и собратій своихъ священниковъ Голембіовскаго и Васютовича, изъявили добровольное согласіе присоединиться къ Православію при общемъ возсоединеніи греко-унитовъ и удостовѣрили оное собственноручными подписками. А остальныхъ двухъ градскихъ священниковъ мало ученыхъ и не молодыхъ лѣтъ онъ благочинный протоіерей Клодницкій и не высылалъ ко мнѣ, замѣтивъ въ нихъ духъ, неблагопріятствующій нашимъ намѣреніямъ.

Возвратившись въ Струнь, побѣдивши столь многихъ священниковъ, я уже спокойно занимался дѣлами, накопившимися въ моей собственной канцеляріи и подлежащими моему, какъ епархіальнаго начальника, разсмотрѣнію въ полоцкой духовной консисторіи и въ правленіи семинаріи.

Покончивъ важнѣйшія изъ оныхъ, я поспѣшилъ въ наиболѣе ополяченный и окатоличенный уѣздъ Дрисенскій, въ которомъ, хотя и было пять священниковъ надежныхъ, давшихъ еще въ прошломъ году подписки, но относительно другихъ я терялъ надежду на успѣхъ по причинѣ гибельнаго преобладанія тамъ латино-польской партіи, державшей въ рукахъ своихъ уніатское духовенство; и уповая на Господа, я съ энергіею взялся тамъ за дѣло и при всей трудности успѣлъ, работая днемъ и ночью, вразумить одинадцать священниковъ, которые дали мнѣ собственноручныя подписки свои съ условіемъ, предоставляя себѣ право брить бороды, стричь на головѣ волосы и не замѣнять своей одежды на рясу послѣ возсоединенія съ православною Церковію. За тѣмъ каждый изъ сихъ священниковъ получилъ отъ меня нужныя наставленія, вполнѣ соотвѣтствующія мѣстнымъ обстоятельствамъ. Но три священника не приняли во вниманіе нашихъ внушеній, не приняли и служебниковъ московской печати, а потому они были вызываемы въ бѣлорусскую консисторію для обученія священнослуженію по греко-восточному обряду.

Изъ Дриссенскаго уѣзда мы отправились въ монастырь Иллукштанскій Курляндской губ. Зельбургскаго уѣзда, чтобы захватить и увлечь на свою сторону высокообразованнаго игумена того монастыря Сятковскаго. И онъ на другой день нашего пріѣзда туда былъ уже при помощи Божіей нашъ. Вызывались въ монастырь этотъ и священники сельскихъ приходскихъ церквей [1] по одиночкѣ. Къ счастію мы замѣтили сразу въ каждомъ изъ нихъ, что умъ ихъ не былъ затемненъ традиціонною враждою и предразсудкомъ [2] и что ихъ благочинный священникъ Фабіановской церкви Томковидъ человѣкъ умный, и потому каждому изъ нихъ открывался планъ будущаго возсоединенія и взяты подписки сихъ священниковъ, изъявившихъ свое добровольное согласіе присоединиться въ назначенное время вмѣстѣ съ другими къ Православію; послѣ чего каждый, со вниманіемъ выслушавшій мои рѣчи, далъ и свою подписку, написанную собственною рукою. Порадовалъ и утѣшилъ меня въ одно и то же время разумнымъ своимъ вниманіемъ къ моимъ внушеніямъ и настоятель Якубштатскаго монастыря Блыщинскій, бывъ вызванъ въ Иллукштанскій монастырь, который также далъ подписку.

Такъ удачно совершивъ свое дѣло по части относящейся къ духовенству, не производя ревизіи упомянутыхъ двухъ монастырей, мы поспѣшили въ городъ Полоцкъ. Здѣсь, отпустивъ уже о. Флюріана Буковскаго въ Тадулинскій монастырь, я представилъ его митрополиту Булгаку, какъ особенно дѣятельнаго и усерднаго мужа, ходатайствуя о назначеніи его игуменомъ настоятелемъ Тадулинскаго богатаго монастыря на мѣсто престарѣлаго тамъ настоятеля Сильвестра Буковскаго.

---

(1) Церкви эти суть слѣдующія: Фабіановская, Хрущевская, Фащевская, Скруделинская, Солонайская и Ковуловская.

(2) Это приписать надобно тому, что въ той странѣ всѣ помѣщики лютеранскаго исповѣданія.

Послѣ сего, истомленный столь долго продолжавшимися разъѣздами по уѣздамъ отъ церкви до церкви и не легкимъ дѣломъ, я и не выѣзжалъ уже въ епархію нѣкоторое время, но часто однакоже засѣдалъ въ консисторіи и семинарскомъ правленіи, выѣзжалъ только иногда въ свои имѣнія борисоглѣбскія для осмотра и устройства экономической части. Между тѣмъ прихожане витебской Богословской и другихъ градскихъ церквей вошли ко мнѣ съ прошеніемъ, всѣми ими подписаннымъ, прося о томъ, чтобы я освятилъ лично архіерейскимъ священнодѣйствіемъ устроенный придѣлъ въ Богословской церкви во имя святыя великомученицы Варвары въ 4 день декабря мѣсяца, въ который братство и всѣ прихожане градскихъ церквей торжественно празднуютъ память ея съ первыхъ дней христіанства въ Витебскѣ. И я, согласно ихъ благочестивому желанію, поспѣшилъ туда со свитою. Всѣ граждане города Витебска со своимъ духовенствомъ и съ хоругвями встрѣтили меня на полоцко-витебской заставѣ и сопровождали до дому моего помѣщенья, вблизи генералъ-губернаторскаго дома, и не прежде отошли отъ меня, какъ по полученіи каждымъ архипастырскаго благословенія. Декабря 3 дня я отслужилъ соборне всенощную въ той Богословской церкви и всѣхъ присутствовавшихъ и молившихся самъ же я и помазывалъ освященнымъ елеемъ съ раздачею каждому по кусочку и освященнаго хлѣба. А на утро 4 дек. освятилъ соборне тотъ придѣлъ въ сослуженіи 2 протоіереевъ и 6 священниковъ, потомъ совершилъ божественную литургію и молебенъ святой великомученицѣ Варварѣ. Послѣ сего преподавалъ всѣмъ, каждому порознь, по кусочку антидора. А профессоромъ Д. семинаріи Іоанномъ Сиборскимъ, маг. Бог., сказана и проповѣдь.

Отрадно было для меня видѣть то настроеніе духа витебскихъ уніатовъ чиновниковъ, купцовъ и граждапъ, съ какимъ они молились, и то вниманіе полное любви ихъ, какимъ почтили меня послѣ тяж-

кихъ испытаній моихъ въ 9 часовъ утра того же дня. Не хотѣлось бы сказать, но нельзя и умалчивать о томъ, что въ это утро случилось со мною. Г. витебскій, могилевскій и смоленскій генералъ-губернаторъ князь Хованскій, получивъ наканунѣ въ поздній вечеръ отъ православнаго епископа Смарагда письмо изъ Полоцка, которымъ онъ, въ видахъ близорукой посредственности, настойчиво просилъ его сіятельство такъ или иначе не допустить меня 4 декабря до совершенія торжественнаго богослуженія и освященія придѣла во имя св. великомученицы Варвары въ Богословской церкви, дабы такимъ образомъ умалить значеніе предъ уніатами епископа ихъ съ цѣлію большаго вліянія на нихъ православнаго епископа въ дѣлѣ присоединенія ихъ къ Православной Церкви, приказалъ поставить у дверей той церкви жандармовъ и часть инвалидной команды, послѣ прислалъ ко мнѣ полицмейстера просить меня о томъ, дабы я, по особому стеченію обстоятельствъ, отложилъ преднамѣренное торжественное служеніе свое въ городѣ Витебскѣ. Но когда въ отрѣзъ было мною отказано въ этомъ г. полицмейстеру, тогда онъ далъ мнѣ почувствовать, что поставленныя при церкви войска не допустятъ меня войти въ оную; а я въ волненіи души моей энергически ему возразилъ: „Поставьте цѣлый полкъ, и я, окруженный тысячами собравшихся людей паствы моей, пройду, вниду въ церковь и буду служить къ утѣшенію и назиданію ихъ; но кто долженъ будетъ отвѣтствовать за могущую случиться катастрофу? Конечно не я, посланный Государемъ на дѣло архипастырскаго служенія. Доложите о таковой моей рѣшимости князю Хованскому“. По выходѣ отъ меня г. полицмейстера являлся и г. гражданскій губернаторъ Шредеръ съ такимъ же предложеніемъ отъ князя Хованскаго, который (губернаторъ), выслушавъ мои энергическія рѣчи и замѣтивъ изъ нихъ, что я на ихъ печальныя мысли и желанія, опасныя своими послѣдствіями для нихъ же самихъ, не обращалъ вни-

манія, оставилъ меня. И вотъ, когда я, уже облаченный въ мантію, собирался къ шествію со славою изъ своей квартиры въ означенную выше церковь, явился ко мнѣ тотъ же полицмейстеръ, но уже съ отрадною вѣстію отъ князя Хованскаго, что онъ самъ будетъ присутствовать во время богослуженій моихъ. Онъ и находился въ церкви съ своею свитою на моемъ служеніи отъ начала до конца. Потомъ пригласилъ меня къ обѣденному столу и извинился въ неразумномъ дѣйствіи своемъ, прося предать все то забвенію. И мы примирились: *милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася.*

Но я еще совершилъ и другое торжественное богослуженіе въ г. Витебскѣ 5 и 6 декабря (¹) по случаю храмоваго праздника въ свято-Николаевской (за рѣкою Витьбою) градской церкви по просьбѣ прихожанъ ея въ присутствіи великаго множества людей, молившихся и присутствовавшихъ въ томъ храмѣ. Такъ на канунѣ праздника сего я служилъ самъ съ двумя протоіереями и 6 священниками всенощную; самъ помазывалъ св. елеемъ каждаго, и каждому же раздавалъ по кусочку освященнаго хлѣба. А наутріе совершилъ соборне и божественную литургію съ молебствіемъ послѣ оной. За симъ самъ же я преподавалъ крестъ къ лобызанію правою рукою, а лѣвою раздавалъ каждому изъ молившихся и присутствовавшихъ по кусочку антидора.—Всѣ видѣвшіе это внѣ себя были отъ радости, и многіе плакали отъ той-же радости. И на этомъ богослуженіи присутствовалъ съ своею свитою и гражданскими чинами генералъ-губернаторъ князь Хованскій. Такъ, Богъ въ награду за мои страданія далъ мнѣ превозмочь дѣлающихъ мнѣ зло, и я торжествующій побѣду возвратился во своя си.

(¹) Всенощную и божественную литургію съ молебствіемъ послѣ оной.

1835 года. Епископъ Смарагдъ смѣненъ и замѣненъ епископомъ болѣе надежнымъ. И частныя присоединенія уніатовъ, сопровождавшіяся худыми печальными послѣдствіями, по Высочайшему повелѣнію прекращены.

Зная, какое сильное имѣютъ вліяніе на народъ торжественныя соборныя архіерейскія богослуженія и освященія архіерейскимъ священнодѣйствіемъ, заключающимъ въ себѣ глубокій сокровенный смыслъ, и архипастырское слово къ народу при семъ случаѣ, я отъ всей души своей желалъ имѣть часто такой случай для себя, гдѣ бы то ни было въ епархіи. И вотъ преблагій Промыслъ самъ устрояетъ для меня такой случай въ нѣсколькихъ приходахъ уніатскихъ Могилевской губ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1835 г. письменно просили моего разрѣшенія на освященіе церквей: а) помѣщица Сенненскаго уѣзда г-жа Милошъ—построеннаго ея собственнымъ коштомъ въ мѣстечкѣ Череи каменнаго храма; б) помѣщикъ Могилевскаго уѣзда г. Водзьбунъ—исправленной имъ на собственный счетъ въ мѣстечкѣ Головчинѣ одной изъ двухъ деревянной церкви, и в) помѣщикъ Быховскаго уѣзда Іосифъ Булгакъ, родственный митрополиту Булгаку,—возобновленнаго его коштомъ въ Новомъ Быховѣ каменнаго великолѣпнаго храма.

И я, радуясь сему случаю, обѣщающему преуспѣяніе дѣлу по части относящейся къ духовенству, поспѣшилъ поѣздкою въ тѣ мѣстности со свитою моею, взявъ съ собою духовнаго самаго надежнаго сановника.

Въ мѣсяцѣ маѣ (не упомню въ какой праздничный день) освящена самымъ торжественнымъ архіерейскимъ священнодѣйствіемъ Черейская церковь въ сослуженіи одного протоіерея, бывшаго при мнѣ, и пяти священниковъ. Освятивъ упомянутую церковь, я отправилъ самъ соборне и божественную литургію, а потомъ и молебенъ на площади предъ храмомъ въ

присутствіи великаго множества народа, стекшагося изъ многихъ приходовъ, которому сказано мною назидательное слово, совершенно примѣненное къ понятію простолюдиновъ. Милосердый Богъ, услышавъ теплыя мои мольбы, даровалъ достаточную силу и рѣчамъ моимъ касательно вразумленія пяти священниковъ, бывшихъ здѣсь: всѣ они, убѣжденные въ правотѣ ученія Православной Церкви, высказавъ свое сочувствіе дѣлу возсоединенія съ нею греко-унитовъ, удостовѣрили свою готовность присоединиться къ ней при общемъ возсоединеніи собственноручными подписками съ извѣстными условіями, и получили отъ меня нужныя наставленія, вполнѣ соотвѣтствующія обстоятельствамъ и времени, требовавшимъ тогда величайшаго предъ народомъ секрета, а слѣдственно и особенной осторожности съ ихъ стороны въ словахъ; имъ между прочимъ внушалось горячо молиться Богу, чтобы положилъ храненіе устамъ ихъ и дверь огражденія въ нихъ.

Успѣху моего съ ними дѣла много помогли и сотни подписокъ, выданныхъ мнѣ бѣлыми священниками и священно-монахами, которыя я возилъ съ собою, чтобъ показывать ихъ духовенству для большей вѣроятности успѣха въ томъ убѣжденіи, что maior pars trahit minorem. Но наиболѣе тутъ помогло преуспѣянію дѣла поясненіе имъ двойственнаго ложнаго ученія римскихъ богослововъ о злоупотребленіяхъ и противо-божественныхъ притязаніяхъ римскихъ папъ, но не менѣе того и давнее знакомство мое съ священниками, —съ одними, въ юности бывшими со мною вмѣстѣ въ семинаріи, а съ другими съ 1820 г., когда я былъ отчасти начальникомъ ихъ, участвуя въ дѣлахъ по управленію Полоцкою епархіею при архіепископѣ Красовскомъ въ званіи коммиссарія его ad latus (¹).

(¹) Всѣхъ церквей въ Черейскомъ благочиніи Сеннинскаго уѣзда было 18: въ мѣстечкѣ Черейская-Воскресенская, Черейская Успенская, Вядецкая, Худовская, Колодницкая, Косвицкая, Вятерская, Замецкая,

Потомъ прибывъ въ мѣстечко Головчинъ Могилевскаго уѣзда двумя днями раньше предназначеннаго срока для освященія исправленной тамъ Николаевской церкви, я тѣми-же доводами убѣдилъ священниковъ двухъ мѣстечка Головчина церквей, благочиннаго Гриневича и Августиновича, и пять сельскихъ, вызванныхъ для сослуженія въ торжественныхъ архіерейскихъ богослуженіяхъ, и принялъ отъ нихъ, собственною рукою каждаго написанныя, подписки. Но мнѣ нужно было для успокоенія ихъ цѣлованіемъ креста увѣрять каждаго въ томъ, что представлено будетъ Высочайшею волею Государя Императора полное имъ право брить бороды, стричь на головѣ волосы, носить прежнюю унитскихъ священниковъ одежду, не замѣняя оной рясою священниковъ православныхъ, и соблюдать прежніе нѣкоторые молитвенные обычаи, не нарушающіе догматовъ Православной вѣры.

Здѣсь въ мѣстечкѣ Головчинѣ я, утомленный, позволилъ себѣ однѣ сутки отдохнуть. Потомъ заѣзжалъ я въ губернскій городъ Могилевъ съ цѣлію попросить лично г. гражданскаго губернатора о томъ, чтобы благоволилъ принять дѣйствительныя мѣры къ побужденію нѣкоторыхъ помѣщиковъ исправить въ своихъ имѣніяхъ уніатскія церкви согласно Высочайшей волѣ. По пути въ Новый Быховъ я останавливался въ селѣ Баркалабовѣ у быховскаго благочиннаго священника Петра Карбовскаго (выдавшаго подписку 1834 г.), весьма надежнаго и преданнаго дѣлу общаго возсоединенія греко-унитской церкви съ Православною; и онъ утѣшилъ меня представленіемъ мнѣ четырехъ подписокъ, взятыхъ имъ отъ священниковъ. Въ то же время ему приказано было, чтобы священниковъ, отказавшихся отъ слушанія его внушеній по сему предмету, обязалъ онъ явиться ко

Почаевицкая, Гилянская, Чукомльская, Лисичанская, Стовпецкая, Гурецкая, Заборская, Грегоровицкая, Обчузская и монастырская Бѣлоцерковская.

мнѣ въ село Городище, гдѣ я намѣренъ былъ ночевать у мѣстнаго священника, для моего личнаго побесѣдованія съ каждымъ изъ нихъ; а между тѣмъ тотъ часъ же посланъ мною въ село Городище сопутствовавшій мнѣ каноникъ Копецкій съ тѣмъ, чтобы тамъ предварительно произвелъ онъ наистрожайшую ревизію церкви и, пользуясь симъ случаемъ, испытывалъ образъ мыслей, духъ и характеръ мѣстнаго священника. Прибывъ самъ въ оное село и ночуя у священника, я съ трудомъ убѣдилъ гордаго слѣпца въ чистотѣ ученія Православной Церкви, и онъ изъявилъ добровольное согласіе присоединиться къ ней въ назначенное время, въ чемъ и выдалъ собственноручную подписку; примѣру его послѣдовали и другіе священники, сюда вызываемые.

Изъ села Городища я поспѣшилъ въ мѣстечко Новый Быховъ, гдѣ предварительно освященія церкви приступили мы, не теряя времени, къ дѣлу съ мѣстными священниками, съ настоятелемъ вице-благочиннымъ Константиномъ Мальчевскимъ кандидатомъ богословія, который за 10 лѣтъ назадъ былъ профессоромъ нравственнаго богословія въ полоцкой духовной семинаріи, и съ его викаріемъ; имѣя вполнѣ соотвѣтствующее цѣли помѣщеніе вмѣстѣ съ бывшими при мнѣ каноникомъ Копецкимъ и благочиннымъ священникомъ Карбовскимъ, мы всю первую ночь томились, вразумляя сего настоятеля, напитаннаго традиціонною враждой и предразсудкомъ, препятствовавшимъ ему сердечно слушать наши рѣчи; но наконецъ успѣли заставить его сочувствовать дѣлу возсоединенія нашего, въ удостовѣреніе чего и взяли отъ него собственноручную подписку съ условіями. Примѣру его послѣдовалъ и викарій, родственникъ перваго. Между тѣмъ явившійся ко мнѣ Рогачевскаго уѣзда благочинный священникъ церкви села Городца Вишневскій донесъ рапортомъ, что и его церковь въ мѣстечкѣ Городцѣ и другая въ его благочиніи въ селѣ Рогинѣ, исправленныя и благоустроенныя, готовы къ

освященію; а это для меня было и нужно. Назначивъ дни для этой торжественности въ Городцѣ и въ Рогинѣ, я отпустилъ его, приказавъ предварить о семъ всѣхъ прихожанъ, не только своихъ, но и тѣхъ приходовъ, ближайшихъ отъ Городца, изъ которыхъ должны быть вызваны священники для сослуженія въ архіерейскихъ по означенному случаю священнодѣйствіяхъ.

Освятивши Быховскую великолѣпную каменную, прекрасно г. Булгакомъ на собственный счетъ исправленную церковь съ совершеніемъ божественной литургіи, а потомъ и молебствія на площади предъ храмомъ, чтобы весь народъ, собравшійся въ великомъ множествѣ, не могшій вмѣститься въ немъ, видѣлъ торжественность архіерейскаго служенія, и каждый порознь отъ стараго до младенца получилъ отъ меня преподаваемое, по принятому мною обычаю, архипастырское благословеніе съ возложеніемъ на главу каждаго святительскихъ рукъ. Изъ всѣхъ молившихся здѣсь людей одни, подходя подъ благословеніе, становились на колѣна, другіе полали на колѣняхъ къ оному съ мѣста, гдѣ стояли, и молились (1).

Въ домѣ почтеннаго помѣщика Іосифа Булгака я написалъ обо всемъ къ митрополиту Булгаку и выѣхалъ въ Рогачевскій уѣздъ, за рѣкою Днѣпромъ по лѣвой сторонѣ его простирающійся, въ мѣстечко Городецъ, въ сопровожденіи сего достопочтеннаго помѣщика, на его барскихъ лошадяхъ. Онъ и далъ мнѣ на все время для моихъ предстоящихъ по Рогачев-

(1) Всѣхъ церквей приходскихъ въ Быховскомъ уѣздѣ и благочиніи было 14, а именно: Барколабовская, Мокраньская, Досовицкая, Глуховская, Лубянецкая, Ходковская, Збышинская, Городищенская, Бѣлевицкая, Чигиринская, Хоновская, Ново-Быховская, Шапчицкая и Цыконовицкая. Во всѣхъ этихъ церквахъ найдены мною иконостасы съ отличною рѣзьбою, устроенные еще со временъ архіепископа полоцкаго, митрополита Ираклія Лисовскаго, заботою протопресвитера каноника Мацкевича. Но многіе изъ нихъ требовали обновленія, покраски и позолоты. А самые храмы значительныхъ починокъ.

скому уѣзду разъѣздовъ свой экипажъ, а мой, потребовавшій значительной починки, при мнѣ же отдалъ мастерамъ, которые были обучаемы мастерству въ С. Петербургѣ на счетъ его.

Пріѣхавши въ село Городецъ, я подобно тому, какъ въ Быховѣ, освятилъ соборне архіерейскимъ священнодѣйствіемъ, съ точнымъ соблюденіемъ греко-восточныхъ обрядовъ, первую исправленную тамъ церковь [1], отправилъ за симъ соборне же божественную литургію, потомъ молебствіе на площади предъ храмомъ въ сослуженіи бывшаго при мнѣ каноника Конецкаго, двухъ благочинныхъ, быховскаго и рогачевскаго, и 3 сельскихъ священниковъ; за симъ было преподано мною архипастырское благословеніе народу съ возложеніемъ рукъ на главу каждаго изъ молившихся и присутствовавшихъ въ великомъ множествѣ людей. Радовало меня многочисленнѣйшее собраніе народа, стекшагося къ моимъ богослуженіямъ изъ четырехъ приходовъ, но болѣе всего и паче всего меня радовало то, что эти служенія, которыхъ онъ никогда не видалъ, имѣли на него благотворное вліяніе, нужное для подготовленія его къ будущему возсоединенію; о чемъ народъ теперь и подумать не могъ и чего не зналъ до дня совершенія онаго. Но я, работавшій Господеви со страхомъ, и больше порадовался успѣху дѣла съ священниками и о. благочиннымъ. Труды мои, посвященные вразумленію ихъ, не

[1] Въ Рогачевскомъ обширнѣйшемъ уѣздѣ, въ двухъ благочиніяхъ, Рогачевскомъ и въ Задруцко-Рогачевскомъ, было всѣхъ приходскихъ церквей 23, въ 1-мъ 17, а во 2-мъ 6, а именно: Старорудинская, Бирнянская, Святская, Городецкая, Журовицкая, Малашковичская, Роганская, Ревковицкая, Малиницкая, Свѣтиловицкая, Громыкская, Желѣзниковская, Козловицкая, Хлѣбнянская, Кормянская, Болотнянская, Хвазовская, Тихиницкая, Жлобинская, Маревицкая, Лукская, Лобосинская и Мощевицкая. Во всѣхъ церквахъ Рогачевскаго уѣзда найдены мною иконостасы съ отличною рѣзьбою, въ одинъ или два и три яруса устроенные еще со временъ полоцкаго архіепископа митрополита Лисовскаго. Но многіе требовали обновленія, покраски и позолоты, а храмы значительныхъ исправленій.

пропали даромъ: еще благочинный и три священника изъявили добровольное согласіе присоединиться въ назначенное время къ Православію и дали собственноручныя подписки. А самъ о. благочинный представилъ мнѣ свою таковую же въ Новомъ-Быховѣ.

Изъ мѣстечка Городца я направилъ путешествіе въ село Старую Рудню (мѣсто рожденія моего и моей дѣтской счастливой жизни), чтобы окропить жгучими сыновней любви слезами могилу отца моего въ томъ храмѣ, котораго онъ былъ многія лѣта настоятелемъ. Собравшееся здѣсь духовенство съ своими прихожанами встрѣтило меня по чиноположенію, и я припалъ къ могилѣ, лобызалъ ее и молился. Между тѣмъ началась всенощная, по окончаніи которой преподано мною архипастырское благословеніе молившимся, каждому порознь. На утріе совершилъ я соборне божественную литургію и панихиду о упокоеніи души родителя моего и полюбовался, глядя на иконостасъ, устроенный еще 1800 г. заботою моего отца. Отобѣдавъ у мѣстнаго священника, я въ тотъ же самый день поспѣшилъ въ село Рогинъ.

Въ селѣ Рогинѣ, гдѣ былъ въ то время священникомъ Ѳеодоръ Малиновскій (отецъ нынѣ епископа нижегородскаго Филарета), освящена мною церковь самымъ торжественнымъ образомъ и отправлены соборне божественная литургія, а потомъ молебствіе на площади предъ храмомъ при соучастіи въ этихъ моихъ священнодѣйствіяхъ каноника Конецкаго, двухъ благочинныхъ и трехъ священниковъ. И здѣсь молившихся стеклось великое множество людей, никогда въ жизни своей не видѣвшихъ архіерейскаго богослуженія. Къ нимъ простерто краткое каноникомъ Конецкимъ слово на бѣлорусскомъ языкѣ о глубокомъ сокровенномъ смыслѣ, заключающемся въ освященіи архіерейскимъ священнодѣйствіемъ престола Господня. Потомъ преподано мною каждому порознь благословеніе съ возложеніемъ на главу рукъ въ утѣшеніе имъ.

Только что окончилось все въ молитвенныхъ нашихъ дѣйствіяхъ, какъ является ко мнѣ родной старшій братъ мой Петръ Стефановичъ Лужинскій, протоіерей церкви околицы Свѣтиловичъ, съ прошеніемъ отъ шляхтъ и мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ прихожанъ своихъ, коимъ они умоляли меня прибыть въ ихъ околицу для освященія архіерейскимъ священнодѣйствіемъ исправленнаго ими храма, готоваго къ освященію. Какъ ни трудно было для меня путешествіе въ сказанную околицу по дурной проселочной дорогѣ верстахъ въ 50 отъ села Рогина, но я рѣшился пожертвовать собою для достиженія своей цѣли, болѣе и потому еще, что въ томъ отдаленномъ углу, кромѣ Свѣтиловичской, было еще три греко-униткія приходскія церкви, приходы коихъ также составляла шляхта, а именно: Желѣзники, Громыки и Козловичи.

Въ Рогинѣ, въ самый день пріѣзда моего, священникъ Малышевскій представилъ собственноручную подписку на первое предложеніе мое, а на слѣдующій день прибывшіе сюда для соучастія въ соборныхъ архіерейскихъ богослуженіяхъ священники церквей села Ровковичъ, с. Малыничъ и с. Малашковичъ, подготовленные имъ и мѣстнымъ благочиннымъ къ дѣлу возсоединенія, явились ко мнѣ съ своими подписками, но предварительно заявленія сочувствія своего дѣлу просили разрѣшить ихъ отъ присяги, данной папѣ, и поручиться въ томъ, что будутъ оставаться до смерти на занимаемыхъ ими священническихъ мѣстахъ, не замѣняя одежды уніатскаго духовенства на рясу священниковъ православныхъ и не отращая бородъ и волосъ на головѣ. Получивъ отъ меня, на основаніи грамоты митрополита, разрѣшеніе отъ присяги папѣ и будучи удостовѣрены въ томъ и другомъ, они дали мнѣ подписки. Потомъ наставлены они мною, въ чемъ слѣдовало по обстоятельствамъ времени и условіямъ ихъ положенія въ имѣніяхъ польскихъ пановъ.

Изъ села Рогина я поѣхалъ въ околицу Свѣтиловичи въ сопровожденіи благочиннаго и родственнаго мнѣ священника Рогинской церкви Малышевскаго. Дворяне прихожане Свѣтиловической церкви встрѣтили меня процессійнымъ ходомъ отъ своей церкви, при часовнѣ въ двухъ верстахъ отъ околицы Свѣтиловичъ, съ хоругвями, который сопровождалъ священникъ Желѣзницкой церкви съ крестомъ въ рукахъ. И я, вышедши изъ своего экипажа, возложивъ на себя мантію, по обычаю, встрѣтилъ ту процесію, прикладывался ко кресту и тою же самою освященною водою, которою окропилъ себя, окроплялъ почтившихъ меня такою встрѣчею; за симъ такимъ же ходомъ возвращались они къ Свѣтиловической своей церкви, а я въ экипажѣ, не снимая мантіи, ѣхалъ шагомъ вслѣдъ за процесіею; при этой церкви братъ мой съ крестомъ въ рукахъ встрѣтилъ меня по чиноположенію; собравшимся на другой день послѣ пріѣзда моего священникамъ другихъ церквей для полученія отъ меня архипастырскаго благословенія приказано было явиться къ сослуженію въ торжественномъ архіерейскомъ священнодѣйствіи по случаю освященія той церкви.—Предваренные о семъ прихожане четырехъ шляхетскихъ приходовъ, никогда не видѣвшіе архіерейскаго служенія, собрались къ оному почти всѣ числомъ до четырехъ тысячъ обоего пола. Въ этой странѣ не было ни одного помѣщика поляка римско-католика. Въ центрѣ этихъ приходовъ былъ одинъ только помѣщикъ небогатый Шкляренко, но по происхожденію русскій, а по исповѣданію православный, а другихъ помѣщиковъ отдѣляли отъ околицъ съ одной стороны рѣка Бесѣдь съ своими лѣсами дубовыми, а съ трехъ сторонъ различныхъ родовъ лѣса на большое пространство. Всѣ дворяне имѣли собственную землю, а нѣкоторые по нѣскольку душъ крестьянъ, отъ десяти до двадцати пяти. Въ числѣ коихъ гг. Гижицкіе, Винчи, Малиновскіе и Дробушевскіе были родственны мнѣ по матери. Архіерейское свя-

щеннодѣйствіе при освященіи храма, отправленіе литургіи и молебствія на площади предъ нимъ, и преподаваемое архипастырское благословеніе каждому порознь съ возложеніемъ рукъ на главу каждаго объяли душу и сердца ихъ. Скажу не обинуясь, что всѣ плакали отъ радости и положили бы животъ свой за меня. Вотъ какое вліяніе имѣло на тысячи душъ обоего пола, молившихся здѣсь. Благодарю Господа Бога, вдохнувшаго въ душу мою пламенное желаніе освящать церкви непосредственно самому. Добрый мой спутникъ каѳедральный каноникъ Копецкій и благочинный протоіерей Вишневскій разумно подготовили священниковъ церквей Желѣзницкой, Громыцкой и Козловичской; они, по краткомъ изложеніи имъ мною ученія Православной Церкви, не колеблясь изъявивъ свое сознательное сочувствіе дѣлу возсоединенія и добровольное согласіе присоединиться въ свое время къ ней съ своими архипастырями, дали собственноручныя секретныя подписки въ вѣрности своего согласія.

Покончивъ дѣло апостольское въ этой странѣ, я разъѣзжалъ по прочимъ приходамъ въ Рогачевскомъ уѣздѣ. Первая греко-унитская церковь была въ мѣстечкѣ Кормѣ верстахъ въ 70 отъ Свѣтиловичъ. Десять достопочтенныхъ лицъ изъ дворянъ и помѣщиковъ сопровождали меня до мѣстечка Чечерска, гдѣ предназначенъ для меня ночлегъ. На слѣдующій день рано поутру, простившись съ ними, я отправился въ упомянутое мѣстечко Корму въ сопровожденіи благочиннаго. Въ Кормянской церкви при осмотрѣ книгъ, документовъ и денежныхъ суммъ найдены безпорядки. По этому, при всѣхъ предразсудкахъ мѣстнаго священника, нельзя было ему стоять долго за унію и папу. Одного вечера довольно было, чтобъ направить образъ мыслей его и получить отъ него подписку въ готовности его возсоединиться съ Православною Церковію въ опредѣленное сему время общаго греко-унитовъ возсоединенія. Вызванные ближайшихъ отъ Кор-

мы церквей два священника, села Хлевно Θома Борейко (нынѣ членъ могилевской консисторіи) и села Болотни-Редутто не могли также устоять при своихъ предразсудкахъ, когда выслушали рѣчи наши и увидѣли сотни подписокъ священническихъ въ готовности ихъ присоединиться къ Православію; они дали и свои собственноручныя подписки. Оставался только въ этой странѣ одинъ священникъ церкви села Клинска, куда доѣхать не было мнѣ никакой возможности. Изъ мѣстечка Кормы направленъ мною путь въ Задруцко-Рогачевское благочиніе на правой сторонѣ рѣки Днѣпра и Друци; и здѣсь Богъ благословилъ мои труды успѣхомъ: подписки шести приходскихъ священниковъ, обязавшихся присоединиться къ Православію, взяты. Оттуда возвратившись къ упомянутому помѣщику г. Булгаку въ мѣстечко Новый Быховъ, я нашелъ экипажъ свой отлично починеннымъ.

Изъ мѣстечка Быхова я направилъ свою поѣздку отъ церкви до церкви опять въ Головчинское благочиніе Могилевскаго уѣзда, гдѣ требовалось, чтобы я самъ непосредственно дѣйствовалъ своими внушеніями на нѣкоторыхъ священниковъ, а такъ же и въ другомъ Павловичскомъ благочиніи ([1]). Первый былъ на пути священникъ церкви Браковской, имѣвшій затемненный умъ традиціонною враждою и предразсудкомъ. Но и помучилъ же онъ меня. Я болѣе сутокъ не выѣзжалъ отъ него, достигая своей цѣли, наконецъ дѣло вѣнчалось успѣхомъ. Ослѣпленный такимъ же предразсудкомъ и богатый своимъ состояніемъ былъ

([1]) Всѣхъ же церквей въ Головчинскомъ и Павловичскомъ благочиніяхъ Могилевскаго уѣзда было двадцать одна, а именно: мѣстечка Бялыничъ, гдѣ было три церкви, — Ильинская, Николаевская и Рождественская; въ мѣстечкѣ Головчинѣ: Николаевская и Ильинская, ц. с. Заходска, ц. мѣстечка Княжицъ, ц. с Бракова, ц. с. Шупени, въ м. Цѣцѣринѣ: 1) Покровская и 2) Животворящей Троицы, ц. Велико-и Мало-Оравская, ц. Церковицкая, ц. с. Круча, ц. с. Задруцко-Бялыницкая, ц. с Лозицы, ц. с. Друцкаго, ц. мѣстечковая Круглянская, ц. с. Павловичъ, ц. с. Косцюковичъ, и въ уѣздѣ Чаусовскомъ церковь Самулковская.

въ 27 верстахъ отъ села Бракова и другой священникъ церкви мѣстечка Княжицъ, имѣвшій мѣстопребываніе въ самомъ близкомъ разстояніи отъ монастыря и костела ксендзовъ доминиканов. Его нужно было захватить дома внезапно. Такъ мною и сдѣлано. Пріѣзжаю къ нему въ 11 часовъ почи съ своимъ сотрудникомъ и мѣстнымъ благочиннымъ и, нисколько не теряя времени, начинаю вразумлять его, напоминая ему его преступленіе въ непринятіи служебника московской печати и въ поддерживаніи во ввѣренной ему церкви латинскихъ нововведеній, и то, какой онъ подвергаетъ себя отвѣтственности за все это. Почуявшій страхъ, онъ потомъ съ смиренномудріемъ слушалъ сердечно мои рѣчи: о лжеученіи римскихъ богослововъ въ угоду гордыхъ папъ, приписывающихъ себѣ божественныя свойства, о заблужденіяхъ римской церкви, а вмѣстѣ и о правотѣ ученія православной восточной каѳолической апостольской Церкви; притомъ показаны ему и подписки, выданныя многими священниками и благочинными. Онъ заявилъ наконецъ сознательное сочувствіе свое святому дѣлу возсоединенія греко-унитской церкви съ Православною и согласіе свое присоединиться къ ней въ опредѣленное время, вмѣстѣ съ другими сослужителями алтаря Господня; поклялся служить по служебнику московской печати и уничтожить латинскія нововведенія въ своей церкви. Такимъ образомъ взята и отъ сего священника подписка. Засимъ мы пошли спать, простивъ ему проступокъ его: „милость и судъ срѣтостася, правда и миръ облобызастася". Вставши отъ сна, уже только для вида, чтобы скрыть цѣль своей поѣздки, производилась нами ревизія Княжицкой церкви. Затѣмъ вскорѣ, прибывъ ко мнѣ ксендзъ пріоръ (настоятель) сказаннаго монастыря съ почтеніемъ, просилъ и къ обѣденному столу. Но мнѣ было не до вкусныхъ яствъ у него; я долженъ былъ спѣшить въ мѣстечко Бялыничи, на разстояніи отъ мѣстечка Княжицъ въ верстахъ 15, гдѣ было

три деревянныя ветхія, требовавшія починокъ, приходскія греко-унитскія церкви и великолѣпный каменный латинскій костелъ ксендзовъ кармелитовъ, въ которомъ находящаяся чудотворная икона Божіей Матери, привлекала великое множество богомольцевъ изъ трехъ губерній Могилевской, Витебской и Минской и въ которомъ очень часто отправляли чтенныя литургіи по обычаю латинянъ и священники упомянутыхъ церквей, принимая участіе и въ крестныхъ ходахъ въ великіе латинскіе праздники съ ксендзами монашествующими кармелитами. Поэтому я совершенно терялъ надежду на успѣхъ своего дѣла со всѣми тремя священниками бялыничскихъ церквей; и удивляться надобно, что, не смотря на все это, я скоро окончилъ съ священниками двухъ церквей свое дѣло съ желаемымъ успѣхомъ. Вотъ какъ это было: посланные мною впередъ сопутствовавшій мнѣ каноникъ и мѣстный благочинный священникъ мѣстечка Головчина Гришкевичъ должны были предварить священника Николаевской церкви Антонія Довгялло, что я прямо прїѣду къ церкви, и начать ревизію оной до моего прибытія. Между тѣмъ, сдѣлавши ревизитъ почтенному приору въ мѣстечкѣ Княжицахъ, и самъ я со свитою почти вслѣдъ за ними отправился въ мѣстечко Бялыничи. Священникъ упомянутой церкви такъ потерялся, что встрѣтилъ меня безъ колокольнаго звона и по латинскому обычаю въ латинской комжѣ (бѣлая по колѣна шитая богато рубашка) и въ латинской стулѣ (епитрахиль); „Ну, подумалъ я, самъ идетъ въ мои руки“. Не сказавъ ему ни слова, тотчасъ осмотрѣлъ я ризничныя вещи и утварь, церковные документы и приходо-расходныя книги денежныя и сумму и нашелъ довольно значительные безпорядки, чтобъ на основаніи предоставленной мнѣ власти удалить его отъ занимаемаго имъ священническаго мѣста, а съ симъ вмѣстѣ и предать его суду консисторіи, какъ ослушника верховной власти, которою поставлялось духовенству въ строгую обязан-

ность соблюдать греко-восточные обряды и уничтожать ново-введенія латинскія. А для строгаго осмотра другихъ двухъ приходскихъ здѣсь церквей, Ильинской и Свято-Рождественской, посланъ былъ безъ замедленія добрый сотрудникъ мой вмѣстѣ съ благочиннымъ. Такой внезапный, безъ всякой огласки, мой пріѣздъ и осмотръ церквей страшно поразили священниковъ фанатиковъ. Въ тотъ самый день вечеромъ, безъ всякой помѣхи, поясняя имъ всю нелѣпость вѣрованія въ непогрѣшимость папы римскаго съ его противо-божественными притязаніями и пагубную двойственность ученія римской церкви, обращалъ я въ то же время вниманіе и на чистоту ученія Церкви Православной. Но уму ихъ, затемненному традиціонною враждою и предразсудкомъ, недоступны были вначалѣ мои рѣчи. Замѣтивши это, я долженъ былъ пояснить имъ то, какой они подлежатъ отвѣтственности и наказанію за свои дѣйствія, и что потому они и предаются суду консисторіи. Тутъ же о. благочинному я приказалъ высылать ихъ немедленно въ оную поодиночкѣ, поручивъ приходъ высылаемаго другому священнику, а имъ сказалъ: „Ступайте съ Богомъ, мы въ Полоцкѣ увидимся съ вами подсудимыми". Вслѣдъ за ними пошелъ и каноникъ Копецкій съ о. благочиннымъ, а я собирался почивать, не принявъ ни чаю, ни закуски, предлагаемыхъ мнѣ. Но не долго два священника Ильинской и Рождественской церквей упорствовали: они написали на имя мое собственноручныя свои подписки въ добровольномъ согласіи присоединиться къ Православію въ назначенное время, которыя сотрудникъ мой каноникъ Копецкій немедленно и представилъ мнѣ, бывшему уже въ постели. Съ благодарностію Богу за успѣхъ, я всталъ и потребовалъ къ себѣ того и другаго, чтобы въ этотъ же моментъ своей радости утѣшить и ихъ словомъ любви и мира, и мы дружески поцѣловались; а священникъ Никольской церкви Антоній Довгялло объявилъ моему сотруднику, что онъ боленъ, страдая

круженіемъ головы и біеніемъ сердца. День Преображенія Господня назначенъ для торжественнаго архіерейскаго соборнаго служенія въ одной изъ трехъ удобнѣйшей для сего церкви. Между тѣмъ были вызваны благовременно къ соборному служенію и два священника церквей сельскихъ, ближайшихъ отъ мѣстечка Бялыничъ. Имъ предложено было дѣло возсоединенія и показаны подписки другихъ, вполнѣ сочувствующихъ оному. Они, умно выслушавъ мою бесѣду, заявили свое добровольное согласіе послѣдовать примѣру ихъ, согласно намѣреніямъ архипастырей, въ чемъ удостовѣрили своими подписками. Теперь и тотъ, у котораго кружилась голова изъ-за папы и уніи, раскаявшійся, повинился и далъ таковую же подписку. Заручившись такимъ образомъ упомянутыми священниками, мы вели между собою долго еще продолжавшіеся переговоры, заключенные моими наставленіями полезными для нихъ и для самаго дѣла возсоединенія.

За симъ августа 5 дня, наканунѣ праздника Преображенія Господня, въ избранномъ храмѣ служилъ я самъ соборне всенощную по чиноположенію, на которой самъ и помазывалъ освященнымъ елеемъ каждаго изъ присутствовавшихъ и молившихся съ преподаніемъ и освященнаго хлѣба по кусочку каждому же. Въ самый же день праздника совершена мною соборне божественная литургія съ молебствіемъ на площади предъ храмомъ, послѣ котораго преподано было мною благословеніе каждому порознь съ возложеніемъ рукъ на главу благословляемаго. Всѣ безъ исключенія, подходившіе съ благоговѣніемъ подъ благословеніе, по принятому обычаю, становились на колѣни.

Находя уже для себя весьма затруднительными дальнѣйшіе разъѣзды по проселочнымъ дорогамъ, я ускорилъ обратное путешествіе по ближайшему купеческому тракту въ епархіальный городъ Полоцкъ чрезъ мѣстечко Толочинъ Копысскаго уѣзда. Тутъ я

вызвалъ къ себѣ смолянскаго благочиннаго, священника церкви села Озерцы Іосифа Мазовскаго, и священника Старосельской церкви, совершилъ въ Толочинской церкви божественную литургію соборне при сослуженіи моего сотрудника въ великомъ дѣлѣ возсоединенія, двухъ благочинныхъ и одного священника; при семъ случаѣ убѣдилъ я благочиннаго и священника, которые такъ же изъявивъ добровольное согласіе присоединиться къ Православію, дали собственноручныя подписки, а благочинный обязался при томъ и располагать къ тому подвѣдомственное ему духовенство.

Изъ мѣстечка Толочина я ускорилъ поѣздку свою по купеческому тракту въ городъ Полоцкъ. Возвратившись изъ епархіи, я занялся дѣлами въ консисторіи, въ которой замѣчены были мною не высланные еще къ нѣкоторымъ благочиннымъ служебники московской печати, и въ то же время дано ей было отъ меня предписаніе какъ о высылкѣ безъ замедленія оставшихся въ ней тѣхъ служебниковъ, такъ и о томъ, чтобы вызываемы были изъ епархіи по моему указанію ненадежные священники въ епархіальный городъ Полоцкъ для обученія ихъ греко-восточнымъ обрядамъ и не прежде отпускались бы они, какъ послѣ твердаго уразумѣнія оныхъ.

Въ этомъ же году г. министръ внутреннихъ дѣлъ Д. Блудовъ сообщилъ митрополиту Булгаку отъ 29 мая за № 71 о томъ, что „Государь Императоръ въ отеческой заботливости своей о благѣ всѣхъ вѣрныхъ Его подданныхъ, обращая постоянное вниманіе и на особенное положеніе находящихся въ Имперіи уніатовъ, издревле русскихъ по языку и происхожденію, всегда изъявлялъ твердую свою волю, чтобы сія народность ихъ, неизмѣнившаяся въ теченіи столь долгаго времени, не смотря на событія вѣковъ минувшихъ, была во всѣхъ отношеніяхъ охраняема и поддерживаема въ полной чистотѣ и неприкосновенности отъ всякаго чуждаго вліянія. Съ сею цѣлію были со-

ображаемы и распоряженія по устройству церкви греко-унитской. Оными предназначено не допускать въ сей церкви дальнѣйшихъ произвольныхъ отступленій отъ сродныхъ уніатамъ обрядовъ русскаго богослуженія и церковныхъ установленій, устраняя по возможности введенныя въ оную прежде силою обстоятельствъ или своевольствомъ частныхъ лицъ новости, противныя духу сихъ коренныхъ между уніатами установленій Церкви восточной, предоставленныхъ уніи самими буллами римскихъ первосвященниковъ. Дабы вѣрнѣе обезпечить дѣйствіе сихъ распоряженій, а съ тѣмъ вмѣстѣ и предупредить недоразумѣнія и пререканія, которыя могли бы возникнуть между духовенствомъ, Государь Императоръ призналъ за благо учредить особый комитетъ изъ духовныхъ лицъ греко-россійскаго и греко-унитскаго исповѣданія и нѣсколькихъ свѣтскихъ государственныхъ сановниковъ. Сей комитетъ, разсматривая предварительно всѣ принимаемыя по уніатскимъ дѣламъ мѣры, будетъ наблюдать за точнымъ приведеніемъ ихъ въ дѣйство, представляя о важнѣйшихъ на Высочайшее усмотрѣніе. Членами сего комитета Его Императорское Величество соизволилъ назначить Ваше высокопреосвященство, высокопреосвященныхъ Серафима митрополита новгородскаго, Филарета митрополита московскаго и Григорія архіепископа тверскаго, греко-унитскаго литовскаго епископа Іосифа Сѣмашко, меня (министра внутреннихъ дѣлъ Блудова), генерала отъ инфантеріи графа Толстаго, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Голицына, статсъ-секретаря Танѣева и синодальнаго оберъ-прокурора Нечаева".

И потому въ то же время митрополитъ всѣхъ греко-унитскихъ въ Россіи церквей Іосафатъ Булгакъ сдѣлалъ съ своей стороны, независимо отъ всѣхъ прежнихъ по сему предмету распоряженій, архипастырское воззваніе ко всему бѣлому и монашествующему духовенству Бѣлорусской и Литовской епархій съ строжайшимъ подтвержденіемъ о томъ, чтобы они отнюдь

не отступали отъ православныхъ восточныхъ обрядовъ и не допускали въ своихъ церквахъ нововведеній латинскихъ, устраняя по возможности и введенныя въ оныхъ прежде силою обстоятельствъ, и чтобы всѣ и каждый непремѣнно отправляли божественную литургію по служебнику московской печати, возносяя впрочемъ имя папы тамъ, гдѣ возносятъ россійскіе православные священники Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

1836 года.—Оставаясь всю зиму на мѣстѣ, я зорко наблюдалъ за ненадежными лицами въ консисторіи и семинаріи, а именно: за ассесоромъ оной священникомъ Іоанномъ Игнатовичемъ, за ассесоромъ же оной ректоромъ полоцкой семинаріи протоіереемъ Михаиломъ Шелепинымъ, за инспекторомъ семинаріи священникомъ Адамомъ Томковидомъ и профессоромъ семинаріи іеромонахомъ Копецкимъ. Учредилъ я и тайный комитетъ, въ составъ котораго были назначены самые надежныя, глубоко сочувствовавшія возсоединенію и преданныя Православію лица, для которыхъ каждаго строго обязательно было слѣдить неослабно днемъ и ночью за интриганами, и жившими въ самомъ городѣ Полоцкѣ, и подъѣзжающими для соблазненія изъ ближайшихъ уѣздовъ соблазнителями, составлявшими коалицію съ упомянутыми выше интриганами Михаиломъ Шелепинымъ, Іоанномъ Игнатовичемъ, Адамомъ Томковидомъ и іеромонахомъ Копецкимъ. Усердные и ревностные члены того комитета скорѣ собрали самыя положительныя свѣдѣнія о томъ, что интриганы, поклявшіеся вредить всѣми мѣрами и средствами ходу дѣла касательно возсоединенія греко-унитовъ съ Православіемъ, учредили свое секретное ночное сборище въ Полоцкѣ у купца, торгующаго разными горячими напитками и винами, еврея Гели; что постоянно ночью собираются они съ вызываемыми въ Полоцкъ священниками и сильно дѣйствуютъ на нихъ всѣми средствами къ удержанію ихъ въ уніи, слишкомъ ухищренно изрыгаютъ черно-

ту изъ своей внутренности, запятнывая честь и благочестіе митрополита Булгака, епископа Іосифа Сѣмашки, мое и всѣхъ бывшихъ на сторонѣ нашей. Послѣ этого само благоразуміе требовало оставить обольщенныхъ и озлобленныхъ противъ своего начальства и не сближаться съ ними до времени и болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Потому предписано мною полоцкой консисторіи не вызывать уже ни одного ненадежнаго священника въ городъ Полоцкъ и пріѣзжающихъ сюда высылать тотчасъ изъ города Полоцка къ ихъ благочиннымъ подъ строгій присмотръ за ними, кои у благочинныхъ же и обучаться должны исправному служенію по обрядамъ и постановленію греко-восточной Церкви, а вмѣстѣ съ симъ распорядиться объ отобраніи отъ священниковъ какъ принадлежащихъ собственно имъ самимъ, такъ и церковныхъ служебниковъ уніатскихъ, какой бы оные ни были печати.

Постоянно живя въ борисоглѣбскомъ своемъ мѣстопребываніи, я почти каждый день ѣздилъ то въ консисторію, то въ правленіе семинаріи. Пытался еще вразумить интригановъ, твердо стоявшихъ за унію, а именно: ректора и инспектора семинаріи, протоіерея Михаила Шелепина и священника Адама Томковида, а также и ассесора консисторіи священника Іоанна Игнатовича, которые волновали священниковъ противъ благотворныхъ распоряженій высшаго начальства. Но напрасно; злой духъ объялъ умъ и сердца сихъ гордецовъ, ратующихъ за унію. Сколь ни болѣзненно было для моего сердца принимать рѣшительныя мѣры съ своей стороны касательно сихъ духовныхъ лицъ, долго служившихъ на своихъ поприщахъ, но интересы великаго дѣла и моя вѣрность долгу службы не дозволяли мнѣ долѣе терпѣть творящихъ зло на занимаемыхъ ими мѣстахъ. Потому ассесора консисторіи священника Іоанна Игнатовича, какъ болѣе вреднаго, я, выѣзжая лѣтомъ въ Сенненскій уѣздъ Могилевской губ., удалилъ отъ должности ассесора консисторіи, оставивъ его на занимаемомъ имъ свя-

щенническомъ мѣстѣ, а ассесоромъ въ оную опредѣливъ вполнѣ надежнаго протоіерея Ѳому Околовича, кандидата богословія, и донесъ о семъ греко-унитской духовной коллегіи и митрополиту Булгаку съ увѣдомленіемъ о томъ и преосвященнаго Іосифа Сѣмашко. Ректоръ же и инспекторъ семинаріи оставались пока на своихъ служебныхъ мѣстахъ. Но о неблагонадежности и вредности служенія ихъ въ городѣ Полоцкѣ сообщено было по секрету въ свое время частнымъ письмомъ преосвященному Іосифу Сѣмашкѣ для свѣденія.

Въ началѣ іюня мѣсяца прихожане Сѣннинской церкви Могилевской губерніи просили разрѣшить благочинному сѣннинскому освященіе храма; но я, не теряя изъ виду дѣла касающагося духовенства, объявилъ имъ, что самъ лично пріѣду къ нимъ для освященія онаго архіерейскимъ священнодѣйствіемъ; и вскорѣ отправился туда со свитою, взявъ съ собою дѣятельнаго сотрудника, вѣрнаго мнѣ и дѣлу возсоединенія каноника Михаила Копецкаго. Прибывъ въ городъ Сѣнно, я нашелъ мѣстную церковь хорошо возобновленную съ приличнымъ въ ней иконостасомъ и освятилъ оную, а послѣ освященія совершилъ и божественную литургію съ молебствіемъ на площади предъ оною въ присутствіи чиновниковъ и множества народа молившагося, который стекся изъ трехъ приходовъ. Въ сослуженіи былъ мой сотрудникъ и два благочинные, островенскій и черейскій, и три сельскіе священника. Тутъ я по своему обычаю преподавалъ народу долго продолжавшееся архипастырское благословеніе. Потомъ мы отправились на ревизію церквей въ семъ уѣздѣ, при которыхъ болѣе ненадежные находились священники. Всѣхъ церквей въ этомъ уѣздѣ было 47 ([1]). А между тѣмъ мнѣ сдѣ-

([1]) Въ трехъ благочиніяхъ Сѣннинскаго уѣзда, въ Сѣннинскомъ, Островенскомъ и Черейскомъ, были церкви слѣдующія: Рейнянская, приписная Утриловская, Роснянская, Великосельская, приписная Каменская, Пильковицкая, Каковчинская, Бѣлицкая, Буйская, Коневская, Ульяновиц-

лалось извѣстнымъ, что сѣннинскій благочинный священникъ церкви села Сорицы Квятковскій, получившій служебники московской печати для своего благочинія, бросалъ въ присутствіи многихъ на землю назначенный для его церкви Сорицкой, произнося притомъ дерзкія слова на епархіальное свое начальство, заставляющее служить по онымъ унитскихъ священниковъ, и что самъ никогда его не употреблялъ. Поэтому мы въ то же время туда и поспѣшили съ своимъ сотрудникомъ и островскимъ благочиннымъ священникомъ Ходчанской церкви Іустиномъ Климонтовичемъ, бывшимъ въ сослуженіи при освященіи упомянутой церкви. Здѣсь на мѣстѣ осмотрѣнный нами тотъ служебникъ найденъ совершенно испорченнымъ; и уличили его благочиннаго священника Квятковскаго въ сказанныхъ преступленіяхъ достойные вѣры свидѣтели. За симъ онъ въ то же время удаленъ мною отъ должности благочиннаго, а священникъ Іосифъ Виллямовичъ, очень способный и вполнѣ надежный, назначенъ на мѣсто Квятковскаго сѣннинскимъ благочиннымъ; за тѣмъ бѣлорусской консисторіи предписано отъ меня отрѣшить его и отъ священническаго мѣста съ заточеніемъ въ Оршанскій монастырь. Послѣ столь строгаго наказанія благочиннаго, которое было одобрено и высшимъ духовнымъ начальствомъ, страхъ объялъ духовенство того благочинія. Всѣ священники осмотрѣнныхъ нами церквей сѣннинскаго благочинія слушали мои рѣчи благодушно и, убѣжденные въ правотѣ ученія Церкви православной, обязались подписками присоединиться къ ней, когда настанетъ время общаго возсоединенія нашего.

кая, Волосовская, Высоко-Городецкая, Запольская, Рядомльская, Немойшянская, Сѣннинская, Ходчанская, приписная Павловицкая, Сорицкая, Островенская, приписная Скрыдлевская, Мощенская, Лушновицкая, Дороговуповская, Госморская, Обольская, Пустынская, Кичинская, Неренская, въ мѣстечкѣ Черея Воскресенская и Успенская, Вядецкая, Худовская, Колодницкая, Косвицкая, Вятерская, Замецкая, Почаевицкая, Гилянская, Лукомльская, Лисичанская, Стовнецкая, Гурецкая, Заборская, Грегоровицкая и Обчусская.

По истинѣ нужно было мнѣ на тотъ разъ быть многоочитымъ, чтобы открыть таинственную переписку враговъ возсоединенія—священниковъ, бывшаго ассесора консисторіи Іоанна Игнатовича и инспектора семинаріи Адама Томковида, съ лицами духовными въ епархіи. И я провидѣлъ и открылъ ее теперь. Догадываясь, что бывшій смолянскій благочинный священникъ смолянской мѣстечковой церкви Копысскаго уѣзда. Григорій Голынецъ, можетъ быть одинъ изъ тѣхъ лицъ, я съ своимъ сотрудникомъ и съ островскимъ благочиннымъ и поспѣшилъ безъ огласки въ уѣздъ Копысскій прямо къ сказанному священнику Голынцу. И въ самый часъ пріѣзда нашего къ нему мы опечатали шкатулку и конторку, потомъ данъ былъ ему запросъ, какую велъ онъ переписку съ бывшимъ ассесоромъ консисторіи полоцкой священникомъ Іоанномъ Игнатовичемъ и инспекторомъ семинаріи Адамомъ Томковидомъ. Но когда онъ утвердительно выразилъ въ своемъ отвѣтѣ, что онъ никогда не былъ съ ними ни въ какихъ перепискахъ, тогда поручилъ я оо. канонику Копецкому и островскому благочинному священнику Климонтовичу пересмотрѣть наитщательнѣйше всѣ бумаги, какія найдены будутъ. И не долго копались они: въ конторкѣ нашли между прочими письмами частными и секретныя письма къ нему упомянутыхъ интригановъ, которыми убѣждали его противиться всѣми силами, не колеблясь, дѣлу возсоединенія, задуманному епископомъ Сѣмашкою, слабымъ митрополитомъ Булгакомъ и мною—викаріемъ его, увѣряя, что всѣ помѣщики готовы принять всякія со стороны своей мѣры и средства къ поддержанію уніи и защищенію священниковъ вѣрныхъ уніатскому исповѣданію. По прочтеніи о. каноникомъ Копецкимъ письмъ этихъ священникъ Голынецъ, павши на колѣна, просилъ прощенія. Не желая разрушить спокойствія семейства его, бывшаго во все время нашихъ занятій на другой половинѣ дома, я сказалъ ему: „Поѣзжай за мною въ село Ходче къ

о. благочинному Климонтовичу, а тамъ посмотримъ". Между тѣмъ я располагалъ съ отеческою любовію умъ и сердце его къ общему вмѣстѣ съ другими возсоединенію, и предъявлялись ему всѣ подписки, выданныя монашествующими начальниками и священниками бѣлаго духовенства; наконецъ ему пояснялось и то, что дѣло это высшею духовною властію рѣшено и что при его противоборствѣ ожидаетъ его самая горькая доля съ семействомъ. Тутъ онъ уже просилъ со слезами дать ему время подумать. Пожалѣвъ полураскаявшагося, я это сдѣлалъ для него, оставляя до времени при священническомъ мѣстѣ и не предавая его суду консисторіи за непринятіе имъ служебника московской печати. Послѣ осмотра церквей, выѣзжая изъ мѣстечка Смолянъ, велѣлъ ѣхать вслѣдъ за мною въ село Ходче и священникамъ двухъ другихъ тамъ церквей, Іоанновской и Преображенской (1), и пріѣхавши туда, поручивъ прежде каноннку Копецкому и благочинному священнику Климонтовичу вразумлять ихъ и показать имъ всѣ подписки бѣлаго и монашествующаго духовенства, потомъ и самъ я непосредственно дѣйствовалъ на нихъ увѣщаніемъ; затѣмъ нужныя подписки отъ нихъ взяты. Радуясь такому успѣху нашихъ предпріятій, мы провели у о. благочиннаго въ дружескихъ бесѣдахъ почти всю ночь. Наутріе, внушивъ всѣмъ имъ особенную пока осторожность въ словахъ, да сами они по своему положенію среди поляковъ боялись обнаружить это дѣло, мы чрезъ городъ Сѣнно и м. Бѣшенковичи возвратились въ Полоцкъ.

---

(1) Въ Копысскомъ уѣздѣ было приходскихъ церквей 39: Прошицкая, Бутуровская, Старосельская, смолянская Параскевіевская, смолянская Іоанновская, смолянская Преображенская, Репуховская, Перевологнянская, Горбачевская, Журовлянская, Видиницкая, Обольская, Толочинская, Бѣлоцерковская, Езерицкая, Езіорская, Леснянская, Воронцевская, Багриновская, Новосельская, Парецкая, Подберезская, Соколянская, Счавровская, Бобрская, Грушеская, Шіецкая, Плоская, Молявская, Плисянская, Худовецкая, Круоецкая, Гапоновицкая, Стародынская, Будовская, и Словенская. А благочиній три: Смолянское, Толочинское и Бобрское.

Послѣ сего не предвидя уже никакой возможности дѣйствовать непосредственно самому на духовенство Волынской губерніи, въ верстахъ нѣсколькихъ сотъ отдаленной отъ Полоцка, я немедленно предписалъ настоятелямъ Тригорскаго и Овручскаго монастырей и благочиннымъ сельскихъ церквей бывшей Луцкой греко-унитской епархіи упомянутой губерніи, а также и благочинному въ Херсонской губерніи, чтобы они прибыли безъ замедленія въ епархіальный городъ Полоцкъ и остановились бы у меня въ Борисоглѣбскомъ моемъ мѣстожительствѣ.

Но боясь за священниковъ подисненскаго благочинія Дисненскаго уѣзда Минской губерніи, наиболѣе ополяченныхъ и окатоличенныхъ, чтобы тамъ не соблазнили многихъ подходящіе къ нимъ соблазнители изъ партіи интригановъ, я въ легкомъ экипажѣ, безъ свиты, поспѣшилъ туда на дѣло апостольское, взявъ съ собою одного только надежнаго и преданнаго мнѣ сановника духовнаго. При первой на пути Пршебровской церкви священникъ Флоріанъ Манцевичъ въ предѣлахъ этого благочинія встрѣтилъ меня по обычаю латинянъ въ комжѣ, а на ней латинская стула (епитрахиль). Сильно пораженный такою встрѣчею, принявши это за дерзкую демонстрацію противъ сдѣланныхъ коллегіею греко-унитской и особо митрополитомъ Булгакомъ, по Высочайшей волѣ Государя Императора, распоряженій касательно непремѣннаго устраненія введенныхъ въ греко-унитскую церковь новостей, противныхъ духу коренныхъ между уніатами установленій Церкви восточной, я раздралъ сверху до низу ту комжу, взявъ предварительно честный крестъ изъ рукъ его и отдавъ бывшему при мнѣ духовному сановнику (къ счастію не было никого здѣсь при церкви, кромѣ насъ), и пошелъ въ церковь. Въ ней найдены многіе значительные безпорядки. На спросъ мой у священника, гдѣ служебникъ московской печати, отвѣтъ былъ: „я его здѣсь не держу“. По справкамъ оказалось, что онъ, спрятавъ его въ кладовой, слу-

жилъ по служебнику уніатскому супрасльской печати, который примѣненъ наиболѣе къ латинскимъ обрядамъ на основаніи опредѣленія бывшаго Замойскаго базиліанскаго собора. Запретивъ священнослуженіе священнику Манцевичу впредь до дальнѣйшихъ о немъ распоряженій, я спѣшилъ въ село Голубичи къ другой церкви; но предварительно послалъ туда спутника своего дать о семъ знать священнику оной Іоанну Обуху, не говоря ему о порядкѣ встрѣчи меня, ни того, въ какомъ священническомъ облаченіи быть онъ долженъ. И что же вижу? И сей священникъ встрѣчаетъ меня, какъ и первый, въ латинской комжѣ и стулѣ. „Ну, подумалъ я, много будетъ священническихъ вакансій!“ Приближаюсь къ священнику сему и приказываю ему снять съ себя (на паперти) комжу. Въ сей Голубицкой церкви все устройство латинское и большая половина латинскихъ образовъ. И я запретилъ ему священнослуженіе. И въ третьемъ селѣ Грегоровичахъ священникъ Букиничъ подобно первымъ встрѣчаетъ меня предъ храмомъ. Тутъ-то уже я и призадумался! Отрѣшеніе каждаго за сіе отъ мѣста не могло не сопровождаться пререканіями! Ночую у сего послѣдняго священника, напоминаю ему о священнѣйшей волѣ Государя Императора, чтобы въ греко-унитскихъ церквахъ не оставалось и слѣду нововведеній латинскихъ, и о прежнихъ распоряженіяхъ греко-унитской коллегіи и о возваніи къ духовенству святителя митрополита, сдѣланныхъ по сему предмету, я въ яркомъ свѣтѣ представляю ему рѣчами своими картину его погибели за ослушаніе самому Государю Императору столь милостивому къ греко-унитамъ. И благодареніе Богу,—у него слезы градомъ катились изъ глазъ. Въ живомъ раскаяніи своемъ припадаетъ къ ногамъ моимъ, прося пощады, а зная цѣль моей внезапной ревизіи церквей, заявляетъ свое согласіе присоединиться къ Православію при общемъ возсоединеніи греко-унитовъ и даетъ подписку, удостовѣряющую оное. Между тѣмъ пріѣхалъ сюда и о.

благочинный, священникъ Чересской церкви Михаилъ Стукаличъ. Какіе это у тебя священники, сказано ему?—„Такихъ, благодареніе Богу не много“, былъ отвѣтъ его, и получая архипастырское благословеніе, подаетъ мнѣ рапортъ съ приложенными при немъ четырьмя подписками, взятыми имъ отъ священниковъ на имя мое, а именно: священника Иказнянской церкви Феликса Хруцкаго, ц. Леонпольской Алоизія Юревича, ц. Замосской Іоанна Котлинскаго и Перебродской Венедикта Любинскаго. А мною (съ указаніемъ на священника хозяина дома) сказано: „Да вотъ и онъ нашъ,—я его простилъ, разрѣшилъ и полюбилъ, люби и ты его, какъ брата, наставляй, въ чемъ нужно и должно“. Продолжая свои разъѣзды безъ огласки въ сопровожденіи о. благочиннаго къ прочимъ церквамъ, я имѣлъ уже удовольствіе видѣть встрѣчу при храмахъ по обряду греко-восточному; но священники оныхъ церквей не внимали вразумленію, наставленію и совѣту о. благочиннаго въ отношеніи къ Православію. Потому должно было мнѣ самому непосредственно дѣйствовать внушеніями, вразумленіями на каждаго, въ собственномъ его домѣ, наединѣ, лицемъ къ лицу. Слѣдующія церкви предстояли намъ: Узміонская, Поставская, Козаровская, Друйская Духовская, Друйская Спасская, Погостская, Перебродская, Богинская, Козянская, Ришковская, Старо-Шарковская, Юдичинская и Маньковичская. Ни въ одной церкви при осмотрѣ оныхъ мы не нашли служебника московской печати и убѣдились въ томъ, что всѣ священники не оставляли еще служебниковъ уніатскихъ виленской печати, и латинскія нововведенія въ нихъ господствовали. А этого и довольно было для того, чтобы они, слушая мои внушенія и рѣчи, пользовались вмѣстѣ и правдивымъ мѣриломъ—страхомъ. Объяснивъ каждому всю силу достоинства служебника православнаго и указавъ множество неисправностей въ унитскихъ служебникахъ, и то, какая отвѣтственность предъ верховнымъ правительствомъ ожидаетъ

ихъ за сопротивленіе Высочайшей волѣ и распоряженіямъ греко-унитской духовной коллегіи и владыки митрополита Булгака, послѣдовавшимъ во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, я приступилъ къ самому существенному дѣлу вразумленія каждаго касательно рѣшеннаго возсоединенія съ православною Церковію греко-унитовъ. Потомъ энергически высказаны были всѣ доказательства заблужденій римской церкви и правоты и чистоты вѣрованія греко-восточной каѳолической и апостольской Церкви, и того противо-божественнаго притязанія и дѣйствій папъ, какія святотатственно присвояютъ они себѣ. Наконецъ выставлено каждому на видъ, что настало благопріятное время при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и условіяхъ возвратиться намъ на лоно православной Церкви матери нашей, отъ которой отторгнуты предки наши насиліемъ. А въ заключеніе говорилъ каждому: „Я свой долгъ, изъ всѣхъ долговъ самый справедливый, долгъ любви начальника къ подчиненнымъ, исполнилъ; скажу вамъ только, что мы безъ васъ обойдемся, на ваши мѣста найдемъ способныхъ воспитанниковъ семинаріи. Но найдете ли вы, многосемейные, мѣста для своего существованія,—не знаю! То только мнѣ положительно извѣстно, что вамъ, по языку и происхожденію русскимъ, перейти въ латинскую церковь законъ не дозволитъ". Поняли они каждый, что бѣда предстоитъ имъ въ будущемъ неизбѣжная. И они, со смиреніемъ выслушавъ высказанное имъ о многихъ заблужденіяхъ римской церкви и папствѣ, вмѣстѣ со взглядомъ на чистоту и правоту ученія православной Церкви, покорились архипастырскому назиданію и выдали каждый собственноручныя свои подписки въ добровольномъ согласіи своемъ присоединиться къ Православію при общемъ возсоединеніи греко-унитовъ съ православною восточно-каѳолическою Церковію. А одинъ священникъ церкви Іодской Игнатій Пржепіорскій найденъ и те-

перь нами въ тяжкой болѣзни отъ паралича, не владѣвшій ни языкомъ, ни руками, ни ногами.

Но мнѣ оставались такія же мѣстности въ предѣлахъ задисненскаго благочинія. Туда-то и направилъ я свои разъѣзды безъ огласки. Тутъ предстоялъ мнѣ самый трудный подвигъ въ этомъ благочиніи въ дѣлѣ моемъ съ 15 священниками. И такъ, уповая на Господа силъ и работая Господеви со страхомъ, я напрягалъ всѣ усилія, чтобы уловить и этихъ священниковъ въ апостольскую сѣть. Упованіе на Бога, одушевлявшее меня, расширило энергію мою и обеспечивало успѣхъ, для котораго однѣ тѣ же самыя мѣры и здѣсь принимались мною къ вразумленію сихъ священниковъ. Пробывъ однѣ сутки у благочиннаго священника Стефана Косецкаго, мы сначала поспѣшили къ самому ненадежному священнику Залѣсской церкви, Игнатію Малышевскому, бывшему въ близкихъ интриганскихъ отношеніяхъ съ инспекторомъ полоцкой семинаріи священникомъ Адамомъ Томковидомъ, а также съ священникомъ Іоанномъ Игнатовичемъ, кои въ помраченіи ума, въ ожесточеніи сердца дѣйствовали противъ возсоединенія греко-унитовъ съ восточною каѳолическою Церковію по наущенію и подстрекательству помѣщиковъ латино-поляковъ. По прибытіи къ нему, священнику Малышевскому, безъ огласки „первымъ моимъ обще съ каноникомъ Копецкимъ и о. благочиннымъ Косецкимъ было занятіемъ опечатаніе шкафика, въ которомъ хранились бумаги его. За симъ произведена была нами наистрожайшая ревизія Залѣсской церкви и паитщательнѣйше пересмотрѣны не только церковные документы, приходо-расходныя книги и проч., но и разныя бумаги. Но безпорядковъ не замѣчено и того, чего мы искали, т. е. переписокъ съ упомянутыми интриганами, не найдено. Потомъ, пересматривая всѣ бумаги Малышевскаго въ сказанномъ шкафикѣ, мы нашли тамъ маленькій ящичекъ съ внутреннимъ замочкомъ. На вопросъ мой: „что здѣсь?“ онъ отвѣчалъ, что въ немъ

нѣкоторыя цѣнныя вещи жены его. На затребованіе ключа отъ ящика онъ отвѣчалъ, что ключь затерялъ. Послѣ сего былъ открытъ тотъ ящикъ въ очахъ его безъ ключа. Но въ немъ вмѣсто вещей жениныхъ найдены были письма къ нему бывшаго ассесора консисторіи священника Іоанна Игнатовича и инспектора семинаріи Томковида ([1]), которыми просили его: „держаться крѣпко ихъ и латино-польской партіи, стремиться вмѣстѣ съ ними къ извѣстной ему цѣли, дѣйствовать согласно той цѣли и стоять твердо за унію, не поддаваясь дѣлателямъ схизмы, разрушителямъ церкви римско-унитской". Забравши письма оныя, я сказалъ ему: „Получилъ-ли ты воззваніе святителя митрополита, обращенное имъ ко всему Бѣлорусской и Литовской епархіи духовенству, и почему ты не принялъ отъ благочиннаго служебника московской печати? Знаешь-ли, понимаешь-ли ты столь тяжкое преступленіе свое и то, какому наказанію ты подлежишь?" Онъ молчалъ. „Молчишь, не знаешь? Такъ знай-же, сказалъ я, что ты ослушникъ Верховной власти, противъ которой дѣйствуешь. Да будетъ тебѣ вѣдомо и то, что узелъ интригъ нѣсколькихъ изъ васъ глупцовъ уже развязанъ. Но ты первый и осуждаешься уже теперь". За симъ запретивъ ему, Малышевскому, священнослуженіе, велѣлъ благочинному священнику Косецкому сдѣлать зависящее распоряженіе о принятіи отъ него церкви съ назначеніемъ къ оной одного котораго либо изъ надежныхъ священниковъ викарныхъ или заштатныхъ для богослуженія и совершенія всѣхъ требъ прихожанамъ ея впредь до моего усмотрѣнія. И въ то же самое время предписано отъ меня бѣлорусской консисторіи судить его по всей строгости законовъ.

([1]) Письма эти переданы мною епископу литовскому Іосифу Сѣмашкѣ 1837 г., ревизовавшему тогда полоцкую семинарію и бѣлорусскую консисторію.

Послѣ мы съ моимъ сотрудникомъ поспѣшили въ Березвечскій монастырь, въ 15 верстахъ отъ села Залѣсья отстоящій, для обревизованія уѣзднаго духовнаго при ономъ училища и испытанія воспитанниковъ онаго. Ректоромъ этого училища былъ настоятель сего монастыря, докторъ философіи Маевскій, по языку и происхожденію шляхтичъ-полякъ, а по исповѣданію до постриженія въ монашество орд. базиліанскаго бывшій римско-католикъ, твердый папистъ, по образованію же и хитрости пронырливый іезуитъ. Но онъ былъ въ это время одержимъ тяжкою болѣзнію. Это обстоятельство и послужило успѣху дѣла возсоединенія. Мы, не теряя времени, приступили къ обревизованію упомянутаго училища, потомъ къ строгому испытанію учениковъ или, лучше сказать, наставниковъ, въ особенности же іеромонаховъ, именно: Онуфрія Савоневича (онъ теперь архимандритъ второкласснаго Тадулинскаго монастыря Витебской губерніи), Іосафата Шавровскаго, Исаіи Бобурскаго и Веніамина Комара. Окончивъ свои занятія въ училищѣ, мнѣ нужно было потрудиться подготовленіемъ къ преслѣдуемой мною цѣли упомянутыхъ образованныхъ наставниковъ, окончившихъ науки въ виленскомъ университетѣ и изшедшихъ изъ онаго съ ученою степенью кандидата философіи. Потому и провелъ я одни сутки въ дружескихъ собесѣдованіяхъ съ ними о разныхъ предметахъ, касаясь сначала прямо, но слегка христіанскихъ исповѣданій, а косвенно поддерживая и восхваляя вѣру православную; потомъ, замѣтивъ въ нихъ маленькое безразличіе (indeferentism), я съ энергіею уже и вразумительно доказывалъ имъ заблужденія сперва церквей лютеранской и реформатской и, пояснивъ исторически поводы отпаденія Лютера отъ римской церкви, потомъ поражалъ заблужденія сей послѣдней одно за другимъ: о противо-божественномъ добавленіи къ догмату о св. Духѣ (Filioque), разрушающемъ таинство св. Троицы; о замыслѣ папы Пія IX

признать еще мнимый догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятыя Богородицы; о непогрѣшимости папъ; о разрушительныхъ для христіанской нравственности индульгенціяхъ; о двойственности ученія римской церкви и проч., сопровождая сравнительнымъ взглядомъ на восточно-каѳолическое Православіе. Будучи упомянутые іеромонахи слабыми въ наукѣ Богословія, Священно-Писанія и Церковной Исторіи, они, выслушавъ внимательно и умно все высказанное имъ, соглашались во многомъ со мною относительно неправаго ученія римской церкви. Пользуясь симъ, я началъ уже говорить съ ними, съ каждымъ отдѣльно, со всею откровенностію о намѣреніяхъ архипастырей греко-унитской церкви, начиная отъ самаго митрополита Іосафата Булгака (по происхожденію и языку поляка), окончившаго науки въ самомъ Римѣ, касательно возсоединенія греко-унитовъ съ восточно-каѳолическою Церковію, и что это въ скоромъ времени осуществится; въ удостовѣреніе чего предъявлены при томъ были имъ и подписки, данныя начальствующими священно-монахами, которыхъ они близко знали съ превосходной стороны и высоко ихъ уважали. Подумали они, подумали и сказали: „Когда такъ, то и мы готовы“. Не замедлили они, каждый-же, дать мнѣ и свои подписки собственноручныя. Я, преподавъ имъ благословеніе и прижавъ ихъ съ братскою любовію къ своему сердцу, далъ имъ соотвѣтствующія тогдашнимъ обстоятельствамъ и времени наставленія, и мы разстались друзьями, полюбивши другъ друга.—Утѣшивъ ихъ словомъ признательности къ ихъ дѣятельности и вѣрности долгу службы и простившись съ больнымъ упомянутымъ Маевскимъ, мы отправились на ночь къ священнику Луженцкой церкви. Этотъ умный, чуждый всякихъ предразсудковъ священникъ Литвиновскій, выслушавши мои рѣчи о дѣлѣ возсоединенія, въ тотъ же самый вечеръ пріѣзда нашего къ нему далъ подписку въ готовности присоединиться къ Православію. Пользуясь надежностію его, я вызывалъ сюда по оди-

ночкѣ священниковъ ближайшихъ церквей, а потомъ, побывавъ въ домахъ у прочихъ, я разрушилъ ихъ традиціонные предразсудки и вѣру въ главенство папы римскаго, такъ что не осталось ни одного въ средѣ ихъ, не давшаго мнѣ подписки въ своей готовности присоединиться къ восточно-каѳолической Церкви при общемъ возсоединеніи съ нею церкви грекоунитской, и ни одинъ изъ нихъ не влаялся уже потомъ вѣтромъ чуждаго ученія. Заручившись такими гарантіями въ предѣлахъ Дисненскаго уѣзда, я возблагодарилъ Бога, всегда немощная врачующаго и оскудѣвающая восполняющаго и помогшаго мнѣ собрать отъ сорока пяти священниковъ и четырехъ іеромонаховъ обязательныя для нихъ подписки. Трехъ только священниковъ сельскихъ церквей [1], сильно соблазненныхъ подходившими къ нимъ соблазнителями, вынужденъ былъ предать суду бѣлорусской консисторіи за безпорядки въ ихъ церквахъ, при ревизіи найденные, и за непринятіе ими служебника православнаго.

1837 года. Въ январѣ мѣсяцѣ прибыли ко мнѣ въ полоцкій Борисоглѣбскій монастырь настоятель Тригорскаго монастыря Леонтій Скибовскій Волынской губерніи и одинъ благочинный сельскихъ церквей Петръ Комаръ. А изъ Херсонской губерніи доставлены мнѣ при секретномъ рапортѣ почтеннаго благочиннаго священника Веревчано-Явкинской цер-

---

(1) Въ двухъ Минской губ. Десненскаго уѣзда благочиніяхъ, Подисненскомъ и Задисненскомъ, были церкви слѣдующія: Чересская, градская Дисненская, Узміонская, Поставская, Грегоровицкая, приписная Вянужская, Икаженская, приписная Зайковская, Леонпольская, Казаковская, приписная Повятская, Друйская-Духовская, Друйская-Спасская, Іодская, Погостская, Перебродская, Замошская, Богинская, Козянская, Рымковская, Старо-Шарковская, Юдицинская, Маньковицкая, м. Глубоцкая, Сороцкая, Верхнянская, Заборская, Голубицкая, Свильская, Залѣсская, Ковалевская, Старо-Исуйская, Ново-Поржецкая, приписная Старо-Поржецкая, Плисская, Осиногородская, Игуменовская, Лужецкая, Новошарковская, Пуцяцинская, Голомысельская, Язненская, Цвѣцинская, Блошницкая, приписная Черневицкая, монастырская Березвецкая.

кви Іосафата Стратоновича собственноручныя подписки: его о. благочиннаго и священниковъ церквей: Снигоровской и Заселинской [1] въ томъ, что они готовы слѣдовать примѣру архипастырей своихъ и греко-унитскаго духовенства Бѣлорусской епархіи касательно возсоединенія съ Православною Восточно-Каѳолическою Церковію. Сей настоятель Тригорскаго монастыря и благочинный упраздненной Луцкой епархіи пробыли у меня цѣлую недѣлю въ дружномъ сообществѣ съ заслуженнымъ, давно имъ знакомымъ, каноникомъ Михаиломъ Копецкимъ и вице-оффиціаломъ консисторіи протоіереемъ Константиномъ Игнатовичемъ. Радушный, истинно братскій, любвеобильный пріемъ ихъ много расположилъ ихъ ко мнѣ. Все время посвящено было мною бесѣдамъ, направляемымъ къ цѣли, преслѣдуемой нами. Мы разсматривали христіанскую Церковь и ея установленія восьми вѣковъ; мы разсматривали ученіе прежнихъ временъ самой римской церкви и заблужденія ея съ девятаго столѣтія; мы обсуждали противо-божественныя съ того времени римской церкви установленія и гордыя притязанія римскаго первосвященника, обагрявшія кровію Европу и проч. проч. Каноникъ Копецкій, съ высокимъ образованіемъ, живая исторія плана, прекрасно задуманнаго архіепископомъ (потомъ митрополитомъ) Лисовскимъ и его стремленій и дѣйствій касательно возсоединенія греко-унитовъ съ восточно-каѳолическою Церковію, разсказывалъ имъ начало и ходъ этого дѣла, а я съ своей стороны, доказывая это фактами, предложилъ имъ наконецъ къ свѣденію рѣшительное намѣреніе и митрополита Іосафата Булгака осуществить тотъ планъ, покончить съ уніею, порожденною силою обстоятельствъ и козней

---

[1] Въ текстѣ зачеркнута еще церковь Малевицкая и подъ чертой объяснено: «А священникъ Малевицкой церкви Евменій Давидовичъ рѣшительно отказался отъ Православія, не принялъ онъ и служебника московской печати». Ред.

поклонниковъ папства поляковъ въ видахъ и своихъ собственныхъ и Рима, и что потому было бы неразумно, при настоящихъ весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ, сопротивляться духовной верховной власти, рѣшившей уже это дѣло, начатое 1799 года Лисовскимъ. Не долго за тѣмъ думали тотъ и другой,— ставъ на сторонѣ нашей, они заявили сознательное сочувствіе свое намѣреніямъ владыкъ и готовность слѣдовать за ними въ ограду единой, святой, соборной и апостольской Церкви и быть въ послушаніи ей. Съ симъ вмѣстѣ они приняли на себя обязанность по возможности подготовлять къ тому съ особенною осмотрительностію въ словахъ, первый священномонаховъ, а послѣдній священниковъ церквей приходскихъ ([1]).

Въ этомъ же году былъ по Высочайшему повелѣнію командированъ членъ греко-унитской духовной коллегіи епископъ литовскій Іосифъ Сѣмашко на ревизію семинарій полоцкой и своей литовской, существовавшей въ мѣстечкѣ Жировицахъ Гродненской губ., съ предоставленною ему отъ греко-унитской коллегіи властію удалять ненадежныхъ начальниковъ и наставниковъ отъ занимаемыхъ ими мѣстъ и должностей. Прибывшему въ городъ Полоцкъ 14 числа мая, переданы мною ему ревизору въ собственныя его руки подписки начальниковъ и наставниковъ семинаріи и 3 уѣздныхъ духовныхъ училищъ: вербиловскаго,

([1]) О. благочинный, Петръ Комаръ, доставилъ мнѣ впослѣдствіи при своемъ рапортѣ подписки священниковъ Овручскаго уѣзда церквей: Выговской, Пашковской, Мошковской, Беховской, Ходаковской Недатьковской, Дудновской, Закосиловской и Пашниковской и прочихъ, и 7 священниковъ Подольской губ., а 4 Кіевской Эти подписки доставлены мною къ оберъ-прокурору графу Протасову. Въ Волынской, Подольской и Кіевской губерніяхъ существовало до 1839 года всѣхъ греко-унитскихъ церквей съ церковными причтами шестьдесятъ девять. А нѣкоторыя частнымъ присоединеніемъ возвращены къ Православію. За передачею 1839 года изъ бѣлорусской консисторіи монастырей, церквей и прихожанъ съ дѣлами и документами въ Кіевскую, Подольскую и Волынскую епархіи, я не могъ поименовать всѣхъ приходскихъ церквей, пиша свои записки въ С.-Петербургѣ 1866 года.

ортанскаго и березвечскаго, всѣхъ 12, въ доказательство благонадежности ихъ. Четыре дня сряду онъ занимался производствомъ ревизіи и испытаніемъ воспитанниковъ семинаріи. Въ это время чуявшій свою опасность ректоръ семинаріи соборный протоіерей Михаилъ Шелепинъ, испросивъ у меня прощеніе въ своей глупости, далъ собственноручную подписку, удостовѣряющую полное согласіе его на присоединеніе къ православной Церкви. Примѣру его послѣдовали профессоры: іеромонахъ Зенькевичъ и Слиборскій. Но инспекторъ священникъ Адамъ Томковидъ и профессоръ іеромонахъ Копецкій остались при своемъ образѣ мыслей, съ противнымъ православію духомъ, не внявшіе и увѣщанію самого епископа Іосифа Сѣмашки, которыхъ онъ однако же не удалилъ отъ занимаемыхъ должностей на основаніи предоставленной ему власти, а предоставилъ этихъ самыхъ вредныхъ лицъ непосредственному моему увѣщанію. Потомъ писалъ онъ епископъ Сѣмашко ко мнѣ отъ 18 іюля изъ Литвы, между прочимъ выражаясь такъ: „трудитесь преосвященнѣйшій надъ отдѣленіемъ пшеницы отъ плевелъ"; я едва удержался, чтобы не представить о помѣщеніи инспектора Томковида и священника Игнатовича, перваго въ отдаленный монастырь, а послѣдняго въ викарные къ благонадежному мѣсту, — это однакожъ ихъ не минетъ, если не исправятся. А въ оффиціальномъ отношеніи своемъ ко мнѣ отъ 25 сентября того же года за № 621 уже изъ С. Петербурга выразился такъ: „Жаль священника Игнатовича и инспектора Томковида, равно іеромонаха Копецкаго, но что дѣлать! кажется, нужно будетъ съ ними обеспечиться. Не знаю только еще какъ поступить, еще я здѣсь не осмотрѣлся порядочно и ничего не могу сказать вѣрнаго. По той именно причинѣ я не дѣлалъ предположеннаго было распоряженія объ Обухѣ и Малышевскомъ, равно о Стратоновичѣ, будетъ еще время сдѣлать это отъ Васъ или отъ меня. Между тѣмъ о Стратонови-

чѣ, Ваше Преосвященство, не откладывайте, ежели онъ дѣйствительно не принялъ и служебника".

По выѣздѣ изъ Полоцка епископа Сѣмашки въ Литву нельзя было уже мнѣ медлить съ преднамѣреннымъ выѣздомъ моимъ въ предѣлы пяти уѣздовъ Минской губерніи, Борисовскаго, Игуменскаго, Рѣчицкаго, Мозырскаго и Бобруйскаго, куда вызывала меня важность дѣла по части, относящейся къ духовенству. Къ этому времени получена уже была отъ минскаго гражданскаго губернатора князя Давыдова и подорожная съ открытымъ предписаніемъ градскимъ и земскимъ полиціямъ (это первый еще разъ) отводить денныя и ночныя квартиры и давать изъ обывательскихъ по 6 лошадей подъ собственный мой экипажъ, а по 8 подъ свиту и ризничныя и утварныя архіерейскія вещи, въ собственные же экипажи, оказуя при томъ всякое законное пособіе, а кромѣ сего и особая подорожная въ бланкѣ съ открытымъ предписаніемъ и для находящагося при мнѣ духовнаго сановника, который будетъ командированъ мною въ разныя мѣстности въ предѣлахъ сказанныхъ уѣздовъ, населенныхъ греко-унитами, на три лошади. Поручивъ управленіе Бѣлорусскою епархіею на все время своего отсутствія изъ Полоцка въ административномъ порядкѣ вполнѣ надежному соборному протоіерею Михаилу Копецкому, я 2 числа іюня мѣсяца, взявъ съ собою соборнаго протоіерея изъ города Витебска Стефана Клодницкаго, отправился со свитою прямо въ село Большія Дольцы къ докшицко-борисовскому благочинному священнику Лесневскому. Тамъ я нашелъ и въ мѣстечкѣ Докшицахъ и въ Большихъ Дольцахъ починенныя приходскія церкви, которыя готовы были къ освященію. Пользуясь симъ пріятнымъ для меня случаемъ, я освятилъ оныя, одну за другою, соборне архіерейскимъ священнодѣйствіемъ при великомъ множествѣ стекшагося въ мѣстности эти народа, никогда невидавшаго архіерейскихъ богослуженій. Вице-благочинный священникъ молчанской церкви Іосифъ Лесневскій почтилъ, по-

радовалъ и утѣшилъ меня представленіемъ десяти подписокъ, взятыхъ имъ на имя мое отъ десяти приходскихъ священниковъ. За таковую дѣятельность его и неподдѣльное усердіе и ревность онъ былъ посвященъ въ протоіерея съ возложеніемъ на него и палицы въ знакъ особеннаго отличія. Вслѣдъ за освященіями этихъ церквей совершилъ я соборне въ первой и послѣдней божественныя литургіи, а потомъ и молебствія на площадяхъ предъ тѣми церквами, по принятому мною обычаю; и преподавалось всѣмъ, каждому порознь, присутствовавшимъ и молившимся архипастырское благословеніе съ возложеніемъ рукъ на главу каждаго.

Замѣтивъ особенную способность въ вице-благочинномъ протоіереѣ Іосифѣ Лесневскомъ, я побуждаемый нездоровьемъ соборнаго протоіерея Стефана Клодницкаго, отпустивъ его Клодницкаго въ домъ, при встрѣтившемся удобномъ для сего случаѣ, взялъ съ собою на все время своихъ разъѣздовъ вице-благочиннаго протоіерея Іосифа Лесневскаго, съ которымъ производилъ строгую ревизію церквей; дѣйствуя самъ непосредственно внушеніемъ и вразумленіемъ на прочихъ 12 въ благочиніи этомъ священниковъ, однихъ вызываемыхъ къ соучастію въ архіерейскихъ богослуженіяхъ, а другихъ въ собственныхъ домахъ ихъ, я при помощи Божіей достигалъ цѣли своей. Слово мое, простираемое къ каждому порознь, было выслушано, хотя, правду сказать, нѣкоторые изъ нихъ пользовались при томъ и правдивымъ мѣриломъ—страхомъ. Такимъ образомъ въ предѣлахъ докшицко-борисовскаго благочинія не оставалось ни одного священника ненадежнаго въ моихъ и правительственныхъ видахъ. Но не легко было для меня удостовѣрить ихъ словомъ, что никто не посмѣетъ перемѣщать ихъ въ отдаленныя россійскія губерніи или заставлять ихъ на занимаемыхъ ими священническихъ мѣстахъ отрощать бороду и волоса на головѣ, или замѣнять костюмъ греко-унитскаго духовен-

ства на рясу духовенства православнаго; надобно было подверждать удостовѣреніе это иногда и клятвою. утѣшая ихъ каждаго шуточною рѣчью. „Нѣтъ бѣды, говорилъ я, что змѣи конечно согрѣются съ весною нашего возсоединенія и осмѣлются выползать изъ поръ. Но не долго пошипятъ, потомъ спрячутся, низложенныя неограниченною милостію къ намъ царя отца, и буря превратится въ тихій вѣтерокъ". Послѣ этихъ словъ каждый священникъ припадалъ къ ногамъ моимъ, подноси мнѣ собственноручную подписку.

Изъ докшицко-борисовскаго благочинія я поспѣшилъ въ благочиніе заберезинско-борисовское къ о. благочинному протоіерею мѣстечковой Логайской Николаевской церкви, Константину Шишко, съ достаточнымъ запасомъ знаній исторіи церкви восьми вѣковъ, ученія отцовъ восточной и западной церквей и седьми вселенскихъ соборовъ и съ разборчивымъ взглядомъ и умѣньемъ, пріобрѣтеннымъ практикою, какъ съ кѣмъ вести свои рѣчи о дѣлѣ, съ какой стороны заходить и начинать борьбу для вѣроятности побѣды надъ нимъ. Остановившись въ мѣстечкѣ Логайкѣ у весьма надежнаго и умнаго благочиннаго на трое сутокъ въ его домѣ, найденномъ по расположенію комнатъ весьма удобнымъ въ видахъ моихъ, я распорядился тотчасъ о вызовѣ шести приходскихъ сельскихъ священниковъ къ сослуженію въ архіерейскомъ богослуженіи въ праздничный для сего день; и не теряя ни одной минуты, занимался своимъ дѣломъ съ вызываемыми въ мѣстечко Логойскъ священниками, съ каждымъ порознь. Дѣйствуя при косвенномъ содѣйствіи мнѣ двухъ ловкихъ сотрудниковъ, протоіереевъ Шишко и Лесневскаго, самъ непосредственно увѣщаніемъ на нихъ, я порадовался наконецъ и заявленному ими каждымъ сердечному ихъ сочувствію дѣлу возсоединенія нашего. Восемь подписокъ взяты отъ сихъ священниковъ. Съ этою-же цѣлію я останавливался въ мѣстечкѣ Холопеничахъ. И здѣсь божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудѣваю-

щая восполняющая, помогла мнѣ уврачевать вызываемыхъ, болѣе или менѣе страдавшихъ болѣзнію традиціонной вражды и предразсудка, которые по убѣжденію и выдали мнѣ каждый собственноручныя подписки послѣдовать примѣру другихъ въ дѣлѣ возсоединенія нашего. Потомъ трое сутокъ я съ сотрудниками своими посвятилъ этому дѣлу въ мѣстечкѣ Гливинскѣ; и благодать Божія помогла мнѣ, работавшему Господеви со страхомъ, просвѣтить четырехъ священниковъ свѣтомъ ученія отцовъ Церкви восьми вѣковъ и седьми вселенскихъ соборовъ. Подписки отъ нихъ взяты. Изъ мѣстечка Гливинска было направлено путешествіе мое къ губернскому городу Минску. Останавливаясь въ пяти селахъ для ревизіи церквей, а болѣе всего и паче всего, чтобы самому непосредственно дѣйствовать внушеніемъ на священниковъ, я также, благодаря Бога, радовался преуспѣянію своихъ дѣяній. Всѣ и въ этихъ мѣстностяхъ священники стали, не колеблясь, на пути къ Православію и обязались подписками быть вѣрными своему заявленію, выраженному въ оныхъ (1). Во всѣхъ мѣстечковыхъ церквахъ совершалъ я соборне божественныя литургіи въ присутствіи стекшагося въ великомъ множествѣ народа и преподавалъ всѣмъ, каждому порознь, архипастырское благословеніе съ возложеніемъ руки на главу. Это имѣло весьма благотворное вліяніе на простолю-

---

(1) Въ Борисовскомъ уѣздѣ въ Докшицко-Борисовскомъ и Заберезинско-Борисовскомъ благочиніяхъ были церкви слѣдующія: Велико-Долецкая, Мало-Долецкая, Дрогомичская, Мильчанская, Гнѣздиловицкая, Бигомльская, Корсаковицкая, Горовицкая, Метышская, Просевицкая, Витуницкая, Тумиловицкая, Ососовская, м. Вилейская, Горянская, м. Докшицкая, Небышенская, Плащеницкая, приписная Хотиѣвицкая, Капайская, Ольбаровицкая, Малодолецкая, Кимѣйская, Нестановицкая, м. Березинская, Замошко-Слободская, Кашенская, мѣстечковыя Логойская-Николаевская, Логойская-Преображенская, Янушкевицкая, Гойнская, Коспинская, Прудзпицкая, Юрьевская, Грицковская, Латыголецкая, Зембинская, Смолевицкая, м. Холоневицкая, Красно-Луцкая, Волосевицкая, Свядская, Бродовская, Жадинская, Гливинская, Уппровицкая, Забашевицкая, Клехержипская, Кищино-Слободская, Гацкая и Богдановская, а священниковъ приходскихъ при 50 сихъ церквахъ 52 съ викарными.

диновъ, никогда не видавшихъ архіерейскихъ служеній. Во всѣхъ мѣстечкахъ провожали меня выѣзжающаго за двѣ почти версты и тутъ получали еще архипастырское отъ меня благословеніе.

Въ самомъ городѣ Минскѣ я останавливался на короткое время, чтобы лично благодарить г. губернатора князя Давыдова за его благовнимательное предписаніе во благо моему смиренію, данное городскимъ и земскимъ полиціямъ, между прочимъ и о томъ, чтобы исправники или, по ихъ порученію, чиновники полиціи сопровождали меня въ уѣздахъ по всѣмъ мѣстностямъ разъѣздовъ моихъ. Въ это время сдѣланъ былъ мною визитъ высокопреосвященному архіепископу минскому Никанору (потомъ былъ онъ митрополитомъ новгородскимъ и с. петербургскимъ), а онъ, прибывши ко мнѣ съ ревизитомъ, забралъ меня съ собою, братски и любезно угощалъ меня почти цѣлые сутки. Во всѣхъ православныхъ церквахъ его епархіи, вблизи которыхъ случалось мнѣ проѣзжать, священники, облаченные въ ризы, съ крестомъ въ рукахъ и освященною водою, при колокольномъ звонѣ встрѣчали меня (бывшаго тогда греко-унитскимъ епископомъ, съ бритою бородою, въ костюмѣ унитскихъ епископовъ, подобномъ костюму латинскихъ), и каждый послѣ краткаго молебствія сопровождалъ меня, выходящаго изъ храма, на площадь предъ нимъ. Это трогало меня до слезъ, но не много и компрометировало. Я и по сю пору не знаю причины такой встрѣчи, за которую всею душею благодарилъ я высокопреосвященнѣйшаго Никанора, но не доставало у меня смѣлости спросить его о причинѣ оказываемой моему смиренію такой великой чести. И нельзя не удивляться, что ни въ одномъ уѣздѣ Минской губерніи не было частныхъ присоединеній народа греко-унитовъ къ господствующей вѣрѣ средствами оскорбительными для Церкви Христовой, что нужно приписать богомудрому архипастырю Никанору.

Изъ города Минска я поѣхалъ въ Игуменскій уѣздъ прямо въ Лядинскій монастырь для уловленія въ свою сѣть нѣкоторыхъ священно-монаховъ въ ономъ. Настоятель монастыря Звяго прежде былъ уже пойманъ, но о томъ не знали въ этой странѣ. Сѣти мои, изъ словъ священнаго Писанія и преданій равняющихся своею силою священно-писанію, связанныя, были удачно закинуты на іеромонаховъ и наставниковъ уѣзднаго духовнаго тамъ училища. По Божіей благодати смотритель и наставникъ училища, іеромонахи Франковскій и Довгялло, изъявили добровольное согласіе стать на пути, ведущемъ къ православной восточно-каѳолической Церкви, и дали собственноручныя подписки. Оба они люди образованные, окончившіе университетскія науки въ Вильнѣ со степенью кандидатовъ философіи. Хотя настоятель Звяго вполнѣ былъ надежный, добросовѣстный, а по своему знанію монастырскихъ дѣлъ весьма полезный въ томъ монастырѣ, но онъ по своему растроенному здоровью требовалъ помощника себѣ надежнаго. Поэтому, щадя его слабыя тѣлесныя силы, и чтобы отвѣтственность по монастырскимъ дѣламъ лежала не на одномъ настоятелѣ, я назначилъ викаріемъ лядинскаго монастыря смотрителя тамошняго училища іеромонаха Франковскаго, оставляя его при смотрительской и наставнической должностяхъ въ упомянутомъ училищѣ.

Здѣсь, въ мѣстечкѣ Лядахъ, отправлялъ я соборне всенощную, во время которой самъ помазывалъ освященнымъ елеемъ всѣхъ молившихся и присутствовавшихъ каждаго, а въ слѣдующій день божественную литургію, на которой посвятилъ о. настоятеля Звяго въ игумена Лядинскаго монастыря, а іеромонаховъ смотрителя Франковскаго и учителя Довгялу отличилъ возложеніемъ на нихъ набедренниковъ.

Благочинный игуменскій, священникъ Шацкой церкви Николай Лойко, человѣкъ умный, ловкій, опытный и весьма усердный и ревностный дѣятель въ

Игуменскомъ уѣздѣ, далъ мнѣ подписку въ Полоцкѣ, заявивъ оною свое добровольное согласіе и присоединиться вмѣстѣ съ архипастырями къ Православію и содѣйствовать намъ въ ономъ своимъ вліяніемъ на духовенство игуменскаго уѣзда. Онъ вполнѣ оправдалъ оное, представивъ мнѣ въ Полоцкъ десять подписокъ, выданныхъ на имя мое священниками его вѣдомства; онъ былъ и теперь дѣятельнымъ сотрудникомъ моимъ, подготовляя священниковъ вмѣстѣ съ другимъ сотрудникомъ моимъ протоіереемъ Лесневскимъ предварительно предложенія имъ непосредственно отъ меня архипастырскихъ рѣчей по дѣлу возсоединенія, такъ что мнѣ оставалось только: а) убѣдить и утвердить каждаго въ чистотѣ и правотѣ ученія и вѣрованія православной Церкви и неправомъ, а во многомъ и совершенно ложномъ ученіи церкви римской, и не только ложномъ, но даже о нѣкоторыхъ предметахъ и нечестивомъ, которое извращаетъ и разрушаетъ самые догматы вѣры Христовой; б) а къ успокоенію ихъ увѣрить каждаго изъ нихъ, что имъ предоставлено будетъ право брить бороды, стричь на головѣ волосы, не замѣнять одежды унитской на рясу, и что возсоединенныхъ священниковъ не будутъ высылать въ великороссійскія губерніи противъ воли Государя Императора, который есть и будетъ имъ покровителемъ и защитникомъ; и г) наконецъ разрѣшить каждаго тревожившагося въ своей совѣсти отъ присяги папѣ римскому, данной при институціи на настоятельскія мѣста. Выслушавши все отъ меня по означеннымъ предметамъ, каждый священникъ подносилъ мнѣ въ своемъ домѣ собственноручную подписку, удостовѣряющую добровольное согласіе присоединиться къ православной восточной каѳолической Церкви при общемъ возсоединеніи грекоунитовъ съ оною. Такимъ образомъ собрано теперь непосредственно мною самимъ обязательныхъ подписокъ 30 отъ настоятелей священниковъ, двѣ отъ іеромонаховъ и 4 отъ священниковъ викарныхъ при цер-

квахъ (¹). Прочіе же священники настоятели, не отказываясь отъ возсоединенія, когда настанетъ время, просили предоставить имъ о томъ подумать. А только одинъ, бывшій благочинный дистинкторіатъ, Григорій Бѣлиновичъ и не принялъ къ своему сердцу моего личнаго непосредственнаго увѣщанія и рѣшительно отказался отъ Православія и отъ служебника московской печати, и за это послѣднее былъ онъ преданъ суду бѣлорусской консисторіи.

Послѣ таковаго преуспѣянія моихъ дѣйствій, я съ благоговѣйною благодарностію всемогущему Богу совершилъ соборне въ шацкой Ильинской церкви божественную литургію, а послѣ оной молебенъ на площади предъ нею, на которыхъ присутствовало и молилось до двухъ тысячъ людей прихожанъ разныхъ церквей; и по молебствіи преподавалъ архипастырское благословеніе съ позложеніемъ руки благословляющей на главу каждаго. Во время литургіи посвятилъ я священника благочиннаго Лойко въ протоіерея съ возложеніемъ на него и палицы въ знакъ особенныхъ заслугъ его. Такъ же въ двухъ сельскихъ болѣе замѣчательныхъ церквахъ, по просьбѣ прихожанъ оныхъ и желанію духовенства, я совершилъ такимъ-же порядкомъ соборне божественныя литургіи съ молебствіями послѣ оныхъ на площадяхъ предъ ними и преподавалъ благословеніе каждому порознь молившим-

---

(¹) Въ Игуменскомъ уѣздѣ было всѣхъ самостоятельныхъ церквей 49, а именно: мѣстечковая Шацкая, Дудзицкая, Гребенская, Блоньская, Падѣевичская, м. Березинская, Дричанская, Семеновицкая, Вороницкая, Капланецкая, Погостская, Зазерская, Бѣличанская, Равницкая, Холуйская, м. Дукарская—Петро-Павловская, Дукарская—Ильинская, Омелянская, Шипянская, Валлянская, Кливецкая, Погорѣльская, Колбчанская, Кличевская, Зборская, Лавицкая, Мацѣевицко-Любашанская, Блужская, приписная Мацѣевицко-францишканская, Дольская, Новосельская, м. Ячапская, Цитовская, Цѣзяковская, Долтивицкая, Удзенская, приписная Присынская, Сергѣевицкая, Полянская, Зенковицкая, Могильнянская, Оссоцкая, Бродецкая, Богушевицкая, м. Островская, приписная Боратыцкая, Акшицкая, Божинская, монастырская Ляданская.

ся людямъ, съ возложеніемъ на главу каждаго руки благословляющей.

Присутствовавшій на послѣднемъ богослуженіи г. губернскій предводитель дворянства Опиторфъ просилъ меня отобѣдать у него и переночевать, пригласивъ къ обѣденному столу и бывшихъ со мною въ сослуженіи духовныхъ сановниковъ, игумена Лядинскаго монастыря Звяго и протоіереевъ Лесневскаго и Лойко; пріемъ его насъ въ домѣ былъ самый откровенно радушный. Здѣсь было до десяти человѣкъ собравшихся помѣщиковъ римско-католическаго исповѣданія, въ числѣ коихъ и минскій уѣздный предводитель дворянства г. Богдашевскій, внукъ митрополита Булгака, служившій при греко-унитской коллегіи и потому знакомый и другъ мнѣ съ 1831 года. Онъ только что прибылъ сюда. Встрѣча наша съ нимъ была весьма пріятная. Удивляться надобно тому особенно, что никто изъ гг. помѣщиковъ не сдѣлалъ и намека о преднамѣреніяхъ нашихъ, о которыхъ имѣли конечно нѣкоторыя свѣденія. На другой день рано по утру г. Богдашевскій сообщилъ мнѣ по секрету подробныя свѣденія о распространеніи между помѣщиками по всей Минской губерніи слуховъ о явленіи будто-бы на камнѣ (на Песковатикѣ вблизи г. Витебска) въ полномъ архіерейскомъ облаченіи епископа уніатскаго Іосафата Кунцевича, который былъ убитъ въ г. Витебскѣ гражданами православными за преслѣдованіе и мученіе ихъ; а вмѣстѣ съ симъ онъ и показалъ мнѣ картинку, на которой искусно изображенъ былъ этотъ епископъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, сидящимъ на камнѣ, съ описаніемъ творимыхъ будто бы имъ чудесъ. На вопросъ мой, сдѣланный ему г. Богдашевскому: „Что жъ, ужели вы вѣрите этому?" Отвѣтъ его былъ: „Я не столько глупъ, чтобъ повѣрить сему, но кажется не ошибаюсь, думая, что измышленъ ловко и съ цѣлію". Сказавъ ему: „Правда, другъ мой", я просилъ его отдать мнѣ ту картинку, и я получилъ ее отъ него. Такъ вотъ

послѣ радости отъ преуспѣянія дѣла моего и скорбь объяла всю душу и сердце мое. Я видѣлъ въ этой картинѣ горькій для меня замыселъ латино-польской партіи оттолкнуть духовенство и народъ отъ возсоединенія съ православною Церковію. Выѣхавши отъ г. Опторфа и ночуя въ уѣздномъ городѣ Игуменѣ, куда провожалъ меня о. благочинный съ нѣсколькими священниками на почтовую станцію, я распрашивалъ его благочиннаго объ этихъ слухахъ и оказалось изъ распросовъ, что эти слухи не доходили еще до духовенства, а слѣдовательно, что они весьма недавно пущены латино-польскою партіею изъ г. Витебска. Простившись съ духовенствомъ, я конфиденціально сообщилъ о семъ витебскому, смоленскому и могилевскому генералъ губернатору Петру Николаевичу Дьякову для свѣдѣнія и зависящихъ по его усмотрѣнію распоряженій, а вмѣстѣ съ симъ и г. оберъ прокурору коллегіи графу Протасову. Игуменскій земскій исправникъ православнаго исповѣданія, сопровождавшій меня по всему уѣзду отъ церкви до церкви, сопутствовалъ мнѣ по тракту почтовому до границы Бобруйскаго уѣзда. Здѣсь встрѣтилъ меня уже земскій исправникъ бобруйскій, г. Залѣскій (по происхожденію полякъ римско-католическаго исповѣданія), маіоръ въ отставкѣ.

Въ Рѣчицкій и Мозырскій уѣзды, по малому числу въ оныхъ уѣздахъ греко-унитскихъ церквей [1], я не заѣзжалъ, а вызваны были благовременно въ Бобруйскъ только благочинные: рѣчицкій протоіерей Адамъ Фирсевичъ и мозырскій протоіерей Кирилъ Сковышинскій. Оба они были надежны и вызывались

[1] Въ Рѣчицкомъ уѣздѣ было всѣхъ приходскихъ церквей 10: Корженевская, Пеструтовицкая, Копляцкая, Евтушкевицкая, Дудавцкая, Лучицкая, вомонастырская Брагиноселецкая, Демеховская, Лоевская и Дерыжицкая. Въ Мозырскомъ уѣздѣ было всѣхъ церквей 8: Мозырская монастырская въ г. Мозырѣ, Михайловская Людевицкая, Ойгомельская, Симоницкая, Коленская, Житневицкая, Лаховская и Городецкая. А священниковъ было въ Рѣчицкомъ уѣздѣ 10, а въ Мозырскомъ 9.

только для того, чтобы лично и непосредственно отъ себя дать надлежащія наставленія, какъ они должны дѣйствовать на подвѣдомственныхъ имъ священниковъ, направляя умы и сердца ихъ къ общему возсоединенію, съ осторожностію въ словахъ и по одиночкѣ лицемъ къ лицу, доказывая каждому ложность ученія римской церкви и необходимость нашего единенія съ православною Церковію.

Съ пріѣздомъ моимъ въ уѣздный городъ Бобруйскъ Минской губерніи встрѣтилъ меня бобруйскій благочинный священникъ мѣстечковой Лисковской церкви Викентій Оржешкевичъ и вице-благочинный священникъ Михалевской церкви Антоній Глыбовскій, самый благонадежный, который и представилъ мнѣ отъ пяти приходскихъ священниковъ подписки данныя на мое имя (*).

Господинъ бобруйскій земскій исправникъ самъ лично сопровождалъ меня до тѣхъ церквей, которыя были исправлены съ устройствомъ оныхъ по греко-восточному обряду и готовы къ освященію, именно: въ мѣстечкѣ Михалевѣ помѣщика Кельчевскаго, родственника моего по матери, и въ селѣ Степахъ помѣщика, также родственнаго мнѣ Кельчевскаго, роднаго брата перваго, которыя и были освящены архіерейскимъ, заключающимъ въ себѣ глубокій сокровенный смыслъ, священнодѣйствіемъ соборне съ шестью священниками; а за симъ отправлены мною соборне же божественная литургія въ оныхъ и молебствія на площадяхъ предъ оными; и преподавалось мною

(*) Въ Бобруйскомъ уѣздѣ было приходскихъ церквей 31, а именно: мѣстечковая Михалевская, Бортницкая, Бацевицкая, Бѣлочанская, Дубровская, Литвиновицкая, и Лисковская, Дворяниновицкая, Галынская Горбацевицкая, Городская, Кобылянская, Пobойковская, приписная Казимсаржевская, Кочержицкая, Корытнянская, Косаржицкая, Королевско-Слободская, Любоницкая, Пеницкая, Ольшицко-Петровицкая, Островчицкая, Папюшкевицкая Павловицкая, Свислоцкая Пречистенская, Свислоцкая Николаевская, Турковская, Плёсевицкая, Степская, Бобруйско-Луковская и Заболоцкая. А священниковъ 38.

тамъ и здѣсь архипастырское благословеніе молившимся, каждому порознь, съ возложеніемъ на главу руки благословляющей. Таковыя торжественныя архіерейскія богослуженія имѣли весьма благотворное вліяніе на народъ, стекшійся въ великомъ множествѣ на оныя изъ ближайшихъ приходовъ.

За тѣмъ въ предназначенный день отправлены были мною соборне божественная литургія и молебствіе въ помонастырской Лисковской церкви (мѣсто жительства благочиннаго священника Викентія Оржешкевича), въ которой икона Божіей Матери, прославившаяся чудесами, постоянно привлекала къ себѣ на поклоненіе тысячи христіанъ. И къ этому дню совершаемаго мною соборне богослуженія стеклось въ Лиски народа до двухъ тысячь душъ по меньшей мѣрѣ. Нѣсколько лицъ изъ среды ихъ просили меня исповѣдать ихъ, и я исполнилъ радушно требу эту. Наканунѣ собралось сюда сельскихъ священниковъ шесть, кои вечеромъ и до десяти часовъ на утріе исповѣдали богомольцевъ и пріобщали ихъ Св. Таинъ на чтенныхъ литургіяхъ, отправляемыхъ на боковыхъ престолахъ. Пріобщалъ и я самъ весьма многихъ на соборномъ служеніи. Въ мѣстечкѣ Михалевѣ, въ селѣ Степахъ и здѣсь въ Лискахъ, дѣйствуя непосредственно самъ лично архипастырскими рѣчами, доказывающими правоту и чистоту ученія православной Церкви, на священниковъ, направлялъ умы и сердца ихъ къ будущему нашему возсоединенію. И они, изъявивъ свою на то готовность, удостовѣрили это собственноручными подписками. На богослуженіи совершаемомъ мною въ лисковской церкви вице-благочинный священникъ церкви михалевской посвященъ мною въ протоіерея съ возложеніемъ и палицы въ знакъ особеннаго отличія, котораго онъ и словомъ и дѣломъ вполнѣ заслужилъ.

Предвидя тяжкую борьбу съ благочиннымъ, священникомъ Викентіемъ Оржешкевичемъ, у котораго все семейство исповѣдало римско-католическую вѣру,

я для отклоненія всякой помѣхи отпустилъ всѣхъ сельскихъ бывшихъ здѣсь священниковъ, выслалъ пѣвчихъ архіерейскаго хора въ мѣстечко Михалево въ домъ вице-благочиннаго протоіерея Глыбовскаго и съ присутствовавшимъ г. исправникомъ простился.

За тѣмъ священнику Оржешкевичу приказано было отправить въ наступающій день божественную литургію съ соблюденіемъ восточныхъ обрядовъ въ присутствіи нашемъ въ лисковской церкви. А между тѣмъ я приступилъ съ своими сотрудниками увѣщавать его кроткими, растворенными любовію, архипастырскими рѣчами съ самыми ясными доказательствами, что православная Церковь, есть церковь истинная, божественная; предъявили наконецъ мы ему подписки духовенства, изъявившаго добровольное свое согласіе присоединиться къ Православію при общемъ возсоединеніи. Но онъ ничему не внималъ и слушать не хотѣлъ, повторяя ежечасно сознаніе своей преданности римской церкви и то, что никогда не отступитъ отъ нея. Онъ, согласно требованію нашему, совершалъ въ очахъ нашихъ божественную литургію, но не по служебнику православному, а по унитскому супрасльской печати, наиболѣе примѣненному къ обрядамъ и обычаямъ латинскимъ и исполненному отступленій отъ первобытнаго восточнаго чино-послѣдованія службы. На сдѣланный мною вопросъ, читалъ ли онъ воззваніе къ духовенству митрополита, онъ отвѣчалъ: читалъ. Почему-же не служилъ сегодня по служебнику москорской печати? отвѣтъ былъ его: совѣсть моя мнѣ не дозволила этого. За тѣмъ, на основаніи данной мнѣ власти, я удалилъ его Оржешкевича отъ должности благочиннаго и отъ священническаго мѣста съ запрещеніемъ священнослуженія, а бобруйскимъ благочиннымъ назначилъ протоіерея Глыбовскаго, а вице-благочиннымъ священника Бацевицкой церкви Стефана Олешкевича, и въ то же самое время на священническое мѣсто къ Лисковской церкви опредѣленъ самый надежный и способный

священникъ, а онъ Оржешкевичъ преданъ суду бѣлорусской консисторіи. Но онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его изъ духовнаго званія, которое тогда же представлено мною греко-унитской духовной коллегіи на ея усмотрѣніе.

Послѣ сего путешествовалъ я въ другія мѣстности Бобруйскаго уѣзда. По пути въ имѣніи помѣщиковъ Пруша новскихъ я освятилъ соборне третью вновь исправленную этими помѣщиками церковь и совершилъ въ ней божественную литургію, а потомъ молебствіе на площади предъ нею и преподалъ архипастырское благословеніе каждому порознь изъ молившихся, до тысячи душъ, трехъ ближайшихъ приходовъ, съ возложеніемъ на главу каждаго благословляющей руки, по принятому мною обычаю и по желанію ихъ. На вызываемыхъ сюда къ сослуженію со мною трехъ священниковъ и вызываемыхъ въ другія мѣстности, вполнѣ соотвѣтствовавшія моимъ видамъ, по части, относящейся къ духовенству, я самъ дѣйствовалъ непосредственно увѣщаніемъ и вразумлялъ каждаго. И благодареніе Богу,—труды мои и рѣчи по духу Христову увѣнчались успѣхомъ. Многіе изъ священниковъ одни выдали теперь-же надлежащія подписки, а другіе обѣщались дать оныя, такъ что ни одного священника не осталось въ этой странѣ ненадежнаго.

Теперь направлено уже было мое путешествіе, обратно въ г. Полоцкъ чрезъ мѣстечко Бобръ Копысскаго уѣзда Могилевской губерніи, чтобы, пользуясь симъ случаемъ, и въ бобрскомъ благочиніи заняться этимъ дѣломъ по части, относящейся къ духовенству.

Въ бобрскомъ этомъ благочиніи было всѣхъ церквей 13, показанныхъ на стр. 122, а священниковъ 14. Счастливая и эта страна: къ священникамъ этого предѣла не подходили соблазнители, поэтому и мнѣ легче было самому непосредственно дѣйствовать внушеніемъ на каждаго съ полнымъ успѣхомъ въ пользу Православія. Всѣ священники подражая примѣру своего благочиннаго, іерея Можанскаго, порадовали и

утѣшили меня своимъ добровольнымъ согласіемъ присоединиться къ православной Церкви, но предоставили они себѣ право брить бороду, стричь на головѣ волосы и носить прежнюю одежду, не замѣняя оную рясою древле-православнаго духовенства. Затѣмъ, съ благоговѣйною благодарностію Богу помощнику моему въ означенномъ дѣлѣ, я совершилъ соборне и въ мѣстечковой Бобрской церкви божественную литургію съ благодарственнымъ молебствіемъ на площади предъ нею и по своему обычаю преподалъ присутствовавшимъ и молившимся, каждому порознь, архипастырское благословеніе съ возложеніемъ на главу каждаго же руки благословляющей.

Послѣ сего я ускорилъ уже свое путешествіе въ Полоцкъ, нигдѣ не останавливаясь. Но въ городѣ Полоцкѣ получены мною печальныя секретныя свѣдѣнія о томъ, что интриганы, ратовавшіе за унію, именно: священникъ села Головчицъ Полоцкаго уѣзда Іоаннъ Игнатовичъ, инспекторъ семинаріи священникъ Адамъ Томковидъ, священникъ Чашницкой церкви Захарій Марковскій, бывшій благочинный лепельскій священникъ Дворжецкой церкви Точицкій, бывшій благочинный бабиновичскій священникъ Моссорской церкви Іаковъ Никоновичъ и священникъ Воронечской церкви Ѳома Арматовичъ, имѣвшіе для себя сильную поддержку у помѣщиковъ и воспользовавшіеся долговременнымъ отсутствіемъ моимъ, разъѣзжали на лошадяхъ, выставляемыхъ помѣщиками, отъ церкви до церкви, подъ видомъ порученнаго имъ консисторіею осмотра оныхъ по уѣздамъ: Полоцкому, Лепельскому, Дисненскому и Дризенскому, возмущали священниковъ, склоняя ихъ къ подписанію довѣренности отъ имени всего греко-унитскаго духовенства на подачу всеподданнѣйшей просьбы Государю Императору объ оставленіи духовенства съ народомъ въ уніи. Но когда не могли они убѣдить священниковъ, давшихъ уже 1834 г. мнѣ свои подписки, подписать сказанную довѣренность, тогда подписывали ихъ са-

ми, подводя почеркъ руки каждаго. Предварительно же сего сатанинскаго дѣйствія эти интриганы собирались по ночамъ частію у помѣщика Людвига Бѣльковича, имѣвшаго свое мѣстопребываніе въ имѣніи Екимани, вблизи г. Полоцка, на лѣвой сторонѣ рѣки Двины, частію у помѣщика Лепельскаго уѣзда въ имѣніи Вороны Семена Сѣлявы и тамъ сообща съ многими помѣщиками совѣщались о своихъ предпріятіяхъ и обдумывали планъ къ поддержанію уніи, и съ этою цѣлію написали сказанную довѣренность священникамъ Іоанну Игнатовичу и Адаму Томковиду, составили и самое прошеніе на Высочайшее имя. Эти горькія для меня свѣдѣнія подтвердилъ потомъ явившійся ко мнѣ изъ Березвецкаго монастыря священникъ Игнатій Малышевскій, который принадлежалъ къ той коалиціи, и просилъ простить ему тяжкое преступленіе, принять, какъ блуднаго сына, возвращающагося къ отцу съ чистосердечнымъ раскаяніемъ, и возвратить ему священническое мѣсто въ селѣ Залѣсьѣ, котораго онъ правильно лишенъ начальствомъ. Онъ и помилованъ мною, освобожденъ отъ монастырскаго заточенія, возвращенъ въ село Залѣсье на священническое мѣсто съ разрѣшеніемъ священнослуженія и былъ потомъ весьма полезенъ въ Дисненскомъ уѣздѣ для нашего дѣла въ этой странѣ ополяченной и окатоличенной.

Вотъ мои и подвиги въ епархіи, сопровождавшіеся радостію; вотъ и печальныя обстоятельства, поразившія меня возвратившагося изъ оной. Но Богъ, не оставляющій меня, возвеселилъ меня утѣшеніемъ Своимъ. Я получилъ оффиціальное увѣдомленіе отъ 25 сентября сего года за № 621 о томъ, что на мѣсто ненадежнаго выше упомянутаго инспектора семинаріи священника Адама Томковида опредѣленъ греко-унитскою коллегіею, по моему ходатайству, профессоромъ и инспекторомъ протоіерей Ѳома Малышевскій племянникъ мой; онъ вскорѣ и прибылъ изъ литовской семинаріи въ бѣлорусскую; онъ по образова-

нію, по преданности къ Православію и по характеру своему былъ вѣрнымъ и усерднымъ сотрудникомъ моимъ въ дѣлѣ возсоединенія.

Въ то же время моихъ трудовъ въ Минской и Могилевской губерніяхъ вполнѣ удостовѣрившись въ томъ, что ложное мнѣніе внушено всѣмъ вообще жителямъ Бѣлорусскаго края касательно отпаденія Россійской Церкви отъ Греко-восточной вселенской, я нужнымъ счелъ просить и просилъ г. оберъ-прокурора графа Николая Александровича Протасова о переводѣ на русскій языкъ съ греческаго грамоты вселенскихъ патріарховъ по случаю учрежденія святѣйшаго Синода въ Россіи и по напечатаніи въ значительномъ числѣ экземпляровъ выслать для Бѣлорусской и Литовской епархій съ тѣмъ, чтобы раздавать ихъ безмездно бѣлому и монашествующему духовенству, а такъ же и мірянамъ, по усмотрѣнію епархіальныхъ унитскихъ архіереевъ.

Въ этомъ же году я препроводилъ, при отношеніи отъ 9 декабря за № 1072, къ г. оберъ-прокурору графу Протасову вмѣстѣ со спискомъ надежныхъ духовныхъ лицъ сто шестьдесятъ подписокъ, взятыхъ мною отъ бѣлаго и монашествующаго духовенства въ въ 1833 и 1834 годахъ; а прочія подписки, встрѣчая нужду въ нихъ, я оставлялъ на нѣкоторое время у себя.

1838 года. Греко-унитская коллегія указомъ отъ 18 генваря за № 89, давая мнѣ знать, что Государь Императоръ Николай Павловичъ, признавая полезнымъ для облегченія распоряженій по устройству церквей Бѣлорусской греко-унитской епархіи и для нѣкоторыхъ поясненій, Высочайше повелѣть соизволилъ вызвать меня временно въ С. Петербургъ, предписала мнѣ прибыть туда въ самомъ скоромъ времени. А б. прокуроръ коллегіи г. Ѳеодоръ Сѣрно-Соловьевичъ письмомъ своимъ отъ 22 генваря, поздравляя меня съ особеннымъ Всемилостивѣйшимъ Его Величества вниманіемъ къ моимъ заслугамъ, совѣтовалъ мнѣ и

просилъ меня поспѣшить въ С.-Петербургъ. Во исполненіе Монаршей воли я немедленно и отправился туда, забравъ съ собою и бывшія у меня подписки священниковъ, числомъ 90, которыя вручены мною лично г. оберъ прокурору графу Протасову. Въ это же время за прибытіемъ моимъ Всемилостивѣйше было повелѣно: присутствовать мнѣ въ греко-унитской коллегіи во все время моего въ С.-Петербургѣ пребыванія ([1]).

Помѣщеніе и содержаніе столомъ имѣлъ я у незабвеннаго митрополита Булгака и жилъ, какъ въ раю. Но къ несчастію благодѣтель мой, митрополитъ Булгакъ, вскорѣ послѣ моего пріѣзда, опасно заболѣлъ воспаленіемъ плуцъ ([2]). Государь Императоръ каждый день присылалъ флигель адъютанта узнавать о его положеніи, и г. оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ часто навѣщалъ больнаго; навѣщали также иногда его и митрополиты с. петербургскій Серафимъ, московскій Филаретъ и кіевскій Филаретъ. Болѣзнь его съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе страшно развивалась и усиливалась. Пользовавшіе его придворные лейбъ-медики подъ руководствомъ г. Арента не помогли ему. Онъ умеръ и умеръ, какъ истинно благочестивый архипастырь, послѣ исповѣди, причащенія тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа и елеосвященія, совершеннаго надъ нимъ. А мнѣ судилъ и даровалъ Богъ заявить своему благодѣтелю глубочайшую благодарность неустанною услугою при больномъ, а по смерти его совершать чрезъ три дни заупокойныя божественныя литургіи и большія панихиды съ литіями послѣ оной и вечерами въ коллегіальной церкви въ присутствіи вышеупомянутыхъ митрополитовъ православныхъ, и наконецъ сдѣлать проводъ и погребать останки великаго святителя

([1]) Отношеніе о семъ ко мнѣ оберъ-прокурора графа Протасова 1838 года за № 99.

([2]) Легкихъ (Płuca — польск.). Ред.

архипастыря въ усыпальницѣ подъ алтаремъ большаго собора въ Сергіевской за С. Петербургомъ пустынѣ, которыя почтены были съ церемоніальною торжественною встрѣчею на пути за версту отъ монастыря и настоятелемъ его о. архимандритомъ Брянчаниномъ (Брянчаниновымъ) со всею монашествующею братіею, который соборне и отправлялъ въ самомъ храмѣ послѣдованіе погребенія, а я, съ двумя своими священниками, совершилъ краткую панихиду на мѣстѣ погребенія его при стройномъ пѣніи тѣхъ же монашествующихъ лицъ.

Въ это горькой скорби и печали моей время Государь Императоръ, въ отеческой заботливости своей о бѣлорусской греко-унитской епархіи, Всемилостивѣйше соизволилъ назначить меня управляющимъ оною по порядку службы (¹).

По окончаніи всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ по части относящейся къ духовенству и церквамъ Бѣлорусской и Литовской епархій въ греко-унитской коллегіи подъ председательствомъ епископа литовскаго Іосифа Сѣмашки, я со страхомъ возвратился въ Полоцкъ на весьма трудное поприще архипастырскаго служенія церкви и отечеству. Но, одушевленный царскимъ словомъ на аудіенціи и Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ къ моимъ прежнимъ, въ званіи епископа викарія, трудамъ и заслугамъ, въ ознаменованіе которыхъ и сопричисленъ я къ ордену св. Анны первой степени, съ пожалованіемъ мнѣ полнаго архіерейскаго облаченія съ митрою и жезломъ изъ кабинета, я утѣшалъ себя надеждою на помощь Божію мнѣ въ моихъ подвигахъ и въ будущемъ.

Не прошло мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ я возвратился изъ С. Петербурга въ Полоцкъ, получено мною отношеніе отъ г. оберъ прокурора графа Протасова отъ 22 мая за № 1002, коимъ, увѣдомляя

(¹) Отношеніе о томъ г. оберъ прокурора графа Протасова за № 108 на имя мое.

меня о томъ, что во исполненіе Высочайшаго повелѣнія Его Императорскаго Величества камергеръ надворный совѣтникъ Валерій Валерьевичъ Скрипицынъ командируется въ западныя губерніи съ особымъ порученіемъ по греко-унитскимъ дѣламъ, просилъ меня оказать г. Скрипицыну мое въ семъ дѣлѣ полное содѣйствіе сообщеніемъ ему всѣхъ свѣдений, какія для того окажутся нужными. А при другомъ своемъ отношеніи отъ 30 мая за № 1011 препроводилъ ко мнѣ 400 печатныхъ экземпляровъ книги подъ названіемъ царскія и патріаршія грамоты, переведенныя съ греческаго на русскій языкъ, объ учрежденіи святѣйшаго Синода на мѣсто патріархіи московской съ изложеніемъ православнаго исповѣданія восточно-каѳолическія Церкви, которыя я признавалъ необходимыми для того, чтобы читающіе оныя священники наглядно удостовѣрились, что россійская церковь остается въ неразрывномъ союзѣ съ восточно-каѳолическою и никогда отъ нея не отдѣлялась, какъ это ложно утверждаютъ враги Православія римскіе католики по своимъ видамъ. Экземпляры эти тотчасъ-же были мною раздаваемы во ввѣренной мнѣ епархіи безвозмездно по моему благоусмотрѣнію (¹). И г. Скрипицынъ, выѣзжая въ Литовскую епархію, письмомъ своимъ отъ 25 числа того-же мая мѣсяца увѣдомилъ меня, что онъ не раньше можетъ быть у меня въ Полоцкѣ, возвращаясь изъ западныхъ губерній, какъ первыхъ чиселъ ноября мѣсяца, смотря по тѣмъ порученіямъ, которыя долженъ онъ исполнить въ той странѣ, и просилъ меня, чтобы я съ половины октября мѣсяца не выѣзжалъ никуда изъ Полоцка.

Пользуясь этимъ положительнымъ свѣдѣніемъ, я въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца отправился безъ свиты, съ однимъ только іеромонахомъ Новицкимъ,

---

(¹) Подлинныя на греческомъ языкѣ патріаршія сіи грамоты видѣлъ я потомъ 1841 г въ московской патріаршей библіотекѣ.

бывшимъ при митрополитѣ духовникомъ, въ четыре уѣзда Могилевской губ.—Климовичскій, Чериковскій, Мстиславскій и Оршанскій, въ которыхъ взяты были мною непосредственно самимъ подписки отъ однихъ только благочинныхъ и вице-благочинныхъ, обязавшихся оными подготовлять къ возсоединенію съ особенною осторожностію въ словахъ священниковъ церквей (¹) ихъ вѣдомства. И они благочинные—протоіерей Мартинъ Глыбовскій, протоіерей Ѳома Борейко и священникъ Іосифъ Щетковскій, преданные Православію и вѣрные своему обязательству, прекрасно, направили пути своихъ священниковъ по слову моему, такъ что мнѣ, теперь видѣвшемуся съ каждымъ, оставалось только утвердить ихъ рѣчами моими въ святости дѣла возсоединенія нашего и взять надлежащія подписки отъ многихъ изъ нихъ, нѣкоторымъ же дать нѣсколько времени подумать объ этомъ, за которыхъ ручались благочинные.

Возвратившись въ г. Полоцкъ въ концѣ августа мѣсяца, я получилъ съ особеннымъ удовольствіемъ подписку отъ священника Обуха, бывшаго настоятелемъ церкви Голубицкой Дисненскаго уѣзда, а потомъ запрещеннаго въ священнослуженіи и отрѣшеннаго отъ оной за непринятіе служебника московской

(¹) а) Въ Чериковскомъ уѣздѣ были слѣдующія церкви: Добросельская, Симоновская Бородзковская, Сливанская—помонастырская, Юшковская, Шамовская. б) Въ Климовицкомъ уѣздѣ: Днесинская, Строкальская, Яновская, Чернявская, Тѣхавицкая, Кулешовская, Шумяцкая, Хороневская, Піатровицкая Дубовицкая, Пачиницкая, Попятовская, Клявинская, Красовицкая (здѣсь благочинный прот. Глыбовскій). в) Въ уѣздѣ Мстиславскомъ: Поцолтовская, Казиміровская, Мазыпевская, Кожуховская, Пиранская, Юрковская, Сопиская, Городищанская, Корняловская, Зѣтицкая, Колторская, Волвинская, Соханская, Славковская, Райская, Болодожская, Ослянская, Фастовская, Старосельская, Паульковская, Куляковская, Онуфріевская монастырская въ с. Онуфреѣ, Пустынская монастырская, Безволичская монастырская. г) Въ Оршанскомъ уѣздѣ: Бабинская, Рогозинская, Межевская, Гразинская, Любавичская, Ренуховская, Машковская, Юрцевичская, Высоцкая, Сорокотинская, Куриловская и Оршанская монастырская.

печати. Этотъ священникъ, чистосердечно раскаявшійся въ своемъ заблужденіи и указавшій виновниковъ своего несчастія,—и помѣщиковъ, и настоятеля Березвечскаго базиліанскаго монастыря, дядю своего по женѣ, Маевскаго, вооружившихъ его противъ Православія и увлекшихъ его въ оное заблужденіе, обливаясь жгучими слезами, умолялъ меня простить его и разрѣшить покаявшагося. Сжалившись надъ нимъ и семействомъ его и принявши во вниманіе то, что онъ, по своему образованію, честному поведенію и способности, можетъ быть весьма полезнымъ на пастырскомъ поприщѣ и для меня въ дѣлѣ возсоединенія, я разрѣшилъ его, принялъ въ особенное свое покровительство и назначилъ его настоятелемъ Лавдерской церкви въ Люцинскомъ уѣздѣ Витебской губерніи, а вмѣстѣ съ симъ и исправляющимъ должность люцинскаго благочиннаго. А какъ въ томъ уѣздѣ пяти церквей [1] священники были по сю пору ненадежными, то я, взявъ его Обуха съ собою, тотчасъ отправился туда и, побывавъ у каждаго изъ нихъ вмѣстѣ съ нимъ и побесѣдовавъ съ каждымъ порознь, я успѣлъ убѣдить ихъ и расположить къ Православію, и они всѣ обязались подписками присоединиться къ оному. Усердно и дѣятельно содѣйствовалъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ священникъ Обухъ теперь и былъ весьма полезнымъ потомъ въ этой странѣ въ званіи благочиннаго.

Потомъ уже я оставался постоянно въ своемъ борисоглѣбскомъ мѣстопребываніи. А въ ноябрѣ мѣсяцѣ прибылъ ко мнѣ изъ западныхъ губерній и вышеупомянутый господинъ Скрипицынъ. Ему тотчасъ были доставлены мною всѣ нужныя для него свѣдѣнія, вполнѣ соотвѣтствовавшія данному ему отъ пра-

[1] Въ Люцинскомъ уѣздѣ было уніатскихъ приходскихъ церквей только 5, а именно: Лявдерская, Вертуловская, Старослободская, Бродайжская и Засѣтинская. Все почти населеніе этого уѣзда было по происхожденію и языку латышское, а по вѣрѣ римско-католическое.

вительства порученію. Также согласно его просьбѣ предписано было отъ меня всѣмъ благочиннымъ Полоцкаго, Лепельскаго, Дризенскаго, Дисненскаго и Борисовскаго уѣздовъ, чтобы они исполняли всѣ законныя требованія его, г. Скрипицына. Онъ, пробывъ у меня почти двое сутокъ, выѣхалъ отъ меня въ мѣстечко Бѣшенковичи Лепельскаго уѣзда, заѣзжая по пути къ тѣмъ священникамъ церквей сельскихъ, которые были подписаны на вышеупомянутой довѣренности, заготовленной на имя избранныхъ депутатовъ священниковъ Іоанна Игнатовича и инспектора семинаріи Адама Томковида для подачи вышеупомянутаго всеподданнѣйшаго Государю Императору прошенія. Всѣ священники, какъ въ домахъ своихъ, у которыхъ былъ г. Скрипицынъ, такъ и собираемые къ надежнымъ благочиннымъ, показали, что они остаются и останутся вѣрными исполнителями обязанности своей, выраженной въ подпискѣ, добровольно данной мнѣ, своему архипастырю. Изъ таковыхъ письменныхъ и устныхъ показаній священниковъ г. Скрипицынъ вполнѣ убѣждался, что ихъ подписывали сами интриганы. Верстахъ въ 30 отъ г. Лепеля въ селѣ Почаевичахъ Сеннинскаго уѣзда Могилевской губерніи священникъ почаевитской церкви Іосифъ Романкевичъ, почти два уже года лежавшій на одрѣ болѣзни отъ паралича, не владѣвшій ни языкомъ, ни руками, ни ногами, былъ также подписанъ подъ означенною довѣренностію. Г. Скрипицынъ вмѣстѣ съ приставомъ почаевицкаго стана нашли его въ такомъ положеніи; они и составили формальный актъ освидѣтельствованія. Изъ мѣстечка Почаевичъ ѣздилъ г. Скрипицынъ къ дакшицко-борисовскому благочинному протоіерею Іосифу Лѣсневскому; и тамъ такимъ образомъ, какъ въ Лепельскомъ уѣздѣ, допрашивалъ священниковъ, имѣвшихъ мѣсто жительства къ границѣ Лепельскаго уѣзда, кои всѣ каждый и словесно и письменно также показали, что не подписывали да и не смѣли бы никогда и ни въ какомъ случаѣ рѣ-

ииться на то, давши мнѣ архипастырю подписки въ своемъ сочувствіи дѣлу общаго возсоединенія греко-унитовъ. Въ Дисненскомъ уѣздѣ г. Скрипицынъ нашелъ еще одного подписаннаго на довѣренности священника Пршепіорскаго, настоятеля Іодской церкви, лежавшаго на одрѣ болѣзни, пораженнаго параличемъ и не владѣвшаго ни языкомъ, ни руками, ни ногами; и о положеніи сего священника составленъ былъ актъ формальнаго освидѣтельствованія. За симъ были спрошены имъ г. Скрипицынымъ прочіе священники (которые выдали мнѣ свои подписки), и всѣ они словесно и письменно удостовѣрили подложность подписей ихъ на означенной выше довѣренности. Одинъ только священникъ Залѣсской церкви Игнатій Малышевскій показалъ, что онъ подписывалъ противозаконную упомянутую довѣренность, но въ этомъ своемъ заблужденіи чистосердечно уже раскаялся и получилъ отъ меня архипастыря прощеніе съ возвращеніемъ его къ залѣсскому приходу, отъ котораго былъ удаленъ за сношенія свои съ интриганами священниками Игнатовичемъ и протопресвитеромъ Захаріемъ Марковскимъ. Но смѣло съ самонадѣянностію одинъ священникъ церкви села Перебродска Манцевичъ словесно и письменно подтвердилъ подлинность своего подписанія упомянутой выше довѣренности. Изъ Дисненскаго уѣзда путешествовалъ г. Скрипицынъ съ тою-же цѣлію прямо чрезъ мѣстечко Дисну въ Дризенскій уѣздъ къ священникамъ Стршалковской церкви Моравскому и Церковнянской церкви Василію Игнатовичу. И каждый изъ нихъ также рѣшительно и смѣло, съ какою-то самонадѣянностію подтвердили свои подписки на сказанной довѣренности, коею уполномочивались избранные депутаты всеподданнѣйше просить отъ имени всего духовенства оставить въ уніи греко-унитскій народъ и священниковъ въ Бѣлоруссіи. А всѣ прочіе Дризенскаго благочинія священники числомъ пятнадцать и словесно и письменно удостовѣрили, что никто изъ нихъ не подписывалъ

сказанной довѣренности и что они остаются и останутся вѣрными обѣщанію, выраженному въ данныхъ ими, каждымъ, мнѣ подпискахъ, а также и то, что потомъ упомянутые интриганы, собравшись въ село Церковно этого уѣзда, совѣщались окончательно по сему предмету въ домѣ священника Василія Игнатовича и служили молебенъ въ Церковнянской церкви; а между ними и былъ первенствующимъ священникъ Головчицкой церкви Іоаннъ Игнатовичъ, бывшій ассесоръ бѣлорусской консисторіи ([1]).

Въ Полоцкомъ уѣздѣ тоже самое и такъ само показано всѣми священниками, отъ которыхъ получены были мною подписки въ ихъ благонадежности. Г. камергеръ Скрипицынъ открылъ и тѣхъ священниковъ, которые на довѣренности подписывали надежныхъ священниковъ, не позволившихъ интриганамъ соблазнять себя. Послѣ того г. Скрипицынъ пробылъ у меня почти двое сутокъ и получилъ еще отъ меня, согласно требованію г. оберъ-прокурора коллегіи графа Протасова, дополнительныя свѣдѣнія, какія оказались еще нужными по дѣламъ греко-унитской церкви.

Сего же года декабря 1 дня препровождено мною при отношеніи за № 716 къ оберъ прокурору графу Протасову 103 подписки священниковъ.

1839 года. Хотя становилось теперь рѣшительно необходимымъ для меня обозрѣть самому непосредственно греко-унитскія церкви Кіевской, Подольской и Волынской губерній съ тою особенно цѣлію, чтобы самому непосредственно дѣйствовать на умы и сердца тамошняго духовенства, но, видя крайнюю необходимость своего присутствія въ Полоцкѣ и въ окрестностяхъ онаго, я сообщилъ это обстоятельство вторичнымъ отношеніемъ отъ 5 января 1839 г. за № 5 на усмотрѣніе г. оберъ-прокурора графа Протасова съ присовокупленіемъ просьбы моей о томъ,

([1]) См. въ арх. канц. оберъ-прокурора 1838 г. № 144.

чтобы духовенство Волынской, Полоцкой и Кіевской губерній греко-унитское подчинено было литовскому преосвященному Іосифу Сѣмашкѣ, которому гораздо удобнѣе управлять ими, имѣя двухъ своихъ викарныхъ епископовъ. Вслѣдствіе таковыхъ моихъ ходатайствъ всѣ монастыри и церкви приходскія съ духовенствомъ въ тѣхъ губерніяхъ и были переданы въ непосредственное вѣдѣніе преосвященнаго Іосифа Сѣмашко, по распоряженію верховнаго правительства, и объ этомъ увѣдомляя меня г. оберъ прокуроръ отношеніемъ своимъ отъ 20 генваря за № 92, присовокупилъ, что присутствіе мое въ Полоцкѣ или въ окрестностяхъ онаго совершенно необходимо.

Между тѣмъ исправляющій должность предсѣдателя коллегіи греко-унитской литовскій епископъ Іосифъ Сѣмашко частнымъ письмомъ увѣдомилъ меня, что онъ и епископъ Антоній Зубко съ высшимъ духовенствомъ Литовской епархіи въ скоромъ по возможности времени соберутся ко мнѣ въ городъ Полоцкъ по дѣламъ уніатскимъ. Съ этого времени я оставался уже постоянно въ Полоцкѣ, принимая благовременно мѣры къ пріему высокихъ гостей и имѣя удовольствіе получать отъ благочинныхъ подписки на мое имя, выданныя тѣми священниками, которымъ предоставлялось нѣсколько времени размыслить о возсоединеніи, дабы крѣпко установилось у нихъ убѣжденіе.

Всѣхъ подписокъ доставлено мною къ г. оберъ прокурору графу Протасову, начиная съ 5 генваря мѣсяца сего года, 225 при моихъ отзывахъ, значущихся въ настольномъ реэстрѣ исходящихъ бумагъ ([1]).

Такъ же преосвященный Іосифъ отношеніемъ за № 196, а г. оберъ прокуроръ коллегіи графъ Протасовъ таковымъ своимъ за № 230 увѣдомили меня о томъ, что для духовныхъ лицъ, совершенно неисправимыхъ и по духу и по характеру вредныхъ при

([1]) Прилож. № IX.

тогдашнихъ обстоятельствахъ для Церкви, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, устроена въ городѣ Курскѣ временная обитель для нѣкотораго числа священниковъ и монаховъ уніатскихъ съ подчиненіемъ оной вѣдѣнію преосвященнаго епископа Іосифа Сѣмашки, и что такія лица и высылаются уже литовскимъ епархіальнымъ начальствомъ посредствомъ сношеній съ гг. генералъ-губернаторами въ оную обитель, а другіе болѣе вредные уніатскіе духовные въ великороссійскіе монастыри.

Вотъ и я, во исполненіе таковой Высочайшей воли, долженъ былъ высылать изъ Бѣлорусской епархіи въ велико-россійскіе монастыри дѣлателей зла, нѣкоторыхъ духовныхъ неисправимыхъ и весьма вредныхъ, а именно: бывшаго инспектора семинаріи священника Адама Томковида, священника Церковнянской церкви Игнатовича, бывшаго протопресвитера священника Чашницкой церкви Захарія Марковскаго, священника села Стршалокъ Моравскаго, священника села Дворжицъ Точицкаго, священника села Головчицъ Іоанна Игнатовича, священника села Воронеча Ѳому Арматовича Витебской губ., и священника мѣстечка Смолянъ Григорія Голыница Могилевской губерніи.

Собираются наконецъ ко мнѣ въ городъ Полоцкъ и епископы греко-унитскіе съ начальствующимъ духовенствомъ Литовской епархіи. Насталъ и день 12 февраля, въ который тогда праздновала всероссійская Церковь недѣлю Православія. Мы епископы съ знатнѣйшимъ духовенствомъ обѣихъ епархій подписали учиненный нами актъ (¹), въ коемъ, изъяснивъ чистосердечное желаніе свое принадлежать къ прародительской Церкви своей, положили просить Государя Императора Николая I о повелѣніи привести наше желаніе въ исполненіе. Къ акту приложивъ и всеподданнѣйшее наше прошеніе (²), предоставили мы стар-

(¹) См. приложеніе I.
(²) См. приложеніе II.

шему изъ насъ епископу литовскому Іосифу Сѣмашкѣ отвезти въ столицу и повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора чрезъ завѣдовавшаго дѣлами нашего исповѣданія оберъ-прокурора графа Протасова. Сіе дѣяніе свое заключили мы горячимъ моленіемъ въ полоцкомъ каѳедральномъ соборѣ въ недѣлю Православія, да всевышній Глава Церкви и Господь Іисусъ Христосъ подастъ успѣхъ твердому намѣренію нашему положить во имя Его святое конецъ раздѣленію русскихъ церквей.

Государь, получивъ столь пріятное для его благочестиваго сердца извѣстіе, съ глубокимъ чувствомъ благодарности къ Царю царей, Высочайше повелѣть соизволилъ представленный ему актъ съ прошеніемъ внести въ святѣйшій Синодъ на разсмотрѣніе и сообразное съ правилами святой Церкви постановленіе.

Радостно принявъ отъ августѣйшаго Монарха сіи драгоцѣнные залоги спасительной рѣшимости нашей и прославивъ небеснаго Пастыреначальника за новое умноженіе истиннаго стада Его, святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: по правиламъ и примѣрамъ святыхъ отцевъ принять епископовъ, священство и всю паству бывшей греко-унитской церкви въ полное и совершенное общеніе святой православно-каѳолической восточной Церкви въ нераздѣльный составъ Церкви всероссійской и таковое синодальное дѣяніе (¹) поднести Государю Императору при всеподданнѣйшемъ докладѣ (²).

Въ 25 день марта въ праздникъ Благовѣщенія Богоматери и наканунѣ величайшаго изъ торжествъ Церкви Воскресенія Господа и Бога нашего Іисуса Христа докладъ Синода удостоенъ Высочайшаго утвержденія собственноручною Его Величества резолюціею: „Благодарю Бога и принимаю“.

(¹) См. приложеніе III.

(²) См. приложеніе IV.

Высочайшее соизволеніе слушано въ 30 день марта въ полномъ собраніи Синода и, когда за тѣмъ сдѣлано постановленіе о приведеніи Монаршей воли въ дѣйство, оберъ-прокуроръ святѣйшаго Синода ввелъ въ засѣданіе преосвященнаго литовскаго Іосифа. Первенствующій членъ митрополитъ новгородскій и с. петербургскій Серафимъ объявилъ о совершившемся и отъ имени всероссійской Церкви привѣтствовалъ представителя возсоединеннаго духовенства съ столь вожделѣннымъ событіемъ; митрополитъ кіевскій и галицкій Филаретъ читалъ синодальную грамоту возсоединеннымъ епископамъ и духовенству (1), которая преосвященнымъ Серафимомъ и вручена преосвященному Іосифу; митрополитъ же московскій и коломенскій Филаретъ прочелъ Высочайше утвержденныя положенія Синода (2) о переименованіи греко-унитской духовной коллегіи въ бѣлорусско-литовскую и о бытіи ему Іосифу предсѣдателемъ оной съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа. Преосвященный Іосифъ съ своей стороны принесъ святѣйшему Синоду благодареніе отъ лица возсоединенныхъ и по взаимномъ цѣлованіи всѣ совокупно отправились въ синодальную церковь, гдѣ ожидало ихъ прочее духовенство и гдѣ не медля совершено благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія боговѣнчанному защитнику Церкви всероссійской, ея соборному правительству и православнымъ вселенскимъ патріархамъ.

Такимъ образомъ, съ Высочайшаго соизволенія, совершилось возсоединеніе греко-унитовъ.

Но тогда какъ и Церковь всероссійская столь торжественно ликовала и веселилась о семъ многознаменательномъ событіи, принявъ на лоно свое въ одной только Бѣлорусской управляемой мною епархіи 777 лицъ бѣлаго и монашествующаго духовенства и

(1) См. приложеніе V.
(2) См. приложеніе VI.

болѣе милліона муж. пола душъ людей, и всѣ православные жители въ столицѣ сему событію радовались. святѣйшій Синодъ совершенно секретнымъ указомъ своимъ за № 3929 и г. оберъ-прокуроръ его графъ Протасовъ своимъ конфиденціальнымъ отзывомъ за № 564, давая мнѣ знать о столь торжественно совершившемся возсоединеніи, требовали отъ меня, во первыхъ: „чтобы сей указъ не былъ сдаваемъ въ консисторію, ни публикуемъ впредь до особаго Высочайшаго повелѣнія; во вторыхъ: чтобы я самъ непосредственно давалъ оный по секрету читать съ подписками въ прочтеніи самымъ надежнымъ лицамъ духовнымъ,— членамъ бѣлорусской консисторіи, начальствующимъ духовной семинаріи, благочиннымъ и вообще всѣмъ самымъ благонадежнымъ, приступившимъ къ акту возсоединенія, и священникамъ пріѣзжавшимъ къ каѳедрѣ, по мѣрѣ признаваемой къ тому возможности, а остающимся въ своихъ приходахъ чрезъ благочинныхъ, кои должны быть для сего снабжены копіями указа и такъ же обязаны давать оныя читать съ подписками въ прочтеніи благонадежнымъ духовнымъ лицамъ, убѣждая между тѣмъ и остальныхъ къ сердечному въ пользу Православія расположенію и не прежде объявляя имъ указъ. какъ по совершенномъ удостовѣреніи въ ихъ благонадежности“.

Таковое требованіе верховнаго правительства изумило и поразило меня! Въ волненіи души своей подумалъ я: что же это дѣлаетъ съ нами святѣйшій Синодъ? Ну, сказалъ я наконецъ, дѣло, съ такими почти семилѣтними трудами мною сдѣланное, пропало! Подводный камень, на которомъ готово разрушиться возсоединеніе населеннаго въ семи губерніяхъ народа, положенъ самимъ святѣйшимъ Синодомъ! Да, я это ясно видѣлъ изъ тогдашнихъ обстоятельствъ и условій. Населенный народъ былъ въ крѣпостномъ состояніи помѣщиковъ римско-католическаго исповѣданія; онъ не зналъ о нашихъ намѣреніяхъ, стремленіяхъ и дѣйствіяхъ; онъ только съ большою осто-

рожностію въ словахъ былъ пріуготовляемъ чрезъ приходскихъ священниковъ къ Православію внушеніями ему, что такъ называемая греко-унитская вѣра есть древняя греко-восточная, догматами и обрядами отличная отъ римской и напротивъ того ничѣмъ не различествующая съ православною, почему и должна называться православною, т. е. правою вѣрою, а о возсоединеніи его съ православною россійскою Церковію и намека предъ нимъ не дѣлалось. Слѣдовательно помѣщики владѣльцы его и чиновники римскіе католики, воспользовавшись предписуемою правительствомъ тайною касательно совершившагося окончательно возсоединенія нашего, своими кознями и коварствомъ заставили бы его возненавидѣть своихъ пастырей и не пустить ихъ въ церкви, если уже не сдѣлали бы имъ большаго зла.

Поэтому, пользуясь правдивымъ мѣриломъ—страхомъ, особенно за народъ, ибо все уже духовенство ввѣренной мнѣ епархіи по своему образу мыслей, направленію и убѣжденію твердо стояло на пути къ Православію, я рѣшился не оставлять вышеупомянутаго указа святѣйшаго Синода безгласнымъ или не облекать совершившагося дѣла нашего возсоединенія въ непроницаемую тайну. И такъ въ твердомъ уповании на помощь Всевышняго въ дѣлѣ моей рѣшимости, горячо помолившись, дабы Онъ умудрилъ меня и направилъ пути моя по словеси Своему, я привелъ намѣреніе свое по сему предмету въ дѣйство, давая гласность совершившемуся окончательно и столь торжественнымъ образомъ возсоединенію греко-унитской церкви съ православною, восточною каѳолическою Церковію.

Уничтоживъ надписаніе на указѣ сверху: „совершенно секретно“, а въ концѣ онаго: „не сдавать въ консисторію“, и прочія въ немъ не соотвѣтствующія мѣстнымъ обстоятельствамъ выраженія, я въ девятый день апрѣля мѣсяца, день воскресный, послѣ облаченія меня и прочтенія часовъ велѣлъ стоявшему при

амвонѣ секретарю бѣлорусской духовной консисторіи титулярному совѣтнику Клементію Тарновскому прочитать тотъ указъ громко и отчетливо, за симъ соборне отслужилъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ архидіакономъ многолѣтія святѣйшему правительствующему всероссійскому Синоду и 4 вселенскимъ православнымъ патріархамъ, потомъ отправилъ соборне и божественную литургію съ поминаніемъ святѣйшаго Синода (вмѣсто папы римскаго) на большомъ выходѣ. За тѣмъ уже сданъ былъ мною тотъ указъ съ нужными, вполнѣ соотвѣтствующими мѣстнымъ обстоятельствамъ края, архипастырскими внушеніями, вразумленіями и наставленіями въ бѣлорусскую духовную консисторію для зависящихъ со стороны оной распоряженій къ исполненію, къ чемъ слѣдовало. Дивенъ Богъ, внушившій мнѣ это дерзновеніе! Въ это время по усмотрѣнію Его случилось полное собраніе уѣзднаго дворянства въ городѣ Полоцкѣ, въ числѣ котораго одинъ только былъ помѣщикъ православнаго исповѣданія, именно полковникъ въ отставкѣ Кржижановскій. И хотя нечего было мнѣ бояться присутствованія столь многихъ господъ папистовъ на означенномъ, никогда въ нашемъ каѳедральномъ соборѣ небываломъ, богослуженіи, чисто православномъ, но я принималъ съ своей стороны нужныя мѣры предосторожности. На канунѣ въ субботу побывалъ я у г. директора полоцкаго кадетскаго корпуса генералъ-маіора Павла Кесаревича Хвощинскаго. Ему открылъ я рѣшимость мою дѣйствовать на этотъ разъ противъ правительственныхъ распоряженій, который, хотя и намекалъ объ отвѣтственности за такую мою смѣлость, но вмѣстѣ, постигая всю важность цѣли, съ которою рѣшился я на это, онъ и ободрялъ дерзновеніе мое для пользы Православія и самъ вызвался какъ присутствовать со всѣми штабъ и оберъ-офицерами и съ значительною частію кадетовъ въ каѳедральномъ соборѣ во время богослуженія, такъ и замѣчать, какое будетъ имѣть эта торжествен-

ность вліяніе на римскихъ католиковъ обоего пола, — помѣщиковъ, военныхъ и дворянъ. По замѣчаніямъ г. директора и штабъ и оберъ-офицеровъ полоцкаго кадетскаго корпуса и военнаго начальника уѣзднаго II округа Витебской губерніи полковника Агатонова, когда послѣ молебна протодіаконъ громкимъ басомъ возгласилъ правительствующему всероссійскому Синоду многая лѣта, тогда женщины римскія католички, пораженныя этимъ, выходили изъ собора, утирая слезы на глазахъ, а мужчины оставались до конца божественной соборной литургіи и во время большаго выхода съ напряженнымъ вниманіемъ, приблизившись къ иконостасу, прислушивались (къ) поминанію. Тутъ я, видя ихъ предъ собою, пользовавшійся тогда отличнымъ голосомъ тенора, возгласилъ громко, не спѣша: „Святѣйшій правительствующій всероссійскій Синодъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“. И возвращаясь къ престолу съ потиромъ, подумалъ: „Слава Богу *совершися*“. По богослуженіи всѣ бывшіе въ соборѣ до конца помѣщики, генералъ маіоръ Хвощинскій съ своими штабъ-и-оберъ-офицерами, и военный начальникъ полковникъ Агатоновъ съ прочими чиновными лицами по обычаю зашли изъ собора ко мнѣ. Русскіе православные въ глубокомъ чувствѣ радости своей поздравляли меня съ достиженіемъ цѣли семилѣтнихъ моихъ подвиговъ, а римскіе католики въ смущеніи своемъ спрашивали: „Чтожъ, не стало уже у насъ уніи?“ На это былъ имъ отвѣтъ мой: „Бѣдная умерла и погребена уже въ С. Петербургѣ съ подобающею торжественностію церемоніала“.... Наконецъ, чтобы прекратить дальнѣйшій разговоръ о семъ и положить предѣлъ вопросамъ по сему предмету, поданы были имъ мною большія медали (¹) въ память сего

(¹) Медали эти были вычеканены по Высочайшему повелѣнію. Одна сторона ихъ представляетъ нерукотворенный образъ Спасителя, какъ единаго, истиннаго Главы Церкви, вокругъ надпись: *Тикова имаши Пер-*

событія, препровожденныя ко мнѣ съ грамотою святѣйшаго Синода, золотая для меня, а серебряныя для духовныхъ сановниковъ, приступившихъ къ подписанію акта общаго возсоединенія, которыя заняли всѣхъ и каждаго. Вслѣдъ за симъ подана закуска, потомъ шампанское, увеселившее сердце каждаго.

По особому стеченію обстоятельствъ находился на этомъ торжественномъ служеніи и на закускѣ у меня въ числѣ упомянутыхъ выше помѣщиковъ Витебской губерніи и достопочтенный помѣщикъ губерніи Минской Дисненскаго уѣзда, владѣлецъ имѣнія Товятъ, г. Іосифъ Лопацинскій. И потомъ 12 числа апрѣля мѣсяца, въ день моихъ имянинъ, былъ онъ у меня съ поздравленіемъ съ днемъ Ангела моего. Посѣщалъ онъ меня такъ же 14 и 15 апрѣля. Мы довольно долго въ эти дни разговаривали съ нимъ со всею откровенностію о заблужденіяхъ папъ римскихъ и клевретовъ ихъ римскихъ позднѣйшаго времени богослововъ и о пролитіи крови человѣческой въ интересахъ лжеученія и притязаній папъ, со взглядомъ на чистоту ученія и вѣрованія православной Церкви. Этотъ разговоръ нашъ окончился радостію и утѣшеньемъ для меня: онъ г. Лопацинскій при видѣ заблужденія или укоренившагося убѣжденія ихъ, которое считается заблужденіемъ, изъявилъ желаніе принять Православіе и присоединить къ оному 400 душъ обоего пола крестьянъ своихъ римско-католическаго исповѣданія, въ которое они были совращены 1799 г.

Въ тревожномъ состояніи изъ-за рѣшимости своей, я не позволилъ себѣ и отдохнуть, но взялся за перо, чтобы сообщить о данной мною такимъ образомъ гласности совершившемуся возсоединенію гре-

---

восвященника (Евр. 8, 1); внизу: «Отторгнутые насиліемъ (1596) возсоединены любовію 1839)»; на другой сторонѣ животворящій крестъ Господень въ лучезарномъ сіяніи, по сторонамъ его надпись: Торжество Православія, а внизу: 25 марта 1839 года.

ко-унитской церкви съ восточно-каѳолическою Церковію въ нераздѣльный составъ Церкви Россійской. Въ отношеніи своемъ къ г. оберъ прокурору графу Протасову я съ подробностію излагалъ всѣ мѣстныя обстоятельства, побудившія меня къ тому. И когда онъ г. оберъ прокуроръ, испуганный происходившимъ въ полоцкомъ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ въ 9 день апрѣля публичнымъ чтеніемъ секретнаго указа св. Синода, письмомъ своимъ укорялъ меня за такую рѣшимость, которая подвергаетъ меня отвѣтственности въ случаѣ худыхъ послѣдствій, а въ оффиціальномъ своемъ отношеніи отъ 18 апрѣля за № 319 отозвался между прочимъ такъ: „Я нахожу сіе необычайное дѣйствіе излишнимъ, равно какъ и бывшее при семъ случаѣ торжественное молебствіе преждевременнымъ", тогда я, съ необычайною уже смѣлостію и энергіею, доказывая его сіятельству, г. оберъ-прокурору св. Синода графу Протасову, бывшую рѣшительную необходимость для меня сдѣлать это такъ торжественно въ интересахъ самой Православной Церкви въ Бѣлоруссіи, отозвался, что уповающій на Бога, думающій и дѣйствующій по духу Христову, я не страшусь отвѣтственности за худыя послѣдствія такой торжественной огласки; я сдѣлалъ ее, чтобы не пострадало здѣсь Православіе, потерявъ болѣе миліона народа съ 700 приходскими церквами; и что становится уже такъ же рѣшительно необходимымъ для самаго правительства, чтобы такое-же торжественное богослуженіе,—молебствіе и божественная литургія были отправлены соборне съ прочтеніемъ того указа митрополитомъ кіевскимъ, членомъ св. Синода Филаретомъ, который будетъ проѣзжать чрезъ Витебскъ, вмѣстѣ со мною и епископомъ древле-православнымъ, съ духовенствомъ обѣихъ епархій, въ двухъ витебскихъ градскихъ храмахъ, именно: Успенскомъ древле-православномъ и Петропавловскомъ возсоединенномъ. Въ заключеніе поясено мною и то, что въ городѣ Витебскѣ одинадцать приходскихъ

церквей, коихъ приходы составляютъ собою купцы и мѣщане возсоединенные, и что на такіе пункты, какъ Витебскъ (и Велижъ), которые болѣе всего дѣйствуютъ на цѣлую губернію, остается не только мнѣ, но и высшему начальству обратить особенное вниманіе. Поэтому я льщу себя сладкою надеждою, что сіе смиренное мое представленіе будетъ одобрено мудростію и прозорливостію Вашего сіятельства, соревнующаго къ пользамъ православной Церкви! Не прошло и трехъ недѣль съ того дня, какъ я это представилъ, увѣдомилъ меня г. оберъ-прокуроръ какъ о томъ, что Его Императорское Величество, согласно съ моимъ ходатайствомъ, Высочайше повелѣть соизволилъ кіевскому митрополиту Филарету, въ проѣздъ свой изъ столицы въ епархію свою чрезъ г. Витебскъ, остановиться тамъ и служить по моему указанію въ градскихъ церквахъ соборне, такъ и о томъ, когда выѣзжаетъ онъ митрополитъ изъ столицы, и просилъ меня поспѣшить своимъ выѣздомъ изъ Полоцка въ Витебскъ со свитою для совмѣстнаго соборнаго торжественнаго тамъ служенія по случаю совершившагося окончательно присоединенія такъ называемой греко-унитской церкви къ восточной каѳолической въ нераздѣльный составъ Россійской Церкви. А особымъ отношеніемъ своимъ онъ, г. оберъ-прокуроръ, отъ 30 апрѣля за № 568, на имя мое адресованнымъ, сообщилъ мнѣ и о томъ, что „по поводу присоединенія такъ называвшейся греко-унитской церкви къ святой православной восточной каѳолической Церкви въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійской Государь Императоръ, снисходя къ поднесенному Его Величеству всеподданнѣйшему прошенію епископовъ бывшей греко-унитской церкви, указомъ отъ 12 февраля сего года Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы возсоединенному духовенству и народу разрѣшено было не перемѣнять привычкою вкорененныхъ мѣстныхъ обычаевъ, непротивныхъ сущности Православія, каковы ны-

нѣшнее неслужебное одѣяніе сего духовенства, бритье бородъ, употребляемая во время постовъ пища и нѣкоторые молитвенные, не нарушающіе догматовъ православной вѣры“. За симъ я, предписавъ консисторіи опубликовать по всей Бѣлорусской епархіи означенное Государя Императора къ возсоединенному духовенству снисхожденіе по части относящейся къ обычаямъ, отправился нѣсколькими днями прежде до пріѣзда митрополита Филарета въ городъ Витебскъ. При первой встрѣчѣ нашей онъ выразилъ боязнь свою говоря: „Мы идемъ на смерть!“ — Какъ на смерть? возразилъ я. „Да такъ, сказалъ онъ митрополитъ, вѣдь здѣсь-же убили нѣкогда витебскіе граждане уніатскаго епископа Іосафата Кунцевича!“.... — Такъ, отвѣчалъ я, но онъ убитъ за гоненіе и мученіе православныхъ. Не бойтесь Владыко, вѣрное своему долгу духовенство мое подготовило прихожанъ къ Православію и православныхъ архипастырей убивать не станутъ. — По предварительныхъ переговорахъ моихъ съ возсоединеннымъ духовенствомъ и съ церковными старостами и почетнѣйшими гражданами и купцами я вполнѣ былъ увѣренъ, что наши торжественныя совмѣстныя служенія будутъ сердечно приняты всѣми къ торжеству Православія. Первое совмѣстное служеніе совершено митрополитомъ съ двумя епископами, древле-православнымъ и возсоединеннымъ, при сослуженіи 10 священниковъ городскихъ, двухъ благочинныхъ сельскихъ церквей, двухъ протоіереевъ и двухъ архимандритовъ обѣихъ епархіи въ древле-православномъ Успенскомъ соборѣ 14 мая, въ день пресвятыя Троицы. По окончаніи литургіи и вечернихъ молитвъ къ пресвятому Духу прочтенъ указъ святѣйшаго Синода о возсоединеніи, заключенный трогательными словами Монарха: „Благодарю Бога и принимаю“. Въ сіе время митрополитъ, стоя на амвонѣ между архіереевъ обѣихъ епархій, возгласилъ велегласно къ Богу: „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“. — На другой день, въ который продолжается празднованіе свя-

тому Духу, мы совершили совмѣстно божественную литургію въ Петропавловской соборной великолѣпной каменной церкви возсоединенной, на правой сторонѣ рѣки Двины. Здѣсь, по поводу великаго стеченія народа, по литургіи мы отправляли молебенъ на площади предъ церковію. На первомъ и на другомъ богослуженіяхъ по распоряженію митрополита Филарета я занималъ мѣсто съ правой стороны, а преосвященный епископъ древле-православный съ лѣвой; на большомъ выходѣ митрополитъ возглашалъ поминаніе съ дискосомъ въ рукахъ августѣйшихъ особъ, а я съ потиромъ поминалъ св. Синодъ и святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ,—константинопольскаго N, антіохійскаго N, александрійскаго N и іерусалимскаго N и проч. Здѣсь мы послѣ молебствія, отправленнаго на площади предъ храмомъ, три архіерея, каждый благословляли всѣхъ молившихся и присутствовавшихъ каждаго порознь; благословеніе это, какъ въ первый день, такъ и теперь, занимало времени потомъ полтора часа.

Митрополитъ и я, мы увѣдомили г. оберъ прокурора Протасова о совершенныхъ нами столь торжественныхъ совмѣстныхъ служеніяхъ и о томъ, какъ были греко-унитами приняты оныя. По докладѣ о семъ Государю Императору Его Величество, во вниманіе къ особенной ревности и неутомимымъ дѣйствіямъ моимъ, согласнымъ съ истинными пользами Православія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать мнѣ, въ добавокъ къ содержанію отъ имѣній борисоглѣбскихъ, еще по шести тысячь рублей ассигнаціями въ годъ іюня 24 дня 1839 г.

Такъ вздымавшаяся надо мною грозная туча за мое выше означенное дерзновенное дѣйствіе въ полоцкомъ Софійскомъ соборѣ превратилось въ тихій вѣтерокъ, и Царь, по манію Божію, за скорби мои утѣшаетъ меня своими щедротами.

За тѣмъ уже данъ былъ отъ св. Синода указъ и архіепископу литовскому Іосифу Сѣмашкѣ къ надлежащему исполненію по означенному предмету.

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кіевскій Филаретъ въ восторгѣ отъ преуспѣянія въ подготовленіи греко-унитовъ прихожанъ одинадцати витебскихъ градскихъ церквей къ радушному принятію означенныхъ богослуженій совмѣстныхъ древле-православнаго и возсоединеннаго духовенства, отъ всей полноты души и сердца, благодарилъ меня за сіе публично, заявляя потомъ и признательность благочинному протоіерею Стефану Клодницкому и всѣмъ градскимъ священникамъ. Потомъ, обратившись къ генералъ-губернатору генералъ адъютанту Петру Николаевичу Дьякову, просилъ его быть во всемъ помощникомъ и покровителемъ возсоединенному духовенству; а мнѣ сказалъ вслухъ всѣмъ: „Любезнѣйшій братъ нашъ, доблестный подвижникъ! Нѣтъ у меня словъ, чтобъ достойно возблагодарить Ваше Преосвященство за ваши благотворныя дѣйствія и труды на пользу Православной Церкви и государства“, и обнявъ, лобызалъ меня. Такимъ образомъ вѣрное обязательству своему, возсоединенное духовенство оправдало на дѣлѣ свою заботу о подготовленіи своихъ прихожанъ принять сердечно совмѣстное служеніе наше. И онъ, митрополитъ, на память подарилъ изъ собственной своей ризницы богатое полное священническое облаченіе съ протоіерейской палицею въ Петропавловскую возсоединенную церковь. Затѣмъ онъ митрополитъ Филаретъ выѣхалъ изъ Витебска въ Кіевъ.

Послѣ выѣзда изъ г. Витебска митрополита Филарета я обращалъ всѣ свои силы и практичное умѣнье на дѣло съ монахинями витебскаго Свято-Духовскаго монастыря и, къ великому удивленію всѣхъ, дѣйствія мои увѣщаніемъ сначала на настоятельницу Казимирскую, даму высокаго образованія, по происхожденію польку, помѣщичью дочь, а по исповѣданію бывшую до поступленія въ монашество орд. базиліановъ римско-католичкою, увѣнчались успѣхомъ. Она добровольно согласилась быть на лонѣ право-

славной Церкви и удостовѣрила это собственноручною своею подпискою; а примѣру ея послѣдовали и три монахини: казначея Мартусевичъ, сестра ея учительница и мистрисня пансіона благородныхъ дѣвицъ при томъ монастырѣ Клара Мартусевичъ и монахиня Пигульская, бывшія въ мірѣ греко-унитками.

Но я не ограничился служеніями этими въ Витебскѣ, обративъ особенное вниманіе свое на главнѣйшій пунктъ другой, который болѣе могъ дѣйствовать на три губерніи: Могилевскую, Минскую и Витебскую. Пунктъ этотъ былъ избранъ мною въ Могилевской губерніи, а день для совмѣстнаго древлеправославнаго и возсоединеннаго духовенства служенія осьмый іюля, день празднованія явленія чудотворнаго образа пресвятыя Богородицы Казанскія, въ храмѣ женскаго Кутуерскаго монастыря вблизи города Орши, куда стекалось въ этотъ день великое множество народа и древле-православнаго и унитскаго изъ трехъ выше означенныхъ губерній. И о таковомъ предположеніи моемъ я сообщилъ г. оберъ-прокурору графу Протасову, пояснивъ, что, по моимъ соображеніямъ, совмѣстнаго нашего служенія въ городѣ Витебскѣ было недостаточно для огражденія народа отъ искушеній и козней, предстоявшихъ ему со стороны римскихъ католиковъ, ксендзовъ и помѣщиковъ, замышлявшихъ оныя съ цѣлію удержанія его, а въ особенности крѣпостныхъ людей, въ уніи. И г. оберъ-прокуроръ св. Синода графъ Николай Александровичъ Протасовъ принялъ радушно и одобрилъ мое мнѣніе, какъ видно изъ отношенія его отъ 23 іюня 1839 года за № 1809 ко мнѣ послѣдовавшаго, въ которомъ, между прочимъ, отозвался такъ: „И я съ своей стороны не встрѣчаю никакихъ препятствій къ отбытію Вашему въ Оршу для совмѣстнаго служенія съ преосвященнымъ Смарагдомъ, если вы это признаете полезнымъ (эти послѣднія слова написаны между строками собственною рукою его сіятельства), оставаясь въ надеждѣ, что отсутствіе ваше, милости-

вый государь и архипастырь, изъ Полоцка будетъ по возможности кратковременное. О чемъ и преосвященному Смарагду данъ по Высочайшему повелѣнію указъ“.

За симъ іюля мѣсяца 3 дня отправился я съ бывшимъ у меня въ гостяхъ двоюроднымъ моимъ братомъ по матери, помѣщикомъ Бѣлицкаго уѣзда Могилевской губерніи, губернскимъ секретаремъ Феодоромъ Францевичемъ Куровскимъ, присоединившимся къ Православію теперь въ Полоцкѣ, взявъ съ собою свиту, въ г. Оршу, предварительно же было отъ меня предписано и благочиннымъ сеннинскому священнику Іосифу Виллямовичу, островенскому св. Іустину Климонтовичу, черейскому Александру Климонтовичу Сеннинскаго уѣзда, и толочинскому благочинному протоіерею Дмитрію Гринкевичу и смолянскому благочинному священнику Мазовскому Копысскаго уѣзда, чтобы они съ двумя священниками каждый прибыли въ г. Оршу непремѣнно къ 7 числу іюля мѣсяца. Остановившись въ возсоединенномъ, въ самомъ городѣ Оршѣ существующемъ, Покровскомъ монастырѣ, я непосредственно самъ занимался увѣщаніемъ игуменьи оршанскаго женскаго монастыря Щепановской, помѣщичьей дочери Городецкаго уѣзда Витебской губерніи, бывшей римско-католической вѣры до поступленія въ монашество орд. базиліановъ; а косвенно дѣйствовалъ на нее и посредствомъ игумена мужескаго оршанскаго монастыря Соболевскаго. И она, игуменья, почтила меня своимъ согласіемъ на присоединеніе съ выдачею и подписки. Примѣру ея подражавшія въ слушаніи моихъ рѣчей монахини казначея и мистришия пансіона благородныхъ дѣвицъ сдѣлали тоже самое. Такъ же я вызывалъ сюда Оршанскаго уѣзда священниковъ съ ихъ благочиннымъ Іосифомъ Щотковскимъ. Имъ объявлены были мною лично: во первыхъ вышеозначенный указъ св. Синода о совершившемся, съ Высочайшаго соизволенія, присоединеніи такъ называвшейся въ Россіи греко-унит-

ской церкви къ святой православно-каѳолической восточной Церкви въ нераздѣльный составъ Церкви всероссійской; во вторыхъ отношеніе синодальнаго оберъ-прокурора о Высочайшемъ Государя Императора повелѣніи, дабы возсоединенному духовенству разрѣшено было не перемѣнять прежнихъ вкорененныхъ мѣстныхъ обычаевъ непротивныхъ сущности православія, каковы нынѣшнее неслужебное одѣяніе сего духовенства, бритье бородъ, употребляемая во время постовъ пища и нѣкоторые молитвенные, не нарушающіе догматовъ православной вѣры; въ третьихъ и о томъ, что въ 8 день (явленія чудотворнаго образа пресвятыя Богородицы Казанскія) мы будемъ совершать совмѣстное служеніе съ древле-православнымъ духовенствомъ въ древле-православномъ храмѣ женскаго за Днѣпромъ монастыря; за симъ я приказалъ назначеннымъ въ это служеніе духовнымъ возвратиться безъ замедленія въ свои домы и, забравъ съ собою самыя лучшія священническія облаченія, прибыть опять въ Оршу для соучастія въ томъ служеніи. Прибылъ сюда и преосвященный архіепископъ могилевскій Смарагдъ, а вслѣдъ за нимъ и г. камергеръ Валерій Валерьевичъ Скрипицынъ. Онъ преосвященный Смарагдъ, зналъ уже со всѣми подробностями о совершившихся въ губернскомъ городѣ Витебскѣ торжественнѣйшихъ совмѣстныхъ служеніяхъ. Не теряя времени. мы составили церемоніалъ для нашего служенія, вполнѣ соотвѣтствующій цѣли. По сему церемоніалу я, при соучастіи 22 вышеозначенныхъ возсоединенныхъ духовныхъ, вызванныхъ изъ уѣздовъ къ соучастію въ этомъ торжественномъ служеніи, и игумена Оршанскаго возсоединеннаго монастыря Соболевскаго съ іеромонахомъ смотрителемъ уѣзднаго духовнаго училища Теблючинскимъ, совершалъ крестный ходъ, держа въ рукахъ великую святыню—крестъ преподобной Евфросиніи княжны полоцкой, правнуки св. равноапостольнаго князя Владиміра, бывшей въ 1110 году игуменьею дѣвичьяго въ Спасѣ полоц-

комъ монастыря; а духовенство мое имѣло въ рукахъ иконы (у о. игумена была икона древнѣйшей живописи преподобной Евфросиніи). Процессію я началъ въ церкви мужескаго монастыря и направился къ женскому православному монастырю верстахъ въ четырехъ отъ перваго. Тысячи народа древле-православнаго и возсоединеннаго слѣдовали за этой процессіею. А преосвященный Смарагдъ съ обыкновеннымъ крестомъ въ рукахъ шествовалъ въ сослуженіи 10 лицъ духовныхъ своей епархіи крестнымъ ходомъ на встрѣчу намъ изъ церкви вышеупомянутаго женскаго монастыря. Чудотворную икону несли два духовные сановника, архимандритъ и протоіерей, а священники имѣли въ рукахъ иконы. Встрѣтившись на половинѣ четырехъ-верстнаго протяженія дороги, мы остановились лицемъ къ лицу. За симъ я покланялся чудотворной иконѣ и лобызалъ оную, а преосвященный Смарагдъ въ свою очередь покланялся кресту преподобной Евфросиніи и лобызалъ оный; потомъ мы съ собою цѣловались.

Чины гражданскіе и военные и весь народъ въ умиленіи повергались на землю. За тѣмъ продолжали мы совмѣстную процессію въ сказанную монастырскую церковь. Тамъ ожидали насъ древле-православныя съ игуменьею монахини со свѣчами въ рукахъ; съ ними была и игуменья возсоединенная, вышеупомянутая Щепановская, съ двумя своими монахинями. Вся обширнѣйшая мѣстность, по которой шла процессія, открытая со всѣхъ сторонъ, занималась стекшимися богомольцами, соблюдавшими удивительный порядокъ. По исчисленію приблизительному военнымъ уѣзднымъ начальникомъ округа и земскимъ исправникомъ Оршанскимъ молившихся и присутствовавшихъ здѣсь было до шести тысячъ по меньшей мѣрѣ. День былъ прекраснѣйшій, въ крестномъ шествіи ни одна свѣча не погасла. Казалось, что само небо радуется сей необычайной религіозной торжественности!...

Вшедши въ храмъ, мы оба архіереи стали съ крестами въ рукахъ на благолѣпно устроенномъ возвышенномъ амвонѣ, а духовенство на своихъ между иконостасомъ и амвономъ мѣстахъ. Въ это время поставлена была на своемъ мѣстѣ и чудотворная икона. За симъ былъ прочтенъ указъ св. Синода о возсоединеніи греко-унитской церкви съ восточно-каѳолическою Церковію и мы служили благодарственное молебствіе по сему случаю. Многолѣтіе возглашалось Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и проч. протодіакономъ древле-православнымъ, а святѣйшему правительствующему всероссійскому Синоду и святѣйшимъ вселенскимъ православнымъ патріархамъ — протодіакономъ возсоединеннымъ. На божественной литургіи во время большаго выхода архіепископъ Смарагдъ съ дискосомъ поминалъ Государя, Государыню, Наслѣдника и проч., а я съ потиромъ поминалъ святѣйшій правительствующій всероссійскій Синодъ и святѣйшихъ вселенскихъ православныхъ четырехъ патріарховъ. И здѣсь возсоединенная паства, подобно древле-православной, тѣснилась принимать благословеніе отъ сослужащихъ архипастырей. И мы послѣ божественной литургіи, выходя изъ церкви въ мантіяхъ, преподавали всѣмъ, каждому порознь, архипастырское благословеніе, которое должно было на площади предъ церковію продолжаться болѣе часа.

Въ это же самое время представили мнѣ свои собственноручныя подписки и тѣ священники Оршанскаго уѣзда, коимъ дозволено мною было подумать о томъ.

И такъ мысль и задуманный мною планъ касательно оглашенія во всеуслышаніе совершившагося окончательно присоединенія греко-унитской въ Имперіи церкви къ восточной каѳолической православной Церкви въ нераздѣльный составъ Церкви всероссійской осуществились, какъ нельзя лучше. О чемъ сообщено нами было изъ Орши на другой день отпо-

шеніемъ за № 110 г. оберъ-прокурору св. Синода графу Протасову, а имъ доложено и Государю Императору, и Его Величество соизволилъ сказать: „Слава Богу! это прекрасно!“ Скоро и другія мѣста, именно: м. Пустынка, м. Головчинъ, м. Новый Выховъ, м. Баркалобовъ, м. Бобръ и м. Городецъ Могилевской губерніи, были свидѣтелями величественныхъ сослуженій обоего духовенства, которое изъ окрестныхъ мѣстъ нарочно для сего собиралось въ числѣ 20 и 50 священниковъ съ своими благочинными, и имъ вполнѣ сочувствовалъ и народъ. Скажу не обинуясь, что такая гласность разрушила помыслы латино-польской партіи, особенно помѣщиковъ, удержать крестьянъ въ уніи съ отчужденіемъ ихъ отъ возсоединившихся священниковъ. Данная такимъ образомъ гласность повела народъ за пастырями въ ограду истинной Церкви Христовой и благія ея послѣдствія были неизчислимы.

Возвратившись въ городъ Полоцкъ, я имѣлъ удовольствіе получить отъ протоіерея Ново-Быховской церкви Константина Мальчевскаго донесеніе, что онъ во исполненіе даннаго ему отъ меня порученія ѣздилъ въ околицу Цѣрешковичи Бѣлицкаго уѣзда и присоединилъ къ Православію помѣщиковъ и дворянъ, при содѣйствіи г. Куровскаго, 9 семействъ, что всѣ они числомъ 80 душъ запечатлѣли свое присоединеніе причащеніемъ тѣла и крови Господа и Бога нашего Іисуса Христа, кои просили устроить по греко-восточному латинскую каплицу, построенную нѣкогда собственнымъ коштомъ ихъ предками, и обратить оную потомъ на приходскую для нихъ церковь. О семъ радостномъ событіи и желаніи возсоединившихся по твердому убѣжденію мелко-помѣстныхъ помѣщиковъ и дворянъ было сообщено мною въ то же время г. оберъ-прокурору св. Синода графу Протасову съ просьбою объ оказаніи содѣйствія согласно ихъ просьбѣ.

Въ это самое время и вышеупомянутый помѣщикъ Дисненскаго уѣзда Минской губерніи г. Иванъ

Антоновичъ Лопацинскій прислалъ ко мнѣ записку, собственною его рукою написанную, коею просилъ дать предписаніе въ скорѣйшемъ по возможности времени священнику Замошской церкви Котлинскому о немедленномъ прибытіи его въ имѣніе Довяты для надлежащаго присоединенія крестьянъ его римско-католическаго исповѣданія къ православной восточно каѳолической Церкви, подготовленныхъ уже къ тому его внушеніями, а болѣе всего и паче всего примѣромъ его Лопацинскаго, обѣщавшаго своимъ крестьянамъ вмѣстѣ съ ними и исповѣдаться и пріобщаться у возсоединеннаго священника. И я, сдавъ въ Бѣлорусскую консисторію эту записку г. Лопацинскаго, далъ отъ себя 1 числа августа мѣсяца за № 119 предписаніе тому священнику Котлинскому о томъ, чтобы онъ по полученіи сего предписанія тотъ часъ отправился вмѣстѣ съ другимъ священникомъ Игнатіемъ Малышевскимъ къ г. Лопацинскому и озаботились бы съ нимъ при содѣйствіи его Лопацинскаго присоединеніемъ тѣхъ его крестьянъ мѣрами убѣжденія, со взятіемъ отъ нихъ надлежащаго письменнаго обязательства въ добровольномъ ихъ согласіи быть въ нѣдрахъ нашей восточно-каѳолической Церкви и непоколебимо до смерти оставаться чадами ея, и это обязательство доставить ко мнѣ подлинникомъ при своемъ исполнительномъ рапортѣ, а присоединенныхъ внести въ исповѣдныя росписи Замошской церкви. Конецъ дѣла сего Богъ вѣнчалъ полнымъ успѣхомъ. Помѣщикъ Лопацинскій, вѣрный своему слову, исповѣдался и пріобщался съ своими крестьянами, согласно ихъ желанію, вмѣстѣ въ возсоединенной Замошской церкви [1].

[1] Но онъ г. Лопацинскій за свое и крестьянъ своихъ присоединеніе къ Православію въ высшей степени пострадалъ отъ фанатиковъ помѣщиковъ и отъ губернатора минскаго г. Сушкова, преслѣдовавшаго его непрестанно. Помѣщики, кипя звѣрскою яростію и ненавистію противъ него, истощили весь свой запасъ оскорбленій, клеветъ, поруганій

А вотъ и ученый ксендзъ латинскій въ предѣлахъ той же губерніи Борисовскаго уѣзда, плебанъ (настоятель) Околовскаго костела, кандидатъ богословія Апполинаръ Ивановъ Звиноградскій (въ одно время со мною обучавшійся въ виленскомъ университетѣ) пожелалъ чистосердечно присоединиться къ нашей православной Церкви и заявилъ въ своемъ, имъ самимъ написанномъ, прошеніи ко мнѣ отъ 16 октября 1839 г. искреннее, непритворное, чистосердечное расположеніе и желаніе быть до смерти въ нѣдрахъ православной Церкви. И по собраннымъ мною положительнымъ свѣдѣніямъ чрезъ посредство благочинныхъ двухъ, изъ коихъ я увидѣлъ, что онъ отличается постоянно прекраснѣйшимъ поведеніемъ и душевно, истинно расположенъ къ Православію, я далъ надлежащій ходъ дѣлу касательно присоединенія его и сообщилъ оберъ-прокурору упомянутое прошеніе подлинникомъ при моемъ отношеніи отъ 30 октября за № 168 съ просьбою о содѣйствіи съ его стороны по сему предмету.

Въ августѣ мѣсяцѣ того же года мы съ епископомъ древле-православнымъ совершили совмѣстное съ обѣихъ епархій духовенствомъ служеніе въ день Преображенія Господня въ возсоединенномъ Свято-Ду-

---

и пораженій, такъ что бѣдный Лопацинскій долженъ былъ наконецъ оставить свое имѣніе Товнты и поселиться въ городѣ Вильнѣ и просить моего ходатайства предъ генералъ-губернаторомъ виленскимъ Мирковичемъ о покровительствѣ ему и защитѣ. Доказательствомъ сему служатъ подлинныя, собственною рукою его писанныя попольски, письма его, а именно: 1839 г. сентября 10 дня; 1840 г. марта 20 д.; 1840 г. марта 25 д. изъ Вильны. Довела такъ же латино-польская партія и другаго помѣщика Минской губ. г. Любанскаго, присоединившагося къ Православію вмѣстѣ съ сыномъ и съ своими крестьянами въ числѣ 300 душъ, подобно г. Лопацинскому, до крайняго разоренія. Такой терроръ, распространившійся повсюду, положилъ конецъ присоединенію помѣщиковъ и дворянъ, такъ что помѣщикъ Лепельскаго уѣзда Витебской губ., родной племянникъ, митрополита Лисовскаго, Станиславъ Лисовскій взялъ отъ меня обратно свое прошеніе о присоединеніи его съ крестьянами.

ховскомъ соборѣ въ уѣздномъ городѣ Велижѣ 6 числа. Мы прибыли туда 5 августа вечеромъ. Всѣ граждане города Велижа съ хоругвями изъ 4 храмовъ, а духовенство въ церковныхъ облаченіяхъ съ животворящимъ въ рукахъ крестомъ встрѣтили насъ за городомъ и, получивъ архипастырскія благословенія отъ насъ обоихъ, они предшествовали намъ до означеннаго собора. А по отправленіи въ немъ всенощной сопровождали насъ до дома купца Крупскаго—старосты того собора, въ домѣ котораго оба мы помѣщались.

Наутріе совершали мы литургію въ томъ соборѣ и процессію вокругъ храма по обычаю уніатской церкви, т. е. съ хожденіемъ по солнцу, чтеніемъ трехъ евангелій съ трехъ сторонъ храма и пѣніемъ молебна Преображенію Господню при сослуженіи двухъ архимандритовъ, возсоединеннаго и древле-православнаго, и 6 священниковъ, двухъ древлеправославныхъ и четырехъ возсоединенныхъ. И это служеніе наше принято было сердечно гражданами велижскими. По окончаніи богослуженій всѣ они обоего пола получали отъ насъ архипастырскія благословенія.

Потомъ въ слѣдующее воскресеніе 9 августа мы съ духовенствомъ возсоединеннымъ и древле-православнымъ совмѣстно освятили новоустроенную православную церковь въ селѣ Плоскомъ Велижскаго уѣзда и совершали божественную литургію, а потомъ молебствіе, послѣ котораго преподаны нами архипастырскія благословенія народу, бывшему здѣсь въ великомъ множествѣ.

Изъ села Плоскаго Велижскаго уѣзда возвратившись въ губ. г. Витебскъ, мы такимъ же образомъ освятили еще (13 числа августа) обновленную свято-Троицкую древле-православнаго Маркова монастыря церковь съ двумя архимандритами и двумя протоіереями, древлеправославными и возсоединенными, и съ шестью возсоединенными священниками и совершали потомъ бо-

жественную литургію и молебствіе, и все возсоединенное населеніе г. Витебска сердечно приняло наше совокупное служеніе и усердно молилось на немъ; а потомъ принимало отъ насъ архипастырское благословеніе, а тѣмъ это населеніе и доказало, что оно возсоединено съ православною Церковію мѣрами убѣжденія, а не богопротивными какими либо средствами.

Съ тѣхъ поръ имя папы римскаго исчезло во всѣхъ церквахъ возсоединенныхъ и ни въ какихъ молитвословіяхъ духовенствомъ оно не возглашалось, а поминался святѣйшій Синодъ, чему служатъ доказательствомъ рапорты настоятелей всѣхъ монастырей и благочинныхъ сельскихъ церквей.

Такъ, гдѣ нѣкогда падали несчастныя жертвы лютаго изувѣрства, тамъ теперь родное возвращено къ родному любовію. И не мы первые задумали это возсоединеніе; объ этомъ заботился митрополитъ Лисовскій еще съ 1799 г. А мы, по плану его, прекрасно и мудро задуманному, поступая, достигли цѣли, пользуясь благопріятными сложившимися обстоятельствами. И мы, епископъ Іосифъ Сѣмашко и его викарій Антоній Зубко въ Литовской епархіи, а я въ Бѣлорусской самъ одинъ, въ зависимости отъ митрополита Булгака, дѣйствовали всѣ, начиная отъ упомянутаго митрополита, а не нѣкоторые только. Пусть же весь міръ христіанскій, зная это, осудитъ совершенно ложныя предположенія, на кои опирался папа римскій Пій IX въ рѣчи своей, говоренной въ римской консисторіи, съ жалобою на насъ и съ протестомъ предъ всѣмъ міромъ христіанскимъ, будто бы мы употребляли незаконныя средства къ подверженію не желавшихъ возсоединенія тяжкимъ испытаніямъ въ угоду Императору Николаю Павловичу. Нѣтъ. Такое несправедливое и злостное возглашеніе папы совершенно опровергается уже и тѣмъ, что Государь Императоръ, не желавшій, стѣснять въ долгѣ совѣсти касательно религіи кого бы то ни было, Всемилостивѣйше соизволилъ предоставить нѣкоторымъ монашествую

щимъ базиліанамъ полную свободу возвратиться въ прежній латинскій свой обрядъ, каковою Высочайшею милостію тогда же и воспользовались эти лица въ опредѣленный на то шести-мѣсячный срокъ.

Изъ города Витебска я прямо поѣхалъ въ Лепельскій уѣздъ для осмотра тѣхъ именно церквей, кои нѣкогда освящены были во имя тѣла Господня, торжественно празднуемаго вмѣстѣ съ римскою церковію въ 9 четвергъ послѣ Пасхи. Найдя эти церкви требующими починокъ, я просилъ г. генералъ-губернатора сдѣлать въ возможной скорости распоряженіе о побужденіи зависящими отъ него мѣрами помѣщиковъ къ неотложному исправленію оныхъ, а секретнымъ письмомъ своимъ къ нему я открылъ ему намѣреніе свое касательно уничтоженія и слѣдовъ единства нашего съ римскою церковію освященіемъ оныхъ во имя святыхъ, празднуемыхъ православною Церковію. И онъ г. генералъ-губернаторъ, постигшій всю важность цѣли моей, строго предписалъ чиновникамъ земской полиціи наблюсти за неотложнымъ исправленіемъ и устройствомъ тѣхъ церквей по греко-восточному обряду.

Возвратившись въ городъ Полоцкъ, я предписалъ бѣлорусской консисторіи вмѣнить въ строгую обязанность всему духовенству, во первыхъ, — чтобы оно усугубляло свои пастырскія внушенія, вразумленія и наставленія прихожанъ касательно утвержденія ихъ въ правилахъ православной Церкви, дѣйствуя въ семъ дѣлѣ съ особенною осторожностію въ словахъ и съ долготерпѣніемъ, кротостію и любовію по духу Христову; во вторыхъ, — чтобы оно отнынѣ уже не нарекало новорожденныхъ младенцевъ несвойственными православной Церкви именами; въ третьихъ, —чтобы такъ же предписано было секретными указами всѣмъ благочиннымъ не ослабно наблюдать за ухищренными латинскаго духовенства и самихъ помѣщиковъ папистовъ дѣйствіями вредными для православной Церкви вообще и для возсоединеннаго народа вособенности и,

по мѣрѣ получаемыхъ отъ подвѣдомственныхъ имъ священниковъ о таковыхъ дѣйствіяхъ свѣденій, тотъ часъ мнѣ доносили бы для надлежащихъ съ моей стороны о томъ сношеній съ главными начальниками края. Но скажу не обинуясь, что одинъ только добрый генералъ-губернаторъ Витебской и Могилевской губерній Петръ Николаевичъ Дьяковъ не оставлялъ моихъ просьбъ, касающихся интересовъ Церкви, безъ послѣдствій. Другіе же, поддерживающіе ляховъ и коварныхъ патеровъ ихъ, законныя требованія мои ежечасно оставляли безъ вниманія, давая такимъ образомъ просторъ всякимъ кознямъ папистовъ во вредъ Церкви, священнослужителей и паствы православной.

Въ послѣдствіи времени я получалъ между прочимъ донесенія благочинныхъ о томъ, что помѣщики римско-католики послѣ данной столь торжественнымъ образомъ гласности дѣлу возсоединенія греко-унитской церкви съ православною восточно-каѳолическою Церковію оставляютъ уже свой замыслъ удержать такъ али иначе народъ въ уніи, но что священники поражаются распространяемыми тайно слухами, что ненавидящіе ихъ помѣщики задумываютъ какой-то планъ печальный для всего духовенства возсоединеннаго. Недоумѣвая, какъ могли гг. помѣщики замышлять это при всемилостивѣйшемъ Государя Императора возсоединенному духовенству покровительствѣ и поддержкѣ оберъ-прокурора святѣйшаго Синода графа Протасова, я проходилъ молчаніемъ, не сообщая о таковыхъ слухахъ ему Протасову и никому. Но въ конфиденціальныхъ своихъ письмахъ къ нимъ благочиннымъ по сему предмету утѣшалъ напуганное духовенство тѣми словами, какими ободрялъ я себя: „Господь мнѣ помощникъ и не убоюся, что сотворитъ мнѣ человѣкъ. Онъ разрушаетъ замыслы коварныхъ и руки ихъ не довершаютъ предпріятія. И совѣтъ хитрыхъ становится тщетнымъ“ (Іовъ гл. 5, ст. 12. 13).

Но таковыя свѣденія, объявшія всю душу мою, заставили меня наконецъ путешествовать еще разъ въ Минскую губернію, гдѣ означенные слухи наиболѣе распространялись. И такъ, не усматривая крайней необходимости оставаться въ г. Полоцкѣ или дѣлать свои разъѣзды въ окрестностяхъ онаго, я первыхъ чиселъ октября мѣсяца поспѣшилъ туда, взявъ съ собою игумена Іосифа Новицкаго, чтобы утѣшить оо. благочинныхъ и священниковъ лично словомъ архипастырскимъ, особенно же чтобы удостовѣриться въ добромъ направленіи возсоединеннаго народа и самому порадоваться сердечному его расположенію къ Православію и совершенно убѣдиться въ томъ, что онъ посѣщаетъ свои приходскія церкви съ такимъ же усердіемъ, какъ и прежде, исправляя у своихъ пастырей и всѣ духовныя требы. И благодареніе Богу,—я вездѣ нашелъ тамъ возсоединенное населеніе въ удовлетворительномъ порядкѣ, хотя и смущало его то, что съ устройствомъ иконостасовъ не видитъ оно священнослужителей, молящихся за него предъ престоломъ Божіимъ. Объ этомъ обстоятельствѣ тогда же и было представлено мною св. Синоду на его благоусмотрѣніе.

Но хотя я и удостовѣрился въ томъ, что возсоединенное населеніе Минской губерніи во всѣхъ приходахъ посѣщаетъ свои церкви, исправляя и всѣ духовныя требы у своихъ священниковъ, но имѣя въ виду, во первыхъ, что оно по своей необразованности и невѣжеству легко можетъ увлекаться искушеніями латинскихъ ловкихъ ксендзовъ, во вторыхъ отношеніе ко мнѣ начальника Минской губерніи г. Супикова отъ 29 мая сего 1839 г. за № 6814, коимъ онъ и выражалъ свое мнѣніе оскорбительное для возсоединеннаго духовенства и требовалъ того, чтобы тѣ благочинные или священники, которые доносятъ мнѣ о противозаконныхъ дѣйствіяхъ латинскихъ ксендзовъ и не могутъ доказать того формальнымъ порядкомъ, подводились подъ такую же отвѣтственность,

которой подвергаются по закону доносчики въ строгомъ смыслѣ, я, дабы оградить доброе имя отъ разныхъ взводимыхъ на возсоединенное духовенство клеветъ, распространяемыхъ латино-польскою партіею тайкомъ ползкомъ, а народъ отъ совращенія латинскими ксендзами, покровительствуемыми губернаторомъ, сдѣлалъ святѣйшему Синоду представленіе о крайней необходимости перечисленія возсоединенныхъ монастырей и церквей съ имуществомъ, духовенствомъ и прихожанами въ вѣдомство епархіальныхъ начальствъ древле-православныхъ, а именно: херсонскаго, кіевскаго, подольскаго, волынскаго, минскаго и могилевскаго, оставляя въ своемъ управленіи возсоединенные монастыри, церкви, духовенство и паству Бѣлорусской епархіи только въ двухъ губерніяхъ Витебской и Курляндской. И святѣйшій Синодъ, принявъ въ особенное вниманіе такое мое представленіе, какъ полезное для православной Церкви, духовенства и паствы, указомъ отъ 31 декабря того же года за № 20154 предписалъ мнѣ съ Высочайшаго соизволенія, дабы всѣ монастыри и церкви съ ихъ имуществомъ, духовенствомъ и прихожанами вмѣстѣ съ дѣлами изъ Бѣлорусской моей консисторіи были переданы въ вѣдомство означенныхъ древле-православныхъ епархіальныхъ начальствъ, кромѣ монастырей, церквей, духовенства и паствы въ Минской, Курляндской и Витебской губерніяхъ, которыя должны оставаться нѣкоторое время въ моемъ управленіи. И мнѣ изъявилъ свою глубокую благодарность за такое представленіе, соотвѣтствующее цѣли правительства; съ симъ вмѣстѣ и увѣдомилъ меня о томъ, что о семъ и даны уже особые указы отъ святѣйшаго Синода древле-православнымъ западныхъ губерній архіереямъ, со вмѣненіемъ имъ въ обязанность дѣлать возсоединеннымъ священно-и-церковнослужителямъ, подчиняемымъ ихъ управленію, всякое снисхожденіе и обходиться съ ними ласково.

Послѣ сего мнѣ казалось, что таковымъ мудрымъ распоряженіемъ святѣйшаго правительствующаго Синода достаточно обезпечились положеніе и судьбы возсоединеннаго духовенства,—и я питалъ твердую надежду, что древле-православные іерархи, принявъ сердечно обязательное для нихъ оное мудрое распоряженіе правительства къ точному исполненію, съумѣютъ, возмогутъ лучше меня вліять на начальниковъ губерній и успѣютъ защитить отъ натиска враговъ возсоединенное духовенство и паству.

Изъ всего, за семь лѣтъ выше изложеннаго, кажется, нельзя не видѣть, что я былъ главнымъ и даже единственнымъ дѣятелемъ и совершителемъ возсоединенія столь многочисленнаго духовенства и народа, населеннаго въ семи губерніяхъ, не щадившій для этого ни трудовъ, ни усилій,—и сколько душевной скорьби, сколько печали отъ злобы и клеветы людской во все время подвиговъ своихъ я перенесъ! Позволяю себѣ въ заключеніе сказать съ апостоломъ Павломъ: „Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ мнѣ Господь въ день онъ праведный судія“ (2 Тим. 4, 7—8). Впрочемъ потомство и будущій историкъ этого великаго благоплоднаго событія, для памяти которыхъ я и оставляю подробное описаніе всего хода дѣла по оному, читая оное, будутъ, думаю, правильнѣе смотрѣть и вмѣстѣ съ такимъ взглядомъ своимъ на великіе труды мои помолятся о потрудившемся на пользу святой Церкви и России.

Насталъ и *1840 годъ.* Настало намъ и новое горе! Тѣ, кои прежде смущали, поражали возсоединенныхъ священнослужителей лишь распространяемыми тайкомъ слухами о высылкѣ ихъ въ великороссійскія губерніи, о которыхъ упомянулъ я выше, съ наступленіемъ этого года начали уже дѣйствовать открыто къ осуществленію своего замысла. Обращаясь къ описанію этихъ печальныхъ фактовъ, я изложу въ послѣ-

довательномъ порядкѣ всѣ тѣ мѣры и средства, которыя латино-польскою партіею и принимались и считались вполнѣ дозволительными при бездѣйственномъ и безплодномъ покровительствѣ намъ мѣстныхъ властей православныхъ русскихъ.

Когда возсоединенные пастыри, стоя твердо въ Православіи, всемѣрно и единодушно старались энергически, съ напряженными усиліями убѣждать въ святости дѣла нашего богоугоднаго возсоединенія и вразумлять и утверждать во всеуслышаніе своихъ прихожанъ въ любви къ православной единой, святой, соборной и апостольской Церкви матери нашей, отъ которой предки наши были отторгнуты насиліемъ въ римскую унію, а также и въ любви къ своему русскому отечеству и царю, и прихожане, какъ это всѣмъ извѣстно, слушая сердечно ихъ назидательныя наставленія, шли за ними съ миромъ и благодушнымъ расположеніемъ, посѣщали свои церкви, исправляли у нихъ и всѣ духовныя требы, говоря подходившимъ къ нимъ соблазнителямъ: „куда наши отцы духовные, туда и мы, они душамъ нашимъ погибели не желаютъ"; тогда озлобленные ляхи, чуявшіе большую помѣху со стороны сихъ священниковъ въ будущемъ своемъ новомъ, замышляемомъ ими, возстаніи противъ Россіи [1], стали сообща всѣми силами стремиться къ исполненію своей темной задачи. Такъ дворянство Минской губ., расчитывая на угодливость себѣ со стороны губернатора Сушкова, собравшись съ его же разрѣшенія въ генварѣ мѣсяцѣ въ губернскій городъ Минскъ, на предварительномъ совѣщаніи своемъ постановило: Всеподданнѣйше просить Государя Императора Николая I о выведеніи изъ края всѣхъ возсоединенныхъ священно-служителей въ великороссійскія епархіи и о высылкѣ на ихъ мѣсто оттуда православныхъ священниковъ. Потомъ въ дворянскомъ собраніи написанъ

[1] Первое возстаніе поляковъ противъ Россіи, охватившее западныя губерніи, было 1831 года.

и подписанъ надлежащій по сему предмету журналъ, а по оному и всеподданнѣйшее прошеніе за подписомъ всѣхъ помѣщиковъ, начиная отъ губернскаго предводителя дворянства г. Опторпа, въ присутствіи губернскаго прокурора, по происхожденію русскаго православнаго, а г. начальникъ губерніи, русскій же православный, Сушковъ, утвердивъ тотъ печальный журналъ и принявъ отъ дворянства означенное прошеніе, представилъ на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Его Величества съ своимъ мнѣніемъ, изложеннымъ въ духѣ минскаго дворянства. Въ прошеніи томъ помѣщики, съ коварнымъ заявленіемъ своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и желаній скорѣе будто бы обрусить край, изрыгали на духовенство самую гнусную клевету, тѣмъ болѣе тяжкую для него, что оно чувствовало себя нисколько не похожимъ на недостойный образъ, въ которомъ его представляли преслѣдователи, а г. губернаторъ Сушковъ сверхъ того въ своемъ представленіи, называя благочинныхъ и священниковъ доносчиками, выразился, что они заводятъ ябеды, стараясь пріобрѣсть уваженіе посредствомъ боязни доносовъ, а такимъ образомъ возбуждаютъ у помѣщиковъ общую ненависть къ себѣ. Копіи же съ сказаннаго выше журнала и съ прошенія минское дворянство препроводило по секрету, посредствомъ дисненскаго уѣзднаго предводителя, къ дворянству Витебской губерніи съ тѣмъ, чтобы и оно на своемъ дворянскомъ собраніи сдѣлало то же самое и ускорило бы подачу прошенія на Высочайшее имя посредствомъ витебскаго губернатора. Подивись, читатель, искусству поляковъ въ выборѣ средствъ и умѣнью ихъ придать благовидность и значеніе полезнаго такимъ видамъ и предпріятіямъ, которыя прямѣйшимъ и очевиднѣйшимъ образомъ содѣйствуютъ ихъ коварнымъ и беззаконнымъ цѣлямъ!

Но мудрый, прозорливый Государь Императоръ Николай I, постигшій вполнѣ ту коварную и беззаконную цѣль дворянства, съ которою оно повергало свою просьбу на Его Всемилостивѣйшее воззрѣніе, въ

отеческой заботливости своей о вѣрномъ и всецѣло преданномъ Его Величеству и отечеству духовенствѣ возсоединенномъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: „Объявить посредствомъ виленскаго генералъ-губернатора Мирковича строгій Высочайшій выговоръ помѣщикамъ, приступившимъ къ подписанію означенной неумѣстной и дерзкой просьбы, и минскому губернатору Сушкову, содѣйствовавшему ихъ предпріятіямъ, явно противнымъ Высочайшей волѣ, такъ какъ съ возсоединеніемъ греко-унитской церкви съ православною не полагается никакого различія между духовенствомъ возсоединеннымъ и древле-православнымъ россійскимъ, и внушить имъ, чтобы они не вмѣшивались не въ свои дѣла и не осмѣливались бы напредь утруждать Его Величество подобными нелѣпыми прошеніями (¹).

Такимъ образомъ страшный ударъ, направленный коварными поляками на возсоединенное духовенство, палъ на головы тѣхъ, кто желалъ ему зла и старался погубить его! Скоро за тѣмъ и губернаторъ минскій, который величался своимъ особеннымъ покровительствомъ и защитою, постоянно оказываемою польскимъ панамъ и ксендзамъ, потерялъ свое мѣсто. Дворянство же Витебской губерніи, собиравшееся каждое въ свой уѣздный городъ для совѣщаній потому же предмету и писавшее и подписывавшее на своихъ съѣздахъ журналы, узнавши о томъ, что дворянство минское съ своимъ губернаторомъ получили строгій Высочайшій выговоръ, не давало дальнѣйшаго хода этому дѣлу, но кипѣло ненавистью къ намъ и истощало потомъ противъ пастырей въ Витебской губерніи весь свой запасъ оскорбленій и клеветъ, какъ это будетъ показано со всею подробностію ниже.

Но въ одно и тоже самое время, какъ и дворянство Минской губерніи, нашлись нѣкоторые и изъ православныхъ іерарховъ, кои по своему предубѣжденію

(¹) Отношеніе ко мнѣ г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода графа Протасова отъ 21 марта 1840 года за № 1655.

или чьему либо внушенію начали было дѣйствовать ко вреду духовенства возсоединеннаго, поступившаго въ ихъ управленіе въ силу означеннаго выше указа св. правительствующаго Синода. Такъ поступали и тѣ нѣкоторыя власти, у которыхъ оно должно было найти для себя и покровительство и защиту и правду и миръ, но нашло въ нихъ гонителей! Не хотѣлось бы сказать, но нельзя и умалчивать. Буду же говорить, не обинуясь, откровенно и прямодушно, какъ мы говоримъ съ Богомъ и совѣстію, на основаніи фактовъ, имѣющихся въ виду.

Когда въ концѣ прошлаго 1839 года я, имѣвши прежде всего цѣлію оборону возсоединеннаго духовенства, ходатайствовалъ, какъ объ этомъ упомянуто выше, предъ святѣйшимъ Синодомъ о передачѣ возсоединенныхъ монастырей, церквей, духовенства и паствы въ вѣдомство древле-православныхъ епархіальныхъ начальствъ,—херсонскаго, кіевскаго, подольскаго, волынскаго, могилевскаго и минскаго, и по таковому моему ходатайству послѣдовало о томъ распоряженіе правительства, вполнѣ обезпечивавшее положеніе и судьбы ихъ среди озлобленныхъ поляковъ, тогда херсонское епархіальное начальство вдругъ, съ отчисленіемъ въ его вѣдомство отъ Бѣлорусской моей епархіи духовенства съ ихъ церквами и прихожанами, оставивъ безъ послѣдствій упомянутое выше указное предписаніе святѣйшаго Синода по части, относящейся къ возсоединенному духовенству, направило свои непріязненныя дѣйствія къ его оскорбленію и пораженію. Эти дѣйствія коснулись сначала одного только благочиннаго, священника Веревчиноявканской церкви, Іосифа Стратоновича, человѣка многосемейнаго, сановника всѣми уважаемаго и любимаго, проходившаго должность священника 15 лѣтъ, а благочиннаго 12 лѣтъ съ честію и отличною похвалою. Такого-то духовнаго сановника оно удалило, не извѣстно, на какомъ основаніи и за что, отъ занимаемаго имъ выгоднаго прихода и отъ должности благочиннаго, а на его мѣсто и благочиннымъ

и священникомъ Веревчинояркинской церкви назначило древле-православнаго священника, предоставивъ первому самобѣднѣйшее мѣсто въ городѣ Херсонѣ при какомъ-то госпиталѣ. Такимъ-то образомъ, поруганный и разоренный, о. Стратоновичъ, бывъ доведенъ до крайне стѣсненнаго положенія, обратился ко мнѣ съ просьбою о предоставленіи ему священническаго мѣста въ Витебской губерніи. Я, какъ виновникъ и возсоединенія и перечисленія возсоединенныхъ въ вѣдомство древле-православныхъ епархіальныхъ начальствъ, оплакивая его плачевную участь, представилъ подлинникомъ означенное прошеніе къ г. оберъ-прокурору святѣйшаго Синода графу Протасову при отношеніи своемъ отъ 13 февраля 1840 г. за № 15 и просилъ его сіятельство со слезами оградить возсоединенное духовенство отъ такого стѣсненія и гоненія, прося и о томъ, дабы благоволено было почтить меня увѣдомленіемъ, какъ я долженъ поступить съ о. Стратоновичемъ. По разсмотрѣніи вышеозначеннаго прошенія святѣйшимъ Синодомъ херсонскому преосвященному данъ былъ строгій выговоръ за таковыя противоправительственныя его дѣйствія, оскорбительныя и для всего возсоединеннаго духовенства, съ предписаніемъ ему возвратить тотчасъ священника Стратоновича на прежнее его священническое мѣсто въ званіи благочиннаго надъ возсоединенными церквами, причтами и прихожанами. Вслѣдствіе сего онъ и занялъ попрежнему настоятельское мѣсто при упомянутой Веревчинояркинской церкви. Но каково же было его положеніе въ будущемъ подъ начальствомъ лицъ, озлобленныхъ на него за подачу ко мнѣ прошенія? Потому онъ чрезъ годъ послѣ того опять просилъ меня о принятіи его въ управляемую мною епархію. Онъ потомъ и былъ, съ разрѣшенія высшаго начальства, принятъ мною съ назначеніемъ соотвѣтствующаго способностямъ и заслугамъ его выгоднѣйшаго первокласснаго прихода въ званіи благочиннаго не вдалекѣ отъ города Полоцка.

Вотъ это первый печальный для насъ совершенно вѣрный фактъ (¹).

. . . .

Вслѣдъ за симъ по именному Его Императорскаго Величества указу, данному святѣйшему Синоду, я Всемилостивѣйше пожалованъ епископомъ полоцкимъ и витебскимъ съ передачею въ мое вѣдомство и управленіе древле-православныхъ церквей, духовенства и прихожанъ, состоящихъ въ Витебской губерніи, вмѣстѣ съ дѣлами консисторіи, которыя и соединены съ дѣлами бѣлорусской консисторіи. А преосвященный древле православный перемѣщенъ въ Могилевскую епархію. Съ симъ вмѣстѣ упразднилась и Бѣлорусская епархія, а возсоединенныя церкви съ духовенствомъ и прихожанами Минской губерніи Бѣлорусской епархіи перечислены въ вѣдомство тамошняго епархіальнаго начальства.

Но коварные ляхи послѣ объявленнаго помѣщикамъ Минской губерніи Высочайшаго строгаго выговора, о чемъ упомянулъ я выше, не переставали дѣлать возсоединеннымъ священно-служителямъ зло, только по другому уже плану. Они вмѣстѣ со всѣми сословіями папистовъ соединили въ одну общую силу отдѣльную силу каждаго изъ нихъ и при такихъ дружныхъ усиліяхъ оскорбляли и мучили ихъ многоразличными бѣдствіями, которымъ они подвергались; всякій изъ нихъ при встрѣчѣ съ священникомъ ругалъ его такими словами, которыя пройти здѣсь молчаніемъ требуетъ приличіе, плевалъ въ лице ему и счастливъ былъ тотъ священникъ, который терпѣлъ и переносилъ всякія поруганія, не говоря ни слова обидчику. Владѣльцы имѣній поражали, истомляли

(¹) Дѣло по сему предмету въ святѣйшемъ Синодѣ въ канцеляріи оберъ-прокурора и въ бѣлорусской консисторіи.

Прим. Ред. Далѣе еще совершенно такого же рода фактъ редакціею опущенъ, такъ какъ касается еще живыхъ людей.

ихъ то презрѣніемъ, то преслѣдованіемъ, то притѣсненіемъ и другими наиболѣе чувствительными для нихъ средствами, какъ-то: воспрещали крестьянамъ своимъ подъ страхомъ строгаго наказанія наниматься въ работники къ священнику или собираться къ нему на толоку, допускали травежъ посѣвовъ хлѣба и сѣнокосныхъ луговъ священническихъ, выдумывали и разглашали самыя злостныя клеветы на нихъ предъ чиноначаліями русскими, а если не могли сами, то чрезъ другихъ, связанныхъ личными соотношеніями съ ними. Притомъ не находило ни въ одномъ судебномъ мѣстѣ духовенство по своимъ справедливымъ жалобамъ защиты, и тотъ, кто рѣшался искать законнымъ порядкомъ удовлетворенія за тяжкія, нанесенныя ему, обиды и причиненныя потери, еще большему и тягчайшему подвергался преслѣдованію. Довольно было тяжко оскорбленному отозваться, что будетъ онъ жаловаться, и ему теперь же полякъ нанесетъ тяжкіе побои, крича во все горло: „Жалуйся, кому угодно, попъ схизматикъ,—вотъ тебѣ и пропускной билетъ!“

Ведя неустанно съ самого начала этого 1840 года прискорбныя переписки къ огражденію возсоединеннаго духовенства отъ гоненій, я въ то же самое время обращалъ особенное вниманіе и на паству, имѣя прежде всего цѣлію оборону ея отъ соблазновъ и соблазнителей. Празднованіе повсюду униатскою церковію вмѣстѣ съ римскою праздника въ 9 четвергъ послѣ Пасхи Тѣла Господня меня болѣе всего безпокоило. Мнѣ становилось крайне необходимымъ уничтожить въ возсоединенныхъ церквахъ сей латинскій праздникъ. Но какъ приступить къ тому, какъ рѣшиться на это, когда столѣтія укрѣпили въ народѣ особенное сердечное расположеніе къ нему съ живою вѣрою въ пречистое Тѣло Христово, котораго и пріобщались послѣ исповѣди въ этотъ праздникъ всѣ немолодыхъ лѣтъ люди? Сообразивъ всѣ обстоятельства, просилъ я Бога, чтобы Онъ умудрилъ меня, какъ

разрѣшить мнѣ эту трудную задачу. И вотъ, мнѣ и пришла прекрасная мысль, чтобы въ выше означенный день былъ установленъ самимъ правительствомъ праздникъ въ память многознаменательнаго событія возсоединенія греко-унитской церкви съ православною для торжественнаго въ оный день празднованія съ крестнымъ послѣ литургіи хожденіемъ на рѣку для водоосвященія, а потомъ и вокругъ церкви, гдѣ это послѣднее удобоисполнимо. Представленіе мое о семъ г. оберъ-прокурору было предложено святѣйшему Синоду, а сей, одобривъ идею мою, опредѣлилъ: праздновать указаннымъ мною порядкомъ въ девятый четвергъ послѣ Пасхи память возсоединенія уніи съ православною Церковію во всѣхъ западныхъ епархіяхъ и, за воспослѣдованіемъ Высочайшаго Его Величества на то повелѣнія, данъ былъ мнѣ секретный указъ изъ святѣйшаго Синода по означенному предмету, который господиномъ оберъ-прокуроромъ Синода препровожденъ при конфиденціальномъ ко мнѣ отношеніи его отъ 17 мая 1840 г. за № 2812, коимъ предписано было мнѣ учинить распоряженіе о совершеніи въ означенный день (по моей мысли) богослуженій, предоставивъ моему усмотрѣнію избрать предварительно для таковыхъ мѣста, въ коихъ исполненіе сего признается удобнымъ и вполнѣ соотвѣтствующимъ цѣли въ интересахъ Церкви. Но онъ, господинъ оберъ-прокуроръ, въ означенномъ отношеніи своемъ отозвался, что на моей же отвѣтственности остаются и худыя послѣдствія отъ означенныхъ богослуженій! Уповая на Господа, я, воспользовавшись предоставленіемъ моему усмотрѣнію избранія мѣстъ для означенныхъ богослуженій, избралъ и назначилъ для оныхъ такія мѣстности, гдѣ были и бывшія греко-унитскія церкви и латинскіе костелы, и далъ секретно предложеніе консисторіи о немедленномъ предписаніи указами всѣмъ благочиннымъ, дабы они объявили подвѣдомымъ имъ священникамъ объ учрежденіи святѣйшимъ Синодомъ съ Высочайшаго соизволе-

нія въ девятый четвергъ послѣ Пасхи праздника въ память возсоединенія и торжественно праздновали эту память на первый разъ только въ предназначенныхъ мною мѣстностяхъ, совершая божественныя литургіи съ крестнымъ хожденіемъ на рѣку для водоосвященія, а потомъ и процессію вокругъ церкви по обычаю; о такомъ распоряженіи моемъ сообщилъ я господину оберъ-прокурору святѣйшаго Синода графу Протасову съ указаніемъ и тѣхъ мѣстъ, гдѣ на первый разъ должны были торжественно совершиться соборныя богослуженія, а равно и г. витебскому, могилевскому и смоленскому генералъ-губернатору Дьякову, прося ихъ о начальничьемъ съ ихъ стороны распоряженіи о томъ, во первыхъ, чтобы въ латинскихъ костелахъ оканчивалось въ тотъ день служеніе до 10 по полуночи часовъ непремѣнно, т. е. до начатія таковаго православнымъ духовенствомъ въ ихъ церквахъ; во вторыхъ, чтобы вмѣнено было въ обязанность чиновникамъ земской полиціи находиться при тѣхъ богослуженіяхъ православныхъ. Получивъ отношеніе ко мнѣ г. генералъ-губернатора отъ 31 мая за № 106, коимъ онъ увѣдомлялъ меня о сдѣланныхъ со стороны его распоряженіяхъ по сему предмету, я далъ знать о семъ всѣмъ благочиннымъ съ строгимъ предписаніемъ, чтобы священники вразумили и наставили своихъ прихожанъ, что намъ православнымъ не подобаетъ праздновать латинскій праздникъ и что потому сей день, девятый четвергъ послѣ Пасхи, будетъ вѣчно празднуемъ въ западныхъ епархіяхъ въ память благодатнаго возсоединенія нашего съ православною Церковію. И благодареніе Богу,—означенныя богослуженія совершены были на всѣхъ мною указанныхъ мѣстахъ преблагополучно. И такъ Богъ и въ семъ случаѣ не вознерадѣлъ о мнѣ, но возвеселилъ меня утѣшеніями Его. Порадовалось сему и правительство, которому было мною сообщено о весьма удачномъ отправленіи тѣхъ торжественныхъ богослуженій (въ 13 день іюня мѣсяца),

къ сугубому утвержденію въ Православіи возсоединеннаго народа, мною самимъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ въ городѣ Витебскѣ, а въ епархіи священниками. За тѣмъ уже и литовскому архіепископу Іосифу Сѣмашко данъ былъ по сему предмету изъ святѣйшаго Синода указъ къ надлежащему исполненію въ свое время въ будущемъ.

Вслѣдъ за этимъ освящалъ я самъ архіерейскимъ священнодѣйствіемъ въ Лепельскомъ уѣздѣ четыре церкви, которыя по распоряженію генералъ-губернатора Дьякова, согласно ходатайству моему, были исправлены и устроены по греко-восточному и которыя были нѣкогда освящены во имя тѣла Господня, въ которыхъ и храмовой праздникъ былъ праздпуемъ самымъ торжественнымъ образомъ при весьма значительномъ стеченіи народа, шляхты и гг. помѣщиковъ, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не было латинскихъ костеловъ. Освящалъ же я каждую изъ нихъ, одну за другою, то во имя Преображенія Господня, то во имя Премудрости Божіей (Софіи), то во имя преподобной Евфросиніи княжны полоцкой, покровительницы Бѣлорусскаго края, то во имя Николая чудотворца и прочихъ святыхъ православной Церкви.

Тогда же на мою долю выпало вырвать изъ мощныхъ рукъ богатыхъ помѣщиковъ вельможъ польскихъ, Щитовъ и Корсака, Дризенскаго уѣзда три приходскія, бывшія греко-униатскими до 1799 г., церкви, двѣ каменныя и одну деревянную, захваченныя ими и обращенныя въ римскіе приходскіе костелы, и именно: церковь села Боровки каменную и села Дерновичъ великолѣпную деревянную Дризенскаго уѣзда и церковь каменную села Соколища Полоцкаго уѣзда, которыя по устроеніи въ нихъ наскоро иконостасовъ были самимъ мною также освящены архіерейскимъ священнодѣйствіемъ; возвращены потомъ судебнымъ порядкомъ въ православное вѣдомство и всѣ прежде бывшіе сихъ церквей прихожане,

но совращенные 1798 г. насиліемъ въ римскую вѣру, числомъ болѣе четырехъ тысячъ обоего пола душъ крестьянъ сказанныхъ помѣщиковъ.

Но при этомъ утѣшительномъ для меня событіи встрѣчалось и немалое затрудненіе относительно прихожанъ Дзіорновичской церкви. Разъясню это. Когда этотъ храмъ былъ законнымъ порядкомъ переданъ въ вѣдомство православное и опредѣленъ къ нему образованный священникъ, тогда латино-польскою партіею пущены въ ходъ измышленныя чудеса, что изъ него образъ пресвятой Богородицы, не потерпѣвшій схизмы, улетѣлъ на облакахъ въ яркихъ сіяніяхъ, окруженный ангелами, въ Дисненскій латинскій костелъ, не нарушивъ ни дверей церковныхъ, запертыхъ схизматиками на два замка, внутренній и висящій, ни оконъ. Обстоятельство это потребовало для успокоенія народа возвращеннаго въ Православіе строжайшаго изслѣдованія.

Въ составъ комиссіи слѣдственной были назначены генералъ-губернаторомъ лица самыя надежныя, безкорыстныя, а именно: военный начальникъ округа, православный уѣздный стряпчій и архимандритъ витебскаго первокласснаго монастыря Маркова Павелъ. При осмотрѣ комиссіею съ понятыми церкви и повѣркѣ по сдаточной описи всѣхъ иконъ найдены всѣ окна и замки во всей исправности и иконы въ цѣлости на лицо. Мѣстный образованный и умный священникъ, магистръ философіи и правъ каноническихъ, Василій Рикляпскій указалъ комиссіи людей, которые пустили въ ходъ разглашенія объ означенномъ вымышленномъ чудесномъ явленіи ко вреду Православія. Первая изъ тѣхъ лицъ была богатая мѣстная помѣщица старуха Корсакова, которой содѣйствовали въ вымыслѣ этомъ ея управитель полякъ паписта, двѣ помѣщицы и одна дворянка, подобныя ей злобныя фанатички, дворовые ихъ люди и ксендзъ доминиканъ, бывшій здѣсь прежде плебаномъ. Дворовые люди и управляющій имѣніемъ госпожи Корсаковой,

взятые подъ арестъ, руководствуясь правдивымъ мѣриломъ—страхомъ, открыли тайну, а вмѣстѣ съ симъ высказали и средства, принимаемыя сею помѣщицею къ разглашенію чудесъ. Крестьяне ея, привыкшіе къ упомянутому образу, въ прекрасномъ кивотѣ помѣщенному не высоко отъ пола въ храмѣ, предъ которымъ съ особеннымъ благоговѣніемъ молились и который въ ихъ средѣ считался чудотворнымъ, съ тяжкою скорбію безпрестанно спрашивали и священника Риклянскаго и причетниковъ и церковнаго старосту, куда дѣвался тотъ образъ, а неудовлетворяемые поясненіемъ ихъ, что такого образа при передачѣ церкви въ православное вѣдомство не было, обращались съ такими же вопросами къ дворовымъ людямъ и къ управляющему. Этимъ-то и воспользовались злостроители обманщики. Но первый тотъ же управитель, сѣдящій подъ строгимъ арестомъ, указалъ коммиссіи покой, въ которомъ помѣщица Корсакъ хранила секретно тотъ образъ въ томъ же самомъ кивотѣ и видѣ, въ какомъ онъ находился въ Дзіорновическомъ костелѣ до передачи онаго православному вѣдомству, и то, что наканунѣ передачи онаго по приказанію помѣщицы взятъ ночью и поставленъ въ означенномъ покоѣ, отъ котораго ключъ всегда хранился у самой помѣщицы. Потребованъ ключъ, но г-жа Корсакъ, слегшая нарочно въ постель, рѣшительно отказалась выдать оный коммиссіи. Тогда отперта была дверь безъ ключа, взятъ найденный тамъ образъ и благоговѣйно православнымъ духовенствомъ, въ свѣтлыхъ праздничныхъ священническихъ облаченіяхъ, при колокольномъ звонѣ, перенесенъ въ Дзіорновичскую церковь при значительномъ стеченіи народа и поставленъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежде. Такимъ образомъ народъ наглядно, твердо уразумѣлъ всю силу лживаго разглашенія, пущеннаго въ ходъ врагами Православія. Этимъ дѣло и окончилось [1], но виновники остались ненаказанными

---

[1] Дѣло объ этомъ событіи въ полоцкой консисторіи.

по законамъ. Бывшій тогда до 1799 года настоятелемъ этой церкви, священникъ Яновскій, а потомъ жившій на содержаніи этой помѣщицы до возсоединенія униатовъ съ православною Церковію, къ которой и онъ присоединился, былъ свидѣтелемъ этого торжества, имѣя отъ рожденія 80 лѣтъ.

Съ наступленіемъ *1841 года* меня всецѣло занимала мысль о возобновленіи въ Спасѣ полоцкомъ существовавшей нѣкогда обители преподобной Евфросиніи княжны полоцкой, ею самою на собственный свой счетъ устроенной,—меня, имѣвшаго цѣлію распространеніе Православія въ странѣ древняго достоянія Россіи. На этой прелестной мѣстности оставался съ тѣхъ поръ одинъ только двухъ-этажный каменный домикъ съ прекраснымъ садомъ надъ рѣкою Полотою; въ сказанномъ домѣ помѣщались лѣтомъ заслуженные старцы іезуиты до 1820 г., а церковь, самою же преподобною построенная, древнѣйшій памятникъ Православія, но коварными іезуитами обращенная въ латинскій костелъ съ захватомъ и собственныхъ ея имѣній, до пяти тысячъ дворовъ крестьянъ, населявшихъ оныя, которыя были завѣщаны этой обители. Послѣ изгнанія изъ Россіи ихъ іезуитовъ эти имѣнія, монастырская мѣстность съ застройками и храмъ, поступили въ казенное вѣдомство, а 1833 г. съ учрежденіемъ православной епархіи въ Витебской губерніи эта мѣстность съ окружающею оную пахатною землею поступила на угодье архіерейскаго дома и этимъ угодьемъ пользовался древле-православный епископъ до тѣхъ поръ, пока не былъ я Высочайше пожалованъ полоцкимъ и витебскимъ епископомъ. Съ принятіемъ въ мое распоряженіе сказанной мѣстности и всѣхъ угодій я, постигая всю важность цѣли возобновленія той обители, сдѣлалъ представленіе объ этомъ святѣйшему Синоду и особо отъ онаго ходатайствовалъ предъ оберъ-прокуроромъ графомъ Протасовымъ о его содѣйствіи мнѣ въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Между тѣмъ по именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу данному святѣйшему Синоду за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, во вниманіе къ отлично усердному служенію и ревностнымъ трудамъ, Всемилостивѣйше пожалованъ я полоцкимъ архіепископомъ 5 дня апрѣля мѣсяца.

Въ продолженіе мая и іюня мѣсяцевъ я неустанно осматривалъ приходскія бѣдныя церкви и, видя крайній недостатокъ въ нихъ утварныхъ и разныхъ вещей, я принялъ собственно на себя трудъ путешествовать въ Москву для сбора таковыхъ съ Высочайшаго соизволенія.

Нельзя пройти молчаніемъ слѣдующаго обстоятельства: когда я, прибывши въ Москву, послалъ своего спутника ректора семинаріи архимандрита Филарета (¹) къ митрополиту московскому съ просьбою назначить мнѣ день и часъ предстать предъ нимъ для засвидѣтельствованія ему моего глубочайшаго почтенія, то онъ, великій святитель, самъ поспѣшилъ ко мнѣ и, прижимая меня къ своему сердцу, лобызалъ меня съ сердечною любовію, какъ нѣжный отецъ сына, и многократно выражая искреннюю свою благодарность какъ за то, что пріѣздомъ своимъ въ Москву доставилъ я ему пріятный случай видѣть въ санѣ архіепископа доблестнаго подвижника и ревнителя Православія, такъ и за то, что привезена мною въ Москву весьма древняя великая святыня,—крестъ преподобной Евфросиніи княжны полоцкой правнуки св. равноапостольнаго князя Владиміра, сооруженный преподобной въ Іерусалимѣ, 1160 года и положенный въ храмѣ Полоцкаго Спаса, прежде ею построенномъ. Собесѣдованіе наше продолжалось. Потомъ Владыка сказалъ: „Вы хотѣли пріѣхать ко мнѣ, такъ я же самъ и завезу васъ“. И такъ забралъ меня и о. ректора архимандрита Филарета съ собою.

(¹) Послѣ епископъ Нижегородскій.

Мы обѣдали у него въ 6 часовъ по полудни. Отпуская потомъ меня, онъ предложилъ мнѣ не только своихъ шесть лошадей съ экипажемъ на все время моего въ Москвѣ пребыванія, но и свои святительскія услуги, въ чемъ оныя окажутся для меня нужными. Привезенный мною крестъ просилъ онъ меня положить въ Успенскомъ соборѣ на устроенномъ для него прекрасномъ налоѣ. Я, по его Высокопреосвященства указанію, везъ его торжественно въ соборъ Успенскій, держа въ рукахъ при груди, облаченный въ мантію и омофоръ, а впереди предо мною сидѣли два архимандрита, также облаченные въ мантіи и епитрахили. Епископъ викарный съ духовенствомъ встрѣтилъ на площади предъ Успенскимъ соборомъ наше съ крестомъ шествіе. Святыня сія положена мною на уготованномъ мѣстѣ, гдѣ уже и былъ святитель Божій митрополитъ въ мантіи и омофорѣ и, ставъ между мною и викарнымъ своимъ епископомъ Венедиктомъ, первый положивъ три земные поклона, приложился ко кресту, вслѣдъ за нимъ сдѣлалъ тоже самое и я, за мной викарный епископъ, а потомъ духовенство. Кончилась эта церемонія и митрополитъ Филаретъ и я, мы вмѣстѣ вошли въ алтарь, а викарный епископъ съ архимандритами и двумя протоіереями служили божественную литургію. Послѣ божественной литургіи митрополитъ Филаретъ, я и епископъ викарный, всѣ уже трое въ полныхъ архіерейскихъ облаченіяхъ свѣтлыхъ отправили благодарственное Господу Богу молебствіе. Въ этомъ богослуженіи предоставлялось бывшему со мною архимандриту Филарету ректору полоцкой семинаріи (нынѣ епископъ Нижегородскій) предъ другими архимандритами первое мѣсто въ служебномъ стояніи. Удивляться надобно, что не прошло и трехъ дней съ того времени, какъ я пріѣхалъ въ Москву, всѣ жители оной уже знали о моемъ прибытіи съ упомянутымъ крестомъ и въ день положенія его въ Успенскомъ соборѣ было такое великое стеченіе поклонни-

ковъ, какое по словамъ мѣстныхъ жителей рѣдко бывало. Свидѣтелемъ сего былъ г. директоръ хозяйственнаго управленія при святѣйшемъ Синодѣ тайный совѣтникъ Константинъ Степановичъ Сербиновичъ, прибывшій въ Москву къ тому времени по какимъ-то дѣламъ. Первая недѣля моего пребыванія въ Москвѣ была для меня самая утомительная, но вмѣстѣ и самая пріятная; съ утра до поздняго вечера дѣлали мнѣ честь чиноначалія, чины и почетные граждане и купцы, а равно архимандриты всѣхъ монастырей и епископы, бывшіе тамъ на покоѣ. А между тѣмъ по мѣрѣ возможности исполнялъ и я долгъ свой, дѣлая ревизиты въ первую недѣлю чиноначаліямъ, начавъ съ генералъ-губернатора, а потомъ преосвященнымъ и настоятелямъ монастырей, также потомственнымъ гражданамъ и почетнымъ купцамъ.

Соборъ Успенскій былъ для поклоненія кресту преподобной Евфросиніи открытъ отъ пяти часовъ утра по полуночи до десяти включительно по полудни. При немъ стояли все время въ священныхъ облаченіяхъ священники по два, а весьма рѣдко случалось, что стоялъ одинъ на священной стражѣ. Съ разрѣшенія митрополита Филарета соборное духовенство развозило ночью съ особеннымъ благоговѣніемъ упомянутую святыню по домамъ чиноначалій, вельможъ, князей и графовъ, и богатыхъ купцовъ для совершенія въ ихъ помѣщеніяхъ молебствій съ водоосвященіемъ. Сему духовенству строго было воспрещено святителемъ митрополитомъ Филаретомъ погружать сей крестъ въ воду, а имѣть для сего другой изъ собора крестъ, а крестъ преподобной Евфросиніи долженъ былъ лежать надъ водою, и только при сильномъ желаніи молящихся, осѣняя имъ освященную уже воду, прикасаться только къ ней концами Евфросиніевскаго креста. Это воспрещеніе послѣдовало, потому что въ крестѣ семъ были мощи Пантелеймона цѣлителя, св. первомученика Стефана и другихъ первыхъ угодниковъ Божіихъ, а что всего важ-

нѣе — частица древа Креста, на которомъ былъ распятъ Спаситель, обагренная Его Божественною кровію. Крестъ сей каждое утро долженъ былъ осматривать бывшій при мнѣ вышеупомянутый ректоръ полоцкой семинаріи архимандритъ Филаретъ и письменно доносить мнѣ объ освидѣтельствованіи его невредимости. Я самъ возилъ сей крестъ только въ нѣкоторыя богоугодныя заведенія и къ благочестивому знаменитому вельможѣ, дѣйствительному тайному совѣтнику князю Сергѣю Михайловичу Голицыну, и совершалъ самъ въ домовой его церкви, на дачѣ за Москвою, молебствіе съ водоосвященіемъ, который положилъ на крестъ свое пожертвованіе въ пользу будущей обители преподобной Евфросиніи въ Полоцкомъ Спасѣ, о возобновленіи которой я представилъ св. Синоду предъ выѣздомъ своимъ въ Москву. Сборъ въ соборѣ Успенскомъ, по увѣренію самаго преосвященнаго епископа викарія, составилъ въ теченіи одного мѣсяца сумму болѣе сорока тысячъ руб. ассигнаціями. По просьбѣ старосты и соборянъ Архангельскаго собора, съ разрѣшенія нашего митрополита и моего, крестъ сей, на тѣхъ же условіяхъ перенесенный въ соборъ Архангельскій, находился въ ономъ восемь сутокъ и принесъ пользы оному болѣе десяти тысячъ рублей ассигнаціями. Да порядочно же пользовалось и духовенство того и другаго соборовъ за молебствія, отправляемыя имъ день и ночь. Такъ какъ не было еще до сей поры рѣшено дѣло по моему ходатайству о возобновленіи въ Спасѣ Полоцкомъ обители преподобной Евфросиніи, то вся та огромная сумма, накопившаяся въ кружкахъ, выставленныхъ при крестѣ въ сказанныхъ соборахъ, и осталась въ пользу тѣхъ соборовъ. Только нѣкоторыя благочестивыя лица, узнавшія, что жертвуемыя богомольцами въ честь креста деньги на возобновленіе обители, не выдаются мнѣ изъ соборовъ, помолившись предъ крестомъ и поклонившись ему, пріѣзжали ко мнѣ въ подворье Савинъ, отдавали въ мои

собственныя руки свои денежныя приношенія на предположенное возобновленіе обители въ Полоцкомъ Спасѣ. И такимъ только образомъ поступило въ мое вѣдѣніе четыре тысячи рублей ассигнаціями вмѣстѣ съ пожертвованными деньгами, какъ выше значитъ, княземъ Голицынымъ.

На канунѣ праздника Успенія пресвятой Богородицы высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Филаретъ, я и его викарный, епископъ Венедиктъ, мы совмѣстно совершали всенощное бдѣніе, а въ самый день праздника 15 августа и божественную литургію. (У меня и у моего архимандрита Филарета были уже отрощены бородки и мы были въ рясахъ и клобукахъ). Мною однимъ съ архимандритами города Москвы были потомъ торжественно совершаемы богослуженія въ праздничные и воскресные дни въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ, а съ владыкою митрополитомъ мы служили соборнѣ въ монастырскихъ храмахъ въ дни храмовыхъ праздниковъ оныхъ. Кромѣ сего я совершалъ въ будніе дни по просьбамъ почетнѣйшаго купечества въ кладбищенскихъ четырехъ храмахъ божественныя заупокойныя литургіи съ панихидами, наконецъ два богослуженія въ Троицко-Сергіевской лаврѣ. И Богъ видимо благословлялъ благія намѣренія мои. Не смотря на то, что во время пребыванія моего въ Москвѣ богатѣйшіе купцы находились на Макарьевской ярмаркѣ, приношенія въ бѣдныя возсоединенныя церкви бывшей Бѣлорусской епархіи были весьма значительныя. Такъ предъявлено мнѣ на бумагѣ боголюбивыми купцами жертвуемыхъ ими ризничныхъ и утварныхъ вещей, а именно: полныхъ священническихъ облаченій до тысячи, діаконскихъ двѣсти двадцать пять, особо стихарей для псаломщиковъ до двухъ сотъ, одеждъ на престолы 700, на жертвенники 700, пеленъ 700, занавѣсъ къ царскимъ вратамъ 700, воздуховъ большихъ 700, воздуховъ малыхъ 700, сообразно съ числомъ приходскихъ Бѣлорусской епархіи

возсоединенныхъ церквей; а одна благочестивая графиня Толстая пожертвовала одеждъ на аналои триста, почетный гражданинъ Лепешкинъ архіерейскую довольно богатую митру и полное архіерейское облаченіе и облаченія на четырехъ священниковъ серебряной парчи для витебскаго каѳедральнаго, уже моего тогда, собора; а изъ утварныхъ вещей семьдесятъ пять большой величины серебряныхъ 84 пробы потировъ, по столькоже дискосовъ, тарелочекъ и лжицъ, хорошо внутри и съ наружи позолоченныхъ чрезъ огонь, дарохранительницъ на престолы 700, ковшиковъ серебряныхъ внутри позолоченныхъ 700 и сверхъ того трикирія и дикирія серебряныя 84 пробы; напрестольныхъ серебряныхъ позолоченныхъ разной величины крестовъ 700 и одну, украшенную стразами и аметистами, для витебскаго каѳедральнаго собора серебряную позолоченную съ такою же цѣпочкою панагію. А одинъ купецъ пожертвовалъ въ церкви къ иконостасамъ девять сотъ иконъ, на деревѣ написанныхъ искустнымъ живописцемъ академикомъ, вышиною въ аршинъ съ четвертію, а въ ширину три четверти аршина, а именно мѣстныхъ 300 Спасителя, 300 пресвятой Богородицы и 300 храмовыхъ по списку, мною жертвователю представленному. Достопочтенные жертвователи приняли на себя и обязанность доставить ко мнѣ въ городъ Витебскъ всѣ означенныя вещи на собственный свой счетъ. Было мнѣ по истинѣ чему радоваться! Но впослѣдствіи миражъ радости моей развѣялся отчасти: вещи эти раздѣлились на церкви бывшей и Бѣлорусской и Литовской епархіи. Вотъ какъ это было: когда именной списокъ всѣхъ жертвователей съ подробнымъ показаніемъ, кто что жертвовалъ, представленъ былъ мною г. синодальному оберъ-прокурору графу Николаю Александровичу Протасову, съ ходатайствомъ съ моей стороны о наградахъ для нихъ, тогда угодно было его сіятельству, сдѣлать распоряженіе, чтобы пожертвованныя утварныя и

ризничныя вещи высланы были къ епархіальнымъ начальствамъ для раздѣла оныхъ на всѣ возсоединенныя церкви Витебской, Могилевской, Курляндской, Минской, Волынской, Кіевской, Гродненской и Виленской. Впрочемъ я доволенъ былъ и тѣмъ, что г. оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ почтилъ своимъ вниманіемъ мое ходатайство о наградахъ для жертвователей: всѣ они получили таковыя по мѣрѣ приношеній своихъ.

8 числа сентября мѣсяца 1841 года я оставилъ богохранимую Москву. За прибытіемъ въ С. Петербургъ крестъ тотъ преподобной Евфросиніи, по распоряженію св. Синода, положенъ былъ въ синодальной церкви съ подобающею торжественностію и въ то же время совершено было мною молебствіе въ присутствіи митрополита Кіевскаго Филарета и прочихъ синодальныхъ членовъ, а равно г. оберъ-прокурора графа Протасова и всѣхъ чиновъ синодальныхъ. Сей крестъ лежалъ въ синодальной церкви на престолѣ до возвращенія Государя Императора Николая Павловича изъ-за границы. Въ это время я повторилъ мое усиленное ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ и г. оберъ-прокуроромъ его о возобновленіи въ Полоцкомъ Спасѣ обители преподобной Евфросиніи княжны полоцкой съ предоставленіемъ въ пользу оной всѣхъ угодій, которыя были назначены въ пользу архіерейскаго дома древле-православнаго епископа. Наканунѣ праздника Воздвиженія честнаго креста Господня 13 сентября я совершалъ соборне всенощное бдѣніе и воздвизаніе креста преподобной Евфросиніи по чиноположенію въ синодальной церкви въ присутствіи тѣхъ же членовъ св. Синода, а въ самый день праздника и божественную литургію. Возвращается наконецъ Государь Императоръ изъ-за границы и останавливается въ Царскомъ Селѣ. Въ тотъ же моментъ представшій предъ Его Величествомъ г. оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ всеподданнѣйше доложилъ о моемъ пріѣздѣ въ С. Петер-

бургъ съ крестомъ преподобной Евфросиніи княжны Полоцкой и о ходатайствѣ моемъ касательно возобновленія обители ея въ Спасѣ полоцкомъ. Его Величество въ тотъ же часъ Высочайше повелѣть соизволилъ: во 1-хъ указомъ, даннымъ на имя св. Синода, сдѣлать постановленіе о возобновленіи упомянутой обители; во 2-хъ святыню, крестъ преподобной Евфросиніи, перевезть мнѣ изъ синодальной церкви въ Казанскій соборъ такимъ же образомъ, какъ это было сдѣлано мною въ Москвѣ по распоряженію московскаго митрополита; въ 3-хъ устроить желѣзную кружку съ надписаніемъ на ней крупными буквами: „Для сбора приношеній на возобновленіе обители преподобной Евфросиніи княжны полоцкой въ Спасѣ полоцкомъ“, и поставить оную при налоѣ, на которомъ будетъ положена та великая святыня съ надежнымъ прикрѣпленіемъ желѣзными плитками на мѣстахъ установленія какъ самаго креста, такъ и кружки; въ 4-хъ при ней стоять по два изъ соборнаго духовенства священника неотступно въ полномъ церковномъ облаченіи; въ 5-хъ деньги изъ кружки вынимать и мнѣ доставлять находящемуся при мнѣ архимандриту Филарету ректору полоцкой семинаріи совмѣстно съ каѳедральнымъ протоіереемъ Казанскаго собора; и въ 6-хъ кружка та должна содержаться за моею печатью, а ключъ отъ замка при оной у каѳедральнаго протоіерея. Въ 11 часовъ по полудни объявлено мнѣ господиномъ оберъ-прокуроромъ о таковомъ всемилостивѣйшемъ Государя Императора Высочайшемъ повелѣніи. Въ слѣдующее за симъ воскресеніе въ 10 часовъ по полуночи въ парадной митрополита новгородскаго и с. петербургскаго Серафима каретѣ съ открытыми въ ней окнами я въ мантіи и омофорѣ, а два архимандрита предо мною въ своихъ мантіяхъ, я перевезъ сей крестъ изъ синодальной церкви въ Казанскій соборъ, предъ которымъ на площади была встрѣча духовенства подобная встрѣчѣ, бывшей предъ Успенскимъ соборомъ въ Москвѣ. По положеніи на уготованномъ мѣстѣ св. креста взо-

шелъ я на амвонъ и меня облачили; въ слѣдъ за симъ совершалъ я, при сослуженіи четырехъ архимандритовъ и четырехъ протоіереевъ, божественную литургію, а потомъ было поклоненіе кресту. Не моимъ перомъ описывать то великое множество людей разныхъ сословій, которые сопровождали меня отъ зданій синодальныхъ до Казанскаго собора,—я скажу только, что въ алтарѣ было со звѣздами столько высокопоставленныхъ сановниковъ, что съ трудомъ могли проходить между ними прислужники церковные.

Теперь скажу по совѣсти о томъ, что путешествіе мое съ тѣмъ крестомъ въ Москву, а потомъ въ столицу было безъ всякой задней мысли. Оно случилось по промыслу Божію. Ибо, согласно Высочайшему именному указу, данному греко-унитской коллегіи 1833 года, никто не могъ износить его изъ каѳедральнаго полоцкаго унитскаго Софійскаго собора, въ которомъ онъ хранился почти столѣтіе съ того времени, какъ насиліемъ покровительствуемыхъ королемъ Баторіемъ іезуитовъ была взята та обитель съ населенными своими имѣніями (12 тысячами душъ мужескаго пола), а монахини базиліанскаго ордена были перемѣщены въ новопостроенный греко-унитскимъ полоцкимъ архіепископомъ митрополитомъ Гребницкимъ въ деревянный маленькій монастырь при каѳедральномъ Софійскомъ полоцкомъ соборѣ.

По какому же поводу, скажетъ читатель, оставлена по Высочайшей волѣ православная святыня, крестъ преподобной Евфросиніи, столь рѣдкій и безцѣнный памятникъ Православія Бѣлоруссіи, въ уніатскомъ соборѣ и вѣдомствѣ? Въ разрѣшеніе недоумѣнія читателя и будущаго историка скажу, что знаю и знаю положительно: 1833 года послѣ смерти епископа Іакова Мартусевича, управлявшаго полоцкою греко-унитскою епархіею, Высочайшимъ именнымъ указомъ Государя Императора Николая Павловича Всемилостивѣйше пожалованъ былъ епископъ бржестскій, митрополитъ всѣхъ греко унитскихъ въ имперіи церквей,

предсѣдатель греко-унитской духовной коллегіи Іосафатъ Булгакъ полоцкимъ архіепископомъ, а святѣйшій Синодъ въ одно и то же время въ интересахъ своей церкви, о чемъ мною упомянуто выше, учредилъ въ Витебской губерніи новую, подъ названіемъ Полоцкой, епархію православную, отчисливъ къ ней церкви, въ этой губерніи существовавшія въ числѣ не болѣе тридцати пяти, отъ Могилевской епархіи, и назначилъ въ оную епископа Смарагда, а каѳедральнымъ соборомъ для него церковь Николаевскую полоцкаго кадетскаго корпуса. Преосвященный Смарагдъ, прибывши въ Полоцкъ и узнавши объ этой бывшей въ греко-унитскомъ соборѣ святынѣ, просилъ генералъ-губернатора князя Хованскаго всеподданнѣйше испросить у Государя Императора Высочайшаго повелѣнія на взятіе оной отъ уніатовъ въ соборъ православный. Но князю Хованскому на его представленіе о томъ Высочайше объявлено, что крестъ преподобной Евфросиніи долженъ оставаться въ веденіи греко-унитскаго епархіальнаго начальства въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ и сохраняться тамъ въ цѣлости подъ отвѣтственностію того начальства. О таковой Высочайшей волѣ дано знать тогда же и греко-унитской коллегіи г. министромъ внутреннихъ дѣлъ Блудовымъ. Тутъ снова скажетъ читатель: какъ же я могъ дерзнуть противъ Высочайшей воли взять съ собою въ Москву эту безцѣнную святыню! На это скажу не обинуясь: виноватъ я и не виноватъ. Угодно такъ было Богу, чтобы я забылъ на тотъ разъ о существовавшемъ выше означенномъ Высочайшемъ повелѣніи, а и это конечно по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ для того, чтобы чудодѣйствующій крестъ сей прославился въ Москвѣ, сердцѣ Россіи, не видавшей и не знавшей Его, и расположилъ благочестивыя сердца москвичей къ посильнымъ приношеніямъ на возобновленіе древнѣйшей обители въ Спасѣ полоцкомъ, о чемъ я ходатайствовалъ предъ святѣйшимъ Синодомъ. Вотъ какъ это случилось. Въ самый моментъ выѣзда моего изъ Полоцка,

когда я садился уже въ экипажъ, почталіонъ подаетъ мнѣ свитокъ и письмо на имя мое отъ г. директора хозяйственнаго при святѣйшемъ Синодѣ управленія Константина Степановича Сербиновича, который просилъ меня повѣрить самымъ тщательнымъ образомъ и исправить рисунокъ упомянутаго креста, препровожденный въ сказанномъ свиткѣ, съ подлинникомъ. Не имѣя ни времени, ни возможности исполнить это требованіе и имѣвшій въ виду то, что изъ Москвы долженъ я ѣхать въ С. Петербургъ, я велѣлъ ризничному священнику Богдановичу, прощавшемуся со мною, принесть мнѣ съ футляромъ крестъ оный и повезъ его съ собою вмѣстѣ съ сказаннымъ рисункомъ. Но въ Москвѣ при нашемъ съ митрополитомъ Филаретомъ собесѣдованіи вспомнилъ я о томъ Высочайшемъ повелѣніи и убоялся. Но владыка Филаретъ, успокояя меня, сказалъ: „Не безпокойтесь, преосвященнѣйшій, это Божіею волею совершилось,—вотъ и будемъ здѣсь торжественно праздновать появленіе его у насъ“.

Возвращаюсь теперь къ разсказу своему о событіи въ С. Петербургѣ по положеніи креста преподобной Евфросиніи въ Казанскомъ соборѣ. Въ понедѣльникъ въ 10 часовъ по полуночи Государь Императоръ со всѣмъ августѣйшимъ семействомъ своимъ, пріѣхавши изъ Царскаго Села прямо въ Казанскій соборъ, поклонялись сему кресту и лобызали его. Потомъ долго съ глубокимъ благоговѣніемъ разсматривали его и Государь Императоръ объяснялъ въ краткости Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ исторію сего креста, содержащаго въ себѣ частицу древа того креста, на которомъ былъ распятъ Іисусъ Христосъ, обагренную кровію Его, мощи св. Пантелеймона цѣлителя и первомученика Стефана и прочее многознаменательное и священнѣйшее, на томъ крестѣ существующее (¹). Затѣмъ Ихъ Императорскія

(¹) Съ этою святынею я встрѣчалъ Государя Императора въ городѣ Полоцкѣ 1840 г. [illegible]

Величества и августѣйшее семейство Ихъ, положивши вторично всѣ каждый по три поклона и приложившись ко кресту и мощамъ, выѣхали обратно въ Царское Село.

Суммы въ наличныхъ деньгахъ было вынуто и доставлено мнѣ всего тридцать тысячъ рублей ассигнаціями на предметъ возобновленія обители преподобной Евфросиніи. До выѣзда моего изъ С. Петербурга въ городъ Полоцкъ (въ концѣ октября мѣсяца) данъ мнѣ по Высочайшему повелѣнію указъ изъ св. Синода о сдѣланіи зависящихъ со стороны моей распоряженій къ возможно скорому устройству возобновляемой въ Полоцкомъ Спасѣ обители преподобной Евфросиніи на собранную сумму. По возвращеніи своемъ въ городъ Полоцкъ 26 октября (1841 г.) предложилъ я консисторіи озаботиться этимъ важнымъ дѣломъ. Собранная сумма, (вмѣстѣ съ пожертвованными въ Москвѣ) 35 тысячъ рублей ассигнаціями, внесена для храненія въ желѣзномъ сундукѣ въ Полоцкое уѣздное казначейство, составлена строительная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи архимандрита полоцкаго Богоявленскаго II класса монастыря Филарета, представленные консисторіею кандидаты въ составъ строительной коммиссіи мною утверждены членами оной. Затѣмъ я самъ со свитою, во исполненіе другаго указа св. Синода, перемѣстился уже въ ноябрѣ мѣсяцѣ на постоянное жительство въ губернскій городъ Витебскъ для удобнѣйшихъ и устныхъ и письменныхъ сношеній по дѣламъ св. Церкви съ г. генералъ-губернаторомъ и для болѣе успѣшнаго движенія дѣлъ, а консисторія и семинарія оставались еще въ г. Полоцкѣ за неустройствомъ въ г. Витебскѣ помѣщенія для оныхъ.

На время отсутствія моего изъ епархіи, по поводу путешествія моего въ Москву и С. Петербургъ, Полоцкая епархія была ввѣрена съ Высочайшаго соизволенія могилевскому преосвященному, къ кото-

рому и посылались отъ консисторіи на его разсмотрѣніе всѣ бумаги, требовавшія скораго разрѣшенія. Страданія же духовенства возсоединеннаго не прекращались по случаю ненависти къ нему латино-польской партіи.

1842 года. Бѣдное духовенство утѣшено Высочайше утвержденными окладами жалованья, хотя весьма недостаточными для семейныхъ священно-и церковно-служителей, но все-таки послужившими посильнымъ пособіемъ къ жизни. Притомъ и чиноначалія дѣлались болѣе и болѣе благорасположенными къ возсоединенному духовенству. Высочайшая воля Государя Императора, чтобы никакого различія не полагалось между древле-православнымъ и возсоединеннымъ духовенствомъ, свято уже исполнялось всѣми; миръ воцарился. Въ это время змѣи польскія не выползали изъ норъ, некому было согрѣвать ихъ. Генералъ-губернаторъ витебскій, могилевскій и смоленскій Дьяковъ и особенно незабвенный, мудрый мужъ, гражданскій витебскій губернаторъ Никтополіонъ Михайловичъ Клементьевъ покровительствовали уже ему сердечно. Притомъ и губернскій предводитель дворянства графъ Карлъ Боргъ, человѣкъ высоко цивилизованный и умный, умѣлъ вести дѣло къ миру.

Дѣло устройства въ Полоцкомъ Спасѣ обители преподобной Евфросиніи, которое занимало всю душу и сердце мое, имѣло подъ неослабнымъ наблюденіемъ ректора семинаріи архимандрита Филарета быстрый и правильный ходъ. Бывшій въ Спасѣ одинъ только небольшой двухъ этажный каменный домъ отлично возобновленъ. Начались новыя производиться постройки различныхъ службъ, какъ-то: амбаровъ, конюшни, сараевъ для экипажей, для склада сѣна и дома для прислуги и кухни, а внѣ монастыря хлѣвовъ для скота, жилаго дома для хозяина и рабочихъ людей, гумна и прочаго. Земля, сѣнокосные луга, лѣсная дача и прочія бывшія угодья архіерейскаго дома переданы

мною, по распоряженію правительства, Евфросиніевской обители, а въ маленькомъ одноэтажномъ, вблизи Спасскаго древняго храма существовавшемъ почти въ развалинахъ, каменномъ же домикѣ устроена благолѣпно теплая церковь, исправлена и главная Спасская церковь снаружи, а отчасти и внутри. Съ благодарностію Богу за преуспѣяніе дѣла по возобновленію святой обители въ Полоцкомъ Спасѣ, откуда разливался нѣкогда свѣтъ Православной вѣры и благочестія во всѣ западныя губерніи и даже въ предѣлы польскіе (¹), я самымъ первымъ и справедливымъ счелъ долгомъ, не ожидая окончанія прочихъ построекъ, поспѣшить перемѣщеніемъ изъ монастыря, существовавшаго при полоцкомъ Софійскомъ соборѣ, въ уготованный окончательно домъ въ Спасѣ полоцкомъ возсоединенныхъ монахинь базиліанокъ. Съ этою цѣлію приказано было мною строительной коммиссіи принять всѣ самыя дѣйствительныя мѣры къ наискорѣйшему окончанію строившагося внѣ монастыря дома для священника, духовника упомянутой обители, и псаломщика. Получивши отъ коммиссіи донесеніе, что домъ для помѣщенія монахинь съ ихъ настоятельницею совершенно готовъ и всѣмъ нужнымъ комфортомъ снабженъ достаточно, а также и помѣщеніе для священника и псаломщика почти готово, я ускорилъ свой выѣздъ изъ города Витебска со свитою въ городъ Полоцкъ. Прибывъ туда мая мѣсяца 20 дня, я сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ изъ ближайшихъ селъ священно - и - церковно - служителей съ прихожанами тѣхъ церквей въ городъ Полоцкъ къ торжественному служенію 23 мая совмѣстному возсоединеннаго и древле - православнаго духовенства по случаю перенесенія креста преподобной Евфросиніи княжны полоцкой въ древній, сооруженный Ею самою храмъ

(¹) Всѣ римскіе католики благоговѣйно признаютъ преподобную Евфросинію за святую, на томъ основаніи, что будь то, бы она была уніатской вѣры.

Спаса изъ полоцкаго Софійскаго собора. День для сей торжественности былъ назначенъ воскресный. Вызовъ этотъ принятъ сердечно и духовенствомъ и народомъ. Господинъ директоръ полоцкаго кадетскаго корпуса генералъ-маіоръ и кавалеръ Павелъ Кесаревичъ Хвощинскій, постигавшій всю важность цѣли, съ которою устраивалась торжественность служенія, принялъ горячее участіе въ процесіи со всѣми штабъ- и оберъ-офицерами и кадетами съ знаменами. Въ 9 часовъ по полуночи началось шествіе изъ Софійскаго возсоединеннаго каѳедральнаго собора съ святынею, крестомъ преподобной Евфросиніи на моей головѣ, въ сослуженіи 20 священниковъ и іеромонаховъ, 2 архимандритовъ, древле-православнаго и возсоединеннаго, 4 протоіереевъ, трехъ возсоединенныхъ и одного православнаго, по два въ рядъ; кадеты и всѣ воспитанники семинаріи по два въ рядъ со свѣчами въ рукахъ; впереди двумя іеромонахами несена была весьма древняя икона въ богатыхъ рамахъ преподобной Евфросиніи, которой предшествовали возсоединенныя монахини въ мантіяхъ съ большими зажженными свѣчами, украшенными золотомъ и серебромъ и искусными разноцвѣтными кокардами. Положивъ въ древнѣйшемъ храмѣ Спасскомъ сію святыню на налоѣ предъ царскими вратами, я соборне совершалъ божественную литургію при соучастіи въ служеніи 2 архимандритовъ и 4 протоіереевъ, древлеправославныхъ и возсоединенныхъ. Послѣ литургіи мы шествовали съ крестомъ преподобной Евфросиніи чрезъ монастырскій садъ къ рѣкѣ Полотѣ, на берегу которой устроенъ былъ прекрасно гг. корпусными офицерами Іорданъ. По совершеніи водоосвященія обойденъ былъ крестнымъ ходомъ съ стройнымъ пѣснопѣніемъ домъ жилища посвятившихъ себя Богу дѣвицъ, потомъ совершено мною по чиноположенію и освященіе того дома, получившаго наименованіе обитель преподобной Евфросиніи княжны полоцкой. Послѣ сего на площади предъ храмомъ Спаса, пре-

подобною игуменьею Евфросиніею построеннымъ и до нашего времени уцѣлѣвшимъ, совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе, въ концѣ возглашено многолѣтіе Государю Императору и всего Августѣйшаго дома особамъ, святѣйшему правительствующему всероссійскому Синоду, святѣйшимъ вселенскимъ патріархамъ, константинопольскому, антіохійскому, александрійскому и іерусалимскому, потомъ военачальникамъ, градоначальникамъ, жертвователямъ на возобновленіе святой обители и способствовавшимъ сему, наконецъ всѣмъ православнымъ христіанамъ. Засимъ покланялись всѣ, присутствовавшіе здѣсь и молившіеся, каждый кресту сему и лобызали его, получая вмѣстѣ съ симъ и архипастырское благословеніе отъ меня съ окропленіемъ ихъ священною водою. Потомъ взялъ я крестъ сей и, осѣнивъ имъ предстоящихъ, которые въ это время падали на колѣна, занесъ его въ маленькую келью на хорахъ храма, въ которой молилась преподобная Евфросинія и положилъ въ кивотѣ, для него въ Москвѣ сдѣланномъ, а на стѣнѣ надъ нимъ укрѣплена мѣдная вызолоченная доска съ надписаніемъ, чьимъ стараніемъ и когда возобновлена обитель, и кѣмъ и когда перенесенъ этотъ крестъ туда, гдѣ и теперь онъ хранится. Все это окончилось въ пять часовъ по полудни. Само небо способствовало силѣ и значенію сего торжественнѣйшаго служенія, погода была прекраснѣйшая, свѣтлая, тихая, ни одна свѣчка не погасала, а это и имѣло еще болѣе благотворнаго вліянія на народъ, тысячами стекшійся изъ шести сельскихъ приходовъ и изъ мѣстечка Екиманіи и города Полоцка. Такимъ образомъ все то при помощи Божіей прекрасно, дивно и чудно совершилось, къ чему я всею душею и всѣмъ сердцемъ стремился, чего пламенно желалъ и о чемъ заботился. Такъ! Богъ въ награду далъ православной Церкви за страданіе превозмочь дѣлающихъ ей зло и торжествовать побѣду надъ врагами Православія на землѣ Русской.

Устроивши такимъ образомъ помѣщеніе для монахинь и перемѣстивши ихъ туда, ходатайствовалъ я передъ святѣйшимъ Синодомъ и о перенесеніи изъ кіевскихъ пещеръ мощей преподобной въ храмъ ея въ Спасѣ полоцкомъ. Но въ этомъ не имѣлъ успѣха по поводу противодѣйствія моимъ благимъ намѣреніямъ кіевскаго митрополита.

Вскорѣ потомъ на ту же собранную сумму построенъ былъ и домъ для училища дѣвицъ духовнаго званія при обители Евфросиніевской и по моему ходатайству предъ святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено мнѣ открыть училище съ содержаніемъ въ ономъ тридцати дѣвочекъ сиротъ священническихъ на счетъ казны. Тотчасъ же было собрано на первый разъ двадцать дѣвочекъ отъ 10 до 12 лѣтъ. Съ того времени училище содержится въ отличномъ порядкѣ и воспитанницы просвѣщаются умственно и нравственно, утверждаясь подъ руководствомъ образованныхъ и благочестивыхъ монахинь въ Православной вѣрѣ и въ благочестіи на все полезномъ. И Церковь святая радуется сему разсаднику Православія въ Бѣлоруссіи.

Но когда Церковь святая православная восточно-каѳолическая торжествовала побѣду надъ инославіемъ въ семъ краю, храмы приходскіе въ селахъ и помѣщичьихъ и казенныхъ одинъ за другимъ приходили къ разрушенію, не смотря на Высочайшее Государя Императора повелѣніе, которымъ строго обязывались починять церкви ветхія и строить новыя помѣщики въ своихъ имѣніяхъ, а управляющіе палатою государственныхъ имуществъ въ имѣніяхъ казенныхъ; первые дѣло починокъ ветхихъ или построекъ новыхъ церквей для православныхъ крестьянъ своихъ считали въ своей совѣсти не только необязательнымъ для себя, но и преступнымъ по исповѣдуемой ими латинской или лютеранской вѣрѣ, а это онѣ и заявляли во всеуслышаніе всѣмъ чиновнымъ лицамъ и властямъ въ губерніи, и тѣхъ благонамѣренныхъ помѣщиковъ, которые въ своихъ имѣніяхъ исправляли или

вновь построили православныя церкви, укоряли, а последніе, окруженные чиновниками латино-польскими, по своимъ видамъ не обращали на это важное дѣло должнаго вниманія, представляя въ оправданіе себя то неурожайные годы, то болѣзни ежечасныя крестьянъ, то падежи рогатаго скота и лошадей.

На такое печальное состояніе храмовъ Господнихъ въ губерніи Витебской смотрѣть мнѣ больно и прискорбно было. Народъ бѣдный, лишенный всякой возможности поддерживать хотя кое какъ церкви на свой счетъ, тужилъ. Поэтому я напрягалъ уже всѣ усилія свои устроять въ немъ духовную церковь, наставляя его въ вѣрѣ и благочестіи. Я не пропускалъ ниодной церкви, въ которой не испытывалъ бы его самъ непосредственно въ молитвахъ и въ катихизисѣ и не объяснялъ бы ему оныхъ съ архипастырскимъ словомъ утѣшенія, а притомъ я совершалъ соборне архіерейскія богослуженія въ тѣхъ церквахъ сельскихъ, которыя хотя нѣсколько къ тому были удобнѣе, не смотря на ихъ ветхость. И эти поученія мои и богослуженія имѣли особенно благотворныя вліянія на народъ. Въ то же время во многихъ приходахъ приходилось такъ же мнѣ потужить вмѣстѣ съ мѣстными священниками: домы ихъ были близки къ паденію отъ гнилости, въ нѣкоторыхъ потолки были подперты бревнами; иные священники помѣщались въ баняхъ; десяти-десятинный участокъ земли по положенію, Высочайше утвержденному, не обрабатывался прихожанами, а окладовъ жалованья священно-и-церковно-служителямъ не только за полгода не выдавалось изъ казначейства, но и по истеченіи года едва чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ могли они получить оные.

Въ томъ же году 1842 поступили по распоряженію правительства въ казну и всѣ недвижимыя, населенныя крестьянами имѣнія церковныя, монастырскія, архіепископскія и семинарскія. И сколько по сему случаю было огорченій и оскорбленій!.. Высо-

чайше повелѣно было съ принятіемъ по инвентарямъ и документамъ въ казну имѣній въ одно и то же самое время надѣлять монастыри и архіерейскій домъ угодьями: землею, лѣсными дачами, сѣнокосными лугами, мельницами, рыбною ловлею. Имѣнія чинами палаты (для своей поживы) скоро взяты, а объ отводѣ Высочайше повелѣнныхъ угодій и думать не хотѣли. Десятки лѣтъ монастыри и архіерейскій домъ оставались безъ оныхъ. Правда, многократно предписывалось начальствомъ палатѣ государственныхъ имуществъ о наискорѣйшемъ исполненіи Высочайшей воли по сему предмету, но начальство палаты ловко ухищрялось безнаказанно. Тотъ только монастырь имѣлъ счастіе получить принадлежащее ему по закону, настоятель котораго давалъ посильныя взятки гг. чинамъ палаты [1]. Да и я самъ, ведя болѣе десяти лѣтъ безплодную переписку о надѣленіи витебскаго архіерейскаго дома угодьями за передачею въ казну имѣній архіепископскихъ, населенныхъ крестьянами въ числѣ болѣе 1200 душъ, едва 1854 г. и только ловко употребленною на этотъ разъ хитростію міра сего успѣлъ пріобрѣсть для архіерейскаго дома лишь до сорока десятинъ пахатной земли вблизи города Витебска. Вотъ какъ это было: имѣнійце прозываемое Залучосье не приносило, по милости чиновъ палаты (съ 50 душами крестьянъ онаго), ниодной копѣйки казнѣ, а напротивъ показывались значительные расходы на поддержаніе онаго и это долго такъ продолжалось. Вотъ наконецъ департаментомъ министерства государственныхъ имуществъ задача разрѣшается не въ пользу чиновъ палаты, предписано было палатѣ отъ департамента, чтобы тотчасъ сдѣлано было со сторо-

---

(¹) А латинскіе монастыри и костелы съ передачею своихъ имѣній въ казну получали въ то же время и богатые надѣлы всѣхъ угодій изъ тѣхъ имѣній, по расположенію къ нимъ какъ палаты, такъ и всѣхъ чиновниковъ ея въ губерніи, къ вящему поруганію возсоединеннаго монашествующаго и бѣлаго духовенства.

ны оной должное распоряженіе объ отдачѣ особою статьею въ арендное содержаніе земли того фольварка на 12 лѣтъ съ торговъ, а крестьянъ оставить на оброкѣ. Нашелся добрый человѣкъ въ самой палатѣ, который въ тотъ же день по полученіи означеннаго предписанія шепнулъ мнѣ объ этомъ. За симъ подано мною объявленіе въ палату, что я желаю взять оное въ аренду собственно для себя съ землею, къ нему принадлежащей. Я и довѣрилъ торговаться своему письмоводителю, колежскому секретарю Степану Григорьевичу Клодницкому, вручивъ ему и залогъ (банковый билетъ въ 350 р. сер.), прося допустить его къ торгамъ. Усадьба эта съ пахатною землею оцѣнена была 35 руб. Торговались одинъ еврей купецъ, два витебскіе мѣщанина и мой письмоводитель, наставленный мною, съ какою особенною осторожностію надобно торговаться, не горячиться, много не надбавлять, а по полтинкѣ серебромъ въ отвѣтъ на вопросъ: кто больше? Такимъ образомъ надоѣдалъ онъ другимъ торговавшимся да и самымъ чинамъ и кончилось на перторжкѣ тѣмъ, что упомянутый хуторъ остался за мною съ платою арендныхъ денегъ въ годъ по девяносто пяти рублей серебромъ. Оцѣняются потомъ близкія къ паденію, въ присутствіи моемъ, строенія въ хуторѣ присяжными оцѣнщиками, а именно домъ и овинъ съ токомъ, и сдаются мнѣ по описи, а вмѣстѣ съ симъ получаю я и контрактъ отъ палаты. И такъ я, архіепископъ арендаторъ, повременивъ нѣсколько недѣль, обращаюсь по начальству съ просьбою объ отдачѣ упомянутаго хутора съ землею при немъ на угодье витебскому архіерейскому дому, заявивъ отъ себя, что я сердечно уступаю съ аренды. Нечего ужъ тутъ было дѣлать палатѣ; крутили, мутили, наконецъ сдѣлано представленіе объ этомъ департаменту министерства государственныхъ имуществъ согласно съ моею просьбою, которое и утверждено. Послѣ сего я потребовалъ уплаченныя впередъ за

одинъ годъ аренды и деньги 95 рублей; и это мое требованіе исполнено.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего послѣдовало второе всемилостивѣйшее Высочайшее повелѣніе о надѣленіи всѣхъ архіерейскихъ домовъ въ западныхъ губерніяхъ лѣсными дачами, въ числѣ коихъ былъ показанъ и витебскій. На это время управляющимъ палатою былъ человѣкъ истинно благочестивый, по исповѣданію православный. Вполнѣ сочувствуя жалкому положенію витебскаго архіерейскаго дома, сдѣлалъ онъ неотложно самое дѣйствительное распоряженіе объ отводѣ лѣсной дачи невдалекѣ отъ хутора Залучосья, верстахъ только въ двухъ. До семидесяти десятинъ дровянаго и строеваго лѣса отмежовано съ поставленіемъ на границѣ узаконенныхъ столбовъ, составленъ надлежащій и планъ этому участку, копія котораго за надлежащею скрѣпою передана вмѣстѣ съ отведеннымъ лѣсомъ витебскому архіерейскому дому въ октябрѣ мѣсяцѣ, и въ то же время представлено палатою на утвержденіе въ департаментъ министерства государственныхъ имуществъ. Пользуясь удобнымъ временемъ для рубки дровъ и складки въ сажени, я приказалъ эконому архіерейскаго дома архимандриту Онуфрію нанять неотложно рабочихъ людей (25 человѣкъ) для вырубки въ отведенной дачѣ ста по меньшей мѣрѣ саженъ дровъ и складки ихъ въ то же время и озаботиться за тѣмъ благовременною вывозкой оныхъ по санной первой малоснѣжной дорогѣ, для чего договорены были и подводы. Но въ департаментѣ министерства государственныхъ имуществъ и въ этомъ случаѣ ухитрились противъ именнаго Его Императорскаго Величества указа касательно надѣленія архіерейскаго дома лѣсною дачею. Вмѣсто утвержденія сдѣланнаго палатою постановленія, по сему предмету послѣдовалъ рѣшительный отказъ, на томъ будто бы основаніи, что для архіерейскихъ домовъ надѣлъ лѣсными участками не полагается по закону, значитъ, Высочайшее повелѣніе въ этомъ отношеніи не было

для департамента обязательнымъ, и предписано отобрать отведенную уже дачу. Такимъ образомъ архіерейскій витебскій домъ, потерявъ 50 руб. на наемъ работниковъ, рубившихъ дрова, остался и безъ дровъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Вотъ фактъ горькаго положенія нашего въ продолженіи многихъ лѣтъ! Прости, Господи, злоумышлявшимъ намъ!

Подъ помѣщеніе архіерея со свитою, пѣвчими хора и консисторіею былъ назначенъ, съ Высочайшаго соизволенія, бывшій іезуитскій монастырь полуразрушенный; часть онаго только исправлена: три покоя для архіерея съ кухнею въ погребахъ, три въ первомъ этажѣ для консисторіи и одна зала съ кухнею въ томъ же этажѣ для пѣвчихъ архіерейскаго хора. Таковъ-то былъ нашъ бытъ, пока отъ щедротъ монаршихъ по моему непрестанному ходатайству не устроился этотъ монастырь. Не было и домовой для архіерея церкви въ этомъ помѣщеніи,— въ смѣту она не вошла. Составилась смѣта добавочная въ 1500 рублей ассигнаціями на устройство оной въ этомъ домѣ, но въ отпускѣ суммы св. Синодъ отказалъ по ограниченности средствъ въ ономъ. А становилось рѣшительно необходимымъ для меня имѣть таковую церковь. И такъ я на собственный свой счетъ долженъ былъ устроить оную и устроилъ. Нужно было также исправить для лѣтней резиденціи домъ въ хуторѣ Залучосскомъ, находившійся въ самомъ жалкомъ положеніи, — не было въ немъ ни пола, ни стеколъ въ окнахъ, кровля гнилая пропускала вездѣ течь... Рѣшаюсь я ходатайствовать предъ святѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ на исправленіе онаго тысячи только рублей ассигнаціями. Но, вмѣсто денегъ, получаю разрѣшеніе святѣйшаго Синода употребить на этотъ предметъ деньги изъ мѣстныхъ источниковъ, а ихъ во все не было никакихъ. И такъ и этотъ загородный домъ я собственнымъ коштомъ исправилъ. Нужно было имѣть въ хуторѣ рогатый скотъ для хлѣбопашества; я на собственныя же деньги купилъ двадцать тироль-

скихъ коровъ и повелъ хозяйство мастерски по своему знанію и твердому разумѣнію онаго. Это всѣмъ и каждому извѣстно, объ этомъ имѣются свидѣтельства и въ дѣлахъ святѣйшаго Синода, и въ дѣлахъ мѣстной консисторіи. Высочайшимъ именнымъ указомъ вмѣнялось палатамъ государственныхъ имуществъ въ обязанность удовлетворять за всѣ понесенныя издержки по взятымъ въ казну имѣніямъ на улучшеніе оныхъ. Но и это осталось безъ послѣдствій. Я въ своемъ имѣніи Турцѣ построилъ на рѣкѣ новую мельницу о трехъ жерновахъ и сукновальню, также три сарая въ фольваркѣ и новую корчму наемными плотниками изъ великороссійскихъ губерній, а также водяную другую мельницу въ Борисоглѣбѣ, домы для управителей въ имѣніяхъ Церковнѣ и Горахъ и хлѣвы для скота; и все это производилось на собственный мой счетъ, не говоря уже о томъ, что копались на поляхъ и сѣнокосныхъ лугахъ канавы для осушки оныхъ также наемными на мой счетъ людьми, знавшими хорошо это дѣло; и не малыя понесъ я издержки на покупку желѣза и жернововъ, а равно макштовыхъ сосновыхъ деревъ на валы для мельницъ и проч. Но всѣ мои законныя, основанныя на Высочайшемъ повелѣніи, требованія оставлены безъ послѣдствій министерствомъ государственныхъ имуществъ. Опять скажу не обинуясь: милость и судъ не встрѣчались, правда и миръ не облобызались.

Но мы находили для себя милость и правду у Государя Императора. Его Величество, воззрѣвъ на мои труды и страданія, благосоизволилъ и въ семъ году, 1845-мъ, наградить меня орденомъ святаго равно-апостольнаго князя Владиміра 2-й степени большаго креста, и главное гражданское начальство покровительствовало духовенству.

Одушевленный особенною монаршею милостію къ себѣ, я задумалъ о распространеніи Православія въ Витебской губерніи и между русскими раскольниками. И потому я четыре года сряду сближался и

дружился съ наставниками, имѣя цѣлію уразумѣвать ихъ характеръ, ихъ ученіе, ихъ духъ, ихъ вліяніе на раскольниковъ; ежечасно бывалъ я въ раскольническихъ слободахъ и моленныхъ, при которыхъ всегда тамъ встрѣчало меня общество раскольниковъ со свѣщами и съ хлѣбомъ солью. Въ моленныхъ я поклонялся иконамъ, разсматривалъ ихъ книги и, помолившись, выходилъ изъ оныхъ, сопровождаемый оными въ домы наставниковъ. Тутъ въ братской любви я разговаривалъ съ ними о разныхъ предметахъ, ласкалъ дѣтей ихъ, сопровождая все это назидательною бесѣдою. Такимъ образомъ я уготовлялъ путь свой къ успѣху своихъ намѣреній касательно привлеченія ихъ сначала къ себѣ, а потомъ и къ единовѣрію. И Богъ мнѣ помогъ въ этомъ.

1851 и *1852 годы.* Такъ пользуясь и ихъ любовію къ себѣ, и искреннею ревностію генералъ-губернатора князя Голицына о распространеніи между населеніемъ раскольниковъ единовѣрія, при мудромъ содѣйствіи мнѣ въ этомъ святомъ дѣлѣ со стороны его сіятельства, я и присоединилъ 1851 и 1852 годовъ изъ раскола къ единовѣрію поповщинскаго и безпоповщинскаго толковъ шесть наставниковъ и пять тысячъ душъ населенія Витебской губерніи сектантовъ ихъ. Построено потомъ единовѣрческихъ для нихъ церквей отъ щедротъ монаршихъ, по моему ходатайству, новыхъ три, одна каменная великолѣпная въ городѣ Полоцкѣ, а двѣ деревянныя въ мѣстечкѣ Креславкѣ Динабургскаго уѣзда и въ селѣ Лютнѣ Невельскаго уѣзда; двѣ церкви устроены изъ моленныхъ, именно: въ городѣ Витебскѣ каменная, а въ городѣ Динабургѣ деревянная. Всѣ церкви я самъ по ихъ просьбамъ и освящалъ архіерейскимъ священнодѣйствіемъ по старопечатному Потребнику патріарха московскаго Филарета, также рукополагалъ священниковъ и діаконовъ; часто совершалъ я въ оныхъ, пользуясь случаями, и божественныя литургіи съ самымъ

строгимъ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ и обычаевъ, такъ же по сказанному старо-печатаному Служебнику.

Предварительно же построенія для присоединенныхъ къ святой единовѣрческой церкви лицъ устроялъ я самъ на собственный свой счетъ изъ ихъ моленныхъ временныя церкви, а именно: въ уѣздномъ городѣ Полоцкѣ, въ уѣздномъ городѣ Динабургѣ, въ мѣстечкѣ Креславкѣ Динабургскаго уѣзда и въ селѣ Лютнѣ Невельскаго уѣзда, и самъ же освящалъ эти временныя церкви архіерейскимъ священнодѣйствіемъ. Лица къ воспріятію священническаго сана избрались единовѣрческимъ обществомъ изъ среды ихъ бывшіе наставниками или прекрасными начотчиками строгой нравственности. Два изъ безпоповцевъ наставника безбрачные, постриженные въ монахи, рукополагались въ іеромонаховъ и за симъ опредѣлены были настоятелями приходскихъ единовѣрческихъ церквей. А прочія лица брачныя рукополагались въ бѣлые священники. Всѣхъ присоединенныхъ изъ раскола къ святому единовѣрію лицъ я самъ и миропомазывалъ. За все это имѣлъ я счастіе получить и особенную благодарность съ признательностію отъ св. Синода, и Государь Императоръ Николай Павловичъ наградилъ меня орденомъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, выражаясь въ Высочайшей на мое имя грамотѣ такъ: „Ревностное служеніе церкви и отечеству и неутомимые труды къ распространенію и утвержденію Православія въ странѣ древняго достоянія Россіи пріобрѣли вамъ право на особенное вниманіе и благоволеніе къ Вамъ Наше, во изъявленіе коихъ Всемилостивѣйше и сопричисляемъ Васъ къ ордену св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго“ и проч. (1851 г. августа 8 дня).

Но такой, по благости Божіей, успѣхъ въ святомъ дѣлѣ присоединенія раскольниковъ къ единовѣрію любовію и убѣжденіемъ поднялъ общій вой помѣщиковъ римско-католиковъ, которые всякіе безчестные вымыслы и клеветы пускали въ ходъ противъ насъ, князя

Голицына и меня, и припимали самыя гнусныя средства и считали оныя дозволительными къ повреждению нашей чести за присоединеніе раскольниковъ крестьянъ ихъ. Особенно злобно ратовали за нихъ губернскій предводитель дворянства Михаилъ Борхъ въ Динабургскомъ уѣздѣ и другіе помѣщики въ Полоцкомъ, Себежскомъ, Невельскомъ и Витебскомъ уѣздахъ, при тайномъ содѣйствіи имъ со стороны начальника губерніи генералъ-маіора Ермолова и штабъофицера жандармовъ Т—зина, нечистыхъ на руку.

Но я не смущался и сооружалъ святое дѣло въ твердомъ упованіи на помощь Всевышняго. Очень часто посѣщалъ я населенія раскольническія и единовѣрцевъ, прихожанъ семи приходскихъ церквей, располагая раскольниковъ къ единовѣрію и утверждая присоединившихся въ вѣрѣ и благочестіи; совершалъ соборне богослуженія при сослуженіи единовѣрческихъ только священниковъ и говорилъ къ нимъ назидательныя поученія послѣ богослуженій. По докладѣ о семъ г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ графомъ Протасовымъ Его Императорскому Величеству Ему благоугодно было на всеподданнѣйшихъ докладахъ собственноручно написать: „Это прекрасно". А на всеподданнѣйшихъ тогожъ оберъ-прокурора докладахъ о вновь присоединенныхъ мною изъ раскола къ единовѣрію лицахъ благоугодно было Его Императорскому Величеству писать собственною рукою каждый разъ: „Слава Богу, это прекрасно". Такъ точно благоугодно было и Его Императорскому Высочеству наслѣднику Александру Николаевичу, въ отсутствіе Его Величества изъ Россіи, выражаться письменно на докладахъ по сему предмету оберъ-прокурора св. Синода.

Кромѣ неусыпныхъ заботъ о распространеніи правой вѣры между раскольниками и присоединеными изъ нихъ къ святому единовѣрію и утвержденіи послѣднихъ въ ономъ, я по Высочайшему повелѣнію особенное имѣлъ наблюденіе и за преподаваніемъ закона Божія кадетамъ полоцкаго корпуса и принималъ со

стороны своей всѣ возможныя, зависящія отъ меня мѣры къ успѣху. И Его Императорское высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, обративъ особенное вниманіе свое на предложенныя мною мѣры къ устраненію неравнаго успѣха воспитанниковъ Полоцкаго кадетскаго корпуса въ законѣ Божіемъ, въ рескриптѣ своемъ на мое имя соизволилъ выразить мнѣ „живѣйшую признательность за эти мѣры и за оказанное въ семъ дѣлѣ истинно пастырское участіе (1852 года февраля 12 дня)“. Вотъ и еще Его Императорское высочество Государь Цесаревичъ наслѣдникъ Александръ Николаевичъ въ рескриптѣ своемъ на имя мое за собственноручнымъ подписаніемъ изволилъ выразиться такъ: „Съ особеннымъ удовольствіемъ удостовѣрясь объ успѣшномъ ходѣ преподаванія Закона Божія въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, изъявляю Вашему преосвященству свою глубокую признательность за истинно пастырское участіе въ важномъ дѣлѣ духовнаго и нравственнаго воспитанія дѣтей, обучающихся въ ввѣренномъ мнѣ учебномъ заведеніи (февраля 22 дня 1852 г.)“. Такъ небесный Царь (1851 и 1852 г.) благословлялъ труды мои и по множеству оныхъ возвеселилъ меня утѣшеніями благочестивѣйшаго Царя земнаго и наслѣдника Его благовѣрнаго Государя Цесаревича Александра Николаевича.

1853 годъ. Сверхъ обычнаго обозрѣнія епархіи въ лѣтнее время, я, по распоряженію высшаго правительства, согласно Высочайшему повелѣнію на счетъ особенно важнаго предмета и для строжайшаго пересмотра духовенства, путешествовалъ по девяти болѣе замѣчательнымъ въ семъ отношеніи уѣздамъ Витебской губерніи, Витебскому, Дризенскому, Люцинскому, Себежскому, Невельскому, Городецкому, Полоцкому, Динабургскому и Рѣжицкому, въ самое неудобное для разъѣздовъ по проселочнымъ дорогамъ время, съ 25 сентября до 29 числа ноября, и лично во всѣхъ важнѣйшихъ погостахъ

и другихъ мѣстностяхъ дѣлалъ нужныя по тому предмету постановленія и указанія благочиннымъ и самымъ надежнымъ священникамъ, собирая въ тоже время лично положительныя свѣдѣнія о способности, надежности и поведеніи всего вообще духовенства, а равно бралъ я и нужныя письменныя показанія, но только отъ благочинныхъ, относящіяся къ тому предмету. Собранные такимъ образомъ свѣдѣнія, соотвѣтствовавшія тогда требованію обстоятельствъ, я представилъ съ своими соображеніями св. Синоду, который, оставшись вполнѣ довольнымъ какъ дѣйствіями, такъ и соображеніями моими, объявилъ мнѣ „за особенную ревность и дѣятельность совершенную признательность и благодарность (1853 г. декабря 12 дня)“. До сихъ поръ благоденствовало возсоединенное духовенство и Церковь православная ликовала о торжествѣ своемъ.

Но, къ несчастію нашему, тяжкія тѣлесныя страданія князя Голицына отъ усилившейся его болѣзни того же лѣта заставили его сіятельство отправиться за границу для излеченія. Съ выѣздомъ его изъ Витебска змѣи польскія, согрѣваемыя злобнымъ дыханіемъ начальника губерніи Ермолова противъ князя Голицына за то, что онъ дѣлалъ ему выговоры за взятки, начали выползать изъ своихъ норъ, а равно и закоренѣлые раскольники, остававшіеся еще въ своемъ нечестивомъ заблужденіи, пользуясь отсутствіемъ генералъ-губернатора, смѣло уже своими средствами ласкали, убаюкивали и къ своимъ интересамъ приковывали сказаннаго губернатора и жандармскаго штабъ-офицера Т—зина. Настали потомъ и притѣсненія единовѣрцевъ со стороны злобныхъ раскольниковъ и богохульныя явныя насмѣшки надъ святымъ единовѣріемъ, а запродажные клевреты ихъ, и Ермоловъ, и Т—нъ, въ свою очередь изрыгали черноту изъ своей внутренности, запятнывая честь своего главнаго начальника генералъ-губернатора князя Голицына, и взводили на него злобную клевету предъ высшимъ правительствомъ. Не мое дѣло пояснять здѣсь злона-

мѣренность сихъ людей зла и коварства, лжи и клеветы, которыми вызвали они правительство командировать, по Высочайшему повелѣнію, въ Витебскую губернію г. флигель-адъютанта Чернышева, который производилъ слѣдствіе по внушенію клеветниковъ о князѣ Голицынѣ въ отсутствіе его сіятельства изъ Витебской губерніи и изъ Россіи. Вотъ какъ темная сила дѣйствовала противъ главнаго начальника, мужа честнаго, благороднаго, всею душею преданнаго царю, Церкви и отечеству, къ тяжкому оскорбленію и униженію его и ко вреду единовѣрческой церкви и ревпостныхъ пастырей оной въ томъ краю! А послѣ возвращенія его сіятельства изъ-за границы Государь Императоръ соизволилъ назначить его сенаторомъ. Онъ вскорѣ и отправился въ С. Петербургъ къ мѣсту новаго назначенія своего. Вскорѣ за симъ и губернаторъ витебскій и штабъ-офицеръ жандармовъ замѣнились другими лицами.

Теперь надобно остановиться на злобной мести ляховъ, получившихъ за 14 лѣтъ предъ симъ Высочайшій выговоръ, о которомъ упомянулъ я выше, и заняться новымъ горемъ, которое опять постигло бѣдное возсоединенное духовенство.

1854 года. На мѣсто князя Голицына витебскимъ, могилевскимъ и смоленскимъ генералъ-губернаторомъ, по Высочайшему повеленію, назначенъ былъ г. генералъ-адъютантъ И. Н. И—евъ. И помѣщики римско-католики, торжествуя побѣду надъ княземъ Голицынымъ (¹), съ надеждою своею на поддержку въ ихъ зломъ

(¹) Ляхи никогда не могли ему Голицыну простить и того, что, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго его ходатайства предъ Государемъ Императоромъ, по Высочайшему повелѣнію былъ сосланъ въ Вятку Витебской губерніи предводитель дворянства графъ Михаилъ Борхъ за дерзкія его дѣйствія ко вреду Православія и государства, которыя были великою помѣхою благимъ дѣйствіямъ князя Голицына, и за мятежные вслухъ всѣмъ возгласы, что здѣшній край есть достояніе не Россіи, а Польши, и жители онаго не россіяне, а поляки.

замыслѣ со стороны новаго главнаго начальника края, принявшаго бразды правленія съ достаточнымъ запасомъ предубѣжденія своего противъ возсоединенныхъ священниковъ и съ незнаніемъ того, что они по происхожденію и языку русскіе, преданы всею душею Православію, царю и отечеству, начали тайкомъ, ползкомъ, исподтишка вліять на него и вскорѣ такимъ образомъ съумѣли придать взгляду его высокопревосходительства благовидность и значеніе полезнаго такимъ видамъ и предпріятіямъ, которыя прямѣйшимъ очевиднѣйшимъ образомъ содѣйствовали ихъ собственнымъ коварнымъ и беззаконнымъ цѣлямъ. Сей новый главный начальникъ края, окруженный здѣсь людьми зла и коварства, всегда и принималъ отъ нихъ всякіе безчестные вымыслы и клеветы на возсоединенное духовенство и не могъ даже скрыть этого предъ мною: „Не довѣряйте, преосвященнѣйшій, своимъ благочиннымъ, доносящимъ вамъ о здѣшнихъ помѣщикахъ", говаривалъ онъ, „они обманываютъ васъ". Онъ и не замедлилъ бы конечно содѣйствовать тотчасъ коварнымъ ляхамъ, готовившимся къ новому послѣ 1831 года мятежу и желавшимъ потому высылки всѣхъ возсоединенныхъ священниковъ изъ Бѣлоруссіи въ великороссійскія губерніи, мстя имъ за возсоединеніе. Но помѣхою въ этомъ были ему проходившіе того лѣта чрезъ городъ Витебскъ и Бѣлоруссію къ границѣ австрійской полки и баттареи. Ими-то и надобно было главному начальнику края въособенности заняться, а ляхамъ помѣщикамъ, убоявшимся проходившихъ на границу побѣдоносныхъ нашихъ войскъ, нужно было уже ожидать дня, когда имъ можно будетъ осуществить съ успѣхомъ свои замыслы, свои желанія и стремленія. Я самъ даже въ ожиданіи прохода войскъ чрезъ городъ Витебскъ не путешествовалъ по епархіи, имѣя цѣлію почтить самою торжественною церковною встрѣчею и своими рѣчами доблестныя войска. Я и встрѣчалъ торжественнѣйшимъ образомъ со всѣмъ своимъ духовенствомъ витебскимъ

въ числѣ 18 пастырей, 10 діаконовъ въ свѣтлыхъ облаченіяхъ служебныхъ, при колокольномъ всѣхъ храмовъ звонѣ, съ почетнѣйшими гражданами и съ хоругвями церковными, держа самъ въ рукахъ честный крестъ, а священники имѣли въ рукахъ своихъ иконы. Проходившіе чрезъ г. Витебскъ войска были: черниговскій кавалерійскій ополченный полкъ, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, казачій оренбургскій полкъ № 1-й, казачій оренбургскій полкъ № 2-й и баттареи. Такая встрѣча и мои рѣчи сердечно ими были приняты. Копіи моихъ рѣчей, по желанію начальниковъ войскъ, выдавались каждому полку и каждому же полку подносились мною въ благословеніе иконы съ надлежащимъ надписаніемъ на оныхъ. О семъ доведено было г. министромъ внутреннихъ дѣлъ Бибиковымъ до свѣдѣнія Государя Императора Николая Павловича и Его Величество повелѣть соизволилъ объявить мнѣ Высочайшую благодарность. (Февраля 8 дня 1855 года).

1855 года. Между тѣмъ онъ, г. генералъ-адъютантъ И-въ, получившій новое назначеніе въ С. Петербургѣ, увѣдомляя меня о семъ отношеніемъ своимъ отъ 3 генваря 1855 года за № 7, а также и о томъ, что имъ предложено г. витебскому гражданскому губернатору по управленію губерніею дѣйствовать на основаніи 271 стат. 2 т. св. законовъ, въ заключеніе выразился между прочимъ такъ: „оставляя здѣшній край, я сохраню навсегда въ душѣ моей искреннѣйшую признательность за существенно полезное содѣйствіе Ваше по управленію, составлявшему, смѣю сказать, общую заботу нашу“ и проч. И до выѣзда въ С. Петербургъ каждый почти день бывалъ онъ у меня, бывалъ и я у него, слыша каждый разъ дружескія, какъ мнѣ казалось тогда, слова его при нашихъ разговорахъ съ присовокупленіемъ: „Стойте, преосвященнѣйшій, на стражѣ“. Но когда онъ послѣдній разъ на разставаніи со мною сказалъ: „Пожалѣй-

те римскихъ—католиковъ, вѣдь и они молятся за Государя", тогда я, взволнованный, смотря пристально ему въ глаза, отозвался: „Что же прикажете дѣлать,—смотрѣть равнодушно, терпѣть и молчать, когда коварные ляхи, ненавидящіе насъ, дѣлаютъ намъ зло, а ихъ латинскіе ксендзы, какъ хищные волки, будутъ врываться въ стадо словесныхъ овецъ православной паствы Полоцкой? Нѣтъ, сказалъ я ему, я по прежнему буду стоять на стражѣ и бороться съ коварными польскими панами и ксендзами, ратуя за православную Церковь съ самоотверженіемъ, и мое духовенство, подражающее мнѣ въ этомъ отношеніи слишкомъ двадцать лѣтъ, не будетъ дремать; — и ужели еще долго долженъ мучить насъ тяжкій гнетъ преобладанія ихъ надъ нами и на нашей же Русской землѣ?" Улыбнувшійся на эти слова, онъ сказалъ: „Нѣтъ, этого не будетъ,—да пререканія помѣщиковъ за доносы священниковъ . . .". Тутъ то я догадался уже, что, мягко постилавшій мнѣ, не съ добрыми мыслями выѣзжаетъ онъ изъ Витебска и потому вновь ему напомнилъ я о вѣрности долгу службы, благонадежности и преданности престолу и отечеству искони русскаго, какъ и онъ самъ, моего духовенства, доносившаго мнѣ о противо-законныхъ дѣйствіяхъ папистовъ; напомнилъ также и о томъ, что въ нашемъ краю оно служитъ одною изъ самыхъ главныхъ опоръ и Православія и общественнаго порядка.... Я и не ошибся въ подозрѣваемомъ образѣ недобрыхъ мыслей его высокопревосходительства по отношенію къ возсоединенному духовенству, внушенныхъ ему коварными людьми, которые окружали его и снискали у него полную довѣренность. И вотъ онъ, генералъ-адъютантъ И—евъ, бывшій здѣсь генералъ-губернаторомъ весьма короткое время, прибывшій въ С. Петербургъ во всеподданѣйшей запискѣ своей, составленной 20 генваря 1855 года по мысли коварныхъ ляховъ, которые опутали его хитро раскинутыми своими сѣтями, изложилъ собственно отъ своего лица ложь и клеве-

ту на возсоединенное духовенство Витебской и Могилевской губерній и сдѣлалъ свое собственное заключеніе о немъ. Такимъ образомъ поляки, мудрые на всякое дѣло зла и коварства, укрывая себя за мощнымъ высокопоставленнымъ сановникомъ, по происхожденію русскимъ, а по исповѣданію православнымъ, достигали своей цѣли. Въ комъ же въ самомъ дѣлѣ искать начала и основанія такой клеветы? Либо въ немъ И—евѣ самомъ, либо въ комъ другомъ? Если же въ немъ не было главнаго основанія клеветы на духовенство (да и не могло быть, ибо онъ не путешествовалъ по губерніи), то очевидно, что эта клевета получила свое начало и основаніе отъ внушеній ему оной людьми зла и коварства,—помѣщиками и чиновниками латино-польскими или русскими, державшимися латино-польской партіи. Подалъ же онъ генералъ-адъютантъ Государю Императору Николаю Павловичу сказанную записку предъ смертію Его Величества, которая и передана была наслѣднику Его Александру Николаевичу.

По возшествіи на Всероссійскій престолъ Государя наслѣдника Александра Николаевича, та всеподданѣйшая записка препровождена по Высочайшей волѣ къ исправляющему должность оберъ-прокурора св. Синода г. тайному совѣтнику Карасевскому, а сей послѣдній при своемъ секретномъ и конфиденціальномъ отношеніи отъ 25 февраля 1855 года за № 898 препроводилъ ко мнѣ выписку изъ тѣхъ статей всеподданнѣйшей записки, которыя касались ввѣренной мнѣ епархіи, и просилъ меня сообщить ему мои мысли и заключенія по всѣмъ содержащимся въ оныхъ замѣчаніямъ.

Во исполненіе таковаго требованія его превосходительства я въ отзывѣ своемъ къ нему отъ 11 марта 1855 г. за № 19 откровенно высказалъ ему мои мысли и заключенія, доказавъ на совершенно вѣрныхъ данныхъ всю ложность сдѣланнаго доноса на духовенство и неосновательность печальныхъ о немъ за-

мѣчаній и мнѣнія бывшаго главнаго начальника края,— и то, до какой степени онъ былъ ослѣпленъ и опутанъ хитро-сплетаемыми сѣтями козней и коварства латино-польской партіи и ея орудій.

Вотъ тотъ мой отзывъ: „При почтеннѣйшемъ для меня отношеніи отъ 25 прошлаго февраля за № 898, препровождая выписку статей изъ всеподданнѣйшей записки бывшаго главнаго начальника здѣшняго края генералъ-адъютанта И—ева отъ 20 генваря сего 1855 г., касающихся ввѣренной мнѣ епархіи, Ваше высокопревосходительство изволили требовать отъ меня мыслей и заключенія по всѣмъ содержащимся въ оныхъ замѣчаніямъ.

„Въ означенной выпискѣ изложено: „Православное духовенство образовалось въ Бѣлоруссіи изъ уніатскаго; но по возвращеніи нѣкоторыя изъ лицъ облеченныхъ въ священническій санъ не измѣнили прежнихъ обычаевъ своихъ, съ польскимъ языкомъ сохранили они всѣ преданія прежнихъ своихъ наставниковъ, несвойственнымъ сану образомъ жизни возбуждаютъ таковые неуваженіе къ себѣ и подаютъ дурной примѣръ молодому духовенству, образующемуся изъ ихъ сыновей и родственниковъ".

„Въ сношеніяхъ съ помѣщиками католиками большая часть православнаго духовенства держитъ себя въ совершенномъ удаленіи и униженіи, а нѣкоторые заводятъ ябеды, стараясь пріобрѣсть уваженіе посредствомъ боязни доносовъ".

„Обезпечиваемое нынѣ въ средствахъ къ жизни и имѣя возможность быть примѣромъ трудолюбія и и домостроительства, они могли бы принести большую пользу крестьянамъ. Но для пользы духовнаго вѣдомства и духовной паствы полагаю необходимымъ, чтобы всѣ лица сего вѣдомства, не вполнѣ оправдывающія святое свое призваніе, были безотложно устраняемы и чтобы перемѣщенія, доселѣ чрезмѣрно частыя, были допускаемы лишь въ исключительныхъ случаяхъ; ибо подобныя перемѣщенія раззоряютъ свя-

щенниковъ, лишают ихъ возможности не только заняться хозяйствомъ, но и сблизиться съ своими прихожанами. Худо исполняющій обязанность свою въ одномъ приходѣ будетъ и въ другомъ вреденъ".

„Значительное число православныхъ приходскихъ церквей находится въ самомъ жалкомъ видѣ и по наружности отличается отъ сельскихъ амбаровъ только крестомъ, поставленнымъ на кровлѣ.

„Во многихъ нѣтъ ни пола, ни потолка; крыша отъ гнилости просвѣчиваетъ; иконостасъ и церковная утварь въ поразительно бѣдномъ положеніи".

„Другія весьма благовидной постройки, послѣ 14 лѣтняго оставленія безъ ремонта и пренебреженія ничтожныхъ въ началѣ поправокъ, доведены нынѣ до такого положенія, что требуютъ значительныхъ издержекъ; крестъ съ крыши свалился, рамы и стекла вырваны вѣтромъ, сквозь сгнившую крышу льется дождь и падаетъ снѣгъ внутрь храма" [1].

„При назначеніи православныхъ приходовъ по возсоединеніи уніи количество прихожанъ опредѣлено столь неуравнительно, что нѣкоторые приходы имѣютъ по 250 муж. пола душъ и по этому поправки, а особливо вновь постройки церквей дѣлаются совершенно обременительными".

„Большая часть крестьянъ не только не знаетъ ни одной молитвы, но даже на вопросъ: какой вѣры, отвѣчаетъ: новой вѣры, и при дальнѣйшемъ объясненіи прибавляетъ: прежде были польской, а теперь, кажется, русской".

„Прочитавъ эти замѣчанія я пораженъ былъ неописаннымъ горемъ; нѣсколько часовъ обливался жгучими слезами скорби при одномъ представленіи ничѣмъ

---

[1] Не все еще высказано имъ Н—вымъ о церквахъ; умолчалъ онъ о томъ, что во многихъ приходахъ сельскихъ и мѣстечковыхъ храмы Господни находились въ разрушеніи до основанія десятки лѣтъ, а бѣднымъ ихъ прихожанамъ нужно было обращаться по духовнымъ требамъ къ духовенству отдаленныхъ на 40 и 50 верстъ храмовъ.

уже неизмѣнимаго обстоятельства, что блаженной и вѣчно-славной памяти великій Монархъ, взыскавшій меня столькими милостями и отличившій наградами, въ послѣдніе дни своей жизни не услышалъ, какъ видно изъ прописанныхъ замѣчаній, ни одного одобрительнаго слова о ввѣренной мнѣ паствѣ и о мнѣ и о служеніи моемъ могъ возъимѣть невыгодное мнѣніе; представилось мнѣ ясно и то, что многотрудный мой подвигъ съ 1833 г. на пользу православной Церкви, съ немалыми опасностями сопряженный, съ искреннимъ усердіемъ и едва выносимыми для здоровья многолѣтними усиліями, по крайнему разумѣнію совершаемый, на закатѣ дней моихъ отмѣченъ предъ очами обожаемыхъ Государей, —и почившаго въ Бозѣ и воцарившагося,—чернымъ пятномъ и съ симъ позоромъ долженъ уже перейти къ потомству; тысяча мыслей волновали до крайности смущенную душу мою. Я спрашивалъ себя: Почему въ свое время не дано мнѣ особенныхъ наставленій, по коимъ могъ бы я немедленно перемѣнить нравы и искренить несвойственные обычаи ввѣреннаго мнѣ духовенства? Какъ бы строги тѣ правила ни были, я исполнилъ бы точно и неукоснительно. Почему напротивъ было предписано „къ разнообразію нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, некасающихся догматовъ и таинствъ, являть апостольское снисхожденіе и къ древнему единообразію возвращать посредствомъ свободнаго убѣжденія, съ кротостію и долготерпѣніемъ?“ (Высочайше 25 апрѣля 1839 г. утвержд. докладъ св. Синода, изъясненный въ указѣ 31 мая того же года за № 6449 и указъ св. Синода отъ 31 генваря 1840 г. за № 425). Зачѣмъ ни отъ кого не сдѣлано мнѣ предостереженія, не указано на столь важные недостатки дабы убѣдиться на дѣлѣ, какія старанія приложилъ бы я къ ихъ искорененію; напротивъ вовсе неожидано для меня доведено о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія и въ такое время? Поистинѣ я былъ въ отчаяніи, тѣмъ болѣе что долго не могъ найти причины, по которой нанесенъ мнѣ столь тяжкій ударъ

и на все возсоединенное духовенство возведено столь огорчительное обвиненіе.

„Нѣсколько разъ перечитывалъ я прописанныя замѣчанія, желая въ нихъ самихъ найти указаніе источника оныхъ: потому что по совѣсти и архипастырскому долгу сказать,—о возсоединенномъ духовенствѣ и характерѣ онаго и о всей ввѣренной мнѣ паствѣ въ дѣйствительности ничего подобнаго высказанному въ замѣчаніяхъ я не слышалъ ни отъ кого и не знаю, потому что къ замѣченнымъ важнымъ недостаткамъ не могу отнести проступковъ, всегда строго мною преслѣдуемыхъ, а чтобы лицо, облеченное особеннѣйшимъ довѣріемъ Государя Императора, отличающееся умомъ и благостію въ намѣреніяхъ, въ короткое время само собою могло составить мнѣніе столь рѣшительное и невыгодное о ввѣренномъ мнѣ духовенствѣ, съ репутаціею коего нераздѣльно и все мое служеніе Церкви, я и мысли подобной позволить себѣ не могъ. Наконецъ по одной предложенной въ замѣчаніяхъ мѣрѣ противъ возсоединеннаго духовенства я узналъ старыхъ моихъ и всего возсоединеннаго духовенства враговъ, ненависти и гоненію которыхъ подвергаемся мы отъ дня возсоединенія нашего, съ которыми борюсь во все время моего служенія, постоянно поражаемый удивленіемъ многосложности и темнотѣ пронырствъ, непроницаемой для прозорливости умныхъ, но неознакомившихся съ ними людей. Эти враги вѣками воспитаны въ озлобленіи противъ православной Церкви: они умѣютъ различно, но одинаково успѣшно для своей цѣли дѣйствовать и тогда, когда свободны въ своихъ дѣйствіяхъ и когда ограничены и даже совершенно стѣснены въ оныхъ,—не смогутъ сами лично, успѣютъ чрезъ другихъ, если не чрезъ иновѣрцевъ, то чрезъ самихъ православныхъ, но не дадутъ себѣ покоя, пока не падутъ или не восторжествуютъ; совершившееся любовію возсоединеніе съ православною Церковію отторгнутыхъ нѣкогда насиліемъ греко-унитовъ, за которое возблагодарилъ Бога почившій Го-

сударь и въ которомъ я первымъ и единственнымъ былъ труженикомъ, достаточно для нихъ не только на всю мою жизнь, но и пока сами они и все ихъ потомство будетъ на свѣтѣ, враждовать непримиримо и ожесточенно противъ всего возсоединеннаго духовенства.

„Соображая за тѣмъ благопріятныя ко мнѣ отношенія г. генералъ-адъютанта Н—ева во все время его въ здѣшнемъ краѣ полутора-годоваго пребыванія и припоминая, что ничего подобнаго объ образѣ жизни духовенства ввѣренной мнѣ епархіи отъ его превосходительства не было мнѣ сообщаемо, а случайныя при частныхъ разговорахъ замѣчанія объясняя мѣстными обстоятельствами, а частію и секретными предписаніями высшаго начальства, я не терялъ однакожъ и сихъ замѣчаній изъ виду въ распоряженіяхъ моихъ по епархіальному управленію; наконецъ, припомнивъ всѣ случаи кратковременнаго, и то лишь по уѣзднымъ городамъ, наблюденія бывшаго генералъ-губернатора надъ духовенствомъ и паствою ввѣренной мнѣ епархіи, я совершенно убѣдился, что прописанныя статьи замѣчаній г. генералъ-адъютанта Н—ева, вошедшія во всеподданнѣйшій докладъ, составлены не по личному его убѣжденію, но по свидѣтельству нѣкоторыхъ лицъ, злоупотребившихъ довѣріемъ его превосходительства, къ торжеству непримиримыхъ враговъ всего православнаго духовенства въ здѣшнемъ краѣ, поэтому въ семъ успокоительномъ убѣжденіи съ ясною мыслію, съ твердымъ сознаніемъ правоты на основаніи многочисленныхъ оффиціальныхъ доказательствъ долгомъ поставляю кратко представить поясненія всѣхъ означенныхъ статей.

„Православное духовенство Полоцкой нынѣшней, ввѣренной мнѣ, епархіи, состоящей изъ 300 церквей, образовалось частію а) изъ возсоединеннаго въ концѣ прошлаго столѣтія съ православною Церковію,—это самая меньшая часть всѣхъ причтовъ нынѣшней Полоцкой епархіи, — сіе духовенство именуется древлеправославнымъ и само почитается таковымъ; б) изъ

вызванныхъ въ Витебскую губернію до всеобщаго возсоединенія изъ велико-россійскихъ епархій духовныхъ лицъ и семинарскихъ воспитанниковъ, также составляющихъ такую же часть,—какъ тѣ, такъ и другіе вовсе не употребляютъ польскаго языка и нимало не знаютъ онаго, напротивъ съ русскимъ языкомъ сохранили всѣ преданія своихъ наставниковъ; в) изъ воспитанниковъ дѣтей духовенства возсоединеннаго, окончившихъ курсъ въ полоцкой епархіальной семинаріи подъ руководствомъ наставниковъ, образованныхъ въ с.-петербургской, московской и кіевской духовныхъ академіяхъ; таковыхъ воспитанниковъ имѣется теперь въ епархіи до 140 въ одномъ священнослужительскомъ санѣ; всѣ они почти нисколько не знаютъ польскаго языка, а если употребляютъ нѣкоторыя фразы сего языка, то лишь для того, чтобы въ дружескихъ разговорахъ между собою насмѣшливо казить оный; можно сказать по сущей справедливости, что сіи священнослужители по преимуществу сохранили духъ и преданія своихъ наставниковъ, какими сіи послѣдніе сами напитаны въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Имперіи; наконецъ г) остальная въ послѣднее время болѣе, нежели третія часть собственно изъ возсоединеннаго духовенства не молодыхъ лѣтъ, которые за исключеніемъ весьма не многихъ лицъ, получившихъ воспитаніе въ виленскомъ университетѣ, наставлено въ бывшей полоцкой уніатской семинаріи, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ полоцкихъ архіепископовъ, извѣстныхъ правительству ревнителей греческихъ обрядовъ—митрополита Лисовскаго и архіепископа Красовскаго; если употребляется сими духовными лицами польскій языкъ, то вовсе не въ пастырскихъ собесѣдованіяхъ съ прихожанами, которыя ведутся съ ними на бѣлорусскомъ языкѣ, а въ частныхъ разговорахъ съ своими семействами, и не въ оффиціальныхъ бумагахъ или объясненіяхъ предъ епархіальнымъ начальствомъ, а только въ обращеніи съ помѣщиками католиками, и то лишь для

того, чтобы хотя симъ способомъ смягчить сколько нибудь ихъ вражду; предъ русскими владѣльцами они употребляютъ нѣкоторыя польскія фразы единственно для избѣжанія неудачнаго выраженія на русскомъ языкѣ; заключать изъ этого о сохраненіи ими какихъ-то преданій своихъ прежнихъ наставниковъ значило бы вовсе не знать кореннаго духа и сердечныхъ расположеній всего бывшаго греко-унитскаго русскаго духовенства, съ постоянствомъ чуждавшагося и въ уніи латинства; мнѣ кажется, что лица, которыя до 25 или даже и до 40 лѣтъ неумѣли не только сказать, но даже и понять многихъ русскихъ выраженій, а теперь говорятъ довольно свободно, хотя и не безъ ошибокъ, порусски, заслуживаютъ нѣкотораго снисхожденія; въ чистыхъ же догматахъ православной вѣры сіи лица нынѣ тверды; приверженность ихъ къ православной Церкви и вѣрѣ давно уже надежна; даже во внѣшнихъ привычкахъ и самомъ костюмѣ они въ здѣшней епархіи, къ удивленію многихъ, въ короткое время явились, можно сказать, совершенно преобразовавшимися, съ любовію и уваженіемъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ всѣ до единаго приняли по одному моему напоминанію весь костюмъ православныхъ священниковъ, отростили волосы и бороды, не смотря на то, что въ свое время, подавая подписки о возсоединеніи, просили настоятельно дозволенія сохранить съ мѣстами служенія и весь прежній греко-унитскій костюмъ. Не свойственнаго затѣмъ сану образа жизни, кромѣ проступковъ противъ благоповеденія, строго епархіальнымъ начальствомъ осужденныхъ уже или судимыхъ на законномъ основаніи, я не слышалъ и не знаю, замѣченныя же въ порокахъ духовныя лица, не исправленныя другими мѣрами, удалены по представленію моему въ иныя епархіи или содержатся въ строгомъ заключеніи монастырскомъ, и это относится не къ однимъ возсоединеннымъ, но и вызваннымъ сюда изъ другихъ епархій; такимъ образомъ я старался, по мѣрѣ силъ моихъ, всѣми законными способами пре-

рвать поводъ къ возбужденію неуваженія къ духовенству. Молодое же духовенство, какъ я постояннымъ наблюденіемъ убѣдился, тѣми сколько дурными, столько и бѣдственными для виновныхъ примѣрами, не только не соблазняется, но и вразумляется вести себя достойно. Замѣченные не по соблазну, а по собственному характеру въ предосудительномъ поведеніи и молодые священно-служители вразумляются и исправляются по мѣрѣ виновности сильными мѣрами. Обо всѣхъ моихъ въ семъ отношеніи замѣчаніяхъ и дѣйствіяхъ я, сверхъ особенныхъ по важности обстоятельствъ донесеній моему начальству, подробно со всею откровенностію, безъ всякой утайки излагалъ въ годовыхъ отчетахъ святѣйшему Синоду.

„Въ сношеніяхъ съ помѣщиками католиками православное духовенство по наставленію моему старается достигнуть близости и достигаетъ сего въ замѣчательной, дотолѣ не бывалой степени вездѣ, гдѣ только это возможно по менѣе ожесточенному фанатизму помѣщиковъ сего исповѣданія; гдѣ же выраженія фанатизма столь явны, что сближеніе неминуемо повлекло бы за собою явное поруганіе, тамъ само благоразуміе и мое архипастырское наставленіе обязуетъ строго священниковъ держать себя въ приличномъ удаленіи. Поистинѣ великое терпѣніе нужно имѣть священнослужителю, который постоянно замѣчаетъ, что при встрѣчѣ съ нимъ католикъ, какъ-бы по какому наставленію, непремѣнно плюнетъ на него и произнесетъ хулу на православную россійскую Церковь; даже проходя или проѣзжая возлѣ православной церкви, заставляютъ дѣтей своихъ непремѣнно плевать на нее. При такомъ расположеніи духа, при такихъ правилахъ фанатичествующихъ лучше не сближаться православному священнослужителю, даже незамѣтно избѣгать самой встрѣчи, дабы впослѣдствіи не быть вынужденымъ за тяжкую обиду принесть жалобу и затѣмъ прослыть ябедникомъ. Объ униженіи же православнаго духовенства здѣшней епархіи, особенно воз-

соединеннаго, я по совѣсти первый разъ слышу; вѣроятно это обвиненіе падаетъ на тѣхъ священниковъ, которые по скромности оказываются молчаливыми предъ помѣщиками, или на тѣхъ, которые, будучи вынуждены крайностію, просятъ себѣ какого либо пособія отъ сихъ послѣднихъ. Трудно духовенству посреди враждебно расположенныхъ къ нему лицъ избѣжать нареканій, если не за дерзость, то за униженіе предъ помѣщиками; но всего больнѣе подвергнуться обвиненію въ ябедничествѣ и еще для пріобрѣтенія уваженія посредствомъ боязни доносовъ. Кромѣ донесеній по должности и присягѣ, и то вынужденныхъ уже продолжительнымъ повтореніемъ противозаконнаго поступка, столь явнаго и вреднаго преуспѣянію въ вѣрѣ и благочестіи прихожанъ, что доносящій исполненіе обязанности службы ставитъ выше опасности преслѣдованія не теперь, такъ въ послѣдствіи, я никакихъ ябедъ на помѣщиковъ не знаю. Правда, таковыя донесенія почти никогда при изслѣдованіи гражданскими чиновниками не подтверждаются вполнѣ и подтвердившіяся остаются втунѣ, но сіе происходитъ отъ того, что слѣдователи, радѣя помѣщикамъ или ксендзамъ противъ духовныхъ православныхъ, домогаются сами особеннаго уваженія. Увидѣвъ на дѣлѣ тщету таковыхъ донесеній, коихъ справедливость часто и мнѣ лично была извѣстна, я еще въ прошломъ году предписалъ всѣмъ благочиннымъ ввѣренной мнѣ епархіи входить съ рапортами о противозаконныхъ дѣйствіяхъ свѣтскихъ лицъ, вредныхъ преуспѣянію прихожанъ въ вѣрѣ и благочестіи, только тогда, когда доносящіе увѣрены вполнѣ, что таковыя при обслѣдованіи вполнѣ подтвердятся.

„Обезпечиваемое и нынѣ въ средствахъ къ жизни, духовенство ввѣренной мнѣ епархіи имѣло бы возможность быть примѣромъ трудолюбія и домостроительства и могло бы принести большую пользу крестьянамъ, еслибы дѣйствительно было сполна обезпечено въ упомянутыхъ средствахъ съ того времени, какъ

послѣдовало Всемилостивѣйшее повелѣніе. Но въ теченіе свыше двѣнадцати лѣтъ, не смотря на неоднократныя Высочайшія подтвержденія,—одна Монаршая милость назначенія окладовъ сельскимъ и градскимъ причтамъ, нисколько не зависящая отъ расположенія духа здѣшнихъ помѣщиковъ и отъ мѣстныхъ гражданскихъ распоряженій, составляла, можно сказать, единственное средство существованія для большей части духовныхъ семействъ. Всѣ другія статьи обезпеченія: постройка домовъ и службъ, обработка земли или условная вмѣсто таковой плата и проч., едва въ послѣдніе два года по значительной части приходовъ приведены въ дѣйство, въ силу особаго Высочайшаго повелѣнія, и за всѣмъ тѣмъ по сей день въ епархіи имѣются до 12 приходовъ, обезпеченію которыхъ по означеннымъ статьямъ и начала еще не положено, потому что и актовъ къ опредѣленію и разложенію предметовъ обезпеченія не составлено. Нѣкоторые причты въ сихъ обстоятельствахъ явили особенную предусмотрительность и, можно сказать, самоотверженіе. Понявъ намѣренія владѣльцевъ своихъ прихожанъ, они не рѣшились на продажу въ церковно-помѣщичье вѣденіе своихъ, примѣрными трудами воздвигнутыхъ, достаточныхъ и опрятныхъ строеній и потому доселѣ и при бѣднѣйшихъ мѣстахъ не только имѣютъ приличныя жилища, но и ведутъ хозяйство благоустроенное, попрежнему личнымъ трудомъ пріобрѣтаемое. Во многихъ же мѣстахъ, гдѣ духовенство довѣрчиво продало владѣльцамъ прихожанъ свои строенія, до сего времени не получаютъ сполна или даже нисколько денегъ; между тѣмъ строенія, оставаясь въ продолженіи 10 лѣтъ безъ поддержки со стороны прихожанъ вопреки положенію, пришли въ ветхость и должны быть срыты для вѣроятнаго построенія новыхъ; такимъ образомъ священно-и-церковнослужители лишаются собственности, ибо отъ уплаты условленныхъ денегъ помѣщики отказываются и подъ тѣмъ предлогомъ, что тѣ строенія, хотя воздвигнуты были

копітомъ причтовъ, но лѣсные матеріалы отпускаемы будто бы были изъ помѣщичьихъ дачъ и работы произведены ихъ же крестьянами. А гдѣ, за неимѣніемъ построекъ годныхъ къ передачѣ въ церковно-помѣщичье вѣденіе, должно было по сіе время или въ продолженіи 7, 10 и 11 лѣтъ ожидать построенія новыхъ, тамъ священнослужители претерпѣли невѣроятныя неудобства и ужаснѣйшія лишенія, живя семейные вмѣстѣ съ крестьянами въ курныхъ ихъ избахъ, въ которыхъ тутъ же въ зимнюю пору содержался и домашній скотъ крестьянскій. Такіе священники, служа притчею униженія, не могли быть примѣромъ трудолюбія и домостроительства и принести большую пользу крестьянамъ; довольно, если они послужили образцомъ терпѣнія, уклоняясь даже отъ жалобъ, которыя могли быть сочтены ябедою. Есть еще и теперь кое-гдѣ такія жилища для священниковъ (о причетникахъ уже и не говорю), въ которыхъ едва-ли не хуже жить, нежели на открытомъ воздухѣ или въ сараѣ; жалость къ дѣтямъ, терпящимъ отъ сырости согнившихъ и разрушающихся жилищъ, отведенныхъ имъ, могла бы довести священниковъ до униженія предъ помѣщиками, потому что могущество сихъ послѣднихъ въ сопротивленіи даже повелѣніямъ Верховнаго Правительства очевидно и бѣдственно самыми священнослужителями испытано. При такомъ помѣщеніи съ совершеннымъ недостаткомъ хозяйственныхъ пристроекъ нельзя желать отъ священниковъ примѣрнаго трудолюбія и домостроительства и большой пользы для крестьянъ. Наконецъ въ послѣдніе два года построены по мѣстамъ отличные жилые для священниковъ домы, но при нихъ еще не вездѣ есть необходимыя хозяйственныя пристройки, поэтому негдѣ поставить на зиму домашняго скота, некуда сложить пожатаго хлѣба, негдѣ смолотить оный; отъ дождей, отъ дальней перевозки для молотьбы не малая утрата зерна, на которое не щедры бѣлорусскіе урожаи; негдѣ ссыпать собранное; при такихъ и многихъ другихъ затрудненіяхъ у

скорбящихъ священно-служителей руки не поднимаются на труды примѣрнаго хозяйства и домостроительства, ибо видятъ сіи священнослужители, что они не могутъ принести большой пользы не только крестьянамъ, но и себѣ самимъ, что половина ихъ труда должна пропадать понапрасну; обработка въ натурѣ додесяти-десятинныхъ участковъ земли для священниковъ не своевременна, весьма небрежна; она возбудила и постоянно возбуждаетъ и распространяетъ между крестьянами и неудовольствіе на священниковъ и разстраиваетъ прежнія благопріятныя взаимныя отношенія священниковъ и прихожанъ; уплата, вмѣсто натуральной обработки тѣхъ участковъ добровольно условленныхъ денегъ такъ же несвоевременна или не полна или даже вовсе не производится, такъ что за нѣсколько лѣтъ накопились на помѣщикахъ и по сему предмету значительные для священниковъ долги до 400 руб. серебромъ и болѣе, каковые теперь помѣщики усиливаются уменьшить или даже и вовсе уничтожить разными въ разное время мелочными подарками и нѣкоторыми добровольными, по особому усердію и заслугамъ священниковъ, послугами крестьянъ изъ достающихся на долю сихъ послѣднихъ рабочихъ дней. Нельзя даже исчислить всѣхъ затрудненій, какія по симъ предметамъ возникаютъ для священниковъ и будутъ возникать непрестанно; въ послѣднее время даже возбужденъ такой вопросъ: слѣдуетъ-ли вмѣсто натуральной обработки участка земли уплачивать священникамъ условныя деньги отъ такихъ крестьянъ, на коихъ числятся казенныя недоимки? Какъ будто крестьянину не выгоднѣе уплатить за весь годъ и съ цѣлаго своего семейства нѣсколько копѣекъ, нежели въ рабочую пору лѣта послать на одинъ день человѣка съ лошадью къ священнику, или таковая мѣра можетъ когда либо умножить казенныя недоимки на здѣшнихъ помѣщиковъ. Монастыри, какъ только послѣдовало распоряженіе правительства, ни мало немедля, передали въ исправности принадлежавшія имъ

населенныя имѣнія. Постановлено было въ тоже время отводить имъ узаконенныя угодія; но для нѣкоторыхъ эти угодія съ 1842 года и по сіе время не отведены и еще не предвидится, когда учиненъ будетъ отводъ оныхъ, а въ монастыряхъ нельзя завести не только примѣрнаго хозяйства и домостроительства, но и необходимаго на продовольствіе.

„Многіе сельскіе причты такъ же немедленно по распоряженію начальствъ передали въ казенное вѣдомство принадлежавшія имъ населенныя имѣнія (фундуши), по мѣстамъ значительныя, между тѣмъ вознагражденія или вовсе или вполовину не получаютъ; а вычетъ изъ штатнаго оклада жалованья попрежнему производится, даже землю церковную лучшую и къ причтамъ ближайшую отбираютъ подъ крестьянъ, переданныхъ сими причтами. Такимъ образомъ погосты, считавшіеся лучшими въ епархіи, нынѣ остаются почти на одномъ половинномъ жалованьи. Не скрываю и не скрывалъ въ годовыхъ отчетахъ св. Синоду, что есть нѣкоторые нерачительные о хозяйствѣ и домостроительствѣ священно-и-церковно-служители, и что противъ нихъ приняты и постоянно принимаются болѣе и болѣе сильныя мѣры епархіальнымъ начальствомъ, которому однакоже таковые священники почти всегда представляютъ весьма уважительныя объясненія: поголовный падежъ скота и другія равныя сему несчастію, особенно обстоятельства выше изъясненныя. А теперь не могу умолчать и о томъ, что не одинъ священникъ ввѣренной мнѣ епархіи благодушно претерпѣваетъ лишенія важныхъ для нихъ, но легкихъ для прихожанъ пособій, назначенныхъ благопопечительностію монаршею, единственно изъ благословеннаго усердія къ сохраненію доброй расположенности своихъ прихожанъ, столь необходимой въ дѣлѣ пастырскаго служенія.

„Что же касается безотложнаго устраненія всѣхъ лицъ духовнаго вѣдомства, не вполнѣ оправдывающихъ святое свое призваніе, каковое устраненіе г. генералъ-адъютантъ И—евъ полагаетъ необходимымъ

для пользы духовнаго вѣдомства и духовной паствы, то я, при всемъ нежеланіи огорчить кого либо, вынуждаюсь пояснить, что не только для пользы духовнаго вѣдомства и духовной паствы, но и для блага св. Церкви православной и для славы самаго правительства этой мѣры въ здѣшнемъ краѣ, пока живо поколѣніе, которое помнитъ дѣло возсоединенія, допустить не слѣдуетъ, развѣ въ случаѣ какихъ либо уголовныхъ преступленій, потому что я живо еще помню, какихъ усилій мнѣ стоило преодолѣть боязнь именно этой мѣры у бывшихъ греко-унитскихъ священниковъ на всемъ пространствѣ болѣе 700 греко-унитскихъ приходовъ бывшей Бѣлорусской епархіи, находившейся въ губерніяхъ Витебской, Минской, Херсонской, Волынской и Курляндской,—боязнь, съ особенною силою внушаемую имъ тогда врагами Православія; я увѣрялъ тогда архипастырскимъ словомъ, даже клятвою, что этого никогда не будетъ, развѣ кто заслужитъ сего упорнымъ противленіемъ святому дѣлу, потому что тѣже самые враги, когда увидѣли, что это оружіе ихъ безсильно и благодатное дѣло возсоединенія совершилось, прибѣгли къ крайнему усилію, которымъ надѣялись разрушить совершенное или по крайней мѣрѣ бѣдственно наказать совершителей; подъ самыми благовидными предлогами они рѣшились просить устраненія всѣхъ возсоединенныхъ священно-служителей изъ здѣшняго края и на мѣсто ихъ назначенія изъ великороссійскихъ епархій. Но правительство тогда скоро проникло тайное намѣреніе просителей и отвергло просьбу (которая признана имъ не только не умѣстною, но даже дерзновенною, какъ это видно изъ отзыва покойнаго г. синодальнаго оберъ-прокурора отъ 21 марта 1840 года за № 1655), безъ сомнѣнія полагая это необходимымъ для пользы духовнаго вѣдомства и духовной паствы здѣшней; не смотря на то, что едва возсоединеннымъ не труднѣе было тогда оправдывать святое свое призваніе, нежели какъ теперь твердо укрѣпившимся въ возсоединеніи съ православною Церковію.

„Пламенное желаніе я всегда питалъ и не мало усилія употреблялъ на то, чтобы повсюду во ввѣренной мнѣ епархіи имѣть священнослужителей, вполнѣ оправдывающихъ святое призваніе свое, но долговременный опытъ давно не одному мнѣ подтвердилъ, что люди со всѣми совершенствами весьма рѣдки и настоитъ неизбѣжная нужда терпѣть не вполнѣ совершенныхъ; устраняя неполноту въ оправданіи святого призванія и поставляя на то мѣсто предполагаемую, но не испытанную полноту, чаще можно лишать духовную паству привычнаго и сроднаго, нежели давать ей угодное и вполнѣ соотвѣтственное; не мало было у меня случаевъ, что священно-служители изъ велико-россіянъ съ отличными качествами никакъ не могли пріобрѣсть любви и довѣрія возсоединенныхъ прихожанъ и нужно было уступить обоюднымъ просьбамъ о перемѣщеніи.

„Скажу болѣе: еслибы въ самомъ дѣлѣ признано было необходимымъ безотложно устранить всѣхъ лицъ здѣшняго духовнаго вѣдомства, не вполнѣ оправдывающихъ святое призваніе свое: то во первыхъ, епархіальное начальство поставлено было-бы въ крайнее затрудненіе опредѣлять точно полноту оправданія священнослужителями своего призванія; во вторыхъ, въ это дѣло непремѣнно вмѣшался бы капризъ или даже ошибочный разсчетъ помѣщиковъ и другихъ лицъ; я видѣлъ здѣсь уже множество случаевъ, что помѣщики попросятъ удаленія одного священника и опредѣленія другаго и укажутъ, кого именно, а потомъ домогаются возврата прежняго, или помѣщики желаютъ другаго священнослужителя, а крестьяне просятъ оставить прежняго; или еще: одна часть помѣщиковъ и крестьянъ желаютъ лучшаго, а другая часть домогается остаться при настоящемъ, — одни не терпятъ священника потому, что онъ, исполняя предписанія и гражданскаго и епархіальнаго начальства, своевременно и подробно репортуетъ о неисполненіи Высочайшихъ повелѣній касательно построенія

церквей и обезпеченія причта, или о вмѣшательствѣ латинскихъ ксендзовъ въ требоисправленія по православному приходу, другіе именно по этимъ самымъ причинамъ любятъ его, ибо таковые исполнили свой долгъ по означеннымъ предметамъ, и желаютъ, чтобы неисполнившіе были заставлены исполнить; въ третьихъ, за устраненіемъ всѣхъ духовныхъ лицъ, не вполнѣ оправдывающихъ святое свое призваніе, каковыхъ повидимому найдено будетъ наибольшее число изъ среды возсоединенныхъ, не предвидится никакихъ средствъ къ спасенію сихъ лицъ, по большей части многосемейныхъ (ибо рѣдкій духовный немногосемеенъ), отъ бѣдственнаго нищенства, къ посрамленію духовенства и къ торжеству враговъ Православія; въ четвертыхъ, католики помѣщики, увидѣвъ это, безъ сомнѣнія сперва поругались бы надъ бѣдствующими, а потомъ, замѣтивъ, что они готовы отвсюду принять пособіе съ благодарностію, не пропустили бы случая приласкать ихъ, даже выгодно у себя пристроить ихъ на извѣстномъ условіи и потомъ передать все въ искаженномъ видѣ за границу и съ самыми страждущими личностями для большаго эффекта; за тѣмъ въ пятыхъ, за границею по сему поводу въ разныхъ журналахъ появилось бы кстати множество поразительныхъ сказаній, ибо, если тамъ, вопреки всѣмъ обстоятельствамъ, даже наперекоръ хронологіи, географіи и здравому смыслу, не разъ составляемы были цѣлыя легенды и книги о гоненіи и мучительствѣ уніатовъ и католиковъ въ Россіи, то чего не выдумали бы тамъ теперь враги наши, имѣя въ рукахъ какія бы то ни было данныя? Не говорю уже о томъ, какое впечатлѣніе произвела бы эта мѣра на здѣшній возсоединенный народъ и духовенство и сколько тягчайшихъ нареканій пало бы на меня, главнаго здѣсь виновника возсоединенія. Нѣтъ, я душевно убѣжденъ и никогда не позволю себѣ думать иначе, чтобъ г. генералъ-адъютантъ П. Н. И—евъ, по личному убѣжденію, основанному на тщательномъ изученіи обстоя-

тельствъ края, могъ самъ собою предложить такую противъ здѣшняго духовенства мѣру; только враги наши, не смотря на нѣкоторое уклоненіе его г. И—ева отъ нихъ, непримѣтно для него хитрою подстановкою лицъ, изъясненіемъ или даже направленіемъ обстоятельствъ заставили его высказать оную.

„Перемѣщенія какъ священнослужителей, такъ и причетниковъ съ одного прихода въ другой, особенно частыя въ краткое пребываніе здѣсь г. генерала-губернатора И—ева, хотя дѣствительно раззоряли перемѣщаемыхъ, лишая ихъ возможности заняться хозяйствомъ и сближаться съ своими прихожанами, были однакожъ допускаемы мною частію по соображенію важныхъ обстоятельствъ приходовъ, частію для прекращенія многоразличныхъ неудовольствій помѣщиковъ а большею частію во исполненіе секретныхъ распоряженій высшаго начальства для благой цѣли, о которыхъ не знаю, извѣстенъ ли г. генералъ-адъютантъ И—евъ. Знаю, что сими перемѣщеніями не только раззорены многіе духовные и устрашено все духовенство, но и возбуждены объ оныхъ нелѣпѣйшіе толки; но я лучше хотѣлъ болѣзненно видѣть и слышать временное бѣдствованіе нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ ввѣренной мнѣ епархіи и претерпѣть тяжкое нареканіе, нежели не сдѣлать для благой цѣли должнаго или предписаннаго или измѣнить секрету. Теперь же, когда духовенство распредѣлено мною по всѣмъ соображеніямъ какъ обстоятельствъ приходовъ, такъ и способностей онаго, я рѣшился дать оному покой въ семъ отношеніи и не перемѣщать никого иначе, какъ только по существенно необходимой нуждѣ, или для мира и спокойствія, или на праздныя мѣста по прошеніямъ и по соображенію обстоятельствъ вакантнаго прихода.

„Къ поразительной и совершенно вѣрной картинѣ жалкаго вида значительнаго числа здѣшнихъ православныхъ церквей, представленной генералъ-адъютантомъ И—мъ, не достаетъ еще одной вѣрной чер-

ты, которой я не забывалъ въ моихъ особенныхъ представленіяхъ начальству и годовыхъ отчетахъ св. Синоду, а именно: есть здѣсь нѣсколько приходовъ весьма значительныхъ числомъ душъ обоего пола возсоединенныхъ посреди или вблизи католическихъ костеловъ, въ которыхъ приходахъ отъ 10 до 20 лѣтъ вовсе не имѣется церквей и прихожане по самой необходимости едва только разъ въ годъ, для отбыванія долга исповѣди, ходятъ въ сосѣднія церкви, а во все прочее время внимаютъ богослуженію только при исправленіи требъ священниками по домамъ. Не дивно, что въ такихъ мѣстахъ большая часть крестьянъ не только не знаютъ теперь по русски ниодной молитвы, но съ новымъ поколѣніемъ вѣроятно и совершенно забудутъ дѣйствительно, какой они вѣры. Я это предвижу и горько оплакиваю и часто напоминаю объ этомъ въ разныхъ оффиціальныхъ перепискахъ, можетъ быть чаще, нежели сколько это кажется сноснымъ для нѣкоторыхъ лицъ. Въ архипастырской заботливости по сему предмету являлъ я ревность, опять скажу, можетъ быть, для многихъ несносную. Зная изъ дѣтства здѣшнія обстоятельства, изучивъ наглядно какъ мѣстныя средства края, такъ и жалкое употребленіе оныхъ, а равно духъ, характеръ и наклонности почти всѣхъ здѣшнихъ крестьянъ и ихъ владѣльцевъ, я видѣлъ и представлялъ, кому слѣдовало, что вовсе не отъ неурожаевъ и не отъ дѣйствительнаго разстройства помѣщичьихъ имѣній, (которому причина главнымъ образомъ не неурожаи и скотскіе падежи), но отъ недостатка доброй воли и уклончивости столь долго неисполнено Высочайшее повелѣніе касательно устройства православныхъ храмовъ и обезпеченія сельскихъ причтовъ домами и прочими пособіями, ибо есть не мало здѣсь примѣровъ, что нѣкоторые владѣльцы мелкопомѣстные, до 100 душъ крестьянъ только имѣющіе, въ удаленіи отъ коммерческихъ и всякихъ особенныхъ выгодъ безъ запаснаго капитала, посреди всѣхъ неурожаевъ, вовсе не брали отъ

казны никакихъ ссудъ или весьма мало рѣшились принять оныхъ, и то лишь потому что попечительное правительство учинило таковыя на самовыгоднѣйшихъ условіяхъ, изъ которыхъ легко можно было сдѣлать прибыльнѣйшія спекуляціи, и эти незажиточные помѣщики, понявъ въ требованіяхъ правительства свою прямую пользу, при одной доброй волѣ, все сдѣлали и дѣлаютъ,— построили или починили церкви, обезпечили причты прекрасными домами и всякое пособіе имъ оказываютъ и отнюдь не истощили тѣмъ своихъ имѣній. Строевыми матеріалами здѣшній край изобилуетъ; если гдѣ нѣтъ вблизи строеваго лѣсу, тамъ при изобиліи дровянаго легко-бы устроить кирпичный заводъ; почти вездѣ можно найти и мастеровъ, кои подъ руководствомъ одного нанятого мастера могли бы устроить приличныя зданія; это даже принесло бы особую пользу помѣщикамъ и ихъ крестьянамъ, усиливъ въ имѣніяхъ дѣятельность и наглядныя познанія строительныхъ работъ. Осталось бы собственно на денежныя издержки одно пріобрѣтеніе иконъ, незначительнаго количества стекла и желѣзныхъ матеріаловъ; благоразумный владѣлецъ умѣлъ бы изъ этой издержки извлечь вознаграждающую пользу. Впрочемъ епархіальное начальство, смотря по мѣрѣ нужды и возможности, оказало бы пособіе изъ церковныхъ суммъ, гдѣ таковыя имѣются или выдало бы просительныя книги. Но здѣшніе помѣщики въ оправданіе своей уклончивости отъ исполненія Высочайшихъ повелѣній по означеннымъ предметамъ обыкновенно ссылаются па постоянные неурожаи и разстройство затѣмъ имѣній. Зимою, говорятъ они, нужно крестьянамъ прокармливать себя заработками, а лѣтомъ работать на себя и на помѣщика для уплаты повинностей и во избѣжаніе новыхъ бѣдствій голода. Оправданіе повидимому важное; оно не разъ уже принято въ уваженіе; на этомъ основаніи нѣсколькократно помѣщики получили отсрочку и нынѣ пользуются таковою. Но, если позволено мнѣ такъ выразиться, при-

веденное оправданіе одна лишь уклончивость; въ теченіе двѣнадцати лѣтъ не все были неурожаи; въ неурожайные годы оказаны правительствомъ выгоднѣйшія пособія, которыми можно было поправить имѣнія на нѣсколько лѣтъ; многіе помѣщики, при одинаковыхъ съ другими выгодахъ имѣній, по одной только рачительности, почти не знали неурожаевъ, не имѣя капиталовъ, не брали ссудъ, даже извлекали для себя изъ самыхъ неурожаевъ пользу, ибо сбывали по выгоднымъ цѣнамъ продукты своихъ имѣній, выполнили должное по всѣмъ предметамъ, которые для другихъ такъ кажутся разорительными и голодомъ угрожающими; неурожаи въ собственномъ смыслѣ этого слова постигали собственно тѣ имѣнія, въ которыхъ хозяйство велось постоянно неправильно, безъ разсчета рабочихъ силъ, не по свойству почвы, безъ предусмотрительности, но и при этомъ ссуды и вспоможенія отъ правительства прокормили и обезпечили сѣменами гораздо большее число людей и на большее время, нежели сколько потребно на построеніе церквей и на обезпеченіе причтовъ домами и прочими постройками; зимніе заработки здѣшнихъ крестьянъ существуютъ только на словахъ или еще болѣе разстраиваютъ ихъ и помѣщиковъ; лѣтнія полевыя работы начинаются не ранѣе половины мая и оканчиваются половиною сентября, поэтому съ весны и по осени еще можно употребить по 45 дней на производство построекъ, затѣмъ въ 90 дней 25 или 30 человѣкъ изъ цѣлаго прихода могли бы сдѣлать очень много; въ приходахъ, гдѣ отъ 600 до 1000 и гораздо болѣе душъ одного мужеска пола, 25 человѣкъ отдѣлять на постройку церкви и въ самую дорогую пору лѣта, особенно при разсчетѣ перемѣнъ погоды, никакъ не повлекло бы бѣдствій голода; созиданіе храмовъ Божіихъ никогда не вызывало народныхъ бѣдствій; не мало можно бы по сему предмету высказать еще неоспоримой, хотя и горькой для многихъ правды, но ограничусь однимъ все поясняющимъ замѣчаніемъ: по-

мѣщики—католики безъ сомнѣнія не видятъ нужды для своихъ крестьянъ ни въ зимнихъ заработкахъ на прокормленіе, ни опасности новыхъ бѣдствій голода, отвлекая ихъ лѣтомъ отъ полевыхъ работъ, когда даже безъ нужды и тайно отъ начальства, по мѣстамъ строятъ костелы и каплицы или тщательно созидають, вмѣсто прежнихъ достаточныхъ, новыя обширнѣйшія корчемницы.... Не могу еще не присовокупить: иногда извѣстнѣйшіе здѣшніе богачи, какъ бы для примѣра прочимъ, болѣе и искуснѣе уклоняются отъ построенія православныхъ храмовъ и обезпеченія сельскихъ причтовъ!

„Назначенія православныхъ приходовъ по возсоединеніи уніи никогда не было; количество прихожанъ никогда вновь не опредѣлялось, но принято готовое; многіе приходы, допускавшіе разчисленіе по другимъ церквамъ, закрыты; но одинъ только вновь открытъ, и то по настоятельной и самой уважительной просьбѣ помѣщика и его крестьянъ; допустить вновь преобразованіе приходовъ значило бы возбудить неисчислимыя затрудненія, — значило бы разстроить всѣ дѣйствія губернскаго комитета по обезпеченію православныхъ сельскихъ причтовъ и пріостановить устроеніе православныхъ храмовъ; малочисленные приходы въ религіозно-нравственномъ воспитаніи прихожанъ представляютъ большія удобства, тогда какъ многочисленные, при разбросанности и малолюдствѣ селеній здѣшняго края, представляютъ неимовѣрныя затрудненія; всякая же обременительность построенія церквей въ малолюдныхъ уничтожается совершенно Высочайше одобренными упрощенными чертежами, между которыми есть не только на 250 душъ одного мужеска пола, но и всего на 100 душъ. Малому приходу не труднѣе построить малую церковь, нежели большому большую и по изящнымъ фасадамъ. Наконецъ всего болѣе прилагалъ я архипастырскихъ заботъ какъ о томъ, чтобы крестьяне ввѣренной мнѣ епархіи знали не только молитвы, но и догматы пра-

вославной вѣры; при ежегодныхъ обозрѣніяхъ церквей, не смотря ни на какія преграды, даже во время эпидеміи, не упускалъ случая по нѣскольку часовъ заниматься испытаніемъ по сему крестьянъ и руководствомъ священнослужителей; сіи послѣдніе и наградами и страхомъ наказаній строгихъ непрестанно были побуждаемы къ распространенію религіозно-нравственнаго образованія между своими прихожанами. Казалось мнѣ, что эти труды мои увѣнчались уже такимъ успѣхомъ, что никто не будетъ имѣть права сказать будто большая часть крестьянъ не только не знаетъ ниодной молитвы, но даже на вопросъ какой вѣры, отвѣчаетъ: „новой вѣры". Я успѣлъ бы болѣе, еслибы крестьяне могли чаще посѣщать храмы Божіи и слышать здѣсь богослуженіе, молитвы и поученія; обучать же прихожанъ вѣрѣ и молитвамъ по домамъ для священниковъ никакой нѣтъ возможности, частію по хозяйственнымъ занятіямъ, какъ своимъ, такъ и самихъ крестьянъ, а частію и главнѣе потому, что священнику, особенно въ многолюдномъ приходѣ, вовсе нельзя отлучаться изъ дому, дабы не быть не найденнымъ при частыхъ требованіяхъ къ больнымъ и умирающимъ; я успѣлъ бы несравненно болѣе, еслибы сельскія приходскія училища съ такою же готовностію присылкою крестьянскихъ дѣтей отъ помѣщиковъ поддерживались, съ какою готовностію, усердіемъ и безкорыстіемъ приняты оныя духовенствомъ. Но большая часть помѣщиковъ въ граматности крестьянъ видятъ почему-то большую для себя и для нихъ невыгоду и не хотятъ отдавать крестьянскихъ дѣтей въ училища къ православнымъ священникамъ, гдѣ бы они всего легче, правильнѣе и надежнѣе изучили молитвы и истины вѣры и благочестія; чрезъ сихъ дѣтей, такимъ образомъ воспитанныхъ, не только будущее поколѣніе, но и настоящее быстро подвинулось бы въ религіозно-нравственномъ образованіи. Тоже должно сказать и о казенныхъ крестьянахъ; почти всѣ училища ихъ поддерживаются слабо, неохотно,

вопреки стараніямъ священнослужителей, а нѣкоторыя и вовсе закрыты. И теперь, не касаясь ничьихъ трудовъ и не опасаясь быть посрамленнымъ, я вызываю смѣло сравненіе крестьянъ всѣхъ великороссійскихъ губерній, не уничиженныхъ подобнымъ вышепрописанному отзывомъ, съ крестьянами ввѣренной мнѣ епархіи по знанію не только молитвъ и заповѣдей Божіихъ, но и ученія о христіанскихъ таинствахъ и главнѣйшихъ догматахъ православной вѣры. Нужно не малое умѣнье обратиться съ вопросомъ къ здѣшнему крестьянину, иначе, если кто неясно спроситъ его, то не только на вопросъ о вѣрѣ, но и о самомъ его имени или о томъ, гдѣ его родители, не съумѣетъ или не захочетъ отвѣчать".

„Изложивъ такимъ образомъ вкратцѣ, на точномъ основаніи оффиціальныхъ документовъ, мысли по всѣмъ статьямъ выше прописанной всеподданнѣйшей записки г. генералъ-адъютанта П. Н. И—ева, я ничего не могу привесть въ заключеніе, какъ то̀, что я и теперь, какъ всегда, исполню со всею точностію и неукоснительно всякое предписаніе и распоряженіе начальства.

„Представляя же Вашему Высокопревосходительству все выше изложенное, долгомъ поставляю всепокорнѣйше просить Васъ, милостивый государь, повергнуть всеподданнѣйше оное на Высочайшее воззрѣніе Всемилостивѣйшаго Государя Императора".

По всеподданнѣйшемъ Государю Императору Александру II докладѣ оберъ-прокуроромъ св. Синода Карасевскимъ сего моего отношенія, содержащаго въ себѣ выраженныя мои мысли и заключеніе, Его Величество, Всемилостивѣйше признавъ оныя совершенно основательными, Высочайше повелѣть соизволилъ: „Замѣчанія генералъ-адъютанта И—ева, изложенныя въ упомянутой всеподданнѣйшей запискѣ, касающіяся духовенства Полоцкой епархіи, на невѣрныхъ данныхъ основанныя и потому не заслуживающія вниманія, оставить безъ послѣдствій и поставить это ему на видъ".

Вотъ мы и съ побѣдою! Всѣ усилія злоумышленниковъ пошли прахомъ! Коварные ляхи смутились и горевали изъ за неудачи своихъ козней. Такъ Всевышній разрушаетъ замыслы коварныхъ и руки ихъ не довершаютъ предпріятія... и совѣтъ хитрыхъ становится тщетнымъ! (Іовъ. 5. 12—13).

Но еще болѣе уныли они, узнавши о томъ, что, я, путешествовавшій въ то время по епархіи для обозрѣнія церквей, былъ по собственному благосоизволенію Государя вызванъ въ Москву для присутствованія при священнѣйшемъ короновапіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и увидѣвши потомъ Всемилостивѣйше пожалованные мнѣ алмазные знаки ордена святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго съ царскою на имя мое граматою, выражающею особенное монаршее благоволеніе ко мнѣ такъ:

„Въ справедливомъ вниманіи Нашемъ къ попечительному управленію Полоцкою епархіею, отличающемуся ревностными стараніями о благоустройствѣ оной и неутомимою заботою о назиданіи въ духѣ приверженности къ Православію, престолу и отечеству, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ алмазные знаки ордена святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго“ и проч.

Послѣ сего настали намъ дни мира и спокойствія; новый генералъ губернаторъ витебскій, могилевскій и смоленскій, генералъ лейтенантъ князь Урусовъ насъ уважалъ и ограждалъ отъ нападковъ латино-польской партіи и всѣ чиновные люди ему въ этомъ подражали. Но это наше благоденствіе не долго продолжалось; генералъ-губернаторство вскорѣ здѣсь упразднилось, а губерніею Витебскою управлялъ внѣ зависимости уже отъ генералъ-губернаторской наблюдательной власти бывшій гражданскій губернаторъ П. Н. К—нъ, человѣкъ міра сего въ полномъ значеніи этого слова. При немъ-то возобновились дни скорбей нашихъ. Поляки имѣли въ немъ и прежде поддержку, а теперь овладѣли имъ совершенно, особенно посредствомъ

ловкихъ полекъ, которыя держали его всегда въ плѣну и чрезъ которыхъ ляхи наиболѣе успѣвали въ своемъ зломъ замыслѣ противъ насъ, готовясь въ тайнѣ и къ польскому мятежу. Такъ, по ихъ конечно внушенію, этотъ начальникъ губерніи 1860 г. во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Государю Императору за 1859 годъ, говоря о русскихъ раскольникахъ, обвинялъ духовенство въ томъ, что будто „оно есть главною причиною незначительнаго уменьшенія раскола, будучи равнодушнымъ къ поддержанію и разумному направленію сильнаго стремленія раскольниковъ, добродушныхъ поселянъ, яснѣе уразумѣть ученіе Церкви нашей". И Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, обращая на это вниманіе, указомъ отъ 22 іюня 1860 года за № 2727 требовалъ отъ меня надлежащихъ поясненій по сему предмету, во исполненіе котораго я на основаніи многолѣтнихъ своихъ наблюденій и донесеній благочинныхъ изъяснялъ: во первыхъ, что никакого стремленія раскольниковъ поселянъ уразумѣть ученіе православной Церкви никогда между раскольниками замѣчено не было; во вторыхъ, что всѣ они чуждаются грамотности и образованія, не требуютъ ни учителей, ни школъ и никогда не изъявляютъ желанія своего, чтобы дѣти ихъ были научены священниками догматамъ вѣры; въ третьихъ, что нетерпимость ихъ ко всему не раскольническому и особенно къ православной Церкви, которую они называютъ антихристовою, доходитъ до того, что въ числѣ раскольническихъ заповѣдей главное мѣсто занимаетъ заповѣдь: съ еретиками, т. е. православными, не ѣсть, не пить и никакой богослужебной книги православной Церкви не только не читать, но даже и не держать въ рукахъ; эта нетерпимость доходитъ даже до изувѣрства, такъ что въ нѣкоторыя мѣста, наполненныя злобными раскольниками, священники, боясь опасности немедленно лишиться жизни, не имѣютъ и доступа; въ четвертыхъ, чтобы духовенство было равнодушно въ дѣлѣ обращенія раскольни-

ковъ къ Православію, о томъ въ дѣлахъ секретнаго совѣщательнаго комитета нѣтъ и малѣйшаго намека и самъ начальникъ губерніи ни въ засѣданіяхъ комитета словесно, ни оффиціально на бумагѣ не выразилъ ни одной по этому предмету жалобы на духовенство; напротивъ духовенство Полоцкой епархіи, и при всѣхъ тѣхъ затрудненіяхъ, которыя оно встрѣчаетъ въ обращеніи раскольниковъ и со стороны ихъ невѣжества, и со стороны безпрепятственнаго отправленія ими своего богослуженія въ многочисленныхъ своихъ моленныхъ, и наконецъ со стороны ихъ ученія, которое потворствуетъ безнравственности, столько заманчивой для простаго народа, постоянно дѣйствовало и дѣйствуетъ ко благу святой Церкви, какъ это доказывается цифрою (до 5000) обращенія раскольниковъ къ единовѣрію 1851 и 1852 года; въ пятыхъ, что онъ, начальникъ губерніи, никогда о таковомъ равнодушіи духовенства ни мнѣ, ни губернскому по дѣламъ раскольниковъ комитету не сообщалъ.

Святѣйшій Синодъ, усматривая изъ моихъ объясненій, что представленныя Государю Императору витебскимъ гражданскимъ губернаторомъ свѣденія о сильномъ стремленіи поселянъ раскольниковъ къ уразумѣнію ученія православной вѣры никакъ не относятся къ раскольникамъ, которые чуждаются всего православнаго, что возведенное на духовенство Полоцкой епархіи обвиненіе въ равнодушіи къ поддержанію этого ихъ стремленія ничѣмъ не подтверждается и что начальникъ Витебской губерніи, представившій Его Величеству означенныя (вымышленныя) свѣденія, не входилъ ни въ какія предварительныя по сему предмету сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ и никогда не доводилъ до его свѣденія о томъ равнодушіи духовенства въ дѣлахъ раскола, о которомъ онъ упомянулъ во всеподданнѣйшемъ своемъ отчетѣ, признавъ незаслуживающими никакого вниманія, повергнулъ чрезъ г. оберъ-прокурора Синодальнаго съ своимъ заключеніемъ доставленныя мною свѣденія на Высочай-

шее Его Императорскаго Величества воззрѣніе. Государь Императоръ Александръ Николаевичь, признавъ упомянутыя въ отчетѣ губернатора К—ина свѣденія вымышленными, Высочайше соизволилъ повелѣть: „поставить это на видъ витебскому гражданскому губернатору“.

Гордый и самонадѣянный этотъ начальникъ Витебской губерніи, пораженный такимъ ударомъ, вступилъ открыто уже на путь гоненія духовенства и большаго сближенія съ помѣщиками римско-католиками. Помѣщики тѣ, пользуясь этимъ въ преступныхъ видахъ своихъ, и начали учреждать въ своихъ имѣніяхъ польскія школы для мальчиковъ и дѣвочекъ православныхъ крестьянъ своихъ; снабжали оныя польскими книгами, катихизисами католическими и всѣми принадлежностями, и переводили въ оныя мальчиковъ и дѣвочекъ православнаго исповѣданія изъ приходскихъ при церквахъ заведенныхъ духовенствомъ училищъ, отчуждая совершенно православныхъ пастырей и отъ ученія, и отъ наблюденія за ученіемъ дѣтей тѣхъ, назначивъ для сего своихъ латинскихъ ксендзовъ и наемныхъ шляхтичей фанатиковъ. Для поощренія же православнаго населенія къ отдачѣ въ тѣ школы своихъ дѣтей давали имъ полное содержаніе отъ себя. Такимъ образомъ закрывались приходскія при церквахъ училища, а начальникъ губерніи г. К—инъ нетолько равнодушно смотрѣлъ на эти и другія противозаконныя дѣйствія помѣщиковъ римскихъ католиковъ, но и на мои ежечастныя сношенія съ нимъ, какъ по сему предмету, такъ и по разнымъ политическимъ обстоятельствамъ, не обращалъ вниманія; онъ даже, имѣя цѣлію униженіе меня, запрещалъ секретно чиновникамъ земской полиціи сопровождать меня, путешествовавшаго со свитою по епархіи для ревизіи или освященія церквей и служеній въ нихъ, потому не разъ и приходилось мнѣ встрѣчать въ пути самыя грустныя непріятности; онъ тяжко оскорблялъ и духовенство своими поступками, чрезъ которые обнару-

живалъ публично свое презрѣніе и ненависть къ нему; онъ и по угодливости полякамъ, и по духу и правиламъ и характеру своему подобралъ къ себѣ изъ среды ихъ людей зла и коварства, кои выдумывали всѣ возможныя клеветы на духовенство, и окружалъ еще себя чиновниками особыхъ порученій изъ такихъ поляковъ, которые принимали дѣятельное участіе въ польскомъ мятежѣ 1831 года и за то были сосланы въ разныя россійскія отдаленнѣйшія губерніи, но которые потомъ Всемилостивѣйшимъ Высочайшимъ манифестомъ 1856 года прощены и возвращены оттуда подъ секретный надзоръ мѣстныхъ здѣшнихъ властей. Посредствомъ такихъ-то людей злоумышленники и разглашали во всеуслышаніе печальные слухи о рѣшительномъ будто-бы намѣреніи правительства закрыть полоцкую духовную семинарію, а самъ начальникъ губерніи принималъ дѣйствительно свои мѣры къ тому для большаго огорченія духовенства.

Какъ обо всемъ этомъ, такъ и другихъ обстоятельствахъ, внушающихъ опасеніе, я сообщилъ оберъ-прокурору св. Синода графу Александру Петровичу Толстому отъ 15 апрѣля 1861 года секретнымъ ниже слѣдующимъ письмомъ:

„Вашему Сіятельству весьма извѣстенъ составъ и характеръ населенія губерніи Витебской, въ которой Господь судилъ мнѣ быть епархіальнымъ архіепископомъ. И въ самомъ губернскомъ городѣ Витебскѣ, и въ уѣздныхъ городахъ, и по селамъ между православными людьми русскими есть весьма немало католиковъ и людей, почитающихъ себя принадлежащими къ такъ называемой польской націи. Духъ этихъ послѣднихъ людей и характеръ ихъ дѣятельности намъ живущимъ здѣсь очень хорошо извѣстенъ, по крайней мѣрѣ я изъ долгаго опыта знаю, что ими живетъ, ими поддерживается, ихъ имѣетъ своими орудіями и римская пропаганда, и духъ своеволія и анархіи.

„По поводу послѣднихъ дѣйствій этой, не всей конечно, части здѣшняго народонаселенія я и счелъ долгомъ утруждать Ваше Сіятельство настоящимъ своимъ письмомъ. Недавнія варшавскія движенія извѣстны у насъ всѣмъ; эти движенія отразились въ самое послѣднее время въ городѣ Витебскѣ и на глазахъ начальника губерніи, и генералъ—маіора свиты Его Величества, г. Голынскаго, и моихъ. Нѣсколько чиновниковъ польскихъ фамилій и другихъ не служащихъ лицъ, при содѣйствіи ксендзовъ, затѣяли демонстрацію, конечно не слишкомъ опасную, но во всякомъ случаѣ обидную для государственнаго порядка и никакъ не терпимую тамъ, гдѣ заботятся о благоустройствѣ общественномъ. Какъ только пришли въ Витебскъ первыя вѣсти о послѣдствіяхъ варшавскихъ движеній, вышепоименованныя лица во всеуслышаніе объявили о имѣющей быть на другой день панихидѣ по убитыхъ полякахъ. Какъ сказано, такъ и сдѣлано безъ всякой помѣхи со стороны начальника губерніи. На другой день дѣйствительно отправлена въ по-доминиканскомъ костелѣ торжественная заупокойная литургія и панихида въ присутствіи великаго стеченія молившихся и присутствовавшихъ разныхъ сословій лицъ, а послѣ богослуженій объявлена была ксендзомъ Волчацкимъ и подписка на устройство въ городѣ Витебскѣ при костелѣ Варвары памятника въ честь погибшихъ въ Варшавѣ повстанцевъ. Сборъ приношеній на этотъ предметъ взялъ на себя одинъ начальникъ телеграфа, полякъ Обромпальскій, и нѣсколько дамъ польскихъ, именно: губернскаго предводителя дворянства г. Липскаго жена и ея три сестры дѣвицы, помѣщица Слѣпецъ и другія. Это случилось, повторяю, въ губернскомъ городѣ на глазахъ начальника губерніи въ такое время, когда въ Витебскѣ (всѣмъ извѣстно) проживалъ по дѣламъ службы свитскій генералъ-маіоръ. Судите-же, Ваше Сіятельство, сами, что можетъ быть на уѣздахъ и по селамъ за

глазами начальства, гдѣ разсѣяно не мало и ксендзовъ, и называющихъ себя поляками.

„Изъ опасенія разныхъ вредныхъ и прискорбныхъ случайностей и въ предупрежденіе ихъ, я счелъ приличнымъ и благовременнымъ въ видахъ содѣйствія лицамъ, непосредственно и оффиціально служащимъ дѣлу поддержанія и водворенія порядка и тишины, принять и съ своей стороны одну мѣру, косвенную конечно и посредственную, но такую, которая въ иныхъ и во многихъ случаяхъ бываетъ весьма дѣйствительною, и именно счелъ нужнымъ обратиться съ воззваніемъ по этому поводу къ духовенству, которое на уѣздахъ въ случаяхъ подобнаго рода и можетъ быть полезно своимъ косвеннымъ содѣйствіемъ и обязано содѣйствовать правительству. Но такъ какъ эта мѣра отъ случая пріобрѣтаетъ значеніе дѣла не только религіознаго, но отчасти и политическаго, то я счелъ своею обязанностію представить Вашему Сіятельству одинъ экземпляръ этого моего воззванія, напечатаннаго съ разрѣшенія г. генералъ—маіора свиты Его Императорскаго Величества Голынскаго въ витебской губернской типографіи на мой счетъ отдѣльными книжечками, числомъ четыреста экземпляровъ, которые разосланы мною по назначенію для каждаго священника посредствомъ благочинныхъ. А одинъ экземпляръ представленъ мною и главному начальнику края, г. Муравьеву. Съ симъ вмѣстѣ я считаю долгомъ кромѣ вышесказаннаго довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства и о другихъ извѣстныхъ мнѣ дѣлахъ подобнаго рода. Мнѣ со скорбію разсказывали нѣкоторые благонамѣренные помѣщики, что ихъ дѣти и родственники бѣжали изъ университетовъ за границу съ тѣмъ, чтобы вступить въ составъ польскаго легіона, формируемаго извѣстнымъ бунтовщикомъ полякомъ Мирославскимъ. Кромѣ того у насъ откуда-то взялись и носятся слухи о какой-то значительной демонстраціи, якобы имѣющей произойти 16 сего апрѣля; о справедливости слуховъ судить не могу, но они заслужи-

ваютъ вниманія, потому что конечно имѣютъ же въ основаніи своемъ что нибудь дѣйствительнаго.

„Принятая мною вышеозначенная мѣра побудитъ духовенство, особенно сельское, усердно дѣйствовать въ этомъ случаѣ для поддержанія порядка и спокойствія, и конечно принесетъ оно посильную лепту. Говорить о его способности, благонадежности, усердіи и преданности престолу и отечеству считаю дѣломъ излишнимъ: но скажу, что эта уже давно признанная истина, что для сельскаго народонаселенія въ Россіи и въ частности въ нашемъ краю духовенство служитъ одною изъ самыхъ главныхъ опоръ и Православія и самодержавія и общественнаго порядка. Но при этомъ не могу умолчать, даже считаю себя обязаннымъ не умолчать предъ Вашимъ Сіятельствомъ, что духовенство моей епархіи въ послѣднее время обезпокоено и упало духомъ вслѣдствіе распространенныхъ и настойчиво поддерживаемыхъ между нимъ слуховъ о предположенномъ закрытіи здѣшней семинаріи, въ чемъ принимаетъ, знаю это, косвенное участіе и начальникъ губерніи г. П. Н. К—нъ по гадкой угодливости съ его стороны польской партіи; упадокъ духа въ духовенствѣ на извѣстное время и на извѣстный случай для людей, затѣвающихъ движенія и возмущенія и потому хорошо старающихся взвѣшивать свои силы, средства и препятствія, съ которыми можетъ предстоять столкновеніе, имѣетъ значеніе задатка успѣха, и я предполагаю, что слухи о закрытіи семинаріи, повергшіе, и весьма естественно, въ уныніе все духовенство здѣшнее, имѣютъ связь съ послѣдними движеніями и манифестаціями, какъ одно изъ ихъ средствъ. Я знаю способъ дѣйствованія людей, съ которыми боролся цѣлый свой вѣкъ, знаю, какъ искусно они пролазятъ вездѣ и какъ умѣютъ придать благовидность и значеніе полезнаго такимъ вещамъ и предпріятіямъ, которыя прямѣйшимъ и очевиднѣйшимъ образомъ содѣйствуютъ ихъ коварнымъ и беззаконнымъ цѣлямъ. И для Церкви, и для оте-

чества нужно учреждать и развивать школы церковныя; между тѣмъ у насъ, гдѣ наиболѣе нужны и полезны эти школы, онѣ уничтожаются при церквахъ здѣшними помѣщиками въ глазахъ начальника губерніи и его чиновниковъ, и открываются при мѣстожительствахъ помѣщиковъ или при латинскихъ костелахъ, вдали отъ православныхъ церквей, польскія школы для православнаго населенія, и притомъ сваливаютъ вину на духовное правительство съ тѣмъ конечно, что не потерпитъ ли отъ этихъ слуховъ довѣріе къ нему въ духовенствѣ, еще неокончательно по мѣстамъ окрѣпшемъ. Я прослѣдилъ эти слухи и знаю посредственныя ихъ органы; и объ этихъ слухахъ счелъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства съ тою цѣлію и въ той надеждѣ, что вы, милостивый государь, благоволите стоять твердо за церковныя школы и за полоцкую семинарію и извѣстите меня о несостоятельности тѣхъ слуховъ, и дадите мнѣ возможность и ободрить, и успокоить духовенство ввѣренной мнѣ епархіи, которое, при своей бѣдности, рѣшительно потеряло присутствіе духа въ чаяніи угрожающаго ему чрезъ закрытіе семинаріи незаслуженнаго горя и раззоренія. Духовенству въ нашемъ краю не мало трудовъ вообще, а кто знаетъ, какого усердія потребуютъ отъ него при настоящихъ движеніяхъ? Когда Ваше Сіятельство чрезъ меня успокоите и утѣшите духовенство, то оно съ большею бодростію вступитъ въ борьбу съ безпорядками и въ самой милости къ нему начальства найдетъ и поощреніе, и побужденіе къ трудамъ и заботамъ".—

Въ ожиданіи отвѣта на это письмо мое отъ г. Синодальнаго оберъ-прокурора я рѣшился, кромѣ вышеупомянутаго архипастырскаго воззванія моего, написать еще, напечатать въ витебской губернской типографіи отдѣльными книжечками на мой счетъ и разослать два архипастырскія посланія духовенству Полоцкой епархіи въ числѣ по 400 экземпляровъ.

Между тѣмъ этотъ начальникъ губерніи г. К—инъ по Высочайшему повелѣнію выведенъ изъ Витебской въ Херсонскую губернію, а на его мѣсто назначенъ д. с. с. А—инъ. Ну, и поплакали-жъ и потужили поляки при разставаніи съ нимъ и въ слезахъ провожали его изъ Витебска до станціи почтовой въ верстахъ 18, Дымановской, а онъ въ доказательство дружбы своей къ нимъ взялъ съ собой въ Херсонъ трехъ поляковъ въ званіи чиновниковъ особыхъ порученій самыхъ рьяныхъ, по сердцу и убѣжденію преданныхъ дѣлу польскаго мятежа. Это знаютъ всѣ въ томъ краю.

Эти всѣ изложенные факты, означенные крупными чертами, и множество другихъ, высказанныхъ мною въ свое время и въ оффиціальныхъ сообщеніяхъ г. синодальному оберъ-прокурору, и въ рапортахъ и ежегодныхъ отчетахъ по управленію епархіею святѣйшему Синоду, ясно доказываютъ истину страдательнаго положенія возсоединеннаго духовенства.

Истомленный, измученный борьбою съ коварными ляхами и мѣстными властями, подвергшись тяжкой болѣзни, я просилъ г. оберъ-прокурора св. Синода генералъ-лейтенанта Ахматова [1] исходатайствовать у Государя Императора Всемилостивѣйшее увольненіе меня отъ управленія Полоцкою епархіею. Но вмѣсто того онъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ отъ 6 мая 1863 г. отозвался такъ:

„Съ прискорбіемъ увидѣлъ я изъ отношенія Вашего № 859 о принятомъ Вами намѣреніи оставить, хотя и временно, ввѣренную Вамъ епархію въ столь трудную для нея минуту.

„По чувству моего къ Вамъ уваженія, въ коемъ со времени вступленія моего въ должность я, кажется, не подалъ Вамъ повода усомниться, рѣшаюсь, предварительно предложенія ходатайства Вашего Святѣйшему Синоду и всеподданнѣйшаго о немъ докла-

---

[1] Оберъ-прокуроръ графъ Александръ Петровичъ Толстой смѣненъ и замѣненъ г. генералъ-лейтенантомъ Ахматовымъ.

да Государю Императору, лично отъ себя обратиться къ Вашему преосвященству съ искреннимъ и откровеннымъ словомъ".

„Мы переживаемъ теперь такую эпоху, когда церковь и отечество нуждаются въ лучшихъ своихъ дѣятеляхъ,—неужели Ваше Преосвященство захотите оставить поприще цѣлой жизни Вашей именно тогда, какъ опытность и свѣдѣнія Ваши всего нужнѣе, когда на край Вашъ обращено напряженное вниманіе всей Россіи и извѣстная энергія и дѣятельность вновь назначеннаго генералъ-губернатора Бѣлоруссіи и Литвы представляютъ всѣ залоги къ успокоенію, умиротворенію благомыслящей части населенія и водворенію въ краѣ нормальнаго порядка"?

„Наконецъ, хотя я вполнѣ надѣюсь, что Вы при малѣйшей къ тому возможности не оставите высокаго служенія, Богомъ Вамъ ввѣреннаго, но на случай, еслибъ силы Ваши рѣшительно того потребовали, я долженъ сказать, что едва-ли въ настоящихъ обстоятельствахъ Святѣйшій Синодъ рѣшится оставить Полоцкую епархію безъ пастыря подъ управленіемъ архимандрита ректора семинаріи и будетъ поставленъ въ крайне затруднительное положеніе вполнѣ соотвѣтствующимъ времени и событіямъ выборомъ Вамъ преемника".

„Если же, не смотря на все это, Ваше Преосвященство не сочли-бы возможнымъ измѣнить своей рѣшимости, то по извѣстной Вамъ готовности моей на все, могущее Вамъ быть на пользу, я прошу Ваше Преосвященство увѣдомить меня, что могъ бы я сдѣлать или ходатайствовать у Святѣйшаго Синода и Государя Императора для дальнѣйшаго успокоенія Вашего".

Тронутый до глубины души моей высокимъ вниманіемъ его Превосходительства къ моимъ трудамъ, дѣятельности и пользѣ оныхъ на архипастырскомъ поприщѣ, я, не смотря на свое до крайности разстроенное здоровье, рѣшился продолжать съ самопожертвованіемъ службу свою и о семъ увѣдомилъ его

г. оберъ-прокурора св. Синода, отъ котораго вскорѣ за симъ получилъ я и отвѣтъ его 29 мая за № 3541, содержащій въ себѣ весьма лестныя для меня выраженія слѣдующія:

„Поспѣшаю отвѣчать на письмо Вашего Преосвященства отъ 22 мая. Никогда не сомнѣвался я, что только тяжкая необходимость была причиною Вашего ходатайства о увольненіи отъ службы или хоть о трехъ-мѣсячномъ отпускѣ. Ваша преданность отечеству, пламенное усердіе къ святой Церкви, Ваша энергія мнѣ давно извѣстны. Постояннымъ свидѣтельствомъ искренняго и глубокаго уваженія моего къ Вамъ, милостивый государь и архипастырь, можетъ служить моя готовность исполнять Ваши желанія. Такъ, напримѣръ, на дняхъ состоится распоряженіе относительно о. ректора полоцкой семинаріи, буду такъ же искать возможности исполнить и другое желаніе Ваше относительно секретаря консисторіи. Могу обѣщать Вашему Преосвященству, что всѣ мѣры, которыя Ваша опытность и прозорливость найдутъ полезными для поддержанія Православія и русской народности въ Витебской губерніи, встрѣтятъ съ моей стороны сочувствіе и полное содѣйствіе“.

А вотъ и г. главный начальникъ края, графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ II, почтилъ меня благодарственнымъ отзывомъ своимъ отъ 30 мая 1863 г. № 305 слѣдующимъ:

„Господинъ оберъ-прокуроръ святѣйшаго Синода сообщилъ мнѣ о готовности Вашего Преосвященства, не смотря на разстроенное здоровье, не оставлять Вашей паствы при настоящихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ“.

„Спѣшу выразить Вамъ искреннюю благодарность за эту жертву, принесенную Вами общему дѣлу, и надѣюсь, что съ Божіею помощію, при содѣйствіи доблестнаго войска нашего, Вашемъ, православнаго духовенства и всѣхъ оставшихся еще вѣрными долгу и присягѣ гражданъ въ здѣшнихъ губерніяхъ, удаст-

ся совершить возложенное на меня волею Государя Императора дѣло усмиренія ввѣреннаго мнѣ края и положить предѣлъ безумнымъ начинаніямъ мятежниковъ.

„Поручая себя архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ съ истиннымъ почтеніемъ“ и проч.

Въ этомъ же 1863 г. жаждавшіе крови нашей поляки римско-католики приготовили было каѳедральному собору и всѣмъ градскимъ церквамъ Варѳоломеевскую ночь, когда въ оныхъ по случаю свѣтлаго Воскресенія Христова богослуженія должны были начаться. Къ счастію нашему штабъ—офицеръ жандармовъ г. Турцевичъ, узнавъ благовременно объ этомъ сатанинскомъ замыслѣ поляковъ и о приготовленіяхъ ихъ къ тому, сообщилъ губернатору А—ну и военному начальству, по распоряженію котораго и явилось къ тому времени во всеоружіи доблестное наше воинство, которое расположено было частію вокругъ храмовъ, а частію внутри оныхъ; были также устроены при каждомъ храмѣ и огни: горѣли бочки, смолою наполненныя. Такъ эта ночь и утро прошли для насъ благополучно. И я узналъ о причинѣ таковаго распоряженія для спасенія православныхъ отъ г. штабъ-офицера жандармовъ, сообщившаго мнѣ о томъ по секрету тогда уже, когда собрались ко мнѣ начальствовавшіе съ поздравленіемъ со свѣтлымъ Воскресеніемъ Христовымъ.

Послѣ того общее возстаніе, охватившее всю Литву, къ которому такъ ловко и здѣсь все подготовлялось коварными поляками, разлившееся (разлилось) тамъ кровавымъ потокомъ повсюду. Падаютъ подъ кинжалами или вѣшаются на висельницахъ при своихъ же домахъ пастыри, или разоряются и сжигаются домы тѣхъ, кто по счастливой случайности успѣлъ скрыться въ лѣсахъ. Это знаетъ вся Россія, приносившая столько пожертвованій для ихъ осиротѣвшихъ или раззоренныхъ семействъ. И все это здѣшній начальникъ губерніи А—инъ считалъ вымышленнымъ,

приписывая распространеніе этихъ слуховъ возсоединенному духовенству; появляется и въ самомъ губернскомъ городѣ Витебскѣ среди города на самомъ главномъ и видномъ мѣстѣ польскій мятежный флагъ съ одноглавымъ бѣлымъ орломъ длиною въ три четверти, а шириною въ двѣ четверти аршина, укрѣпленный на длинномъ шестѣ въ день св. Троицы, съ надписаніемъ въ ногахъ орла воззванія къ полякамъ: „Братья поляки! беритесь за оружіе, время уже настало"; всѣ главныя улицы и площади города переполнены были торжествующими поляками всѣхъ сословій; мужчины были въ мятежническихъ чемаркахъ, съ кинжалами при бокахъ за кушаками съ одной и другой стороны подъ чамарками, а ихъ жены и дочери въ гарибальдійскихъ шляпочкахъ съ мятежными на персяхъ крестами, но начальникъ губерніи, по духу, направленію и характеру своему, и теперь не только не принималъ никакихъ мѣръ къ сохраненію общественнаго порядка, говоря въ слухъ всѣмъ: „пусть пошалятъ и позабавятся дѣтской игрой", но еще и даетъ у себя въ своемъ помѣщеніи угощеніе собравшимся къ нему въ мятежническихъ нарядахъ, и они въ восторгѣ своемъ отъ пріема начальникомъ губерніи насыщаются яствами, пьютъ и веселятся, а въ уѣздахъ приготовляютъ револьверы, кинжалы, пули, порохъ и скрываютъ оные закупоренными въ смоляныхъ бочкахъ въ лѣсахъ, болотахъ, или подъ поломъ въ покояхъ въ непроницаемой тайнѣ, а по ночамъ собираются въ избранныхъ, надежнѣйшихъ для сборища, домахъ для мятежническихъ совѣщаній. Объ этомъ знали и нѣкоторые чиновники земской полиціи, а самому начальнику губерніи было извѣстно изъ моихъ конфиденціальныхъ ему сообщеній, но онъ не только не устранялъ отъ должности ненадежныхъ исправниковъ и становыхъ приставовъ, но и переводилъ еще такихъ чиновниковъ въ тѣ уѣзды, гдѣ болѣе кипѣла тайная мятежная дѣятельность. Такъ изъ Полоцкаго уѣзда въ Лепельскій (граничущій съ Борисовскимъ

Минской губерніи и съ Дисненскимъ Виленской) перевелъ онъ рьянаго поляка, исправника Арцишевскаго, извѣстнаго ему губернатору своимъ образомъ мыслей и бывшаго тайнымъ агентомъ въ справѣ польской, принимая дѣятельное участіе въ приготовленіяхъ къ мятежу помѣщиковъ Лепельскаго уѣзда. Это потомъ сдѣлалось извѣстнымъ главному начальнику края г. Муравьеву II и по распоряженію его сіятельства былъ онъ, исправникъ Арцишевскій, сосланъ подъ конвоемъ въ велико-россійскія отдаленнѣйшія губерніи.

И вотъ наконецъ разоряютъ уже повстанцы и уѣздный городъ Горы—горки Могилевской губерніи, сближаются и къ Витебску. Къ счастію уже были здѣсь собраны военнымъ начальствомъ побѣдоносныя войска наши. Эти войска чрезъ ночь поспѣшили на встрѣчу мятежникамъ и дружно напали на нихъ при мѣстечкѣ Лознѣ, въ 40 верстахъ отстоящемъ отъ Витебска, и частію побили ихъ, частію забрали въ плѣнъ, частію же потопили въ рѣкѣ Лознѣ, а часть ихъ спаслась бѣгствомъ въ дремучія лѣса. Въ скопищѣ этомъ было до ста чиновниковъ, служившихъ въ губернскомъ городѣ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, и даже изъ собственной канцеляріи губернаторской, и болѣе двадцати лицъ учениковъ 4 класса витебской губернской гимназіи. — Упомянутые чиновники вышли съ ружьями подъ видомъ охоты за нѣсколько дней прежде, но на самомъ мѣстѣ боя разбѣжались по лѣсамъ, а потомъ чрезъ три дня послѣ того явились къ своимъ служебнымъ мѣстамъ, но не наказывались по закону.

Послѣ этого печальнаго событія этотъ начальникъ Витебской губерніи А—инъ былъ по Высочайшему повелѣнію вовсе удаленъ отъ мѣста, а вице-губернаторъ г. Пятницкій управлялъ губерніею впредь до назначенія новаго губернатора въ Витебскъ.

Въ бывшемъ сраженіи при упомянутомъ мѣстечкѣ Лозно ученикъ IV класса 16 только лѣтъ отъ роду, тяжело раненый пулею, которая и оставалась въ немъ,

умеръ въ градской больницѣ. Этому покойному юношѣ повстанцу сдѣлана была погребальная торжественность на славу. Всѣ должностныя лица, по распоряженію исправлявшаго должность губернатора, шествовали за гробомъ въ мундирахъ съ знаками тяжелаго траура, держа свѣчи горящія въ рукахъ своихъ; слѣдовало за нимъ и великое множество людей съ женами и дѣтьми своими, плача и рыдая; многочисленная музыка играла жалобный маршъ, а въ свою очередь ксендзы, и городскіе, и изъ уѣзда вызванные, пѣли псалмы; по сторонамъ гроба ѣхали верхомъ жандармы; гробъ открытый съ мертвецомъ повстанцемъ, увѣнчанный всѣми возможными цвѣтами, и особо верхъ отъ того гроба несли, перемѣняясь, витебскій губернскій предводитель дворянства и другія должностныя лица, проходя по всѣмъ главнѣйшимъ улицамъ города, для большаго эфекта—изъ больницы въ костелъ св. Варвары за Двиною рѣкою невдалекѣ отъ заставы Полоцкой.

Умеръ чрезъ двѣ недѣли потомъ въ военной больницѣ и храбрый молодой нашъ солдатъ Гриценко, раненый въ бою съ мятежниками пулею, оставшеюся во внутренности его. Бывшая вышеозначенная демонстрація поляковъ вызвала меня, еще слабаго послѣ тяжкой болѣзни моей, противопоставить погребальную торжественность достойную русскаго воина, положившаго животъ свой за царя и отечество, выше означенной демонстраціи. И я, недужный, самъ отправился въ военный гошпиталь за городъ съ многочисленною свитою, съ пѣвчими въ парадныхъ кафтанахъ и со всѣмъ градскимъ бѣлымъ и монашествующимъ духовенствомъ отпѣвать его, и проводилъ потомъ покойного въ каѳедральный Николаевскій соборъ самымъ торжественнѣйшимъ образомъ, при колокольномъ во всѣхъ 13 церквахъ звонѣ, останавливаясь предъ каждымъ на пути храмомъ на литію. Гробъ же, открытый, увѣнчанный такъ же различными изъ цвѣтовъ гирляндами и вѣнками, несли перемѣняясь генералы

и полковники, а верхъ отъ гроба офицеры. На утро самъ же я совершилъ соборне съ двумя архимандритами и шестью протоіереями заупокойную литургію, а послѣ оной со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, бѣлымъ и монашествующимъ, облаченнымъ въ лучшія ризы, и большую панихиду; потомъ проводили мы торжественно и до могилы на кладбище, за городомъ состоящее въ двухъ слишкомъ верстахъ отъ каѳедральнаго собора, въ присутствіи всѣхъ военныхъ штабъ-и-оберъ-офицеровъ и великаго множества народа русскаго. По донесенію объ этомъ событіи главному начальнику края г. Муравьеву II онъ изъявилъ мнѣ глубочайшую свою благодарность за таковыя патріотическія многознаменательныя дѣйствія мои.

Мятежники хотѣли потомъ убить меня. Вотъ какъ это было: значительная изъ нихъ часть скиталась въ лѣсахъ вокругъ города Витебска и скрывалась въ оврагахъ вблизи онаго, и этими-то злодѣями сдѣланъ былъ въ меня, ѣхавшаго на прогулку, выстрѣлъ изъ револьвера. Но покровительствовавшій всегда мнѣ Богъ и теперь спасъ меня. Только экипажъ мой пострадалъ отъ гранкулекъ, попавшихъ въ него между мною и кучеромъ, а я съ наѣхавшими двумя тройками почтовыми возвратился въ Витебскъ цѣлъ и невредимъ. О семъ происшествіи былъ тотчасъ увѣдомленъ исправляющій должность губернатора и штабъ-офицеръ жандармовъ. Сдѣланы были и распоряженія со стороны гражданскаго начальства о поимкѣ ихъ, но они, узнавши благовременно о таковыхъ распоряженіяхъ, перемѣняли мѣстности своего укрывательства и грабили свободно шедшихъ въ городъ или возвращавшихся изъ города крестьянокъ съ съѣстными припасами; сверхъ того исправляющему должность губернатора предписано было главнымъ начальникомъ края г. М. Н. графомъ Муравьевымъ II учредить немедленно стражу во всей губерніи изъ благонадежныхъ православныхъ крестьянъ, снабдивъ ихъ верховыми лошадьми отъ общества, а ружьями, пулями и поро-

хомъ отъ казны съ цѣлію обхожденія всѣхъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ могли укрываться скитающіеся повстанцы, чтобъ ловить ихъ и уничтожать.

Между тѣмъ прибылъ въ Витебскъ и новоназначенный военный губернаторъ, генералъ-маіоръ Веревкинъ, человѣкъ крутой и недальняго ума, не умѣвшій повести дѣло въ законномъ порядкѣ.

Здѣсь кстати присовокупить и о томъ, что въ Витебской губерніи было съ 1832 до 1866 года тринадцать одинъ за другимъ смѣняемыхъ губернаторовъ (1). Изъ этой почтенной цифры четыре только губернатора вполнѣ соотвѣтствовали своему назначенію на поприщѣ начальниковъ губерніи, дѣйствуя на немъ въ полномъ сознаніи своего вѣрноподданническаго священнѣйшаго долга. Эти достоуважаемые сановники суть слѣдующіе: д. с. с. Львовъ, д. с. с. Тиличеевъ, д. с. с. Никтополіонъ Михаиловичъ Клементьевъ, а превыше всѣхъ князь Сергій Алексѣевичъ Долгорукій, нынѣ статсъ-секретарь Его Императорскаго Величества: этотъ мудрый мужъ, преданный всею душею Церкви, царю и отечеству, поселялъ въ православномъ населеніи примѣромъ своимъ добродѣтель и благочестіе и къ духовенству питалъ особенное уваженіе, доказывая это и словомъ и дѣломъ.

Но вотъ наконецъ по милости Божіей и настали намъ въ этомъ краѣ пріятные дни мира и спокойствія. Великій умъ, прозорливость и энергичная дѣятельность графа Михаила Николаевича Муравьева II успѣли совершенно усмирить край и положить предѣлъ безумнымъ начинаніямъ мятежниковъ. Онъ, мужъ правдивый, въ оффиціальномъ отзывѣ своемъ ко мнѣ 22 іюля за № 443 заявилъ свою искреннюю прзнательность и возсоединенному духовенству за содѣйствіе ему

---

(1) Д. с. с. Шредеръ, д. с. с. Львовъ, генералъ-лейтенантъ Жиркевичъ, генер.-маіоръ Радищевъ, д. с. с. Клементьевъ, д. с. с. Тиличеевъ, д. с. с. Татариновъ, генер.-маіоръ Ермоловъ, д. с. с. князь Долгорукій, д. с. с. Колокольцевъ, д. с. с. Клушинъ, д. с. с. Аголинъ и генералъ-маіоръ Веревкинъ.

въ этомъ трудномъ дѣлѣ. И господинъ оберъ-прокуроръ святѣйшаго Синода генералъ лейтенантъ свиты Его Императорскаго Величества Ахматовъ въ отношеніи своемъ ко мнѣ отъ 1 іюля за № 4320 почтилъ, утѣшилъ и порадовалъ меня словомъ искреннѣйшей благодарности за всѣ мои благотворныя дѣйствія во время мятежа, выражаясь такъ: „Всѣ Ваши слова и дѣйствія, внушенныя Вамъ, милостивый архипастырь, долговременною опытностію, запечатлѣнныя энергіею, самопожертвованіемъ и преданностію вѣрѣ и престолу постоянно возбуждали и возбуждаютъ общую симпатію, какъ уже вызвали особенное вниманіе и благодарность главнаго начальника края".

Да и самъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ 1864 года марта 25 дня рескриптомъ своимъ на имя митрополита литовскаго Іосифа благосоизволилъ изъявить намъ, совершившимъ дѣло возсоединенія ([1]), Высочайшее полное и совершенное благоволеніе, приписывая умиротвореніе края сколько побѣдоносному воинству, столько и общему возсоединенію греко-унитовъ съ Православною Церковію.

Однакожъ и теперь еще нѣкоторые изъ лицъ начальствовавшихъ и облеченныхъ довѣріемъ правительства, отуманенные незамѣтнымъ для нихъ тлетворнымъ дыханіемъ поляковъ римскихъ католиковъ, вмѣсто покровительства и защиты, сами дѣлали намъ зло. Мы знаемъ это и не можемъ, „еже видѣхомъ и слышахомъ, не глаголати" (Дѣян. 4—20). Тѣ, повторяю, лица, довѣряя болѣе тайнымъ навѣтамъ злоумышлявшихъ на насъ, закрывали по видимому свои глаза, чтобы не видѣть свѣтлой и безупречной жизни, пламеннаго усердія и подвиговъ нашихъ, и свою власть даже употребляли на усиленіе поношеній и поруганій, коихъ мы были жертвою, къ чему побуждало ихъ, быть можетъ, то, что имъ благопріятнѣе и удобнѣе было держаться партіи еще сильныхъ, богатыхъ и со

([1]) Въ дѣлахъ полоцкой духовной Консисторіи

вліяніемъ пановъ польскихъ римскихъ католиковъ, не перестававшихъ мстить духовенству и за возсоединеніе и за содѣйствіе съ самопожертвованіемъ правительству въ умиротвореніи края. И я, и всѣ мои смиренные сотрудники, скажу откровенно, мы покорялись судьбѣ своей, говоря: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ болѣе страдалъ ради спасенія нашего,—потерпимъ и будемъ все переносить и мы, пока достанетъ намъ силъ. Пусть упрекаютъ насъ злоумышленники, что мы по употребленіи насъ въ дѣло выбрасываемся вонъ, какъ самый безчестный и ничего нестоющій сосудъ, или какъ подпорки изъ подъ сводовъ, которыя по складкѣ оныхъ вынимаютъ и считаютъ за ничто".

Въ 1864 году я, согласно желанію главнаго начальника края г. Муравьева, хотя и слабый еще послѣ тяжкой болѣзни, путешествовалъ по шести уѣздамъ Витебской губерніи: въ Рѣжицкомъ, Люцинскомъ (въ предѣлахъ коихъ скрывались еще частями польскіе мятежники), а равно въ Динабургскомъ, Дризенскомъ, Себежскомъ и Невельскомъ уѣздахъ, чтобы лично своимъ архипастырскимъ словомъ увѣрить народъ, что польскіе повстанцы уже стерты съ лица земли нашей, и утвердить его въ вѣрности и преданности Государю Освободителю, разъѣзжая почти по всѣмъ православнымъ приходамъ, отправляя соборныя богослуженія съ благодарственными молебствіями, говоря назидательныя поученія, вполнѣ соотвѣтствующія тогдашнимъ обстоятельствамъ и условіямъ страны, а въ тоже время освящая исправленныя или новопостроенныя церкви архіерейскимъ священнодѣйствіемъ, которыя по поводу польскаго мятежа въ краѣ оставались еще неосвященными. Всѣхъ божественныхъ литургій отправлено мною соборне въ сельскихъ и градскихъ церквахъ двадцать двѣ и столько же молебствій. А освящено пять церквей ново-построенныхъ, именно: въ городѣ Динабургѣ (каменная), въ селѣ Михаловѣ Люцинскаго уѣзда (деревянная), въ селахъ

Зябкахъ и Прудзинкахъ (деревянныя) Дризенскаго уѣзда и погостѣ Канашевѣ (каменная) Невельскаго уѣзда.

Въ эти весьма опасные еще для моей жизни разъѣзды въ шести уѣздахъ, по распоряженію главнаго начальника края г. Муравьева II, сопровождали меня военные уѣздные начальники съ исправниками съ 6 жандармами и съ 6 казаками и, гдѣ былъ ночлегъ или отдыхъ мой, ставилось въ моемъ помѣщеніи по два жандарма и по два казака вооруженныхъ на стражѣ. Въ бытность мою и почти въ моихъ очахъ въ Люцинскомъ уѣздѣ изъ укрывавшихся еще въ латинскихъ приходахъ 30 повстанцевъ схвачены 4 лица, переодѣтыя въ крестьянскую, но самую чистую одежду, съ револьверами и кинжалами, и отправлены въ Динабургскую крѣпость вмѣстѣ съ двумя ксендзами римско-католическаго исповѣданія, которые знали о ихъ укрывательствѣ съ цѣлію возмущенія крестьянъ.

Въ концѣ этого 1864 года, истомленный, измученный борьбою съ мятежниками, г. графъ Муравьевъ, подвергшись тяжкой болѣзни, оставилъ свое славное поприще служенія къ прискорбію нашему и всѣхъ благомыслящихъ людей. Его мѣсто по Высочайшему повелѣнію занялъ генералъ-адъютантъ Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ, о которомъ одно только скажу я то, что онъ, по невѣдѣнію конечно своему, вдругъ потребовалъ посредствомъ витебскаго губернатора генералъ-маіора Веревкина, чтобы духовенство, начиная отъ меня, дѣлало ему при осмотрѣ имъ церквей въ городахъ или селахъ встрѣчу съ торжественною церемоніею церковною подобно той, съ какою встрѣчаются государи. Но я, на основаніи извѣстнаго чина встрѣчи, рѣшительно отказалъ въ этомъ домогательствѣ, а предписалъ только настоятелямъ церквей, чтобы они при открытыхъ дверяхъ въ церкви ожидали его въ рясахъ и провожали его въ церковь для осмотра оной. Такъ и я самъ сдѣлалъ въ витебскомъ каѳедральномъ соборѣ съ мѣстнымъ духовенствомъ, которое потомъ согласно пожеланію его вы-

сокопревосходительства, облачившись въ служебныя церковныя ризы, отправило за его здоровье молебствіе.

1865 года апрѣля 15 дня былъ я отличенъ медалью для ношенія на груди на трехъ-цвѣтной лентѣ въ ознаменованіе подвиговъ моихъ во время польскаго мятежа, каковой удостоены и многіе священники. Потомъ въ томъ же году былъ я вызванъ въ С. Петербургъ для присутствованія въ св. Синодѣ. А 1866 года волею Государя Императора назначенъ я членомъ св. Синода съ содержаніемъ по семи тысячъ сто-четырнадцати рублей серебромъ въ годъ ([1]) и въ тоже время Всемилостивѣйше сопричисленъ къ императорскому ордену святаго равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени и имѣлъ счастіе получить за № 66 Высочайшую грамоту. Содержаніе ея слѣдующее:

„Со времени достопамятнаго возсоединенія съ православною Церковію бывшихъ чадъ ея, постоянно управляя ввѣренною Вамъ епархіею, Вы непреставали являть ревность на архипастырскомъ Вашемъ поприщѣ и опытность въ руководительствѣ паствою. Во вниманіе къ отлично полезному и долговременному служенію Вашему, важнымъ заслугамъ Церкви православной и понесеннымъ трудамъ, желая изъявить особенное Наше благоволеніе, Всемилостивѣйше сопричисляемъ Васъ къ Императорскому ордену Нашему Св. равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени. Всевышній да сохранитъ Васъ и укрѣпитъ силы Ваши для дальнѣйшаго служенія св. православной Церкви". и проч.

Этимъ уже и кончаю я изложеніе моихъ воспоминаній, написанное мною на основаніи оффиціальныхъ документовъ и вѣрныхъ данныхъ тысяча восемь сотъ шестьдесятъ шестаго года.

Архіепископъ Василій, членъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода.

([1]) Отношеніе г. оберъ-прокурора св. Синода графа Дмитрія Андреевича Толстого 27 марта за № 1601.

Все изложенное на трехъ сотъ двадцати девяти страницахъ переписано подъ моимъ непосредственнымъ наблюденіемъ вѣрно. Свидѣтельствую и собственною моею рукою подписываюсь съ приложеніемъ печати моей. Василій архіепископъ, членъ Св. Синода.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Мы, благостію Божіею епископы и освященный соборъ Грекоунитской церкви въ Россіи, въ неоднократныхъ совѣщаніяхъ приняли въ разсужденіе нижеслѣдующее:

Церковь наша отъ начала своего была въ единствѣ святыя Апостольскія Православно-Каѳолическія церкви, которая самимъ Господомъ Богомъ и Спасомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ на востокѣ насаждена, отъ востока возсіяла міру и досель цѣло и неизмѣнно соблюла божественные догматы ученія Христова, ничего къ оному не прилагая отъ духа человѣческаго суемудрія. Въ семъ блаженномъ и превожделѣнномъ вселенскомъ союзѣ церковь наша составляла нераздѣльную часть Грекороссійскія церкви, подобно какъ и предки наши по языку и происхожденію всегда составляли нераздѣльную часть русскаго народа. Но горестное отторженіе обитаемыхъ нами областей отъ матери нашей Россіи отторгнуло и предковъ нашихъ отъ истиннаго каѳолическаго единенія, и сила чуждаго преобладанія подчинила ихъ власти римской церкви подъ названіемъ уніатовъ. Хотя же для нихъ и обезпечены были отъ нея формальными актами восточное Богослуженіе на природномъ нашемъ русскомъ языкѣ, всѣ священные обряды и самыя постанов-

ленія Восточныя Церкви, и хотя даже воспрещенъ былъ для нихъ переходъ въ римское исповѣданіе (яснѣйшее доказательство сколь чистыми и непреложными признаны были наши древніе восточные уставы); но хитрая политика бывшей Польской республики и согласное съ нею направленіе мѣстнаго латинскаго духовенства, не терпѣвшія духа русской народности и древнихъ обрядовъ православнаго востока, устремили всѣ силы свои къ изглажденію, если бы можно было, и самыхъ слѣдовъ первобытнаго происхожденія нашего народа и нашей Церкви. Отъ сего сугубаго усилія предки наши, по принятіи уніи, подверглись самой бѣдственной долѣ. Дворяне, стѣсняемые въ своихъ правахъ, переходили въ римское исповѣданіе, а мѣщане и поселяне, не измѣняя обычаямъ предковъ, еще сохранившимся въ уніи, терпѣли тяжкое угнетеніе. Но скоро обычаи и священные церковные обряды, постановленія и самое богослуженіе нашей церкви стали значительно измѣняться, а на мѣсто ихъ вводились латинскіе, вовсе ей не свойственные. Грекоунитское приходское духовенство, лишенное средствъ къ просвѣщенію, въ бѣдности и уничиженіи порабощено римскимъ и было въ опасности подвергнуться наконецъ совершенному уничтоженію или превращенію, если бы Всевышній не прекратилъ сихъ вѣковыхъ страданій, возвративъ Россійской державѣ обитаемыя нами области—древнее достояніе Руси. Пользуясь столь счастливымъ событіемъ, большая часть уніатовъ возсоединилась тогда же съ восточною Православно-Каѳолическою церковію и уже по прежнему составляетъ нераздѣльную часть церкви Всероссійскія; остальные же нашли по возможности въ благодѣтельномъ русскомъ правительствѣ защиту отъ превозможенія римскаго духовенства. Но отеческимъ щедротамъ и покровительству нынѣ благополучно царствующаго Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича обязаны мы нынѣшнею полною независимостію церкви нашей, нынѣшними обильными средствами къ приличному образованію нашего духовнаго юношества, нынѣшнимъ обновленіемъ и возрастающимъ благолѣпіемъ святыхъ храмовъ нашихъ, гдѣ совершается богослуженіе на языкѣ нашихъ предковъ и гдѣ священные обряды возстановлены въ древней ихъ чистотѣ. Повсюду вводятся постепенно въ прежнее употребленіе всѣ уставы нашей искони Восточной, искони Русской Церкви.

Остается желать только, дабы сей древній боголюбезный порядокъ былъ упроченъ и на грядущія времена для всего уніатскаго въ Россіи населенія, дабы полнымъ возстановленіемъ прежняго единства съ церковію Россійскою сіи прежнія чада ея могли на лонѣ истинной матери своей обрѣсти то спокойствіе и духовное преуспѣяніе, котораго лишены были во время своего отъ оной отчужденія. По благости Господней мы и прежде отдѣлены были отъ древней матери нашей Православно-Каѳолической Восточной и въ особенности Россійской Церкви—не столько духомъ, сколько внѣшнею зависимостію и неблагопріятными событіями, нынѣ же по милости Всещедраго Бога такъ снова приблизились къ ней, что нужно уже не столько возстановить, сколько выразить наше съ нею единство.

Посему въ теплыхъ сердечныхъ моленіяхъ, призвавъ на помощь благодать Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (который единъ есть истинный Глава единыя истинныя Церкви) и святаго и всесовершающаго Духа, мы положили твердо и неизмѣнно:

1) Признать вновь единство нашея Церкви съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковію и посему пребывать отнынѣ купно со ввѣренными намъ паствами въ единомысліи со святѣйшими восточными православными патріархами и въ послушаніи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода;

2) Всеподданнѣйше просить благочестивѣйшаго Государя Императора настоящее намѣреніе наше въ свое Августѣйшее покровительство принять и исполненію онаго къ миру и спасенію душъ Высочайшимъ Своимъ благоусмотрѣніемъ и державною волею споспѣшествовать, да и мы подъ благотворнымъ Его скипетромъ со всѣмъ Русскимъ народомъ совершенно едиными и неразнствующими устами и единымъ сердцемъ славимъ Тріединаго Бога по древнему чину апостольскому, по правиламъ святыхъ вселенскихъ соборовъ и по преданію великихъ святителей и учителей Православно-Каѳолическія Церкви.

Во увѣреніе чего мы, всѣ епископы и начальствующее духовенство, сей соборный актъ утверждаемъ собственноручными нашими подписями и въ удостовѣреніе общаго на сіе согласія прочаго грекоунитскаго духовенства прилагаемъ собственноручныя же объявленія священниковъ и мо-

начальствующей братіи, — всего тысячи трехъ сотъ пяти лицъ (¹).

Подлинный подписали:

Смиренный Іосифъ, епископъ Литовскій.

Смиренный Василій, епископъ Оршинскій, управляющій Бѣлорусскою епархіею.

Смиренный Антоній, епископъ Брестскій, викарій Литовской епархіи.

Засѣдатель грекоунитской духовной коллегіи, соборный протоіерей Игнатій Пильховскій.

Засѣдатель грекоунитской духовной коллегіи соборный протоіерей Іоаннъ Конюшевскій.

Засѣдатель грекоунитской духовной коллегіи соборный протоіерей Левъ Паньковскій.

Предсѣдатель Литовской консисторіи, соборный протоіерей Антоній Тупальскій.

Предсѣдатель Бѣлорусской консисторіи, ректоръ семинаріи, соборный протоіерей Михаилъ Шелепинъ.

Вице-предсѣдатель Литовской консисторіи, соборный протоіерей Михаилъ Голубовичъ.

Въ должности ректора Литовской семинаріи, соборный протоіерей Ф. Гомолицкій

Вице-предсѣдатель Бѣлорусской консисторіи, протоіерей Константинъ Игнатовичъ.

Членъ Литовской консисторіи и экономъ семинаріи, крестовый игуменъ Іосафъ Вышинскій.

Членъ Бѣлорусской консисторіи, игуменъ Іосифъ Новицкій.

Инспекторъ Бѣлорусской симинаріи, соборный протоіерей Ѳома Малышевскій.

Инспекторъ Литовской семинаріи, крестовый іеромонахъ Игнатій Желязовскій.

Ключарь, Полоцкаго Софійскаго каѳ. собора соборный протоіерей Михаилъ Корецкій.

Экономъ Бѣлорусской семинаріи, соборный протоіерей Іоаннъ Щенсновичъ.

(¹) Въ слѣдъ за тѣмъ сіе число возрасло до 1607, такъ что не осталось въ Россіи ни одного грекоунитскаго прихода, который бы не участвовалъ въ общемъ дѣлѣ возсоединенія.

Засѣдатель Литовской консисторіи, соборный протоіерей Плакидъ Янковскій.

Засѣдатель Бѣлорусской консисторіи протоіерей Іоаннъ Глыбовскій.

Засѣдатель Литовской консисторіи Григорій Куцевичъ.

Засѣдатель Бѣлорусской консисторіи іерей Іоаннъ Счевсновичъ.

Засѣдатель Бѣлорусской консисторіи Ѳома Околовичъ.

Въ должности секретаря при Литовскомъ преосвященномъ, крестовый іеромонахъ Фаустъ Михневичъ.

Въ должности секретаря при преосвященномъ Антоніи, іеромонахъ Петръ Михалевичъ.

II.

Всеавгустѣйшій Монархъ,

Всемилостивѣйшій Государь!

Съ отторженіемъ отъ Руси въ смутныя времена западныхъ ея областей Литвою и послѣдовавшимъ за тѣмъ присоединеніемъ оныхъ къ Польшѣ, русскій православный народъ подвергся въ нихъ тяжкому испытанію отъ постоянныхъ усилій польскаго правительства и римскаго двора отдѣлить ихъ отъ Церкви Православно-каѳолической Восточной и присоединить къ Западной. Лица высшихъ состояній, стѣсняемыя всѣми мѣрами въ ихъ правахъ, совратились въ чуждое для нихъ римское исповѣданіе и забыли даже собственное происхожденіе и народность. Мѣщане и поселяне были отторгнуты отъ единенія съ Восточною Церковію посредствомъ уніи, введенной въ концѣ XVI столѣтія. Съ того времени сей народъ отдѣлился отъ матери своей Россіи; постоянныя ухищренія политики и фанатизма стремились къ тому, чтобы сдѣлать его совершенно чуждымъ древняго отечества его, и уніаты испытали въ полномъ смыслѣ всю тягость иноплеменнаго ига.

По возвращеніи Россіею древняго ея достоянія большая половина уніатовъ воспрісоединились къ прародительской своей Грекороссійской Церкви, а остальные нашли покровительство и защиту отъ преобладанія римскаго духовенства. Въ благословенное же царствованіе Вашего Императорскаго Величества, при благодѣтельномъ воззрѣніи Ва-

шемъ, Всемилостивѣйшій Государь, у нихъ уже по большей части возстановлены въ прежней чистотѣ богослуженіе и постановленія Грековосточной Церкви, ихъ духовное юношество получаетъ воспитаніе соотвѣтственное своему назначенію; они могутъ уже быть и называть себя русскими.

Но греко-унитская церковь въ отдѣльномъ своемъ видѣ, среди другихъ исповѣданій, не можетъ никогда совершенно достигнуть ни полнаго благоустройства, ни спокойствія необходимаго для ея благоденствія, и многочисленные, принадлежащіе къ ней, жители западныхъ губерній, русскіе по языку и происхожденію, подвергаются опасности остаться въ положеніи, колеблемомъ перемѣнчивостію обстоятельствъ, и нѣсколько чуждыми своихъ православныхъ собратій.

Сія причина, паипаче же забота о вѣчномъ благѣ ввѣренной намъ паствы побуждаютъ насъ, твердо убѣжденныхъ въ истинѣ догматовъ Святыя Апостольскія Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви, припасть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и всеподданнѣйше молить Васъ, державнѣйшій Монархъ, упрочить дальнѣйшую судьбу уніатовъ дозволеніемъ имъ присоединиться къ ихъ прародительской Православной Всероссійской Церкви. Въ удостовѣреніе же общаго нашего на сіе согласія имѣемъ счастіе поднести составленный нами епископами и начальствующимъ духовенствомъ грекоунитской церкви въ городѣ Полоцкѣ сего числа соборный актъ и приономъ собственноручныя объявленія 1305 лицъ остальнаго грекоунитскаго духовенства.

Подлинное подписали:

Іосифъ епископъ Литовскій.

Василій епископъ Оршинскій, управляющій Бѣлорусскою епархіею.

Антоній епископъ Брестскій, Викарій Литовской епархіи.

Полоцкъ
12 февраля 1839.

[illegible].

Указъ Святѣйшему Синоду.

Епископы грекоунитской церкви Имперіи Нашей представили Намъ чрезъ завѣдующаго Духовными дѣлами сего исповѣданія, оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода графа

Протасова, прошеніе свое о дозволеніи имъ, вмѣстѣ съ ввѣренною имъ паствою, присоединиться къ ихъ прародительской Православной Церкви, отъ которой предки ихъ были отторгнуты въ смутное время преобладанія Польши въ обитаемыхъ ими западныхъ Русскихъ областяхъ. Они съ тѣмъ вмѣстѣ поднесли Намъ и составленный ими съ прочимъ начальствующимъ духовенствомъ ихъ епархій, въ городѣ Полоцкѣ 12 сего февраля, соборный актъ коимъ изъявляютъ твердое намѣреніе признать единство ихъ церкви съ Православно-каѳолическою Восточною Церковію и быть въ послушаніи Святѣйшаго Всероссійскаго Синода, а въ доказательство согласія на то и всего остальнаго ихъ духовенства прилагаютъ къ акту собственноручныя объявленія 1305 священниковъ и монашествующей братіи

Воздавъ изъ глубины души благодареніе всемогущему Богу, подвигнувшему сердца столь многочисленнаго, искони русскаго духовенства возвратиться вмѣстѣ съ ихъ паствою на лоно истинной ихъ матери Православной Церкви, Мы повелѣли оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода означенный актъ и объявленія внести въ Святѣйшій Синодъ на разсмотрѣніе и сообразное съ правилами святыя Церкви постановленіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Николай.

Въ С.-Петербургѣ
1-е марта 1839.

IV.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Лѣта Господня 1839, марта въ шестый день, по Державному изволенію Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссійскаго, въ присутствіе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода внесенъ и въ ономъ слушанъ Соборный актъ, постановленный въ 12 день прошедшаго февраля епископами и прочимъ духовенствомъ, такъ именовавшейся до нынѣ, грекоунитской въ Россіи церкви, въ которомъ они изложивъ свое древнее и первоначальное единеніе со Святою Апостольскою Православно-Каѳолическою Церковію вообще и въ особенности съ Россійскою Церковію, потомъ непроизвольное

въ предкахъ своихъ отторженіе отъ сего единенія силою бѣдственнаго отторженія отъ Державы Россійскія, торжественно изъявили свою твердую и неизмѣнную рѣшимость признать вновь единство своея церкви съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковію и потому пребывать отнынѣ, купно со ввѣренными имъ паствами, въ единомысліи со святѣйшими восточными православными патріархами и въ послушаніи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода, и таковое намѣреніе свое представили въ августѣйшее покровительство благочестивѣйшаго Государя Императора.

Актъ сей подписанъ всѣми греко-унитскими въ Россіи епископами и старѣйшимъ по нихъ духовенствомъ, а въ удостовѣреніе общаго на сіе согласія прочаго грекоунитскаго духовенства приложены собственноручныя же объявленія 1305 священниковъ и монашествующихъ.

По выслушаніи сего, первымъ и общимъ движеніемъ Святѣйшаго Синода было благодарственное прославленіе Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, Который неизслѣдимыми путями Своего благодатнаго смотрѣнія непрестанно приводя въ исполненіе Свое непреложное обѣтованіе, яко и врата адова не одолѣютъ истинной Церкви Его, и нынѣ многообразныя, продолжительныя и повидимому даже успѣшныя усилія человѣческія отчуждить отъ Православныя Церкви Россійскія не малое число единовѣрнаго и единоплеменнаго народа содѣлалъ ничтожными, положивъ въ сердцѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича оградить грекоунитское священноначаліе отъ посторонняго вліянія, а потомъ невидимымъ мановеніемъ подвигнулъ сердца отчужденныхъ обратиться къ первоначальному и истинно православно-каѳолическому единству съ такимъ свободнымъ многочисленнаго духовенства единодушіемъ, которое должно составить достопримѣчательный примѣръ въ церковныхъ лѣтописяхъ.

Вступя въ ближайшее разсмотрѣніе предлежащаго предмета, Святѣйшій Синодъ принялъ во вниманіе слѣдующее:

Отторженіе, такъ именуемыхъ, грекоунитовъ въ Россіи отъ Православныя Восточныя Церкви произведено собственно чрезъ устраненіе ихъ отъ іерархическаго съ нею общенія, но такъ, что они сохранили древній восточный чинъ богослуженія и священныхъ обрядовъ, который, будучи проникнутъ духомъ православныхъ догматовъ и преданій внутреннею силою противодѣйствовалъ совершенному уничто-

женію прежняго единства, не взирая на то, что оно внѣшно расторжено было подчиненіемъ чуждой власти.

Хотя же въ продолженіе времени чинъ сей постороннимъ вліяніемъ начиналъ быть измѣняемъ, чрезъ что и примѣненіе мудрованій человѣческихъ къ древнему чистому ученію сдѣлалось сильнѣе; но, когда лишь только чуждымъ усиліямъ поставлена была преграда, предстоятели грекоунитской церкви не замедлили пещись о возстановленіи онаго въ древней чистотѣ. Сіе въ особенности усмотрѣно Святѣйшимъ Синодомъ въ 1834 году, когда всѣ грекоунитскіе архіереи единогласно опредѣлили заимствовать главнѣйшія богослужебныя книги отъ Святѣйшаго Синода, въ чемъ они тогда и были удовлетворены.

Торжественное нынѣ въ постановленномъ Соборомъ актѣ исповѣданіе, что Господь Богъ и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ единъ есть истинная Глава единыя истинныя Церкви, и обѣщаніе пребывать въ единомысліи со святѣйшими восточными православными патріархами и Святѣйшимъ Синодомъ не оставляютъ ничего требовать отъ грекоунитской Церкви для истиннаго и существеннаго соединенія вѣры, а потому не остается такъ же ничего, что могло бы препятствовать единенію іерархическому.

По таковыхъ разсужденіяхъ Святѣйшій Синодъ, по благодати, дару и власти, данной отъ великаго Бога и Господа нашего Іисуса Христа и отъ святаго и всесовершающаго Духа, постановилъ и опредѣлилъ:

1) Епископовъ, священство и духовныя паствы, такъ именовавшейся до нынѣ, грекоунитской церкви, по священнымъ правиламъ и примѣрамъ святыхъ отецъ, принять въ полное и совершенное общеніе святыя Православно-Каѳолическія Церкви Всероссійскія.

2) Въ особенности епископамъ и священству преподать соборное благословеніе Святѣйшаго Синода съ молитвою вѣры и любви къ Верховному Святителю Исповѣданія нашего Іисусу Христу, да утверждаетъ ихъ нынѣ въ изреченномъ ими исповѣданіи и да благоуправляетъ дѣло служенія ихъ къ совершенію святыхъ.

3) Въ управленіи ввѣренныхъ имъ паствъ поступать имъ на основаніи Слова-Божія, правилъ церковныхъ, государственныхъ постановленій и согласно съ предписаніями Святѣйшаго Синода и утверждать ввѣренныя имъ паствы въ единомысліи православныя вѣры, а къ разнообразію нѣкоторыхъ мѣст-

ныхъ обычаевъ, не касающихся догматовъ и таинствъ, являть апостольское снисхожденіе и къ древнему единообразію возвращать оные посредствомъ свободнаго убѣжденія съ кротостію и долготерпѣніемъ.

Въ заключеніе сего Святѣйшій Синодъ положилъ принести благодареніе Благочестивѣйшему Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому отъ лица Всероссійскія Церкви за явленное споспѣшествованіе сему благому и душеспасительному начинанію, и затѣмъ исполненіе настоящаго синодальнаго постановленія смиренно представить въ Его Державное покровительство; возсоединеннымъ же преосвященнымъ епископамъ дать во извѣщеніе и благословеніе синодальную грамоту.

Писано въ богоспасаемомъ царствующемъ градѣ святаго Петра, въ лѣто отъ сотворенія міра седмь тысячь триста четыредесять седьмое, отъ воплощенія же Бога Слова тысяча восемь сотъ тридесять девятое, марта въ двадесять третій день.

Подлинное подписали:

Смиренный Серафимъ митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Смиренный Филаретъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Смиренный Филаретъ митрополитъ Московскій.

Смиренный Іона митрополитъ.

Смиренный Владиміръ архіепископъ Казанскій.

Смиренный Наѳанаилъ архіепископъ Псковскій.

Духовникъ протопресвитеръ Николай Музовскій.

Оберъ-священникъ Василій Кутневичъ.

V.

Докладъ Св. Синода.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Благодарю Бога и принимаю“.

Николай.

С.-Петербургъ
25 марта 1839.

Всепресвѣтлѣйшему Державнѣйшему Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому

всеподданнѣйшій докладъ Синода.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 1 дня сего мѣсяца Ваше Императорское Величество соизволили повелѣть

Синоду войти по церковнымъ правиламъ въ разсмотрѣніе соборнаго акта, постановленнаго епископами и прочимъ духовенствомъ Грекоунитской въ Россіи Церкви для возсоединенія ея съ Церковію Всероссійскою.

Синодъ входилъ въ разсмотрѣніе сего предмета со вниманіемъ, соотвѣтствующимъ важности онаго, и состоявшееся по сему постановленіе о принятіи Греко-унитской въ Россіи Церкви въ полное и совершенное общеніе святыя Православно Каѳолическія Восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійскія, изложенное въ подносимомъ при семъ Синодальномъ дѣяніи, всесмиренно представляетъ на благоволительное Вашего Величества усмотрѣніе и въ Державное покровительство исполненіе онаго.

Всемилостивѣйшій Государь! При семъ событіи Синодъ, исполненный духовнаго утѣшенія и благодаренія къ Богу, благодѣющему Церкви Своей и благословляющему царствованіе Вашего Величества, отъ лица всея Церкви Россійскія благоговѣйно привѣтствуетъ Ваше Императорское Величество мирнымъ торжествомъ духовнаго возсоединенія съ нею многочисленныхъ сыновъ Россіи, столь благопріятнаго естественному и гражданскому между ими единству, вознося купно къ Вашему Императорскому Величеству благодареніе за предшествовавшее благопромыслительное устроеніе, которое открыло Греко-унитской Церкви свободный и ничѣмъ не преграждаемый путь возвращенія въ объятія древней и истинной своей матери Церкви Всероссійской.

Обращаясь къ послѣдствіямъ возсоединенія, Синодъ полагаетъ:

1) Управленіе возсоединенныхъ епархій и принадлежащихъ къ нимъ духовныхъ училищъ оставить на прежнемъ основаніи впредь до ближайшаго усмотрѣнія, какимъ лучшимъ и удобнѣйшимъ образомъ оное можетъ быть согласно съ управленіемъ древлеправославныхъ епархій.

2) Грекоунитскую духовную коллегію поставить въ отношеніи къ Святѣйшему Синоду по іерархическому порядку на степень Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторъ и именоваться ей Бѣлорусско-Литовскою Духовною Коллегіею.

3) Іосифу епископу Литовскому быть предсѣдателемъ Бѣлорусско-Литовской Духовной Коллегіи, съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа.

Всемилостивѣйшій Государь!

Сіи положенія представляя на Всемилостивѣйшее усмотрѣніе Ваше, Синодъ всеподданнѣйше испрашиваетъ Высочайшаго Вашего Величества Указа.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшіе:

Подлинный подписали:

Серафимъ митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.
Филаретъ митрополитъ Кіевскій.
Филаретъ митрополитъ Московскій.
Іона митрополитъ.
Владиміръ архіепископъ Казанскій.
Наѳанаилъ архіепископъ Псковскій.
Духовникъ протопресвитеръ Николай Музовскій.
Оберъ-священникъ Василій Кутневичъ.

№ 2.
23 марта 1839.

VI.

Божіею Милостію

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ

Боголюбезнѣйшимъ Епископамъ: Литовскому Іосифу, Оршинскому Василію и Брестскому Антонію, со священствомъ и духовными паствами.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа и святаго Духа.

Благословенъ Богъ, положившій въ сердца ваши правыя, благія и спасительныя помышленія мира и чрезъ то даровавшій намъ утѣшеніе простирать къ вамъ словеса мира и любви.

Поистинѣ, сколь прежде болѣзненно было, что отъ вѣковъ соединенные съ нами единствомъ рода, отечества, языка, вѣры, богослуженія, священноначалія, горестнымъ отторженіемъ подверглись многимъ затрудненіямъ и бѣдствіямъ и опасности совершеннаго духовнаго отчужденія: столь

нынѣ вожделѣнно скрѣпленіе вновь древняго прерваннаго союза и возстановленіе совершеннаго единства.

Надежду сего вожделѣннаго событія мы полагали преимущественно въ томъ, что въ церквахъ вашихъ, по благодати Божіей, сохранился восточный священный чинъ богослуженія, проникнутый духомъ православныхъ догматовъ и преданій. По мѣрѣ, какъ вы, державнымъ покровительствомъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, бывъ освобождены отъ посторонней зависимости, усугубляли ревность вашу о возстановленіи сего священнаго чина въ его древней чистотѣ, чаяніе наше возрастало и наконецъ, боголюбезные братія, вы совершенно исполняете оное, обратясь къ древнему и истинному священному единству съ такимъ многочисленнаго священства единогласіемъ, которое должно составить достопамятный примѣръ въ церковныхъ лѣтописяхъ.

Мы вняли вашему общему и торжественному обѣту принять вновь единство Церкви вашея съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковію и пребывать отнынѣ, купно со ввѣренными вамъ паствами, въ единомысліи съ святѣйшими восточными православными патріархами и въ послушаніи Святѣйшему Всероссійскому Синоду, и пріемля отъ васъ обѣтъ сей предъ лицемъ Господнимъ, по благодати, дару и власти, данной намъ отъ великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и отъ святаго и всесовершающаго Духа, послѣдуя священнымъ правиламъ и примѣрамъ святыхъ отецъ, пріемлемъ васъ и сущее съ вами священство и духовныя паствы въ полное и совершенное общеніе святыя Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійскія, вознося молитву вѣры и любви къ великому Архіерею, прошедшему небеса, верховному Святителю исповѣданія нашего Іисусу Христу, да утверждаетъ васъ выну въ изреченномъ вами исповѣданіи и да благоуправляетъ дѣло служенія вашего къ совершенію святыхъ.

Въ управленіи же ввѣренными вамъ паствами, какъ и вѣдаете, подобаетъ вамъ послѣдовать Слову Божію, правиламъ святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ седми вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ, а также и государственнымъ постановленіямъ. Такъ утверждайте, боголюбезные братія, ввѣренныя вамъ паствы въ единомысліи вѣры. Къ разнообразію же нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, не ка-

сающихся догматовъ и таинствъ, мы положили являть апостольское снисхожденіе и къ древнему единообразію возвращать оныя посредствомъ свободнаго убѣжденія съ кротостію и долготерпѣніемъ.

Дано въ богоспасаемомъ царствующемъ градѣ святаго Петра, въ лѣто отъ сотворенія міра седмь тысячъ триста четыредесять седмое, отъ воплощенія же Бога Слова тысяча восемь сотъ тридесять девятое, марта въ тридесятый день.

Подлинную подписали:

Смиренный Серафимъ митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Смиренный Филаретъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Смиренный Филаретъ митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Смиренный Іона митрополитъ.

Смиренный Владиміръ архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Смиренный Наѳанаилъ архіепископъ Псковскій и Лифляндскій.

Духовникъ протопресвитеръ Николай Музовскій.

Оберъ-священникъ Василій Кутневичъ.

VII.

Списки съ отношеній г. оберъ-прокурора святѣйшаго Синода къ Преосвященному Василію епископу оршанскому.

1.

Конфиденціально.

Преосвященнѣйшій Епископъ,

Милостивый Государь!

Изъ отношенія Вашего Преосвященства отъ 9-го сего декабря № 1072 я съ удовольствіемъ увидѣлъ успѣхъ дѣйствій въ Бѣлорусской епархіи, соотвѣтствующій видамъ правительства, и отношу оный къ заботливости и рвенію Вашего Преосвященства. Вмѣстѣ съ симъ я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, доставить ко мнѣ и тѣ

подписки, о которыхъ изволите увѣдомлять, поступая такимъ же образомъ и впредь въ подобныхъ случаяхъ.

Ходатайство Вашего Преосвященства о возведеніи священника Заблоцкаго въ санъ соборнаго протоіерея, какъ въ вознагражденіе оказаннаго уже имъ усердія, такъ и въ поощреніе его и другихъ къ подобнымъ благонамѣреннымъ дѣйствіямъ я признаю справедливымъ по тому особенно, что если начальство обязано подвергать виновныхъ наказанію, то на насъ лежитъ такъ же долгъ и награждать ревностныхъ исполнителей постановленій Правительства. Посему не угодно ли будетъ Вамъ, Милостивый Государь, сдѣлать формальное представленіе къ Преосвященному митрополиту Іосафату, что благочинный Заблоцкій, по усердію своему и ревностному содѣйствію Вашему Преосвященству въ возстановленіи древнихъ обрядовъ въ греко-унитскихъ церквахъ, заслуживаетъ вполнѣ возведенія въ санъ соборнаго протоіерея

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть.....

Подлинное подписалъ:

Графъ Протасовъ.

С.-Петербургъ.
Декабря 19 дня 1837 года.
№ 345.

2.

Секретно.

Получено 3 декабря 1838 года.

Преосвященнѣйшій Епископъ,

Милостивый Государь!

Прочитавъ съ особеннымъ вниманіемъ подробную вѣдомость, доставленную мнѣ Вашимъ Преосвященствомъ при отношеніи отъ 24 августа сего года № 494, объ обозрѣніи Вами Милостивый Государь, прошлымъ лѣтомъ греко-унитскихъ церквей Минской губерніи въ уѣздахъ Дисненскомъ, Борисовскомъ и Игуменскомъ и Курляндской губерніи—въ Зельбургскомъ, я почелъ съ своей стороны долгомъ отнестись къ гг. минскому гражданскому губернатору и генералъ-губернатору Остзейскихъ губерній какъ объ отклоненіи встрѣ-

чаемыхъ грекоунитскимъ духовенствомъ отъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ и другихъ лицъ противудѣйствій, такъ и о распоряженіи къ оказанію для устройства церквей должнаго содѣйствія.

При семъ случаѣ не могу не присовокупить, что я съ живѣйшимъ удовольствіемъ видѣлъ новый опытъ постояннаго усердія и заботливости Вашей къ устроенію ввѣренной Вамъ, Милостивый Государь, епархіи, по видамъ и благотворнымъ намѣреніямъ Августѣйшаго нашего Монарха.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть...

Подлинное подписалъ:

Графъ Протасовъ.

С.-Петербугъ.
Ноября 15 дня 1838 года
№ 546.

3.

Секретно.

Получено 11 Декабря 1838 г.

Преосвященнѣйшій Епископъ,

Милостивый Государь!

Съ особеннымъ удовольствіемъ получилъ я отношеніе Вашего Преосвященства отъ 10 сего ноября за № 642, видя въ немъ новыя доказательства живаго усердія и ревности Вашей на истинную пользу греко-унитской Церкви, согласно благимъ о ней видамъ правительства.

Считая пріятнѣйшимъ для себя долгомъ принести Вамъ, Милостивый Государь, искреннѣйшую мою благодарность за столь успѣшныя Ваши дѣйствія, я буду ожидать доставленія ко мнѣ упоминаемыхъ въ отношеніи Вашего Преосвященства подписокъ отъ священниковъ униатскихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно бы мнѣ было получить отъ Васъ, Милостивый Государь, увѣдомленіе: сколько за тѣмъ остается еще во ввѣренной Вамъ епархіи благочинныхъ и другихъ начальствующихъ лицъ не изъявившихъ готовно-

сти возвратиться въ лоно прародительской Православной Церкви въ случаѣ общаго къ ней униатовъ присоединенія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть....

Подлинное подписалъ:

Графъ Протасовъ.

С.-Петербургъ
Ноября 30 дня 1838 г.
№ 587.

4.

Секретно и конфиденціально.

Получено 24 Декабря 1838 г.

Преосвященнѣйшій Епископъ,

Милостивый Государь!

Получивъ при секретномъ отношеніи Вашего Преосвященства отъ 1 сего Декабря № 716 подлинныя подписки отъ 100 священниковъ, одного діакона и двухъ учителей уніатскихъ училищъ въ желаніи ихъ возвратиться въ нѣдра Православной Церкви, я приношу вновь искреннюю и живѣйшую Вамъ, Милостивый Государь, благодарность за успѣшныя Ваши на пользу Уніатскаго дѣла старанія.

Но при столь утѣшительныхъ для меня результатахъ Вашихъ трудовъ и попеченій, тѣмъ съ большимъ прискорбіемъ извѣстился я отъ Вашего Преосвященства, что въ уѣздахъ Лепельскомъ, Дризенскомъ, Себежскомъ, Сеннинскомъ, Полоцкомъ и Копыскомъ уніатское дѣло встрѣчаетъ, какъ полагаете, отъ вліянія помѣщиковъ сильное сопротивленіе, не смотря на всѣ мѣры, съ Вашей стороны предпринимаемыя.

Вслѣдствіе сего, я покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство поспѣшить меня увѣдомленіемъ: всѣ ли безъ изъятія благочинные и приходскіе священники первыхъ пяти уѣздовъ обнаруживаютъ явное сопротивленіе видамъ правительства, или же нѣкоторые изъ нихъ, и кто именно, изъявили готовность возвратиться въ Православіе, также и по остальнымъ тремъ уѣздамъ: кто изъ благочинныхъ и свя-

щенниковъ принадлежитъ къ числу *благонадежныхъ* и кто къ числу *неблагонадежныхъ*.

При доставленіи сихъ свѣдѣній Ваше Преосвященство, по извѣстности Вамъ мѣстныхъ обстоятельствъ, не оставите присовокупить о ближайшихъ и надежнѣйшихъ, по мнѣнію Вашему мѣрахъ, долженствующихъ немедленно быть принятыми, какъ со стороны духовнаго, такъ и гражданскаго начальствъ, для рѣшительнаго отклоненія и уничтоженія встрѣчаемыхъ нынѣ Вами противодѣйствій.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть....

Подлинное подписалъ:

Графъ Протасовъ.

С.-Петербургъ.
Декабря 14 дня 1838 г.
№ 611.

5.

Секретно.

Преосвященнѣйшій Епископъ,

Милостивый Государь!

По поводу принесенной Его Императорскому Величеству грекоунитскими священниками Иваномъ Игнатовичемъ (бывшимъ ассесоромъ консисторіи) и Адамомъ Томковидомъ отъ имени и якобы по довѣренности 111 священниковъ сей же епархіи дерзкой жалобы на дѣйствія духовнаго своего начальства, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: состоящаго за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ камергера надворнаго совѣтника Скрипицына командировать въ западныя губерніи для дознанія на мѣстѣ: кто изъ священниковъ, подписавшихъ довѣренности, дѣйствительно виновенъ въ составленіи оныхъ и кто вовлеченъ въ заблужденіе внушеніями и происками лицъ неблагонамѣренныхъ.

Посему считаю долгомъ покорнѣйше просить Ваше Преосвященство объ оказаніи г-ну Скрипицыну, для успѣшнѣйшаго исполненія Высочайше возложеннаго на него по-

рученія, полнаго Вашего содѣйствія и о сообщеніи ему свѣденій, какія для того окажутся нужными.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть....

Подлинное подписалъ

Графъ Протасовъ.

С.-Петербургъ
Генваря 3 дня 1839 года
№ 5.

6.

Секретно.

Преосвященнѣйшій Епископъ,

Милостивый Государь!

Разсмотрѣвъ доставленную мнѣ Вашимъ Преосвященствомъ при отношеніи отъ 5 сего января № 16 вѣдомость объ обозрѣніи Вами, Милостивый Государь, въ истекшемъ году, грекоунитскихъ церквей Могилевской губерніи въ уѣздахъ: Могилевскомъ, Рогачевскомъ, Быховскомъ, Копысскомъ, Оршинскомъ и Бабиновицкомъ, Минской—Бобруйскомъ, и Витебской - Витебскомъ и Полоцкомъ, я почелъ съ своей стороны долгомъ отнестись къ генералъ-губернаторамъ Дьякову и князю Долгорукову и также къ состоящему въ должности минскаго гражданскаго губернатора объ оказаніи содѣйствія къ надлежащему устройству поименованныхъ въ вѣдомости Вашей церквей.

Что касается до снабженія оныхъ разными надлежащими предметами и богослужебными книгами, то я полагаю, что Ваше Преосвященство сдѣлали уже надлежащее по сему распоряженіе, при чемъ по мнѣнію моему полезно было-бы обязать благочинныхъ отъ времени до времени доводить до Вашего, Милостивый Государь, свѣденія: какія вещи уже пріобрѣтены и какія за тѣмъ остается пріобрѣсть.

Считаю долгомъ изъявить Вамъ, Милостивый Государь, искреннюю мою благодарность за оказанное Вами и въ настоящемъ случаѣ усердіе и заботливость къ приведенію

въ должное устройство ввѣренныхъ управленію Вашему церквей.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть....

Подлинное подписалъ

Графъ Протасовъ.

С.-Петербургъ
Января 27 дня 1839 г.
№ 110.

VIII.

Списокъ съ отзывовъ епископа литовскаго Іосифа Сѣмашко къ епископу Оршанскому Василію, управляющему Бѣлорусскою епархіею:

1.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Государь!

Я нашелъ въ Лядахъ лучше, какъ надѣялся,—по монастырю нѣтъ разстройства, а училище лучше несравненно оршанскаго и даже вербиловскаго. По тому я не счелъ нужнымъ дѣлать нынѣ какія либо перемѣны въ отношеніи смотрителей уѣздныхъ училищъ. Въ Лядахъ настоятель, хотя и недужный, но кажется добросовѣстный, а по своему знанію монастырскихъ дѣлъ можетъ быть здѣсь еще болѣе другаго полезенъ. Я считаю нужнымъ только, чтобы отвѣтственность по монастырскимъ дѣламъ лежала не на одномъ настоятелѣ; и потому прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о формальномъ назначеніи викаріемъ Ляденскаго монастыря смотрителя тамошняго училища Франковскаго.

Вашего Преосвященства

покорнѣйшій слуга

Іосифъ епископъ.

№ 346.
Супрасль.
1 іюля 1837 г.

2.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Государь!

Съ прискорбіемъ узналъ я о вашей болѣзни, но, слава Богу, тоже Ваше послѣднее письмо извѣстило меня и о Вашемъ выздоровленіи. Мы увидимся въ Березвечѣ въ первыхъ числахъ сентября, а если будетъ нужно, заѣду и въ Полоцкъ. Между тѣмъ трудитесь, Преосвященнѣйшій, надъ отдѣленіемъ пшеницы отъ плевелъ, сколько позволитъ благоразуміе. Изъ общихъ выраженій Вашего письма я не могъ сообразить о степени вреда происходящаго тамо отъ неблагоразумія или, лучше сказать, глупости инспектора Томковида и Іоанна Игнатовича, но я едва удержался, чтобы не представить о помѣщеніи перваго въ отдаленный монастырь, а послѣдняго въ викарные къ благонадежному мѣсту,—это однакожъ ихъ не минетъ, если не исправятся. Я говорилъ довольно съ достойнымъ подателемъ сего, протоіереемъ Малышевскимъ, о назначеніи его инспекторомъ Вашей семинаріи; но воздержались до объясненій съ Вами и моей тамо бытности. Между тѣмъ щадите, преосвященнѣйшій, свое здоровье; неужели Вы до сихъ поръ не привыкли презирать сужденія толпы? Дѣлайте дѣло, а о толкахъ не заботьтесь.

Примите увѣреніе въ совершенной моей къ Вамъ дружбѣ и преданности. Весь Вашъ

Іосифъ.

У насъ здѣсь въ Литвѣ, Слава Богу, хорошо,—лучше даже, нежели я зналъ и ожидалъ.

18 Іюля
1837 года.

3.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Государь!

Я получилъ три Ваши конфиденціальныя письма и вмѣстѣ двѣ подписки,—благодарствую за довѣренность. Прошу Ваше Преосвященство въ конфиденціальныхъ письмахъ

не стѣснять себя на будущее время формами или излишнею обработанностію слога, пишите ко мнѣ, вотъ какъ я,— это будетъ и скорѣе и проще.

Жаль, очень жаль, что Ваше Преосвященство Коллегія нѣсколько скомпрометировала по поводу Давидовича;— но не безпокойтесь, - мы это сейчасъ исправимъ, уже это замѣтили,— накажемъ его гораздо строже Вашего и консисторіи, и дѣло съ концемъ.

Жаль также Игнатовича и Томковида, равно Конецкаго,—но что дѣлать? кажется, нужно будетъ съ ними обезпечиться. Не знаю только еще, какъ поступимъ;—еще я здѣсь не осмотрѣлся порядочно, еще не привелъ дѣлъ въ порядокъ, и ни чего не могу сказать вѣрнаго. По той именно причинѣ я не дѣлалъ предположеннаго было распоряженія о Самовичѣ, Обухѣ и Матшевскомъ, равно о Стратоновичѣ;—будетъ еще время сдѣлать это отъ Васъ или отъ меня, между тѣмъ о Стратоновичѣ Ваше Преосвященство не откладывайте, ежели онъ дѣйствительно не принялъ и служебника.

Прощайте, Преосвященнѣйшій, на этотъ разъ нечего кажется болѣе писать.

Вашъ Іосифъ.

№ 621
25 Сентября.
1837 г.
С.-Петербургъ.

IX.

Справка

из настольнаго реэстра исходящихъ секретныхъ бумагъ за 1837, 1838 и 1839 годъ о доставленныхъ Оберъ-Прокурору графу Николаю Александровичу Протасову отъ бѣлаго и монашествующаго духовенства подписокъ въ готовности его присоединиться къ Православной Церкви, когда онъ г. прокуроръ потребовалъ отъ меня, чтобы всѣ подписки доставлялись къ нему при конфиденціальныхъ отношеніяхъ въ собственныя его руки.

Вѣдомость о собранныхъ мною отъ духовенства подпискахъ обнимаетъ пятилѣтній періодъ съ 1833 по 1838 годъ включительно, которыя хранились у меня подъ рукою, по нуждѣ въ оныхъ.

1837 г. Декабря 9 дня (по требованію оберъ-прокурора) препровожденъ мною къ его сіятельству, при отношеніи за № 1072, подписокъ бѣлаго и монашествующаго духовенства, не нужныхъ уже для меня . . . . 163.

Того же года бывшія у меня подписки 3 профессоровъ семинаріи и 4 наставниковъ іеромонаховъ —Березвечскаго, Оршанскаго и Ляденскаго духовныхъ училищъ, взяты отъ меня лично епископомъ литовскимъ Іосифомъ Сѣмашко, ревизовавшимъ въ томъ году семинарію и тѣ училища для свѣдѣнія о благонадежности тѣхъ лицъ . . . . 7.

1838 г. Декабря 1 дня при отношеніи за № 716 препровождено къ его Сіятельству подписокъ всѣхъ. . 103.

А въ бытность мою по Высочайшему повелѣнію въ С.-Петербургѣ передано мною лично въ собственныя руки Его Сіятельства января мѣсяца подписокъ . . . 99

Декабря 24 дня при отношеніи за № 817 препровождено подписокъ . . . . 13 (¹).

1839 г. Января 5 дня при отношеніи за № 2. . 6.
Января 12 дня — — за № 8. . 5.
Января 19 дня — — за № 10. . 6.

Въ числѣ этихъ подписокъ одна Волынской губерніи.

Января 26 дня при отн. за № 14, препровождены къ его сіятельству подписки, доставленныя ко мнѣ отъ священниковъ Овручскаго уѣзда Волынской губерніи благочиннымъ Петромъ Комаромъ . . . . 5.

Февраля 2 дня при отнош. за № 16, препровожд. отъ священниковъ Волынской и Могилевской губ. . 10.

Февраля 8 дня передано въ собственныя руки епископа Литовскаго Іосифа въ Полоцкѣ, когда всѣ собрались ко мнѣ для подписанія акта . . . . 90.

Февраля 9 дня при отн. за № 19 препровождены Его Сіятельству подписокъ духовенства Волынской губерніи. 8.

Февраля 17 дня при отн. за № 23 препровождено къ его сіятельству подписокъ священниковъ. . . . 17.

Февраля 29 дня при отн. за № 27 . . . . . 8.
Марта 9 дня при отн. за № 30 . . . . . 17.
Марта 16 дня при отн. за № 34 препровож. 11.
Марта 23 дня при отн. за № 39 препр. Е. Сіят. 6.
Марта 30 дня — — за № 45 . . . . . 6.

(¹) Цифра эта переправлена потомъ на 16. Ред.

Апрѣля 4 дня — — за № 46 . . . . . . 10.
Апрѣля 7 дня — — за № 48 препровождено подписокъ духовенства Подольской губерніи . . . 7.
Апрѣля 11 дня — — за № 49 . . . . 14.
Апрѣля 13 дня — — за № 50 . . . . . . 2.
Апрѣля 26 дня — — за № 54 . . . . . 6.
Мая 5 дня — — за № 66 препровождено Его Сіятельству отъ духовенства Волынской губерніи Овручскаго уѣзда. . . . . 9.
Мая 5 дн. за № 67 препровождено подписокъ духовенства Волынской губерніи . . . . 7.
— Кіевской губерніи . . . . 1.
Мая 10 дня — — за № 72 препровож. 7.
Мая 23 дня — — за № 76 препровождено Его Сіятельству отъ священно-монаховъ . . . . . . 12.
Мая 30 дня — — за № 82 препровож. 7.
Іюня 2 дня — — за № 83 препровождено къ Его Сіятельству . . . . 15.
Іюня 6 дня — — за № 85. . . . . 7.
Іюня 12 дня — — за № 91. . . . . 5.
Іюня 13 дня при отнош. за № 92 препровож. 13.
Іюня 16 дня — — за № 98 . . . . . 4.
Іюня 23 дня — — за № 103 . . . . . 7.
Іюня 29 дня — — за № 107 . . . . 5.
Іюля 18 дня — — за № 112 . . . . . 20.
Іюля 25 дня — — за № 115 . . . . . 3.
Іюля 31 дня — — за № 117 . . . . 4.
Августа 2 дня — — за № 122 . . . . . 2.
Августа 22 дня — — за № 133 . . . . . 4.
Августа 25 дня — — за № 134 . . . . 4.
Августа 29 дня — — за № 146 . . . . . 4.
Сентября 5 дня — — за № 150 . . . . . 2.
Сентября 7 дня — — за № 151 . . . . 5.
Сентяб. 12 дня — — за № 153 . . . . . 4.
Сентяб. 22 дня — — за № 155 . . . . . 4.
Октября 3 дня — — за № 159 . . . . . 2.
Октября 19 дня — — за № 165 . . . . . 2.
Ноября 3 дня — — за № 169 отъ іеромонаха игумена Булгака . . . . 1.
Ноября 24 дня — — за № 171 . . . . 2.
Декабря 22 дня — — за № 177 и № 178 препровождено отъ іеромонаховъ . . . . 6.

Итого всѣхъ подписокъ отъ бѣлаго и монашествующаго духовенства доставлено мною семьсотъ восемдесять семь . . . . 787 ([1]).

Василій архіепископъ, членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

X.

Письма

архіепископа Василія къ архіепископу казанскому Антонію, касающіяся пожертвованія настоящихъ Записокъ Казанской Академіи.

1.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый архипастырь!

Присланный мнѣ Казанскою Духовною Академіею дипломъ за № 539 на званіе почетнаго члена оной я имѣлъ честь и удовольствіе получить. Почтительнѣйше приношу Вашему Преосвященству а чрезъ Васъ и всѣмъ достоуважаемымъ членамъ совѣта сердечное благодареніе за сей ясный знакъ милостиваго вниманія къ моимъ заслугамъ отечественной Церкви, на пользу которой въ 7 губерніяхъ: Витебской, Курляндской, Минской, Могилевской, Херсонской, Кіевской, Подольской и Волынской, много я потрудился. На дѣло возсоединенія уніи въ Бѣлоруссіи и на Волыни я положилъ всѣ мои силы, всю мою жизнь, и много, много перенесъ скорби душевной, много печали отъ злобы и клеветы людской. Все это просто и искренно, но съ подробностію по совѣсти, по истинѣ и доказательно на основаніи оффиціальныхъ документовъ изложено мною въ моихъ запискахъ, написанныхъ мною 1866 года—о началѣ и ходѣ окончательно совершившагося дѣла возсоединенія грекоунитовъ въ Бѣлорусской, управляемой мною, обширнѣйшей епархіи. Эти мои рукописныя записки (выдутъ онѣ въ пе-

---

([1]) Если принять во вниманіе выше означенную поправку, то итогъ будетъ 790. Ред.

чати, не знаю, когда) и счелъ я своимъ долгомъ, по званію почетнаго члена Казанской Духовной Академіи, поднести оной на память, которыя могутъ служить вѣрнымъ матеріаломъ для будущаго историка въ томъ, что касается возсоединенія духовенства и народа въ Бѣлоруссіи и на Волыни. Препровождая при семъ оныя, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый архипастырь, передать Академіи и о томъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ и благорасположенію, съ чувствомъ глубокаго уваженія и совершенной преданности имѣю честь пребыть Вашего Высокопреосвященства, милостиваго архипастыря, покорнѣйшимъ слугою

Василій архіепископъ, членъ Святѣйшаго Синода.

12 Сентября
1871 года.
№ 78.

2.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь!

Вслѣдствіе отношенія Вашего Высокопреосвященства отъ 30 сентября сего года за № 672, полученнаго мною въ тяжкой болѣзни моей, коимъ Вы, милостивый архипастырь, изволили почтить меня увѣдомленіемъ о томъ, что Совѣтъ Казанской Духовной Академіи съ благодушною признательностію принялъ записки мои на память и вмѣстѣ съ симъ пожелалъ, чтобы я уполномочилъ его печатать означенныя записки вполнѣ или въ извлеченіи, я счелъ долгомъ почтительнѣйше высказать предъ Вами соображенія мои о семъ дѣлѣ.

Весьма хорошо зная свое настоящее положеніе, въ какое судьба поставила меня здѣсь, и какая съ моей стороны въ немъ требуется пока осторожность касательно допущенія всеобщей гласности означеннымъ запискамъ, я полагаю, что благая минута печатанія ихъ вполнѣ еще не настала. Въ тѣхъ запискахъ, особенно начиная съ 1833 года, представляется мрачная картина многихъ людей, начальствовавшихъ тогда въ Бѣлоруссіи, изъ коихъ нѣкоторые

занимають теперь въ Петербургѣ весьма важныя мѣста. Эти люди горделивые, не имѣющіе въ сердцѣ своемъ мудрой мысли и желаній святыхъ, увидѣвъ въ напечатанныхъ совѣтомъ Академіи запискахъ моихъ истинный образъ духа, сердца и характера своего, могли бы конечно зашумѣть и закричать, и наконецъ слились бы въ ревъ голоса ихъ противъ меня. Потому я покорнѣйше прошу совѣтъ Академіи позволить мнѣ повременить съ дачею ему полномочія печатать вполнѣ теперь записки мои.

А если Совѣту благоугодно будетъ печатать въ настоящее время часть только тѣхъ записокъ, которая представляетъ подвиги въ дѣлѣ возсоединенія трехъ прежнихъ святителей, а именно архіепископа полоцкаго (впослѣдствіи митрополита) Ираклія Лисовскаго, преемника его архіепископа Іоанна Красовскаго, митрополита епископа луцкаго Григорія Кохановича, которые и понесли тяжкій крестъ за свои подвиги;—и послѣдовавшія за тѣмъ (съ 1828 г.), по иниціативѣ и идеѣ митрополита Лисовскаго, благія дѣйствія митрополита (тогда епископа брестскаго) Іосафата Булгака, дѣйствія, направленныя имъ къ разрушенію силы базиліановъ, бывшихъ до того времени всегда великою помѣхою въ предпринимаемыхъ архипастырями мѣрахъ къ возсоединенію, то я съ удовольствіемъ уполномочиваю совѣтъ Казанской Духовной Академіи печатать все безъ исключенія прописанное мною въ этой части означенныхъ записокъ до начала 1833 г., которыя въ такомъ случаѣ должны быть раздѣлены на двѣ отдѣльныя части, и эта часть моего сочиненія будетъ *первою частію* записокъ.

Съ начала же того 1833 г. представляются уже въ запискахъ мои подвиги и страданія. Въ этомъ году я, въ званіи еще соборнаго протоіерея и асессора греко-унитской коллегіи, избранный митрополитомъ (уже архіепископомъ Полоцкимъ) Іосафатомъ Булгакомъ, принялъ на себя тяжкое бремя въ дѣлѣ возсоединенія въ Бѣлорусской обширнѣйшей епархіи, и бывъ потомъ въ немъ единственнымъ личнымъ дѣятелемъ, положилъ на это дѣло всѣ мои силы, и много, много скорби и печали перенесъ я тогда и потомъ за свои подвиги отъ злобы и клеветы людской, которые въ этой части означенныхъ записокъ прописаны мною; и все изложенное въ нихъ до 1866 г., бывшее въ связи съ предыдущимъ, должно будетъ составлять *вторую отдѣльную* и

главную моихъ записокъ часть, печатаніе которыхъ нынѣ, по соображенію моему, признается безвременнымъ.

Впрочемъ предоставляю это мудрому соображенію совѣта Академіи съ просьбою объ увѣдомленіи меня о послѣдующемъ. Почтительнѣйше увѣдомляя о семъ Ваше Высокопреосвященство и поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ и пр.

22 Ноября 1871 г.
№ 91.

3.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь!

Виноватъ я предъ Вашимъ святительствомъ и предъ совѣтомъ Казанской Духовной Академіи! Въ отношеніи своемъ отъ 22 ноября прошлаго 1871 г. за № 91, къ святынѣ Вашей обращенномъ; я высказался ошибочно, сказавъ: уполномочиваю Совѣтъ Академіи печатать мои записки о дѣлѣ возсоединенія нашего вполнѣ до начала 1833 г., и такимъ образомъ рѣшилъ я безъ главной причины, чтобы многолѣтніе труды мои на пользу Православія оставались долго-долго въ безвѣстности. Да позволено будетъ исправить эту важную ошибку.

По тщательномъ разсмотрѣніи всего прописаннаго въ тѣхъ запискахъ и по соображенію моему всѣхъ обстоятельствъ, я не опасаюсь быть посрамленнымъ, уполномочивая совѣтъ Академіи печатать вполнѣ оныя записки до начала 1840 г., а не до 1833 года; это я признаю нынѣ даже необходимымъ, потому что справедливо дана тогда будетъ гласность моимъ, смѣю сказать съ апостоломъ Павломъ, добрымъ подвигамъ, которыми я подвизался въ дѣлѣ возсоединенія, смѣло и совершенно справедливо осуждая въ бесѣдахъ своихъ съ духовенствомъ ложное ученіе римскихъ богослововъ и притязанія папъ, основанныя на совершенномъ самообольщеніи. Но скажу и теперь, какъ сказалъ и прежде, что печатать вполнѣ мои записки съ 1840 и до конца 1866 минута еще не настала, печатать же оныя *въ извлеченіи* предоставляю совѣту Академіи полное право. А есть и въ этой части записокъ много статей, представляющихъ труды мои, которымъ можно и должно такъ или

иначе дать гласность въ настоящее время, не касаясь тѣхъ статей, въ которыхъ описаны нравы и характеры людей, дѣлавшихъ намъ зло. Почтительнѣйше увѣдомляя о семъ и проч.

28 Марта
1872 г. № 22.

XI.

Письма архіепископа Василія, касающіяся тѣхъ же Записокъ: 1) епископу Викторину Чебоксарскому, викарію Казанскому и 2) преосвященному Никанору Аксайскому, бывшему ректору Казанской Академіи.

1.

Копія.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Возлюбленнѣйшій братъ о Господѣ!

Дорогое любезное письмо святительской руки Вашей, коимъ Вы поздравляете меня съ новою Монаршею милостію отъ себя собственно и отъ Братства Св. Гурія, Богомъ умудряемаго на дѣло святое подъ мудрымъ архипастырскимъ предсѣдательствомъ Вашимъ, получилъ я вчера вечеромъ и прочиталъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Выраженныя Вашимъ Преосвященствомъ добраго сердца чувства радости Вашей изъ-за радости моей и благожеланій Вашихъ моему смиренію возложили на меня обязанность принести Вамъ сегодня искреннюю отъ всей полноты души благодарность мою, не смотря на служебныя въ семъ дни занятія мои. Теперь-то я совершенно убѣждаюсь въ томъ, что есть и въ средѣ древлѣ православныхъ архипастырей такіе, которые понимаютъ труды, заботы, дѣятельность и заслуги мои такъ, какъ оныя изображены вѣрно въ Высочайшемъ Всемилостивѣйшемъ, послѣдовавшемъ на имя мое, рескриптѣ.—Вступивъ на ту стезю жизни, гдѣ все земное озаряется лишь однимъ воспоминаніемъ, я не могъ безъ умиленія сердечнаго, безъ слезъ радости и благодарности вѣрноподданнической прочесть въ семъ Высочайшемъ рескриптѣ драгоцѣннѣйшее изреченіе, коимъ Его Величество

Государь Императоръ такъ торжественно, во всеуслышаніе призналъ дѣятельность мою собственно въ одной изъ возсоединенныхъ, именно Бѣлорусской, обширнѣйшей епархіи, по возвращенію въ нѣдра Православной Церкви отпавшихъ нѣкогда въ римскую унію трехъ обоего пола милліоновъ чадъ ея и утвержденія ихъ въ древле отеческомъ Православіи. Такимъ образомъ Государь Императоръ, заградилъ многимъ, даже поставленнымъ во главѣ управленія, суемудрствующія по своему уста,—и многимъ другимъ внушилъ обязательную добродѣтель держать язвительные языки свои за зубами и не писать ложь и клевету, изъ-за которыхъ горевалъ я, горевали и люди, любящіе правду, ненавидящіе ложь, приписывающую несправедливо все кому иному, а не мнѣ единственному дѣятелю въ сказанной епархіи въ продолженіи тридцати четырехъ лѣтъ, начиная съ 1833 года. До глубины души тронутый такимъ Всемилостивѣйшимъ Рескриптомъ, я теперь радуюсь и веселюсь, горячо моля непрестанно Бога о продленіи мудраго и славнаго Царствованія возлюбленнѣйшаго Государя нашего, такъ торжественно подтвердившаго и вѣрность всего изложеннаго мною въ запискахъ моихъ и въ предисловіи къ нимъ, и возвратившаго мнѣ на радость и утѣшеніе многимъ, славу и честь, которыя похищены были у меня людьми злыми.

За симъ покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство, препроводить вѣрную копію съ сего письма за скрѣпою Вашею, въ совѣтъ Казанской Духовной Академіи, для пріобщенія оной къ моимъ запискамъ, поднесеннымъ мною въ даръ Академіи, и принять увѣреніе въ высокомъ уваженіи и совершенной преданности, съ коими имѣю честь быть

Вашего Преосвященства

покорнѣйшимъ слугою

Василій архіепископъ членъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода.

27 Апрѣля
1874 года.
Въ С.-Петербургѣ.

2.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Возлюбленнѣйшій братъ о Господѣ!

Въ почтенномъ письмѣ отъ 6 Апрѣля сего Ваше Преосвященство благоизволили выразить братскія добраго сердца своего чувства благожелательнаго поздравленія, приносимаго Вами моему смиренію, по случаю Высочайше пожалованнаго мнѣ алмазнаго креста для ношенія на клобукѣ и драгоцѣннѣйшаго рескрипта Его Императорскаго Величества на имя мое послѣдовавшаго, въ коемъ такъ вѣрно изображены и оцѣнены мои заслуги въ дѣлѣ возвращенія въ нѣдра Православной Церкви бывшихъ чадъ Ея и ревностные труды по управленію одною изъ возсоединенныхъ паствъ (Бѣлорусской обширнѣйшей епархіи, раскинутой на протяженіи семи губерній, именно: Витебской, Курляндской, Минской, Могилевской, Херсонской, Кіевской и Волынской) и утвержденію оной паствы въ древле-отеческомъ Православіи.

Да, такое драгоцѣнное изреченіе въ Высочайшемъ Рескриптѣ есть сугубое подтвержденіе правдивости, изложенной въ моихъ запискахъ о возсоединеніи уніатовъ въ Бѣлорусской, управляемой мною, епархіи, гдѣ преосвященный Литовской епархіи Іосифъ Сѣмашко не принималъ никакого трудоваго участія; оно и объяло всю душу мою радостію и веселіемъ; оно и заградило суемудрствовавшія по своему уста и притупило острые язвительные языки, клеветавшіе во всеуслышаніе въ видахъ своихъ къ умаленію моихъ заслугъ. Могъ ли я, вступивъ уже на ту стезю жизни, гдѣ все земное озаряется лишь однимъ воспоминаніемъ, безъ умиленія сердечнаго, безъ слезъ радости прочесть въ семъ Рескриптѣ такое изреченіе, коимъ Государь Императоръ торжественно соизволилъ почтить пастырскую дѣятельность мою по возвращенію въ Бѣлоруссіи и Волыни въ нѣдра Православной Церкви нѣкогда отпавшихъ чадъ Ея и утвержденію ихъ въ древле-отеческомъ Православіи?

Благодаря Васъ отъ всей полноты души за Ваше сердечное поздравленіе меня съ такою Монаршею новою

милостію и испрашивая Вашихъ молитвъ, имѣю честь быть съ отличнымъ уваженіемъ и преданностію

Вашего Преосвященства

покорнѣйшимъ слугою

Василій архіепископъ
членъ Св. Синода.

19 апрѣля
1874 года
С.-Петербургъ.

2007058282